

Александр Никонов

Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека.

Феминизм – главная причина самых неотложных проблем, стоящих перед западными обществами.

Карл Глоссой

*Возглавляя партии и классы.
Лидеры вовек не брали в толк,
Что идея, брошенная в массы, –
Это девка, брошенная в полк...*

Игорь Губерман

*Вы не сумели дома удержать своих жен в узде и
вот теперь должны дрожать перед их толпой.
Берегитесь, есть остров, имя которого я забыл, где
женщины окончательно уничтожили весь мужской
род.*

Катон Старший

От издательства

Это одна из самых необычных книг, написанных за последнее десятилетие. Она не только о феминизме. Она, как и большинство книг Александра Никонова, – о нашей цивилизации.

Впечатляющая картина деградации западной системы образования, снижения общего интеллектуального уровня и доведённой до маразма “политкорректности”, нарисованная в первой части книги, помогает понять, на какой почве зарождаются и буйно расцветают разнообразные социально-психологические аномалии.

Далее следуют не менее сильные, порой даже ужасающие иллюстрации идеологии и практики различных направлений феминизма и, в особенности, реальных “достижений” этого движения: сегодня в США самое уязвимое и незащищенное существо – это здоровый, психически полноценный гетеросексуальный белый мужчина.

Как всегда логично и аргументировано анализируя факты, проводя убедительные исторические параллели, автор представляет свою точку зрения на проблему. Напомним, что ещё в его книге “Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности” была глава “Звериный оскал феминизма”.

Следует прислушаться к предупреждениям о серьёзных угрозах, которые несет феминизм нашему обществу. В России пока ещё видна только “пена на горизонте”. Но эта пена – от волны цунами.

Ещё не появившись на свет, книга вызвала ожесточённые споры и яростные нападки на автора. Однако многие читатели (и читательницы!) признались, что книга помогла им пересмотреть свои взгляды на жизнь вообще и на суть феминизма в частности.

Одно из главных достоинств книг А. Никонова в том, что они помогают читателю увидеть целостную картину исторических и социально-политических процессов, подняться на более высокий уровень обобщения, навести “порядок в мозгах”.

Книги Александра Никонова – “витамины для ума”.

От автора

Я – враг народа.

Не всего, правда, а примерно половины. Точнее, пятидесяти трёх процентов – столько в народе женщин.

О том, что я враг женского народа, я узнал совершенно случайно – наткнулся в Интернете на статью одной возмущённой феминистки. Эта дама (кандидат филологических наук, между прочим) написала большой трактат об ужасном вербальном угнетении нами, проклятыми мужчинами, их – нежных, хрупких теток. Мы угнетаем их, помимо всего прочего, ещё и “посредством средств массовой информации”...

Статья называлась “Язык вражды”. Её авторша провела мониторинг российской прессы, проанализировала, какими словами пишат о женщинах грязные угнетатели, и ужаснулась, обнаружив кругом оголтелый сексизм. В этой сравнительно небольшой статье слово “Никонов” (в негатив-

ном ключе, естественно) встречается семь раз. Главный враг!

Никонов говорит с женщинами языком вражды. Разжигает... Является типичным примером... Обзывается... Надсмехается... Демонизирует женщин... Обвиняет феминизм в том, что тот “покушается на почти подсознательную протипическую систему ценностей”...

Да, вот такой я страшный! Вот такой я ужасный враг феминизма на Земле!

Впрочем, не только Никонов отличился. Вся отечественная пресса в этом смысле хороша. Вместо того чтобы вместе со всем прогрессивным человечеством семимильными шагами бежать к пропасти, наши журналисты пишут про женское движение всякие враждебные гадости!

“Женщины предстают в газетах либо как чрезвычайно жестокие преступницы или психически больные... либо как субъекты „забавных“ случаев... либо как носительницы явных отклонений”, – убеждённо пишет авторша материала. И приводит в доказательство несколько заголовков из “жёлтой” прессы: “Из-за Пугачевой мужчина лишился гениталий”, “69-летнюю террористку обезвредил спецназ”, “Крыса разлучила женщину с унитазом”, “Бабушка засыпает, только поев окурков”.

Но и это ещё не самое страшное, что творят журналисты с женщинами. “Есть другой распространённый приём языка вражды”, – открывает читателю глаза авторша феминистического исследования. Это когда к женщинам обращаются следующим образом: “милые, дорогие наши женщины”, “любимые женщины”, “милые дамы”. Причём, что особенно возмущает феминистку, последнее выражение (“милые дамы”) употребляется “даже на женских конференциях”! Это уже вообще ни в какие ворота не лезет! Язык вражды!..

...Если вам кажется, что феминистки – безобидные смешные сумасшедшие, обратите внимание на первый эпиграф к этой книге. Эти слова – перевод с английского. А на Западе нужно набраться большого мужества, чтобы сказать или написать такое. Примерно как во времена СССР вякнуть против Советской власти. И если диссиденты в стране победившего капитализма поднимают головы, значит, честным людям молчать далее уже невозможно. Край.

Нам здесь немного проще. Мы похожими болезнями уже переболели. Теперь можно опасаться только второй волны социального гриппа, катящейся на нас с Запада. И пока не накатило, есть шанс спастись. Выработать иммунитет.

Эта книга – пилюля. Проглотите её, чтобы не заболеть. А я, по ходу заглатывания, объясню, почему избрал для своего “лекарства” столь провокативное название. Заголовком этой книги я во все не хотел сказать, будто женщина не принадлежит к виду homo sapiens, – это противоречило бы основам биологической науки, а науки нужно чтить не менее, чем уголовный кодекс. Я просто хочу обратить ваше просвещённое внимание на то, что практически во всех языках слово “мужчина” тождественно слову “человек”. А “женщина” – не “человек”. И это неспроста...

Часть 1

Великая культурная революция

...Необходимо ещё лучше вооружать себя идеями Мао Цзэдуна, ещё лучше усваивать и овладевать... теорией, линией, курсом и политическими установками, чтобы довести до конца Великую культурную революцию.

Нынешняя Великая культурная революция проводится лишь первый раз. В дальнейшем она обязательно будет проводиться много раз. Никто из членов партии и народа не должен думать, что после одной-двух или трёх-четырёх великих культурных революций всё будет благополучно. Ни в коем случае нельзя утрачивать бдительность.

**“Великий исторический документ”.
Редакционная статья журнала “Хунци” и газеты
“Жэнминь жибао”, 18 мая 1967 г.**

Не так давно премьер-министр Норвегии Хьель Магне Бунневик подверг резкой дружеской критике шведских товарищей, плодотворно работающих на мебельном гиганте ИКЕА. В своей речи председатель Хьель Магне, в частности, сказал:

– Исключительно важно способствовать достижению равенства полов не только в мусульманских странах!

И обратил внимание присутствующих на то, что в инструкциях по сборке мебели ИКЕА присутствуют нарисованные мужчины и совершенно отсутствуют женщины.

“Нет никаких оправданий этому факту!” – добавил уважаемый Хьель Магне.

Шведские товарищи оперативно откликнулись на критику лидера соседнего государства. Они признали за собой досадную политическую ошибку и от лица корпорации заверили, что отныне изображение женщины-мастерицы займет почётное место в инструкциях по сборке икеевской мебели – в равной пропорции с изображениями мужских особей...

Это не шутка. Это бытийная правда скандинавских государств – стран победившего феминизма. Для того чтобы разобраться, отчего и как во времена глобального потепления в цивилизованном мире так крепчает маразм, давайте сделаем небольшой, но крайне занимательный экскурс в ментальное пространство Запада.

Дикий Запад

Всё познаётся в сравнении. Поэтому лучше всего о жизни там могут судить те, кто имел возможность сравнить разные жизни. Например, бывшие эмигранты, уехавшие когда-то за океан, а потом вернувшиеся. Такие есть. И в их репатриации “виновна” как раз американская действительность, с которой они ужиться не смогли.

Александр Гордон – угрюмый, небритый телеведущий в круглых очках – очень любит рассказывать про ужасную Америку. Александр много лет назад туда эмигрировал. Эмигрировал, что называется, всерьёз и надолго. Он не просто поселился там. Он изучал страну, стараясь в неё вжиться. Однако понял, что это ему не удастся: страна оказалась слишком непараллельной его натуре. Мне было интересно, почему...

Для затравки разговора я рассказал Гордону случай, приключившийся в Америке с одним из моих знакомых. Биолог Николай приехал с семьёй в небольшой американский городок, снял дом. Чтобы сразу наладить отношения, пригласил соседей к себе на барбекю. Познакомились, улыбались при встрече друг другу, раскланивались. А в один прекрасный день приходит Николаю повестка в суд. Оказывается, сосед на него подал. За то, что Николай не стрижёт у себя перед домом газон, чем заставляет соседа нравственно страдать от некрасивого вида. Заметьте, Николай СВОЙ газон не стриг. Тем не менее американский суд присудил ему наказание в виде штрафа. Вечером после суда сосед встретил Николая все той же белозубой американской улыбкой и легким поклоном: “Хеллоу!” После этого Николай разлюбил Америку, хотя прожил в ней не больше месяца...

– А я разлюбил Америку, потому что слишком долго жил в ней, – тянет сигареты одну за другой Гордон. – Эмигрировал я в 1989 году и прожил в Штатах семь с половиной лет. Больше не выдержал.

– Что подкосило?

– Да всё! Мне не нравятся в Америке люди и отношения между ними. Мне не нравится необходимость постоянной, непрерывной, почти маниакальной заботы о завтрашнем дне. Это возведено там в религию. Если ты сегодня не позаботишься о завтрашнем дне, то завтрашний день тебя за это накажет... Там огромное количество условностей, которые придумал для себя средний класс. Обязательная смена машины со сменой работы. Хочешь или нет, но в пятницу ты должен одеться легкомысленнее, чем в обычные дни. Ты должен улыбаться в любой ситуации, вне зависимости от настроения. Их так много, этих условностей, и они такие мелкие... но когда они складываются в систему, становится очень тяжело жить.

Ко мне приехал отец, и мы с ним пошли на рыбалку, наловили рыбки. Решили воблу сделать. Рыбку посолили, повесили на балкон сушиться, закрыли марлей от мух и уехали в Канаду. А когда через неделю вернулись, квартира была опечатана и висела большая повестка. Меня вызывали в местную санэпидемстанцию за то, что я подвергаю опасности жизнь и здоровье жителей этого маленького города. Зашёл в квартиру, может, думаю, канализацию прорвало? Все вроде в порядке. Вдруг звонок от хозяина квартиры, он спрашивает: “Что у тебя там за история?” – “Какая история? В чем вообще дело?” – “Мне соседка сказала, что у тебя на балконе мёртвая рыба! Она подаёт на вас в суд”.

Я, не долго думая, иду к суперинтенданту здания (что-то типа домоуправа), говорю: “Давай координаты своего адвоката и пусть эта стерва даёт координаты своего адвоката. Я вас судить буду!” – “За что?” – “За нарушение первой статьи Конституции США”. А первая статья гласит, что каждый человек имеет право исповедовать религию, право на свободу собраний и так далее... “Вы, – говорю, – нарушили мое религиозное право. У нас, у русских, есть обычай – в июле месяце мы вывешиваем на балконе сушёную рыбу. Рыба – это символ христианства, ты же должен

знать... А вы заставили меня эту рыбу убрать. Я оскорблен в своем религиозном чувстве. Теперь только через суд". В общем, они перепугались и свой иск отозвали.

Вторая история. Это уже в другом доме было. Поставил я на балкон три картонных коробки, которые не стал выкидывать, потому что хотел сложить в них какое-то барахло и увезти. Ко мне подошел суперинтендант и сказал, чтобы я немедленно убрал коробки с балкона, потому что нарушаю устав этого дома, согласно которому ничего, кроме мебели, на балконах стоять не должно. Я взял фломастер, на большой коробке написал "стол", на маленьких – "стул". После этого он не подошёл ко мне больше ни разу! Потому что коробки приобрели статус мебели...

В принципе, все эти истории можно списать просто на раздражающую разность культур, непривычность обычаев. Чужие традиции всегда кажутся глупее и (или) смешнее своих. Вот, скажем, Гордона возмутил случай с воблой. Эти дикари не вялят рыбу!.. Думаю, если бы в Москве на соседнем с гордоновским балконе приезжий гестарбайтер из Китая повесил дохлую собаку, Гордон испытал бы те же чувства, что и его американская соседка.

Вот вам реальная история – многие москвичи были дико возмущены, когда купившие в их доме квартиру кавказцы начали на какой-то там свой мусульманский праздник резать и свежевать во дворе их многоэтажки барана. Представляете – во дворе московской многоэтажки вопли барана, лужи крови, кишки, сизые сухожилия. Москвичей можно понять: дикари, понаехали тут! А у тех так принято.

Американцев раздражает манера японцев говорить намеками и экивоками. Тормознутый Восток!.. Японцев раздражает манера американцев сразу брать быка за рога и говорить напрямую о деле – они считают подобную прямоту признаком инфантилизма. Нахрапистый Запад!..

В общем, всё это дело вкуса – вывешивать на балконе дохлых зверей или воздержаться. Это принимать в расчёт не будем. Но есть вещи более объективные.

Тупость, например.

Легендарная американская тупость. Открываю книгу двух тамошних психотерапевтов – Г. Фенстерхэйма и Дж. Бэйера под названием "*Не говори „да“, если хочешь сказать „нет“*", Популярная книжка двух учёных – мужа и жены, посвящённая тренингу ассертивности, то есть умению настаивать на своём. А также умению общаться с людьми и, естественно, завоевывать друзей. Авторы описывают многочисленные случаи из своей обильной практики. Описывают американцев. И как они им помогают. Будучи сами американцами.

Вот один случай...

"Однажды ко мне пришла на приём Бетти Мэдлин, прекрасно выглядевшая тридцатирёхлетняя женщина. „Я чувствую себя ничтожеством. Я несчастна. Я окончила всего лишь среднюю школу, а мой муж – профессионал. Все его друзья – тоже выпускники колледжей. Я не могу поддерживать разговор в их компании. Я вечно чувствую себя ниже них“, – призналась она".

Трудный случай, что и говорить. Но наш психолог не пал духом. Не прошло и нескольких сеансов, как его осенило: "В ходе наших занятий я понял, что проблемы Бетти исходят из её необразованности".

Вот это я называю озарением!..

Программа, предложенная специалистом для решения проблемы, выглядела так: "...чтобы стать полноценной личностью, Бетти будет: а) читать и б) развивать в себе интересы".

Для этого "Бетти поступила на курсы английского (**то есть родного. – А.И.**) языка, где основной акцент делался на обогащение словарного запаса. Её нежелание читать объяснялось главным образом непониманием ключевых слов. В заключение нашего курса я поставил перед Бетти две задачи:

– Ежедневно прочитывать две колонки статьи из газеты, выписывать непонятные слова и находить в словаре их определения. Она должна была прочесть колонку дважды, а при необходимости – трижды, чтобы правильно понять содержание.

– Записать на магнитофон собственный пересказ, смысл написанного в каждой колонке. После этого – повторить, добавив "я согласна" или "я с этим не согласна", и объяснить почему. В заключение она должна была прослушать запись своего пересказа и внимательно прислушаться к тому, как и что она говорит".

Но это еще не вся культурно-воспитательная программа. Помимо вышеописанных почти невероятных умственных усилий Бетти должна была еще во время уборки "слушать классическую музыку: одна пластинка в течение пяти дней". Тут главное, чтобы передоза не случилось.

И, в общем, все кончилось благополучно... "Наша программа себя оправдала, – пишет автор книги, – Бетти стала регулярно читать „Тайм“ и „Ньюсуик“. Она начала читать книги. Когда книга

казалась ей слишком заумной, она откладывала её как „пока слишком трудную“ и принималась за другую. Через полгода самообразования Бетти... начала принимать участие в разговорах (с **приятелями мужа. – А.Н.)**”.

Представляю себе их изумление: ЭТО заговорило!

Одно мне непонятно в данной истории – зачем выпускник колледжа женился на табуретке? Или они там все деревянные?

Возможно, вот из таких модернизированных психологами Бетти и вырастают фанатичные феминистки. А что, долго ли на чистый мозг простенькую программку записать – две-три брошюры о патриархате и угнетении женщин – и всё, баста, дальше сможет помочь только полное форматирование диска...

– Русским в Америке трудно, поскольку народ тамошний колоссально необразован, – продолжал свой рассказ Гордон. – Русские вынуждены общаться между собой, потому что с этими местными маугли говорить невозможно. В американской образовательной системе существует система тестов, когда на один вопрос существуют три варианта ответов, нужно лишь выбрать верный. Эта система уничтожает знания целиком! Человек уже не обращается к своим познаниям, не зачем, – он либо начинает догадываться, либо где-то слышал что-то похожее и ставит галочку.

Сейчас эту систему пытаются внедрить у нас повсеместно вместо нормальных экзаменов. Я видел один из таких вопросов для наших школьников. **“Водород – это: а) газ; б) твёрдое тело; в) жидкость”**. Ужас!.. Я ещё помню валентность, помню, почему водород первый в таблице Менделеева. А что будут помнить и знать наши дети, которые по тестам станут угадывать экзамены?.. Может быть, эта валентность и не нужна мне по жизни. Но системные знания формируют мышление, дают понимание, что ты не первый, что и до тебя жили, мучились, думали и умирали поколения людей, передав тебе этот факел. Человек всё-таки социальное животное. Каждый из нас получает не просто опыт родителей, но и обобщённый опыт человечества. А американцы – маугли.

Я взял общеобразовательный тест для пятиклассников 1886 года и предложил его учителям американской школы 1996 года. Ни один из учителей не ответил и на половину вопросов. О чём это говорит? О том, что система среднего образования США полностью разрушена! Я проводил опрос – они не знают, сколько планет в Солнечной системе, при какой температуре замерзает и кипит вода.

– Ну, немножко некорректное сравнение с кипением воды, потому что это по Цельсию получаются круглые цифры – 0 и 100, а по Фаренгейту – там действительно хрен запомнишь: 32 и 212.

– Хорошо, но количество планет в Солнечной системе едино в любой системе! И не знают! И главное, знать не хотят! Единственный человек, который после опроса поинтересовался, а сколько же всё-таки планет у нас крутится, меня так потряс, что я спросил, откуда он взялся такой любознательный. Оказалось, немец из Берлина.

Газета “Нью-Йорк Таймс” написала, как американцам предложили элементарную математическую задачу: из пункта А в пункт Б билет на поезд стоит 10 долларов. Из пункта Б в пункт С билет стоит 5 долларов. А билет из А в С стоит 13 долларов. Сколько можно сэкономить, если ехать из А в С, не заезжая в Б? 40% опрошенных не смогли решить эту задачу!.. В Америке продаются календарики, на обратной стороне которых дана таблица, как правильно определить 20% чаевых от любой суммы. Они не могут сами найти 20% от суммы счета!..

– Вообще, что представляет из себя государственное образование в Америке, видно по голливудским фильмам – храбрый морской пехотинец, инструктор по рукопашному бою, не побоялся и пошёл работать в среднюю школу. Где сидят обдолбанные рожавшие тёлки и бородатые лбы с пистолетами в карманах и, наморщив лбы, учат то, что у нас в третьем классе проходят.

– Иногда говорят: зато американцы знают хорошо свою историю. Я не поленился, сам проверил. Взял экзаменационный лист для тех, кто собирается получить гражданство США и должен поэтому знать историю, стал задавать американцам эти вопросы. Не знают! Джордж Вашингтон – да, Колумб – да, остальное – мрак неизвестности. И всё это плохо. Потому что рождает некую подсознательную уверенность, что они – первые на Земле. Что они живут единственно правильной жизнью. В их жизни нет места сомнениям и рефлексии, что скверно, потому что если человек периодически не озирается, он не понимает, где находится. И если кто-то в мире живет не так, как они, нужно сделать все, чтобы это исправить.

...Помню, когда после разговора с Гордоном я пришёл домой, то сразу задал своему сыну задачку про билеты из пункта А в Б и С. Сыну тогда было 7 лет. Задачку решил сразу. Только ответ дал чуть неуверенно: не мог поверить, что решение столь простое. Дальнейший наш диалог заслуживает отдельного внимания.

– Вот, сынок, а многие взрослые дяди-американцы эту задачку не решили.
В глазах отпрыска засветилось недоверие:
– А ты откуда знаешь?
Действительно, в такое трудно поверить.
– Одна американская газета написала, сын. “Нью-Йорк Таймс” называется.
Мой первоклассник на некоторое время задумался, после чего риторически спросил:
– Какие же у них школы?
О школах ниже. А пока...

Моё открытие Америки

В отличие от Гордона я не жил в Америке семь с половиной лет. Я и в “главных” штатах-то не был. Просто однажды занесла меня нелёгкая журналистская судьбина на Аляску. Всего на неделю. (Правда, этого хватило, чтобы стать почётным гражданином полярного города Ном.) И вот какие впечатления и заметки остались у меня после той поездки.

...Маленькая картинка из американской действительности. Этакая шизофреническая смесь любви к законам с политкорректностью. В баре сидит компания из нескольких русских и одного американца. Русская девушка, несмотря на свои 26, выглядит очень молодо. Спиртное по американским законам можно употреблять только с 21 года. Бармен не имеет права даже пива продать человеку моложе 21 года, иначе – штрафы, отъём лицензии, а в некоторых штатах тюрьма. Поэтому чтобы уточнить возраст девушки, он спрашивает у неё какой-нибудь документ, который мог бы подтвердить её “алкогольное совершеннолетие”. Нормальная ситуация. До сих пор все шло логично. А дальше по нарастающей развивается американский театр абсурда.

Чтобы не смущать девушку вниманием к её персоне, бармен спрашивает документы о возрасте у всех в компании. Даже у седого американца, которому 21 год исполнился явно до Второй мировой войны. И это обычная практика – бармены проверяют ксивы у всей компании, если в ней есть хоть один человек, в чьём совершеннолетии можно усомниться. Чтобы типа не смущать его. Чтобы типа показать: не один ты так молодо выглядишь.

Дальше – больше. Русские показывают паспорта, которые по московско-ментовской привычке у всех при себе. У седого американца никакого документа с собой не оказалось. В итоге всем русским приносят пиво, а старичку-американцу, которого даже в московское метро пустили бы без пенсионного удостоверения, пива не дают. Потому что если дать, то сразу как бы станет ясно, что бармен спрашивал паспорта у всей компании только для проформы. Это и без того всем ясно, но показывать этого нельзя. Поэтому торжествует абсурд – старый американец остаётся без пива. При этом все присутствующие делают вид, что все нормально...

Американцы полагают, что это вежливость. Американцы полагают, что это торжество закона. Но если это торжество закона, то что тогда идиотизм? Если это политкорректность, то что тогда издевательство над здравым смыслом и самое вопиющее ханжество?

...Они очень гордятся своим законопослушанием. Они ходят и улыбаются друг другу. На рогах все ездят медленно, соблюдая ограничения. Прекрасно! Но как же они этого добились? А очень просто. И дело тут не в двухстах годах демократических традиций. Это в Европе, быть может, за счёт традиций. А в США...

...Полицейским здесь запрещено стрелять в воздух, то есть давать предупредительный выстрел. Если уж достал из кобуры, стреляй только на поражение.

...На той же Аляске есть самые разные полиции – муниципальная, федеральная, дорожная, есть полиция, которая занимается только охраной белых медведей, есть полиция, которая охраняет лосей... Короче, много всяких. У каждой полиции – своя нашивка на рукаве. Нашивка – цветной лоскуток, красная цена ему доллар. Но если простой гражданин нацепит на рукав понта ради полицейскую нашивку – год тюрьмы. Это если он прикинется охранником лосей. А если наденет нашивку федерала – срок вырастет.

...Езда в пьяном виде – год тюрьмы.

...Убил лося не в сезон охоты (браконьерство) – пять лет тюрьмы.

...Убил лося в сезон охоты, но не того... Лосей ведь даже в сезон охоты можно убивать не всяких. У “правильного” лося спереди на рогах должно быть три каких-то там отростка. С тремя отростками убивать можно. С двумя – запрещено. Не разглядел в свой оптический прицел, ошибся в подсчётах – год тюрьмы. Без разговоров.

...В маленьком городке Ном (4 000 жителей) – две тюрьмы. Для взрослых и малолетка.

– Кого и за что тут сажают в малолетку? – спросил я сопровождающего, из бывших наших.

– Ну, если дети учителей или родителей не слушаются, совсем распоясались. Родителям же детей же нельзя наказывать: у детей есть права, они могут подать в суд на родителей. Поэтому родители звонят в полицию и жалуются на отбившегося от рук отпрыска.

Короче, ремнём лупить нельзя. Поэтому сажают.

...Наша эмигрантка пошла с дочерью в магазин. Там её пятилетнее чадо увидело какую-то игрушку и потребовало её купить. Мама отказала. Дочка по русской привычке устроило форменную истерику, разоралась. Нервная мама по той же русской привычке шлепнула дочку по попе. Вечером к маме заявились некие люди, охраняющие права детей, и заявили, что если она ещё раз ударит своего ребёнка, то может быть лишена родительских прав. Видно, продавщица в магазине стукнула.

...В Милуоки одного гражданина посадили на 21 год. Угадайте, за что? Он кошку убил. Кошка – это такое маленькое четырёхногое животное, их много. Нет, конечно, не только за кошку! Логика судьи была гораздо глубже: преступник не просто кошку убил, он вообще человек неприятный. Подняв на бедолагу досье, судья обнаружил, что в 1973 году тот подрался, и в 1986 был с ним нехороший инцидент, и в 1982 он мужика бутылкой стукнул. Да он по жизни хулиган! А теперь вот кошку своей жены грохнул. Несчастное существо спряталось от изверга под кроватью, но это не остановило садиста. Пуля из пистолета 22 калибра оборвала жизнь домашней любимицы. Спрашивается, нужен нам такой зверь в свободной стране? Ясен перец, не нужен... Поэтому – “стольпинский вагончик по рельсам тук-тук-тук”. Если бы в России кого-то приговорили к 21 году за кошку, страна бы вздрогнула. Мы говорим, что у нас очень жестокие законы. Да у нас даже при Сталине такого не бывало.

...Перед человеком, отсидевшим в Америке, закрываются все двери, перекрываются все возможности карьерного роста. Это происходит неофициально. Это происходит фактически. А сесть в Америке – как два пальца... Мы не удивляемся тому, что в России больше миллиона человек сидит, привыкли, что у нас едва ли не самое большое в мире число заключенных на сто тысяч населения. Делаем скидку на собственную дикость. Мол, вот в цивилизованных странах... Америка – страна цивилизованная. А сидит в ней народу больше, чем в дикой России. И в абсолютном выражении, и в относительном.

...Впрочем, россиян (из тех моих приятелей, кому я рассказывал удивительные закидоны американского правосудия) больше всего поразила не история с кошкой и дядькой, а совсем другое. В Штате Юта дают год тюрьмы за супружескую измену и полгода за добрачный секс. В штате Мэриленд – ужаснись, сексуально продвинутая Россия! – некто Стивен Шохет получил 5 лет за... оральный секс, который в этом штате запрещён. И не только в этом! Ещё в 23 штатах за несанкционированный властью секс можно получить от 30 суток до пожизненного. Кафка! Оруэлл! “Если вы еще на свободе, это не ваша заслуга, а наша недоработка!”

– Дикая страна! – не сговариваясь, воскликнули трое моих знакомых, когда услышали про это. Они правы: подобного нарушения прав человека нет, кажется, уже ни в одном государстве, считающем себя цивилизованным.

...Когда-то мне встретилась странная цифра. Оказывается, относительное число сексуальных маньяков в Америке на порядок превышает число маньяков в других странах. Случайной флуктуацией этого не объяснишь. Теперь я знаю объяснение феномена. Америка – пуританская страна. А, как известно, всё подавляемое рано или поздно прорывается наружу в самом неприглядном и искажённом виде. В американских фильмах полно насилия. Головы отрываются, кровища хлещет, разлагающиеся трупы бегают. Это считается допустимым. Это дети смотрят. А вот голый сиськи по телевизору не увидишь – лучше смерть, чем любовь. Министр ихнего образования, которая словечко публично промолвила о пользе мастурбации, была вынуждена подать в отставку из-за давления ханжей. В этой ханжеской стране с детства в человеческое подсознание вкладывается: секс хуже насилия, насилие допустимее секса. Чего ж удивляться обилию маньяков, которые выплескивают свои сексуальные комплексы более “допустимым” способом.

Впрочем, не только сексуальные права человека попираются в Америке, но и права на владение личным имуществом. В Орегоне и Нью-Джерси владельцам автомобилей запрещено... самостоятельно заправлять свои автомобили. То есть ты должен подъехать на заправку и ждать, пока тебя заправит бой. Осталось только запретить гражданам самостоятельно умываться и убирать квартиру. И сажать, поймав с пылесосом.

Враг государства

Рейс “Москва – Нью-Йорк” приземлился по расписанию, люди, как водится, направились за

багажом, потом на пограничный и таможенный контроль. Ни к кому из пассажиров никаких претензий у американских властей не было. Всех прилетевших, в том числе граждан России, спокойно пропустили. Только у одного человека возникли проблемы. Он был американским гражданином, подозрительно не выглядел, но именно его продержали на таможне два часа.

Что и как можно искать в течение двух часов в чемодане пассажира? О, если с умом подойти, можно, наверно, и дольше провозиться! Каждая вещь была вытащена и самым тщательным образом прощупана. Книги пролистаны постранично. После того как чемодан был опустошён, таможенник начал вскрывать его подкладку, в поисках недозволенной контрабанды в двойном дне.

– Что вы ищете? Скажите, я вам дам, если у меня это есть! – предложил пассажир, начинающий уже терять терпение.

Ответом ему было молчание. Помимо прочих вещей в чемодане находился съёмный жёсткий диск. Офицер взял его и ушел искать компьютер, на котором можно было бы просмотреть информацию на диске – вдруг подрывная литература!

Компьютер, куда можно было бы всунуть съёмный “винт”, так и не нашли, поэтому диск задержали, а пассажира отпустили.

– Почему они именно на тебя напали? – спросил я его.

– Потому что на погранконтроле прочли в паспорте моё имя. Оно у них в компьютере помечено...

Знакомьтесь: Виктор Фридман, официальный враг американского государства. Когда-то родители увезли школьника старших классов Витю Фридмана из Москвы в Америку. На ПМЖ. Вите в Америке не понравилось. И, повзрослев, он вернулся жить в Россию. Так что теперь Виктор Фридман гражданин сразу двух стран – России и США.

Если бы Виктор уехал из Штатов тихо, никто бы, конечно, его к врагам Америки причислять не стал. Его бы просто не заметили. Но Виктор умудрился стать легендой среди эмигрантов ещё при жизни в Америке. “Борец с режимом” создал громкий сайт в Интернете, на котором размещал неприятные вещи об Америке, написал пару книг, выставляющих Америку в некрасивом свете (ни одна из которых, естественно, не была издана). В общем, стал очень известным в кругах ФБР антиамериканистом. Отсюда проблемы.

До последнего обыска в нью-йоркском аэропорту Виктор каждый год летал в Америку, где у него остались друзья, родители, бывшая жена. Прилетая, он продолжал вести крамольные речи, ругал Америку и хвалил Россию. Вот и договорился. Теперь ему в Америку путь закрыт. И сделано это было весьма изящно – никто по закону не может запретить американскому гражданину вернуться в США. Значит, нужно сделать так, чтобы подрывной элемент сам не захотел возвращаться.

Помните, фридмановский съёмный диск к компьютеру так и остался в руках американских спецслужб... Уже вернувшись в Москву, Виктор позвонил в США, чтобы поинтересоваться, когда же, наконец, ему вышлют его собственность.

– Знаете, – ответил голос в трубке, – против вас возбуждено уголовное дело. На вашем диске мы нашли ссылки на сайты с детской порнографией. Вам необходимо прилететь в Америку для дальнейших разбирательств.

– Какой сайт? – быстро спросил Виктор, присаживаясь к компьютеру и набирая в адресной строке продиктованный адрес. – Нет такого сайта.

В трубке замялись. Но тут же нашлись:

– Конечно, нет. Мы его уже снесли! Не будем же мы терпеть детскую порнографию! В общем, если хотите получить обратно свой диск, приезжайте сюда лично.

– Для того чтобы в аэропорту на меня сразу надели наручники? – грустно улыбнулся в трубку Виктор.

В Америке под угрозой тюремных сроков запрещено хранить на своем компьютере не только детское порно, но и ссылки на сайты такого рода. Надо ли говорить, что ничего подобного на фридмановском на диске до того, как он попал в руки американским властям, не было?

– Чёрт его знает, что они там на этот диск ещё понаписали! И это значит, что дорога в Штаты мне теперь закрыта.

Так работает американский НКВД. Американскую охранку можно понять: зачем Америке человек, который ведёт антиамериканскую деятельность, то есть пишет про неё неприятную правду?..

Поскольку читатель лишён удовольствия неторопливого перелистывания книги Фридмана “Социалистические Штаты Америки”, я позволю себе обильное цитирование неизданной рукопи-

си.

Фридман об образовании в США

“Печально, но факт: в США уровень образования, особенно среднего, неуклонно снижается на протяжении нескольких десятилетий. В последние годы видимость принятия различных мер достигла апогея, а американские школьники всё также год от года становятся всё менее и менее образованными. В бюджет страны закладываются всё новые статьи расходов на образование, а воз и ныне там. Многие выпускники средних школ не могут написать без ошибки свой домашний адрес, а чтобы умножить 4 на 2 используют калькулятор. Налицо полный кризис образования в стране. Все большее количество родителей осознают это и оставляют своих детей дома, где сами их учат по старым учебникам, потому что государственные школы не дают необходимых знаний, а частные стоят колоссальных денег.

Американская ассоциация преподавателей физики в течение 2,5 лет проводила исследование учебников, которыми сегодня пользуются 90% школьников в средних школах США. Подводя итог исследованию, профессор физики Джон Хубиц сказал, что учебники изобиловали “неимоверным количеством ошибок, фотографиями, не относящимися к предмету, слишком сложными иллюстрациями, экспериментами, которые в принципе не могут работать, диаграммами и рисунками, представляющими невозможные ситуации”. По словам исследователей, потребовалось бы более 500 печатных страниц, чтобы перечислить все ошибки, допущенные в этих учебниках. Кто бы мог подумать, что экватор, оказывается, проходит через города Тусон (штат Аризона) и Талахаси (штат Флорида), а Статуя Свободы – левша!..

Похоже, что составители учебников сегодня больше озабочены политкорректностью иллюстраций, чем содержанием материала. Если в книге присутствует рисунок, то в нём обязательно должны быть изображены представители меньшинств и непременно кто-нибудь в инвалидной коляске. (К сожалению, эта тенденция также охватила практически все детские книжки, выпущенные после 1990 года.) После ряда обвинений в том, что некоторые задания на контрольных работах “этнически небеспристрастны”, тесты и экзамены были тщательно пересмотрены, чтобы ни одна задача ни в коем случае не вызывала противоречий. Кроме того, если ребёнок не в состоянии справиться с заданием, то это, оказывается, травмирует его неокрепшую психику, что недопустимо! Чтобы избежать таких проблем, все задания стали... составлять в расчёте на то, чтобы даже полный дебил смог их выполнить.

Личные заметки. Недавно мой брат, снимающийся в массовках на одной из местных киностудий, познакомился с американкой, на вид лет 40–45. Каждое его действие вызывало в ней удивление: “А в России такие бутерброды, как у тебя? А в России тоже читают книги? А ты пишешь на русском языке?”. После его рассказа о том, что он в своё время снимался на киностудии им. Горького, последовал вопрос полный искреннего изумления: “Как, в России тоже есть киностудии???”. На этом разговор был окончен. В другой раз моей жене в колледже одна американка лет 30 поведала с полными восторга глазами, что она едет учиться в Европу! После минутной паузы она забросала мою жену вопросами: “А Европа – это где вообще? Это что, страна или что? Я слышала, там Франция есть, Европа – это во Франции?”

Клянусь, я это не придумал...”

Сенатор – противогаз

Здесь мы ненадолго отвлечёмся от преинтереснейшей книжки Виктора Фридмана и отправимся в теплую Калифорнию – место, где несколько лет назад начались и закончились так называемые “калифорнийские войны”.

Преподаватели в штате Калифорния вдруг обнаружили, что выпускники их школ слишком плохо подготовлены, чтобы учиться в университетах. Поэтому в университетских аудиториях – практически одни китайцы. Китайцы, японцы и русские намного превосходят белых аборигенов в математике, физике, химии. Зато американцы берут верх в сопутствующих “науках” – труд, кулинария, макраме (у американцев есть такие “полезные для жизни” предметы в школах).

Глядя на сплошные жёлтые лица в аудиториях, университетские начальники решили было пойти по проторенной дорожке идиотизма – ввести квоты для белых американцев. Но китайская диаспора резко возмутилась, разыграв карту дискриминации. Это был умный ход. Квоты для белых введены не были. (Будьте уверены, если бы ситуация была обратной, то есть если бы белые американцы были умнее китайцев и занимали 95% мест на факультетах естественных наук, квоты для нацменов были бы введены непременно! Впрочем, о маразмах политкорректности мы ещё по-

говорим.)

Итак, квоты для дебилов ввести не удалось. Тогда янки создали общенациональную комиссию по образованию, чтобы определить – какой же сложности задачи должен уметь решать старшеклассник при поступлении в университет.

Комитет по математике в этой комиссии возглавил нобелевский лауреат Гленн Сиборг. Он лично составлял задачки и формулировал требования к абитуриентам. Нобелевский ум был призван поднять уровень американских детей... Вот вам одна из главных задач, которую должен, по мнению Сиборга, уметь решать выпускник американской школы: без калькулятора разделить 111 на 3. Сейчас американские выпускники этого делать не умеют. А что вы хотите, если 80% американских учителей (!) не могут сложить одну вторую с одной третьей, ибо не имеют никакого представления о дробях.

Американская Федеральная программа обучения по физике требует, чтобы ученики знали два фазовых состояния воды – жидкость и лёд. Гленн Сиборг настаивал, чтобы в программу ввели третье фазовое состояние – пар. Не слишком суровое требование, не так ли?

Что же происходит дальше? А дальше происходит то, из-за чего вся эта история и получила название “калифорнийские войны” – сенаторы и конгрессмены выразили бурный протест против такого усложнения школьной программы! Один из сенаторов с трибуны заявил:

– Я набрал в своем штате 41,3% голосов избирателей, это означает, что народ мне доверяет. И я, как представитель народа, буду бороться только за то в системе образования, что сам понимаю. А если я чего-то не понимаю, то и детей учить этому совершенно незачем.

Другие сенаторы в своих выступлениях пробовали даже пришить калифорнийцам политику – обвиняли их в расовой нетерпимости и политических ошибках. Один из выступавших, например, заявил, что требование ввести в физическую программу сведения про пар – это... расизм, поскольку препятствует принятию в университет чёрных, ибо “ни один негр никогда не поймёт, что такое этот водяной пар, не имеющий ни цвета, ни запаха, ни вкуса”. Обалдеть, да?

Кстати говоря, этот “антирасист” почти буквально повторил слова отца-основателя Америки, творца Декларации независимости президента Томаса Джефферсона (изображён на редкой двух-долларовой банкноте). Джефферсон однажды сказал:

“Ни один негр никогда не поймёт ни геометрию Евклида, ни кого-либо из его современных толкователей”.

И он знал, о чём говорил: у самого Джефферсона были дети-негритята, прижитые от любовницы.

...Может быть, поэтому образовательные программы США столь оглуплены? С расизмом борются?..

Короче говоря, эти калифорнийские войны продолжались два года. По счастью победил в них штат Калифорния – исключительно из-за хитрости адвоката, который нашёл в истории США судебный прецедент, когда закон штата был признан приоритетным, хотя и конфликтовал с федеральным. Так что теперь калифорнийская образовательная программа лучше федеральной американской. Калифорнийские дети знают про пар.

...Один из наших математиков спросил своего коллегу-американца, как ему удалось при таком ужасном состоянии среднего образования в США стать математиком. Тот ответил, что с самого детства занимался сам, по книгам. И ещё он научился двойному мышлению, то есть имел в голове “две математики” – одну настоящую, а другую для учителя. Преподавателю он отвечал, как учила партия, а в голове всегда держал верный ответ. Без двойной морали в Штатах – никуда.

Не зря Америка в таком количестве импортирует учёных, – бывает, российские ребята (биологи, физики, математики) целыми курсами туда уезжают: просто своих учёных растить у США плохо получается.

Закат Европы

– Ну, ужасающий уровень образования в Америке – давно известный факт. Это вам не прусская школа! – скажет просвещённый читатель, отдалённо знакомый с разными образовательными системами. – Вот Европа – другое дело.

Что ж, мой просвещённый читатель, перенесёмся в Европу. Всё для тебя!..

Легенда отечественной и мировой науки, живой классик от математики академик Владимир Арнольд однажды заметил: проблемы, стоящие перед современной системой образования – главное, что должно сегодня беспокоить человечество. Посмотрим же, как решает человечество свои

главные вопросы...

Кстати, почему я обращаю ваше просвещённое внимание именно на мнение математика? По трём причинам.

1) “Математика – царица всех наук”. Это изречение наверняка висело на стене в вашем школьном кабинете математики. Или физики. Но вряд ли биологии. Ибо математика – та база, тот скелет, который делает область знания настоящей наукой. А на науке стоит вся наша цивилизация. Выбей из-под ног Человечества табурет науки, и его посиневший неприглядный труп начнёт раскачиваться на вольном ветру, наводя страх на случайно залетевших сюда инопланетных пришельцев.

2) Математика, как дисциплина строгая и насквозь формальная, подчиняющаяся строгим логическим законам, определённым образом формирует мышление человека. Дисциплинирует его с самого детства. Учит думать строго.

3) Среди феминисток (и, кстати, негров) практически нет математиков. Значение и объяснение этого феномена – дальше.

А сейчас давайте посмотрим, что же у нас творится с преподаванием науки наук в Европе. Ситуация с математикой там тревожная. А во Франции так просто катастрофическая. Об этом на одном из выступлений говорил французский министр науки, образования и технологий. Он провёл такой эксперимент: министр спросил школьника, сколько будет два плюс три. Ребёнок не ответил.

– Во Франции катастрофа наступила чуть раньше, в других странах она ещё впереди, – рубит правду-матку академик Арнольд.

– Особенно опасна тенденция изгнания всех доказательств из школьного обучения, – заметил Арнольд в одном из своих интервью. – Роль доказательств в математике подобна роли орфографии и даже каллиграфии в поэзии. Тот, кто в школе не научился искусству доказательства, не способен отличить правильное рассуждение от неправильного. Такими людьми легко манипулировать безответственным политикам. Результатом могут стать массовый психоз и социальные потрясения.

И ведь прав!

Прав в том, что тупым народом легче управлять. И в том, что во Франции образовательная катастрофа уже наступила. Вот вам живое свидетельство доктора физико-математических наук Виктора Доценко. Он преподаёт в Парижском университете математику, то есть знает, о чём говорит, не понаслышке. Заранее прошу прощения у читателя за длинную цитату, но я просто не прошу себе, если не приведу этого рассказа полностью – лично меня он потряс и немало расстроил. Итак, слово Виктору Доценко (цитирую по “НиЖ”, № 12 за 2004 год):

“Историки до сих пор спорят: как же могло получиться, что такие мудрые и образованные древние египтяне столь быстро разучились строить свои замечательные пирамиды? Всё произошло на протяжении буквально нескольких поколений (на рубеже IV и V династий, около XXVI века до Р.Х.). И в самом деле, это была поразительная историческая катастрофа: веками учились учились, по крохам совершенствовались мастерство, передавали всё это из поколения в поколение, накапливали знания и опыт, потом выстроили свои три Великие пирамиды (Хеопса, Хефрена и Микерина) и вдруг разом всё забыли, потеряли навык, умение и мастерство, перестали понимать элементарные вещи. Что особенно удивляет – это произошло как бы само по себе, безо всяких войн и нашествий варваров. Всё, что было построено после, выглядело лишь как жалкое подобие Великих пирамид и сейчас представляет собой не более чем груды развалин.

Я теперь знаю, как такое может происходить: дело в том, что уже пятый год преподаю физику и математику в Парижском университете (Университет имени Пьера и Марии Кюри, известный также под именем Paris VI, или Jussieu). Надо сказать, что Париж не последнее место на планете по уровню образования, а мой университет далеко не худший в Париже. Россия всегда несколько отстаёт от Запада, и, судя потому, как энергично, а главное, во что нас реформирует родное Министерство образования, сейчас в Париже я могу наблюдать наше недалёкое будущее. Сразу оговорюсь: я вовсе не претендую на роль “пророка из будущего” и поэтому буду стараться избегать обобщений. Мне все равно не по силам сравнивать средний уровень французского образования (о котором имею весьма смутное представление) со средним уровнем нынешнего российского образования (о котором тем более ничего не знаю). И, если честно, вообще не понимаю, что такое “средний уровень образования”. Я буду рассказывать только о своём личном опыте – так сказать, “что вижу, то и пою”.

Сначала небольшая справка. Во Франции уже давно введён и действует “Единый государ-

ственный экзамен” (ЕГЭ), только называется он у них БАК (от слова “бакалавр”), но сути это не меняет. Мотивация введения французского БАКа была примерно та же, что и нашего ЕГЭ: чтобы поставить всех учеников в равные условия, чтобы свести на нет коррупцию на почве образования, чтобы унифицировать требования к выпускникам, ну и так далее. Короче, чтобы всё было и по-честному, и по справедливости. Есть и отличие: у БАКа имеется несколько специализаций. Он может быть научным, когда приоритет (повышенный коэффициент) имеют экзамены по математике и физике; гуманитарным, когда приоритет отдаётся языкам, философии; экономическим и т.д. Человек, сдавший БАК, имеет право безо всяких вступительных экзаменов записаться в любой университет своего профиля (правда, только по месту жительства – прописка у французов очень даже имеется) и учиться в нём совершенно бесплатно (если не считать “комиссионного сбора” размером в три сотни евро в начале каждого учебного года). А если студент документально докажет, что доходы его семьи ниже определённого уровня, то может получать стипендию (совершенно независимо от своей успеваемости). Ученик, сдавший БАК с отметкой выше определённого уровня (больше чем 15 из 20), имеет право записаться на подготовительное отделение в одну из так называемых Гранд Эколь (самая известная из которых Эколь Нормаль Суперьер) – это что-то вроде элитных университетов, для поступления в которые после подготовительных курсов нужно выдержать ещё и вступительные экзамены. Далее в процессе учебы как в Гранд Эколь, так и в университете, в зимнюю и в весеннюю сессии происходит отсев. Если у студента сумма баллов всех экзаменов оказывается ниже определённого уровня, его выгоняют (или, в определённых ситуациях, оставляют на второй год). Отсев идёт серьёзный: в моём университете в первую зимнюю сессию выгоняют около 40 процентов студентов, в следующую – ещё процентов 30 и т.д. В результате к концу второго года обучения остаётся едва ли четверть из тех, кто начинал учиться (фактически это растянутые на два года вступительные экзамены). Далее отсев тоже продолжается, хотя не столь интенсивно, и, наконец, венчают всю эту учебу два или три года так называемого ДЕА, которое с некоторыми поправками соответствует нашей аспирантуре и которое, как и у нас, завершается (точнее, должно завершаться) диссертацией и учёной степенью. Естественно, что до этого уровня добираются только “самые-самые”... Ну и чтобы завершить это довольно скучное вступление, немного о себе: доктор физико-математических наук, профессор, занимаюсь теоретической физикой; в университете Paris VI преподаю математику и общую физику первокурсникам... и веду семинары для аспирантов последнего года Эколь Нормаль Суперьер (т.е. именно для тех, которые не только “самые-самые”, но еще и “супер” и “экстра”).

Ну вот, как видите, система образования задумана как будто совсем неплохо, всё устроено вполне разумно, и даже деньги на всё это есть (французы, правда, всё время тоже говорят, что денег на образование катастрофически не хватает, но это просто оттого, что они не знают, что значит “не хватает” на самом деле). И, тем не менее, могу сообщить тем, кто ещё не знает, что “хотели, как лучше, а получилось, как всегда” бывает не только в России. Французское образование (и я подозреваю, что далеко не только французское) – яркий тому пример.

В силу специфики своей деятельности в своём дальнейшем повествовании я буду иногда вынужден апеллировать к экспертам в области высшей математики. Я имею в виду тех, кто знает все четыре правила арифметики, а также умеет складывать дроби и в общих чертах знаком с таблицей умножения. Части текста, для понимания которых требуются столь специфические знания, я выделю курсивом.

Так вот, в этом учебном году я обнаружил, что среди пятидесяти моих учеников-первокурсников (у меня две группы) восемь человек считают, что *три шестых (3/6) равно одной трети (1/3)*. Подчеркну: это молодые люди, которые только что сдали “научный БАК”, то есть тот, в котором приоритет отдаётся математике и физике. Все *эксперты*, которым я это рассказывал, и которые не имеют опыта преподавания в парижских университетах, сразу же становятся в тупик. Пытаясь понять, как такое может быть, они совершают стандартную ошибку, свойственную всем *экспертам*: пытаются найти в этом логику, ищут (ошибочное) математическое рассуждение, которое может привести к подобному результату. На самом деле всё намного проще: им это сообщили в школе, а они, как прилежные ученики (а в университет попадают только прилежные ученики!), запомнили. Вот и всё. Я их переучил: на очередном занятии (темой которого вообще-то была производная функции) сделал небольшое отступление и сообщил, что $3/6$ равно $1/2$, а вовсе не $1/3$, как считают некоторые из присутствующих. Реакция была такая: “Да? Хорошо...”. Если бы я им сообщил, что это равно $1/10$, реакция была бы точно такой же.

В предыдущие два учебных года процентов десять-пятнадцать моих студентов систематически обнаруживали другое, не менее “нестандартное” математическое знание: они полагали, что

любое число в степени -1 равно нулю. Причём это была не случайная фантазия, а хорошо усвоенное знание, потому что проявлялось неоднократно (даже после моих возражений) и срабатывало в обе стороны: *если обнаруживалось что-либо в степени -1 , то оно тут же занулялось, и наоборот, если что-либо требовалось занулить, подгонялась степень -1* . Резюме то же самое: их так научили.

Вот чему несчастных французских детей никак не могут по-настоящему научить, так это обращаться с дробями. Вообще, дроби (их сложение, умножение, а особенно деление) – постоянная головная боль моих студентов. Из своего пятилетнего опыта преподавания могу сообщить, что сколько-нибудь уверенно обращаться с дробями могли не больше десятой части моих первокурсников. Надо сказать, что арифметическая операция деления – это, пожалуй, самая трудная тема современного французского среднего образования. Подумайте сами, как объяснить ребёнку, что такое деление: небось, станете распределять поровну шесть яблочек среди троих мальчиков? Как бы не так. Чтобы рассказать, как учат делению во французской школе, я опять вынужден обращаться к *экспертам*. Пусть не все, но кое-кто из вас ещё помнит правило деления в столбик. Так вот, во французской школе операция деления вводится в виде формального алгоритма деления в столбик, который позволяет из двух чисел (делимого и делителя) путём строго определённых математических манипуляций получить третье число (результат деления). Разумеется, усвоить этот ужас можно только проделав массу упражнений, и состоят эти упражнения вот в чём: несчастным ученикам предъявляются шарады в виде уже выполненного деления в столбик, в котором некоторые цифры опущены, и эти отсутствующие цифры требуется найти. Естественно, после всего этого, что бы тебе ни сказали про $3/6$, согласишься на что угодно.

Кроме описанных выше, так сказать, “систематических нестандартных знаний” (которым научили в школе), имеется много просто личных, случайных фантазий. Некоторые из них очень смешные. Например, один юноша как-то предложил переносить число из знаменателя в числитель с переменной знака. Другая студентка, когда косинус угла между двумя векторами у неё получился равным 8, заключила, что сам угол равен 360 градусов умножить на восемь, ну и так далее. У меня есть целая коллекция подобных казусов, но не о них сейчас речь. В конце концов, то, что молодые люди ещё способны фантазировать, – это не так уж плохо. Думать в школе их уже отучили (а тех, кого ещё не отучили, в университете отучат – это уж точно), так пусть пока хоть так проявляют живость ума (пока они, живость и ум, ещё есть).

Довольно долго я никак не мог понять, как с подобным уровнем знаний все эти молодые люди сумели сдать БАК, задачи в котором, как правило, составлены на вполне приличном уровне и решить которые (как мне казалось) можно лишь обладая вполне приличными знаниями. Теперь я знаю ответ на этот вопрос. Дело в том, что практически все задачи, предлагаемые на БАКе, можно решить с помощью хорошего калькулятора – они сейчас очень умные, эти современные калькуляторы: и любое алгебраическое преобразование сделают, и производную функции найдут, и график её нарисуют. При этом пользоваться калькулятором при сдаче БАКа официально разрешено. А уж что-то, а быстро и в правильном порядке нажимать на кнопки современные молодые люди учатся очень лихо. Одна беда – нет-нет да и ошибёшься, в спешке не ту кнопку нажмешь, и тогда получается конфуз. Впрочем, “конфуз” – это с моей, старомодной, точки зрения, а по их, современному, мнению – просто ошибка, ну что поделаешь, бывает. К примеру, один мой студент что-то там не так нажал, и у него получился радиус планеты Земля равным 10 миллиметрам. А, к несчастью, в школе его не научили (или он просто не запомнил), какого размера наша планета, поэтому полученные им 10 миллиметров его совершенно не смутили. И лишь когда я сказал, что его ответ неправильный, он стал искать ошибку. Точнее, он просто начал снова нажимать на кнопки, но только теперь делал это более тщательно и в результате со второй попытки получил правильный ответ. Это был старательный студент, но ему было абсолютно “до лампочки”, какой там радиус у Земли: 10 миллиметров или 6 400 километров, – сколько скажут, столько и будет. Только не подумайте, что проблему можно решить, запретив калькуляторы: в этом случае БАК просто никто не сдаст, дети после школы вынуждены будут вместо учебы в университетах искать работу, и одновременно без работы останется целая армия университетских профессоров – в общем, получится страшный социальный взрыв. Так что калькуляторы трогать не стоит, тем более что в большинстве случаев ученики правильно нажимают на кнопки.

Теперь о том, как, собственно, учат математике и физике в университете. Что касается математики, то под этой вывеской в осеннем семестре изучаются три темы: *тригонометрия (синусы, косинусы и т.д.), производные функций и несколько интегралов от стандартных функций* – в общем, все то, что и так нужно было знать, чтобы сдать БАК. Но в университете, как это часто быва-

ет, учат всё сначала, чтобы научить наконец “по-настоящему”.

Что касается тригонометрии, то её изучение сводится к заучиванию *таблицы значений синуса, косинуса и тангенса для стандартных углов 0, 30, 45, 60 и 90 градусов, а также нескольких стандартных соотношений между этими функциями*. Старательные студенты, которых в действительности не так уж мало, всё это знают и так. Однако вот ведь какая заковыка, я каждый год упорно задаю своим ученикам один и тот же вопрос: кто может объяснить, почему *синус 30 градусов равен 1/2*? Я преподаю уже пять лет, и каждый год у меня около пятидесяти учеников; так вот, из двухсот пятидесяти моих учеников за всё время на этот вопрос мне не ответил ни один человек. Более того, по их мнению, сам вопрос лишён смысла: то, чему равны все эти синусы и косинусы (также, впрочем, как и все остальные знания, которыми их пичкали в школе, а теперь продолжают пичкать в университете), – это просто некая данность, которую нужно запомнить. И вот каждый год я, как последний зануда, пытаюсь их в этом разубеждать, пытаюсь рассказывать что откуда берется, какое отношение всё это имеет к миру, в котором мы живем, тужусь изо всех сил рассказывать так, чтобы было интересно, а они смотрят на меня, как на придурка, и терпеливо ждут, когда же я, наконец, угомонюсь и сообщу им что, собственно, нужно заучить на память. Своим большим успехом я считаю, если к концу семестра один или два человека из группы раз-другой зададут мне вопрос “почему?”. Но достичь этого мне удаётся не каждый год...

Теперь производная функции. Милые *эксперты*, не пугайтесь – никакой *теоремы Коши*, никакого “*пусть задано эpsilon больше нуля...*” тут не будет. Когда я только начинал работать в университете, некоторое время ходил на занятия моих коллег – других преподавателей, чтобы понять что к чему. И таким образом я обнаружил, что на самом деле всё намного-намного проще, чем нас когда-то учили. Спешу поделиться своим открытием: *производная функции – это штрих, который ставится справа вверху от обозначения функции*. Ей-богу, я не шучу – прямо так вот и учат. Нет, разумеется, это далеко не всё: требуется заучить свод правил, что произойдёт, если штрих поставить у произведения функций и т.п.; выучить табличку, в которой изображено, что этот самый штрих производит со стандартными элементарными функциями, а также запомнить, что если результат этих магических операций оказался положительным, значит, функция растёт, а если отрицательным – убывает. Только и делов. С интегрированием точно такая же история: *интеграл – это такая вот вертикальная карлючка, которая ставится перед функцией*, затем даются правила обращения с этой самой карлючкой и отдельное сообщение: *результат интегрирования – это площадь под кривой* (и на кой им нужна эта площадь?..)

С преподаванием физики дела обстоят похоже, только рассказывать про это скучно – здесь не так много смешного. Потому очень кратко (просто для полноты картины): курс физики в первом семестре в Университете имени Пьера и Марии Кюри начинается почему-то с линейной оптики (при этом параллельно на лабораторных занятиях студенты зачем-то изучают осциллограф), затем два занятия подряд они зубрят наизусть огромную таблицу с размерностями физических величин (то есть как выражается в килограммах, секундах и метрах, скажем, гравитационная постоянная и т.п.; замечу попутно – при этом они понятия не имеют, что такое гравитационная постоянная), затем – механика (столкновения шариков, равновесие сил и т.п.), и, наконец, венчает осенний семестр почему-то гидродинамика. Почему именно такая выборка – понятия не имею, возможно, это то немногое, что знает главный координатор (и лектор) нашей секции. Почему именно в таком порядке? Да, собственно, какая разница, в каком порядке всё это зубрить...

Бедные Мария и Пьер Кюри... Они на том свете небось места себе не находят от стыда.

Попробую предложить отдалённую аналогию всей этой ахинеи для гуманитариев. Представьте себе, что программа университетского курса под названием “Русская литература” состоит из следующих разделов: 1. Творчество А.П. Чехова; 2. Лингвистический анализ произведений русских и советских писателей XIX и XX веков; 3. “Слово о полку Игореве”; 4. Творчество А. Платонова. И на этом всё...

Что же касается аспирантов Эколь Нормаль Суперьер (то есть тех, которые “супер-самые-самые”), то здесь ситуация совершенно иная. Эти ребята прошли такой суровый отбор, что ни вольных фантазеров, ни тем более разгильдяев здесь уже не встретишь. Более того, и с дробями у них всё в порядке, и алгебру они знают прекрасно, и ещё много-много всего, что им полагается знать к этому возрасту. Они очень целеустремлённые, работоспособные и исполнительные, и с диссертациями у них, я уверен, будет все в полном порядке. Одна беда – думать они не умеют совершенно. Исполнить указанные, чётко сформулированные преподавателем манипуляции – пожалуйста, что-нибудь выучить, запомнить – сколько угодно. А вот думать – никак. Эта функция организма у них, увы, атрофирована полностью. Ну, а кроме того, теоретическую физику они, конечно, не зна-

ют совершенно. То есть они, конечно, знают массу всевозможных вещей, но это какая-то пёстрая, совершенно хаотичная мозаика из массы всевозможных маленьких “знаний”, которые они с успехом могут использовать, только если вопросы им приготовлены в соответствии с заранее оговорёнными правилами, совместимыми с этой мозаикой.

Например, если такому аспиранту задается некий вопрос, то ответом на него должно быть либо “знание А”, либо “знание В”, либо “знание С”, потому что если это ни А, ни В, ни С, он встанет в ступор, который называется “так не бывает”. Хотя, конечно, и у аспирантов Эколь Нормаль Суперьер бывают довольно смешные дыры в знаниях – но тут несчастные детишки совершенно не виноваты – это преподаватели у них были такие. Например, из года в год я обнаруживаю, что никто из моих слушателей (аспирантов последнего года Эколь Нормаль Суперьер!) не способен взять Гауссов интеграл и вообще не имеет представления о том, что это такое. Ну, это как если бы человек писал диссертацию, скажем, о месте природы в поэзии позднего Пушкина и при этом не имел представления о том, что такое синонимы. Из этих аспирантов получатся прекрасные исполнители, как те “роботы-исполнители” из давнего фильма “Москва – Кассиопея”... И поэтому мне больше нравится преподавать первокурсникам университета: там все-таки еще есть хоть небольшая надежда кого-то чему-то научить...

Мне их так жалко, этих детишек! Вы только представьте: из года в год с раннего детства зубрить, зубрить и зубрить весь этот бред... Но ведь понятно, что вызубрить всё невозможно. Даже у самых прилежных учеников хоть в чем-то, но будут пробелы. На практике это иногда выглядит дико (по крайней мере, для меня). Представьте себе: прилежный студент, умеет находить производные, умеет интегрировать (то есть он вызубрил все правила про “штрих” и “вертикальную карточку”), но вот дроби складывать не умеет. Или, допустим, складывать умеет, а вычитать – никак – ну не выучил вовремя! Он может знать всю таблицу умножения, но вот чему равно 6 умножить на 7 – нет (проболел в тот день, когда учитель в школе это сообщал). Теперь вы, надеюсь, поняли, что на самом деле $3/6$ может равняться не только $1/3$, а вообще чему угодно. Если хотите, это можно назвать “пятым правилом арифметики”: сколько скажут, столько и будет!

Мне неизвестно, сколько времени здесь продолжается весь этот образовательный “апокалипсис”, может, лет десять, может, чуть меньше, но то, что в школы уже пришли преподаватели “нового поколения” – выпускники таких вот университетов – это точно, я вижу по своим ученикам. Что же касается моих коллег – нынешней университетской профессуры... Нет, с арифметикой у них всё в порядке, и вообще, в каком-то смысле все они довольно грамотные люди – стареющее вымирающее поколение. Но, с другой стороны, когда происходит такой всеобщий бардак в образовании, вольно или невольно, но тупеют все – не только ученики, но и преподаватели, видимо, это какой-то неизбежный закон природы. Разврат развращает...

В этом учебном году на семестровой контрольной одной из задач была такая (я думаю, наши восьми -, а может, и семиклассники её бы оценили):

“Воздушный шар летит в одном направлении со скоростью 20 км/час в течение 1 часа и 45 минут. Затем направление движения меняется на заданный угол (60°), и воздушный шар летит ещё 1 час и 45 минут с той же скоростью. Найти расстояние от точки старта до точки приземления”.

Перед контрольной на протяжении двух недель среди преподавателей университета шла бурная дискуссия – не слишком ли сложна эта задача для наших студентов. В конце концов решили рискнуть выставить её на контрольную, но с условием, что те, кто её решит, получают дополнительно несколько премиальных очков. Затем в помощь преподавателям, которые будут проверять студенческие работы, автор этой задачи дал её решение. Решение занимало половину страницы и было неправильным. Когда я это заметил и поднял было визг, коллеги тут же успокоили меня очень простым аргументом: “Чего ты нервничаешь? Всё равно эту задачу никто не решит...”. И они оказались правы. Из полутора сотен студентов, писавших контрольную, её решили только два человека (и это были китайцы). Из моих пятидесяти учеников примерно половина даже не попыталась её решать, а у тех, кто сделал такую попытку, спектр полученных ответов простирался от 104 метров до 108 500 километров. Отдавая работу той студентке, которая умудрилась получить расстояние в 108 500 километров, я попытался было воззвать к её здравому смыслу: дескать, ведь это два с половиной раза облететь вокруг земного шара! Но она мне с достоинством ответила: “Да, я уже знаю – это неправильное решение”. Такие вот дела...

Читатель, небось, уже измучился в ожидании ответа на давно созревший вопрос: “Как же такое может быть?!”. Ведь Франция – высокоразвитая культурная страна, в которой полным-полно

умных образованных людей. Это один из главных мировых лидеров и в теоретической физике, и в математике, и в высоких технологиях страна, где по российским понятиям “всё хорошо”. И, в конце концов, куда подевалась выдающаяся французская математическая школа “Бурбаки”? И вообще, при чем тут “Единый государственный экзамен”?

Про “Бурбаки” ответить проще всего. Эта школа никуда не делась, она продолжает функционировать, но при этом стала похожей на “чёрную дыру”: людей (и талантливых людей!) она продолжает в себя “всасывать”, но что там у неё делается внутри, те, кто находится снаружи, уже не знают. Это стало чем-то вроде “игры в бисер” Германа Гессе. Хотя мощная математическая традиция “Бурбаки” во французском обществе, конечно же, осталась. Именно поэтому несчастных детишек здесь так мучают шарадами про деление в столбик. Или, к примеру, когда нужно было решить уравнение $5x + 3 = 0$, один мой студент исписал целую страницу рассуждениями про структуру и счётность множества решений такого типа уравнений, но само уравнение решить так и не смог. Хорошо известно, что получается, если из учения, веры или науки уходит дух, а остаётся один формальный ритуал: маразм.

Что же касается “как же такое может быть?!” , то, как видите, может, очень даже может! Правда, я подозреваю, только до поры до времени. Во-первых, нужно иметь в виду, что вся эта катастрофа в образовании началась не так уж давно, и когда говорят про умных и образованных людей, то это в действительности очень тонкий слой общества (на котором на самом деле всё и держится), состоящий из пожилых, стареющих (и вымирающих) “динозавров”. И подпитки в этот слой сейчас просто не происходит (точнее, она происходит за счёт китайцев и прочих там русских). Во-вторых, существует и совершенно другая точка зрения на происходящее. Этот крайне циничный взгляд на современное общество как-то растолковал мне один мой коллега по университету (огромный патриот Франции, по происхождению поляк, несколько лет проучившийся в Москве, прекрасно говорящий по-русски, большой знаток русской литературы). Он очень умный человек, тоже преподаёт и прекрасно видит, что происходит, но при этом считает, что никакой катастрофы нет, а наоборот, всё правильно, всё развивается как надо. Дело в том, что современному развитому обществу нужны только хорошие исполнители. Творческие, думающие люди, конечно, тоже требуются, но буквально единицы. Поэтому вся система образования должна быть настроена на отбор, выращивание и дрессировку именно хороших исполнителей, а учить думать молодых людей совершенно не нужно: в современном обществе это только повредит их будущей профессиональной деятельности, какой бы она ни была. Что же касается творческих личностей, то о них особенно беспокоиться не следует: тот, кто действительно талантлив, так или иначе всё равно пробьётся. В этом смысле, по большому счёту, совершенно не важно, каким предметам мы их тут, в университете, учим (по крайней мере, на первых курсах). Вместо физики с математикой вполне можно было бы заставлять зубрить, например, латынь (вот только специалистов таких сейчас не сыщешь). Всё равно в будущей профессиональной деятельности никакое понимание физики с математикой им не понадобится. На уровне школы и университета важно просто производить отбор и дрессировку самых послушных, трудолюбивых и исполнительных, вот и всё. А для тех, кто вылетает из этой системы, для тех, кто идёт в “отходы”, существуют мётлы для подметания улиц, кассовые аппараты в супермаркетах, заводские конвейеры и т.д. Вы вон в Советском Союзе в своё время напроизводили миллионы образованных “думающих” инженеров – и что? По части своих прямых профессиональных обязанностей они, как правило, ни черта делать не умели, а предпочитали размышлять о судьбах мира, о смысле жизни, о Достоевском... Причём, согласитесь, сами эти, так сказать, “думающие образованные инженеры” сплошь и рядом чувствовали себя несчастными людьми, невоплощённые мечты о великих свершениях, нереализованные таланты, мировая скорбь и тому подобное. А тут жизненные претензии и запросы, как личные, так и профессиональные, чётко алгоритмированы, и все счастливы и довольны...

Я думаю, мысль понятна, и дальше можно не распространяться. Обо всём этом уже писано-переписано в бесчисленных утопиях и антиутопиях. Мне лично подобная точка зрения на развитое современное общество крайне несимпатична, но это отнюдь не значит, что она ошибочна. Мне кажется, что в подобной системе никакие таланты никуда не пробьются (просто потому, что их некому будет учить), и тогда люди, точнее, “роботы-исполнители” очень быстро разучатся строить “Великие пирамиды”. Но, может, я и ошибаюсь...

Теперь, надеюсь, понятно, при чем тут “Единый государственный экзамен”? Когда люди, вместо того чтобы думать самим и учить думать своих детей, пытаются в конечном итоге всё на свете сводить к алгоритмам и тупым тестам, наступает всеобщее отупение. Впрочем, что тут первично, а что вторично, не знаю: вполне возможно, что все эти БАКи, ЕГЭ и прочие тесты не более

чем следствие (а вовсе не причина) всеобщего, скажем так, “радикального упрощения мышления” в развитом обществе. В моей молодости экзамены, в стиле ЕГЭ проводились только на военной кафедре, что как раз было вполне оправданно и понятно: “приказ начальника – закон для подчинённого”, и все тут, а думать при этом было противопоказано. Теперь подобный стиль обучения похоже становится всеобщим. По мне так уж лучше пусть будет коррупция, чем кристально честное общество исполнительных роботов-идиотов...”.

Неестественный отбор

До России, слава богу, культурная революция с Запада пока что не докатилась. По себе сужу. Несмотря на то, что школу я закончил почти четверть века назад, на решение задачи про воздушный шар у меня ушло минут десять. В отличие от хваленых французских бакалавров. И это, между прочим, ещё не самое интересное, что я вам могу о себе доложить! Лет десять тому назад приключился со мной преудивительнейший случай. Сидел я как-то поздним вечером на кухне, уставший, и вдруг вспомнил анекдот свой молодости. Звучит он так:

“Первая степень деградации инженера после окончания вуза – инженер забывает таблицу интегралов... Вторая степень деградации инженера – инженер забывает таблицу умножения... Третья степень деградации инженера – инженер надевает на лацкан „поплавок””.

...Поплавок, как вы знаете, – ромбовидный значок о высшем образовании, уж не знаю, дают нынешним студентам такие или нет... Вспомнился мне этот анекдот вот по какой причине – я вдруг подумал, что со времён окончания вуза прошло уже, блин, десять с лишним лет – и какая же у меня теперь стадия деградации? Значок я ещё не ношу. Но это можно списать на полное отсутствие у меня пиджаков – некуда нацепить. Таблицу умножения, кажется, ещё помню, хотя на многих строчках уже запинаясь. А вот, скажем, площадь круга...

И тут – о, ужас! – я вдруг понял, что не могу точно вспомнить площадь круга – то ли “пи эр квадрат”, то ли “два пи эр квадрат”. Это был явный заскок. Из тех, что случаются с каждым человеком, когда он внезапно забывает какое-то знакомое слово – смотрит на предмет и не может вспомнить, как эта штука называется. Фамилия, бывает, чья-нибудь иногда так выскакивает из головы. Кажется, еще минуту назад помнил, а тут вдруг – бац, ступор какой-то, вылетело слово. И чем сильнее хочешь вспомнить, тем больше клинч. В таких ситуациях нужно просто успокоиться и подумать о чём-то другом, и тогда через пару минут сбой программы рассосётся, и нужное слово к тебе вернётся само.

Я это знаю и знал. Но в тот раз изрядно перепугался: неужто я совсем стал дурак – забыл площадь круга? Неужели пора искать в кладовке ромбовидный значок с перекрещенными молотками? Я лихорадочно схватил ручку, кусок бумаги и решил просто-напросто вывести площадь круга, раз я её так позорно забыл. Нарисовал круг, в нём – элементарный треугольник с высотой в радиус и основанием в “дельта икс”. Взял интеграл по замкнутому контуру. И получил площадь круга – “пи эр квадрат”. Без всякой двойки впереди. И тут же вспомнил, что двойка – у длины окружности.

Горд собой был до чрезвычайности. Напился чаю с лимоном... А ведь я мехматов не кончал. Самый обычный Институт стали и сплавов. Умели раньше делать специалистов!

Но – шутки в сторону. Когда я впервые ознакомился с рассказом математика Доценко о французском образовании, то всерьёз задумался о судьбе нашей цивилизации. Ведь то, что сейчас происходит, – действительно катастрофа. Ещё одно-два поколения таких учёных и – полный закат цивилизации. Здравствуй, варварство!

Абсолютно солидарен с Доценко в его оценках и академик Арнольд. Он, кстати, работал не только в Париже, но и в университетах и колледжах Нью-Йорка, Оксфорда и Кембриджа, Пизы и Болоньи, Бонна и Беркли, Стэнфорда и Бостона, Гонконга и Киото, Мадрида и Торонто, Марселя и Страсбурга, Утрехта и Рио-де-Жанейро, Конакри и Стокгольма. Имеет возможность сравнивать. Везде – кошмар.

– Во Франции я читаю студентам такие же лекции, как и в Москве. Принимаю там экзамены. И вот во время письменного экзамена парижский студент спрашивает меня: “Профессор, я нахожусь в затруднении: скажите, четыре седьмых меньше или больше единицы?”. Это студент четвертого курса, математик! Он провёл сложные вычисления, решил дифференциальное уравнение и получил верную цифру – четыре седьмых. Но дальнейшие его расчёты шли двумя путями – в зависимости от того, больше или меньше единицы оказывается полученный результат. Все, чему я его учил – а это дифференциальные уравнения, интегралы и так далее – он понял, но я его не учил дробям, и дробей он не знает...

На вопрос, почему же так происходит, обращённый к представителям западной элиты, наш неутомимый академик получил следующий ответ: “Американские коллеги объяснили, что низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране – сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни – вот они и стремятся **не допустить культурности и образованности** (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)”.

Возможно, насчёт Моцарта и теорем академик и перегнул палку, но то, что структура мироощущения у быдла и человека разумного разная, то, что образование влияет на ценностные категории, – в этом у меня сомнений нет. Владимира Игоревича здорово пугает, что аналогичная ситуация грозит и России в результате проводимых у нас реформ образования, введения ЕГЭ и дальнейшего облегчения (отупления) школьной программы.

– Если так, у нас не только атомоходы будут тонуть, – полагает он, имея в виду печально известную подлодку “Курск”.

А я вам больше скажу – хрен с ними, с атомоходами, у нас тут вся цивилизация под угрозой – из-за разрыва между тем интеллектуальным уровнем, которого требуют новейшие технологии, и тем уровнем, который обеспечивается средней школой. Разрыв растёт. И это означает, что интеллектуальная прослойка общества тончает и лишается опоры в виде базиса среднешкольных знаний.

Сейчас процесс принимает необратимый характер, раскручивается положительная обратная связь по принципу “чем хуже, тем больше”: происходит “отбор по тупости” – уже второе поколение тупых профессоров преподаёт студентам и занимается отбором преподавателей на кафедры университетов – отбирают таких же, как сами.

Вот как описывает процесс этого отбора в одной из своих книг всякого навидавшийся Арнольд:

“Рискуя быть понятым одними только математиками, я приведу... примеры ответов лучших кандидатов на профессорскую должность математика в университете в Париже весной 2002 года (на каждое место претендовало 200 человек).

Кандидат преподавал линейную алгебру в разных университетах уже несколько лет, защитил диссертацию и опубликовал с десятков статей в лучших математических журналах Франции.

Отбор включает собеседование, где кандидату предлагаются всегда элементарные, но важные вопросы (уровня вопроса “Назовите столицу Швеции”, если бы предметом была география).

Итак, я спросил: “Какова сигнатура квадратичной формы $ху$?”

Кандидат потребовал положенные ему на раздумье 15 минут, после чего сказал: “В моём компьютере в Тулузе у меня есть рутинная программа, которая за час-другой могла бы узнать, сколько будет плюсов и сколько минусов в нормальной форме. Разность этих двух чисел и будет сигнатурой – но ведь вы даёте только 15 минут, да без компьютера, так что ответить я не могу, эта форма $ху$ уж слишком сложна”.

Для неспециалистов поясню: если бы речь шла о зоологии, то этот ответ был бы аналогичен такому: “Линней перечислил всех животных, но является ли береза млекопитающей или нет, без книги ответить не могу”.

Следующий кандидат оказался специалистом по “системам эллиптических уравнений в частных производных” (полтора десятка лет после защиты диссертации и более двадцати опубликованных работ).

Этого я спросил: “Чему равен лапласиан от функции $7/\gamma$ в трёхмерном евклидовом пространстве?”

Ответ (через обычные 15 минут) был для меня поразительным: “Если бы γ стояло в числителе, а не в знаменателе, и производная требовалась бы первая, а не вторая, то я бы за полчаса сумел посчитать её, а так – вопрос слишком труден”.

Поясню, что вопрос был из теории эллиптических уравнений типа вопроса “Кто автор „Гамлета“?” на экзамене по английской литературе. Пытаясь помочь, я задал ряд наводящих вопросов (аналогичных вопросам об Отелло и об Офелии): “Знаете ли Вы, в чем состоит закон Всемирного тяготения? Закон Кулона? Как они связаны с лапласианом? Какое у уравнения Лапласа фундаментальное решение?”.

Но ничего не помогало: ни Макбет, ни Король Лир не были известны кандидату, если бы

шла речь о литературе.

Наконец председатель экзаменационной комиссии объяснил мне, в чём дело: *“Ведь кандидат занимался не одним эллиптическим уравнением, а их системами, а ты спрашиваешь его об уравнении Лапласа, которое всего одно – ясно, что он никогда с ним не сталкивался!”*.

В литературной аналогии это “оправдание” соответствовало бы фразе: *“Кандидат изучал английских поэтов, откуда же ему знать Шекспира, ведь он – драматург!”*.

Третий кандидат (а опрашивались десятки!) занимался “голоморфными дифференциальными формами”, и его я спросил: “Какова риманова поверхность тангенса?” (спрашивать об арктангенсе я побоялся).

Ответ: “Римановой метрикой называется квадратичная форма от дифференциалов координат, но какая форма связана с функцией „тангенс“, мне совершенно не ясно”.

Поясню опять образцом аналогичного ответа, заменив на этот раз математику историей (к которой более склонны митрофаны). Здесь вопрос был бы: *“Кто такой Юлий Цезарь?”*, а ответ: *“Цезарями называли властителей Византии, но Юлия я среди них не знаю”*.

Наконец, появился вероятностник – кандидат, интересно рассказывавший о своей диссертации. Он доказал в ней, что утверждение *“справедливы вместе А и В”* неверно (сами утверждений А и В формулируются длинно, так что здесь я их не воспроизвожу).

Вопрос: “А все же, как обстоит дело с утверждением А самим по себе, без В: верно оно или нет?”.

Ответ: *“Ведь я же сказал, что утверждение А и В неверно. Это означает, что А тоже неверно”*. То есть: *“Раз неверно, что „Петя с Мишей заболели холерой“, то Петя холерой не заболел”*.

Здесь моё недоумение опять рассеял председатель комиссии: он объяснил, что кандидат – не вероятностник, как я думал, а статистик (в биографии, называемой CV, стоит не “proba”, а “stat”).

“У вероятностников, – объяснил мне наш опытный председатель, – логика нормальная, такая же, как у математиков, аристотелевская. У статистиков же она совершенно другая: недаром же говорят “есть ложь, наглая ложь и статистика”. Все их рассуждения бездоказательны, все их заключения ошибочны. Но зато они всегда очень нужны и полезны, эти заключения. Этого статистика нам обязательно надо принять!”

Специалиста по голоморфным формам тоже одобрили. Довод был ещё проще: “Курс голоморфных функций нам читал (в элитарной Высшей Нормальной Школе) знаменитый профессор Анри Картан, и там римановых поверхностей не было!” – сказал мне председатель. И добавил: “Если я и выучился римановым поверхностям, то только двадцать лет спустя, когда они мне понадобились для работы (в финансовой математике). Так что незнакомство с ними – отнюдь не недостаток кандидата!”.

В Московском университете такой невежда не смог бы окончить третий курс механико-математического факультета... Замечу, что все перечисленные выше невежды получили (у всех, кроме меня) самые хорошие оценки. Напротив, был почти единодушно отвергнут единственный, на мой взгляд, достойный кандидат. Он открыл (при помощи “базисов Грёбнера” и компьютерной алгебры) несколько десятков новых, вполне интегрируемых систем гамильтоновых уравнений математической физики (получив заодно, но не включив в список новых, и знаменитые уравнения Кортевега де Фриза, Сайн-Гордон и тому подобное).

В качестве своего проекта на будущее кандидат предложил также новый компьютерный метод моделирования лечения диабета. На мой вопрос об оценке его метода врачами он ответил совершенно разумно: “Метод сейчас проходит апробацию в таких-то Центрах и больницах, и через полгода они дадут свои заключения, сравнив результаты с другими методами и с контрольными группами больных, а пока эта экспертиза не проведена, и есть только лишь предварительные оценки, правда, хорошие”.

Отвергли его с таким объяснением: *“На каждой странице его Диссертации упомянуты либо группы Ли, либо алгебры Ли, а у нас этого никто не понимает, так что он к нашему коллективу совершенно не подойдет”*. Правда, так можно было бы отвергнуть и меня, и всех моих учеников, но некоторые коллеги думают, что причина отклонения была иной: в отличие от всех предыдущих кандидатов, этот не был французом.

Вся описанная картина наводит на грустные мысли о будущем французской науки, в частности математики...”

Грустные мысли академика вполне обоснованны. Посмотрите, как руководит наукой новое поколение учёных-зубрил, на какие исследования они выделяют деньги (тот же источник):

“Национальный Комитет Франции по Науке склонялся к тому, чтобы новые научные исследования вовсе не финансировать, а потратить предоставляемые Парламентом для развития науки деньги на закупку уже готовых американских рецептов. Я резко выступил против этой самоубийственной политики и добился все же хотя бы некоторого субсидирования новых исследований. Трудность вызвал, однако, делёж денег. Недостойными субсидирования были последовательно признаны голосованием (в течение пятичасового заседания) медицина, атомная энергетика, химия полимеров, вирусология, генетика, экология, охрана окружающей среды, захоронение радиоактивных отходов и многое другое. В конце концов, всё же выбрали три „науки“, якобы заслуживающие финансирования... Вот эти три „науки“: 1) СПИД; 2) психоанализ; 3) сложная отрасль фармацевтической химии, научное название которой я воспроизвести не в силах, но которая занимается разработкой психотропных препаратов, подобных лакримогенному газу, превращающих восставшую толпу в послушное стадо .

Так что теперь Франция спасена!”

Любимого читателя, наверное, уже достала эта Франция и всякие непонятные математики. Сочувствую. Возвращаемся обратно в Америку, там очень весело...

Враг государства-2

Пару-тройку лет назад судьба меня свела с одним интересным дядечкой. Наверное, специалисты в области психических патологий заинтересовались бы этим человеком: есть поводы – чрезмерная болтливость (просто неостановимый поток сознания), вязкое мышление, правдоискательство, занудство...

Не будем, однако, ставить диагнозы. Наше дело – посмотреть на историю жизни и борьбы этого правдоискателя. Итак, Юрий Милославский против Соединенных Штатов Америки...

Когда-то Юрий Павлович окончил Саратовский университет, где хорошо выучился на физика. Его специальность – звуковая аппаратура и звуковоспроизведение. На этой ниве Милославский достиг немалых высот. Многие знают, например, что звук древней ламповой аппаратуры чище и качественнее, чем звук аппаратуры более прогрессивной, транзисторной. Поэтому редкие фирмы, выпускающие аппаратуру сверхвысокого класса, делают её именно на лампах. (Кстати, лампы покупают в России, со списанных МИГ-25, поскольку радиоламповая школа России по праву считается лучшей в мире.) Так вот, феномен транзисторного звука известен давно, но теоретического объяснения до сих пор не получил. То есть гипотезы существуют разные, но общепризнанной теорией ни одна из них пока не стала. Автором наиболее правдоподобной гипотезы, грозящей перерасти в теорию, является наш саратовский знакомец Милославский.

Мировой известности в узких кругах наш герой добился довольно быстро, научные статьи молодого советского (тогда ещё) специалиста с удовольствием печатали зарубежные специализированные журналы, бесконечно радуя автора и вселяя в его душу оптимизм. А через какое-то время Милославский уехал на Запад не только душой, но и телом, поскольку Саратов конца 1980-х представлялся ему градом обречённым – мрачным, серым, заставленным сплошными военными заводами.

В США молодой учёный с прежним пылом занялся наукой. А поскольку по натуре он разоблачитель, то весь свой пыл обратил на одну завиральную идею, блуждающую в научных кругах США. Очень возмущала Милославского теория переходных интермодуляционных искажений, которые возникают якобы из-за общей обратной связи в усилителе:

– Это же смешно! Глупейшая теория! Я решил её “уволить”. Глупые теории нужно периодически “увольнять” из науки. Это я и принялся делать... Американская наука, кстати говоря, во многом мифологична. Там масса шарлатанов, которые кормятся, задуривая мозги спонсорам. Особенно это характерно для нефундаментальной науки. Хотя и в фундаментальной бывают аховые случаи. Достаточно вспомнить скандальную историю с “колд фьюжн” – холодным ядерным синтезом. Американцы якобы его открыли, раструбили на весь мир. А потом мыльный пузырь лопнул. Позорище... Или вспомним, как американские учёные нагло присвоили себе открытие вируса СПИДа, который впервые выделили французы и послали в США для перепроверки. Тоже был мировой скандал, Рейгану пришлось вмешиваться... Я лично знаю одну профессоршу, которая всерьёз носилась с идеей, что цифровая запись звука, пришедшая на смену аналоговой, очень плохо влияет на мозги! Лекции читала, ездила... Поразительный бред!

При всем при этом американцы – страшные снобы. Я бы даже сказал – шовинисты. По приезде в Штаты я вступил в Акустикл Инжиниринг Сосайети – научное общество учёных-электроакустиков. И довольно скоро столкнулся с тем, что в статьях, которые я готовил для их научного

журнала, мне запретили ссылаться на работы неамериканцев! Прямо так и было сказано прямым текстом: “Ты теперь живешь здесь и должен ссылаться только на американских авторов”.

– У них сейчас период борьбы с космополитизмом, надо полагать. И с преклонением перед Востоком...

– Это особенно ярко проявляется в патентном деле. В Америке я был знаком с одним патентным лоером (адвокатом), который был последним аспирантом у Эйнштейна. В его офисе до сих пор работает много русских... Заходит к ним в офис американец и со свойственной американцам наивностью просит выдать ему патент – на какое-то там изобретение в области энергетики, связанное с тепловыми электростанциями. Его спрашивают: а ты делал проверку на патентную чистоту – патентный поиск? Да, отвечает, делал – на английском и даже на японском. “А на русском делал?” – “Ой, да чего на русском делать! Откуда там...”. У американцев к России вообще такое плебейское высокомерие.

Тогда наши русские в патентном офисе начинают за американца делать патентный поиск на русском языке. И выясняется, что в Советской России об этом писали ещё в тридцатые годы!.. Никакой патент американец не получил. Но это исключение, очень часто американские патентные бюро просто не проводят патентный поиск на русском языке. И если бы сейчас в России нашлась мощная команда, которая прошерстила бы американские патенты, то обнаружилось бы, что огромная их доля просто недействительна! На этом, кстати, можно было бы неплохо заработать... Я, например, лично знаю одного профессора из “Белл Системе”, который запатентовал в Америке гнездовую обратную связь. Да у нас в учебнике Сытина об этом написано давным-давно!

Или вот вам пример американского провинциализма. Идёт в Колумбия-юниверсити небольшой симпозиум. Довольный американец рассказывает, что он открыл в математике такие-то и такие-то интересные вещи. Встаёт один русский математик и говорит: “Позвольте, да это же давно сделал Гильфант – знаменитый русский математик! И сделал на более высоком уровне!..” Дремушечь американцев просто бесподобна!..

В общем, я начал конфликтовать с теми устоявшимися научными взглядами, которые существовали в Америке в моей области знания. И тогда на меня спустили всех собак... Ведь наука в Америке – это бизнес. А если вы начинаете конфликтовать с крупным бизнесом, к делу тут же подключается ФБР, потому что большой бизнес – это налоги, на которые существует правительство и то же ФБР... И мешать бизнесу в США – наживать геморрой на собственную задницу. Например, врачи, которые имеют лицензию, но не лечат лекарствами, произведёнными фармацевтическими корпорациями Америки, теряют лицензии и садятся в тюрьму. Таких случаев полно.

Вот пример. Некий Чарлз Пиксли прослышал про вещество “714X” – это гомеопатическая камфора, которая вроде бы улучшает состояние больных раком. В США это вещество не продаётся, но продается в Канаде. Чарлз и его жена стали принимать и пропагандировать “714X”. В 1995 году про это прознало FDA – Федеральное управление по контролю пищевых продуктов и лекарственных препаратов. Пиксли получил 19 лет тюрьмы.

Или случай со Станиславом Бурзынским, врачом польского происхождения. Он приехал в “свободную страну” с 20 долларами в кармане. Быстро поднялся, стал одним из руководителей Медицинского колледжа в Хьюстоне. Бурзынский открыл собственный метод лечения. За 18 лет он вылечил 2 800 больных. А в 1985 году и на него поступил донос. Агенты FDA конфисковали у доктора все медицинские документы, а самому Бурзынскому вскоре было предъявлено обвинение в мошенничестве по 75 (!) разным статьям. Сотни пациентов организовали пикет перед залом суда с плакатами “Свободу доктору!” и “Мы умираем без него!”.

Другой доктор-Брюс Халстед был лишён медицинской лицензии, обвинён по 28 статьям и приговорён к тюремному заключению. За что? Он прописывал пациентам натуральные средства от рака вместо химических таблеток фармацевтических компаний. Причём, Халстед – не просто доктор, это известный учёный, у него множество книг и сотни статей по медицине. Позже Халстед написал: “Я глубоко убеждён в том, что американская система здравоохранения находится на пути к катастрофе, как экономической, так и терапевтической... В нашей стране сформировалась опасная терапевтическая система ценностей, согласно которой пациенту лучше умереть в соответствии с ортодоксальными представлениями, нежели выжить благодаря неортодоксальным методам лечения”.

А причина только в том, что все эти врачи задели интересы фармацевтической мафии. Лекарства в Америке, как известно, стоят дорого, в тысячи раз выше себестоимости. Это выгодно и корпорациям, и правительству, потому что чем больше цена, тем больше собранные налоги. Поэтому, как только вы начинаете лечить травами какими-нибудь, включается государственная

машина подавления, приходят и арестовывают профессоров...

– Я недавно читал интервью Олег Девятьярова – бывшего одесского врача, который сейчас работает врачом в Америке. Он очень хвалил американскую медицину, очень ругал нищенский “совок”, но меня поразила одна его фраза: “Если в Америке больной принесёт в госпиталь свои лекарства, его просто арестуют”.

– А вот вам совершенно потрясающая история миссис Дикс. У неё был диагноз “неизлечимый рак брюшной полости”. Пациентке было проведено 9 курсов химиотерапии и 90 сеансов радиотерапии. Ничто не помогло. Врачи обещали ей месяц жизни. Она даже не могла встать с постели. Муж готовился к похоронам, когда узнал о некоей смеси японских трав, из которой заваривают целебный чай. Эта смесь трав помогла многим больным раком. Дикс стала пить этот чай, через 9 дней смогла встать с кровати, ещё через несколько дней начала сама ходить в магазин, делать уборку в доме. Короче, дело пошло на поправку. И черт дернул её мужа ляпнуть друзьям про этот замечательный чай! Тут же кто-то донес, что госпожа Дикс занимается самолечением, а её муж имеет наглость рассказывать людям про такой чудесный чай. Немедленно генеральный прокурор Лос-Анджелесского округа подписал ордер на обыск, в доме Диксов были изъяты все запасы этих трав. Муж умолял не забирать весь чай, потому что без него жена умрёт. Но забрали всё. Через несколько дней после суда над мужем миссис Дикс умерла.

Не так давно в американской тюрьме за собственное изобретение сидел один чех – Петр Таборски... Один университет вёл какие-то там исследования по очистке воды. Ничего не вышло, исследования были закрыты. А Таборски работал в этом университете простым лаборантом за 8 долларов в час. Он не оставил идею и стал сработать над ней самостоятельно. И решил проблему! Его открытие сулило миллионы. Таборски спросил руководство, какая его доля. Ему ответили, что никакая, потому что открытие принадлежит университету, ибо сделано Таборски в рабочее время. Тогда Петр забрал свои тетради с записями и ушёл. Руководство университета сообщило в полицию и обвинило Таборски в краже... собственных тетрадей. Короче говоря, в результате чех получил приговор – несколько лет тюрьмы, а после освобождения – нахождение под надзором полиции в течение 15 лет! Кстати в тюрьме он сидел в кандалах: очень опасный изобретатель!

– Странно, как вы уцелели в этой ужасной Америке с вашим правдоискательским характером.

– Я приехал в Америку, как этот чех, – с чистой душой. Хотел воплотить в жизнь свои идеи в области оптимизированных звуковых усилителей и предусилителей. Поэтому и повёл борьбу с лженаучными теориями, которые царили в американском акустическом обществе. Дело в том, что западные специалисты, в отличие от наших, очень узкие специалисты. В этом их слабость. Они не знают фундаментальных работ, не знают смежных областей, в том числе в области психоакустики. Поэтому русским там лафа, наши учёные очень хорошо образованы. Но!..

Но если вы начинаете разоблачать либо американские незаконные патенты, либо их очередные безграмотные теории, вам тут же вешают ярлык траблмейкера (делатель проблем), и вы становитесь абсолютно не своим человеком. Вас перестают публиковать и вообще вышибают из профессионального сообщества. Потому что своим правдоискательством вы мешаете людям жить. Ибо вы некорректны.

Они же все там трясутся за свои места. Потому что чувствуют свою несостоятельность... Мой знакомый русский профессор – я не буду называть его фамилию, он занимался в России оборонными технологиями, изучал распространение звука под водой и бежал в Америку в начале 1980-х прямо с корабля, из какой-то экспедиции, а в России по его поводу даже вынесен приговор... так вот, даже он, любитель Америки, говорит, что русский дипломник на голову выше американского профессора. Почему так получается? Система образования порочна.

Вот у нас на российских физфаках самый сложный из обязательных предметов – математическая физика. Когда я учился, все 350 человек ходили на этот предмет, учили, сдавали экзамены, мучились. Но учились... В Америке на математическую физику записалось только три человека – американец, китаец и русский – мой сын. Американца после первой лекции как ветром сдуло, и экзамены сдавали китаец и русский.

– Что значит “записались”?

– А там свободное посещение, масса предметов не являются обязательными. Дикость какая-то. Как можно студенту дать самому выбирать себе предметы, если он пока не является специалистом и не знает, что ему нужно, а что нет. Доходит до курьёзов. Недавно у моих приятелей-физиков дочка поступила в университет. И выбрала себе для посещения два главных предмета – африканские танцы и африканская вышивка. А, между прочим, оплата за обучение в этом университете

– 40 000 долларов в год. Родители в ужасе. За что они платят такие деньги?

Поэтому когда я нахожу в работах американцев чудовищные ошибки, я уже не удивляюсь. Неопределённые интегралы они вычисляют численным методом! Синус нуля у них равен единице!..

Я обо всём этом говорил на международном конгрессе. Потом ко мне этот разбитый мною профессор подходил и удивлялся: “Ты же не математик, а физик, как ты умудрился взять интеграл?” Я говорю: “Да вот так, изловчился”.

В общем, после того как я публично “уволит” две шарлатанские теории, на которых кормились профессора Электроакустического общества, мне в Америке объявили войну...

Началось с того, что я написал и отослал очередную разгромную статью в журнал. По уставу общества они должны были мою статью опубликовать. Они не опубликовали. Мне пришлось громить их в других изданиях. И тогда эти “профессора” стукнули в ФБР, что я хочу лишиться Америки господства в области электроакустики. Политику стали шить.

И пошло по нарастающей. Иду я себе на открытую научную конференцию, которая должна была состояться на седьмом этаже одного здания... А они наняли отставного полицейского – детину двухметрового роста, который в вестибюле на первом этаже бросился на меня и стал трясти за грудки. Рассчитывал, что спровоцирует меня на драку. Не спровоцировал, конечно, я всегда хорошо контролирую себя. Кончилось тем, что они вызвали полицию, которая меня арестовала и заключила на 3 часа в тюрьму.

– Это не тюрьма, друг мой. Это обезьянник...

– Возможно. Продержали в камере с какими-то наркоманами... Мне предъявили обвинение в незаконном пересечении границы частной территории и вручили повестку в суд. Чудовищный абсурд, потому что дело происходило, как я уже сказал, в вестибюле общественного здания. Надо сказать, тогда я ещё верил во все эти декларируемые американские свободы и так называемую справедливость. Глаза у меня открывались постепенно.

Забегая вперед, скажу, что возбуждение уголовного дела против неугодных людей в Америке – это стандартный приём. На пустом месте фабрикуют дело. Потом люди отмываются, нанимают лоеров, платят им по 200–500 долларов в час, часто выигрывают дело, но... остаются без денег. А иногда и без дома, и без машины – с голой правдой в кармане. Всё нажитое уходит на адвокатов.

Итак, я нанял лоера за 200 долларов в час. Приходим с ним в суд – нет документов. “Пошли искать, – говорит мне как дурачку мой лоер. – Наверное, они случайно попали в другой офис”. И вальяжно идёт, не торопится. А время тикает. 15 минут – 50 долларов. Пришли, искали-искали – нет документов. Вернулись. “Наверное, плохо искали, – снова говорит мне лоер. – Пойдем ещё поищем”. Снова идем, неспешно так. А я же не могу ему сказать: “Шевели ногами быстрее, скотина!..”. Приходим, лоер с кем-то там шепчется непонятно о чём... И ещё я заметил странное пересечение взглядов моего лоера и лоера противоположной стороны. Тогда не придал этому значения...

Наконец, нашли документы. Приходим на суд. Смотрю, подбегает какой-то клерк, и мой лоер тоже что-то ему шепчет. После этого мы сидим, а нас все не вызывают и не вызывают. Потом уже я узнал, что между судейскими и лоером бывает такой сговор: лоер платит какие-то небольшие деньги клерку и тот обещает вызвать его подзащитного последним. Лоеру это выгодно: восемь часов просидел – 1600 долларов в кармане.

Иногда лоеры затягивают процесс до тех пор, пока у клиента все деньги не кончатся. После чего вас просто бросают. Эти адвокаты платят судьям, клеркам, сговариваются с лоерами противоположной стороны и тянут, тянут, тянут... Есть такой анекдот в Америке. Молодой лоер хвастается старому: “Я только что выиграл такое дело!” – “Ну и дурак! На этом деле ты мог бы всю жизнь кормиться!”.

Короче говоря, после трёх затяжек и переносов дела, после того как я отдал этому лоеру несколько тысяч долларов, я понял, что всё, баста. И сделал то, чего никогда не сделает ни один американец ввиду полнейшей своей инфантильности – уволил лоера, взял книгу законов и стал читать. Решил вести дело сам.

И добился того, что судья решила, что всё, что со мной произошло, было незаконно. Но при этом никакого определения она не написала, ничего мне на руки не выдала, а все бумаги этого дела подшила в папку, и больше я их не видел. Это был уже какой-то театр абсурда. По закону человеку обязаны выдать все его бумаги. Но, видно, за время судебного рассмотрения в моём деле накопилось столько передёргиваний, вранья и противоречий, что его мне не выдали и не выдают

до сих пор.

И тогда я набрался злости и решил добиться справедливости. Нашёл в библиотеке федерального суда Манхэттена книгу одного профессора “Как самому подать в федеральный суд”. Изучил её... Забегая вперёд, скажу, что теперь эта книга – секретный документ, её никому не выдают.

– То есть как?

– Ну, я потом попробовал её взять ещё раз, но не нашел в каталоге, изъяли. Спросил знакомую девочку из библиотеки, в чём дело, она подтвердила, что книга изъята из свободной выдачи. Дело в том, что американские суды очень не любят дел “pro se”, то есть поданных гражданами без помощи адвокатов. Потому как вся судебная система Америки построена на том, чтобы дать заработать адвокатам. А уже через институт лоеров идут взятки судьям, клеркам и так далее. Судьи страшно не любят, когда человек ведёт дело “pro se”. Даже несмотря на то, что таких дел в Америке ультраничтожное количество... И ещё один важный момент, почему судьи ненавидят дела “pro se”. Человек, который ведёт дело самостоятельно, неуправляем. А любой лоер очень даже управляем – через коллегия адвокатов, например. Если в федеральном деле, связанном с госбезопасностью, прокурорам справиться с лоером не удаётся, его просто убирают из дела через коллегия адвокатов за какую-нибудь мифическую “неэтичность”.

...Короче говоря, я пишу в федеральный суд – подаю иск на Нью-Йорк и на Электроакустическое общество по поводу нарушения моих гражданских прав, фабрикации обвинений, незаконного ареста. В результате после длительных проволочек мне прислали формальную отписку, а иск к рассмотрению не приняли. Такое ощущение, что даже моих бумаг не читали... Ах, так?

Тогда я написал генеральному прокурору жалобу на судью. По местным меркам это наглость! Ни один лоер, хотя закону это не противоречит, против судьи никогда не пойдёт. Если он начнет писать кляузы на судью, больше ему не дадут выиграть ни одного дела.

Кстати, нужно заметить, что американские лоеры очень неохотно берутся за политические дела – в которых замешано ФБР, государственная безопасность... Когда я ещё искал себе адвоката и ходил по лоерам, мне один честно сказал: вот если бы у тебя по чьей-то вине был сломан палец, я с точностью до нескольких сотен долларов могу сказать, сколько ты получишь, а тут просто не дадут выиграть...

Нет, какое-то правосудие в Америке, конечно, возможно, если это громкие дела, получившие огласку. А в обычной практике судьи хамят, опаздывают на заседания, воруют документы из дела. Воровство судьями документов вообще стандарт судейского поведения в США. Рассчитано всё на то, что вот судья какой-то документ украл, а ты потом годами, десятилетиями добивайся справедливости. Как-то мне попались в газете слова певицы Аиды Ведищевой, я их даже записал: “Когда я разводилась со своим американским мужем, на моей стороне была правда, а на его стороне были деньги. У меня было 25 юристов, которые раздели меня до нитки. Я проиграла. Я не судилась за деньги. Я только хотела узнать, на каком этапе можно добиться правды в США, всё ли здесь значат деньги. И после того как у меня прямо в зале суда пропали документы, я многое поняла”.

Многие процессы в Америке идут десятками лет. Например, процесс об авторстве интегральной схемы шел 40 лет и только недавно кончился. Поколения лоеров на нем жили!.. Дело родственников убитого Мартина Лютера Кинга против правительства идёт почти с тех пор, как убили Кинга, а это произошло в 1960-х годах. И только сейчас правительство признало – да, возможно, был сговор. Ещё через 40 лет, глядишь, выплатят родственникам компенсацию...

Вести такие процессы могут только миллионеры, как вы понимаете. Потому что их ведение стоит десятки миллионов долларов. Обычные люди предпочитают махнуть рукой и не добиваться правды. На которую просто нет денег.

В России законы и вся процессуальная система, между прочим, на порядки лучше. Даже в тоталитарном СССР я выиграл более 10 исков против Минсвязи, хотя к судье приходили “мальчики”, как она говорила, из КГБ. Мне грозили психушкой, как водится. Но я суды все-таки выигрывал, потому что был прав! И “мальчики” ничего не смогли сделать...

Ладно, вернёмся к моему делу. Сейчас я подал иск в Верховный суд Америки. Это, чтобы вы знали, очень не просто. Вот видите у меня брошюра толстенная? Это мой иск в Верховный суд. Иск в Верховный суд подаётся в 40 экземплярах и строго по определённым требованиям – ширина полей, величина отступов и так далее. Если ты в ширине полей ошибся – иск не считается поданным. Цена такой книжки, если бы я делал её с помощью адвоката, 50 000 долларов.

Я как-то прикинул – вся моя многолетняя судебная переписка обычному американцу, нанявшему лоеров, стоила бы 6 миллионов долларов. А скорее всего, всё обошлось бы дороже, потому

что американские лоеры как правило нарочно запутывают дело, а за страницу текста иска иногда берут по 500 долларов. Сейчас американские суды даже ввели какие-то ограничения на подаваемые судебные документы – не больше стольких-то страниц – поскольку судьи просто тонут в этой лоерской галиматье, ведь лоерам нужен максимальный объём написанных страниц, чтобы по-больше состричь с клиента...

В общем, моя борьба с Америкой не закончена. А сдаваться я не собираюсь.

Вот такой вот он, этот Милославский, – человек обиженный. То ли сумасшедший, то ли святой...

Пена на горизонте

Выше я писал, что, по счастью, цунами всеобщей дебилизации образования ещё не докатилось до России. Но пенные гребни уже видны на горизонте. Всего десять минут пошатавшись по сетевым форумам лучших московских вузов, я уже нашёл две тревожных студенческих реплики.

Реплика первая:

“На экзамене по атомной физике (физфак, 3 курс!) не все могут объяснить, из чего состоит атом водорода. И некоторыми „господами“ с форума этот вопрос, видимо, считается предъявлением завышенных требований...”

Реплика вторая:

“Пара вводных слов. У нас в Бауманском есть такая штука – „рубежный контроль“. В середине семестра студенты в форме мини-экзамена сдают то, что у них за полсеместра было на лекциях-семинарах, преподавателям лабораторных... Я провёл „соцпрос“ в немалом числе групп на тему „сколько электронов, протонов и нейтронов в альфа-, бета- и гамма-частице, атоме водорода и атоме гелия“. Увы, листик со статистикой у меня куда-то заховалялся, точные цифры не приведу, но... если верить студентам МГТУ, нейтрон в атоме водорода есть в 80–90% случаев. А рекорд по количеству $e+p+n$ принадлежит гамма-частице – там типа всего по 6!!! Встречалось, впрочем, мнение, что всего лишь по 4. Атом гелия у них содержит два протона (и всё)... Ну и так далее. А вы говорите, уровень...”

Хорошо, что я немного просидел в Интернете, иначе совсем расстроился бы. Да и как не расстроиться, если у нас в стране намечается реформа образования – по западному образцу. Чтоб было “как в цивилизованном мире”. Тестовые системы сдачи экзаменов (то есть вместо сути вопроса будут спрашивать второстепенные и формальные вещи). Облегчение программы...

Я вам скажу, что это за “облегчение”. Несколько годков тому назад Минобраз России выпустил аж в двух томах свой проект “Стандартов общего образования”, Немало, видно, люди потрудились. Самое примечательное в этом двухтомнике – список тем, знания которых требовать с учеников будет уже не нужно.

Чтобы не иссушать книгу, и без того перегруженную цитатами, я вкратце перечислю лишь некоторые вещи, которых не будет знать поколение наших детей и внуков.

В Обществоведении и Истории не будут затрагиваться при обучении следующие темы:

инфляция;

прибыль;

валюта;

ценные бумаги;

многопартийность;

гарантии прав и свобод;

правоохранительные органы;

деньги и другие ценные бумаги;

формы государственно-территориального устройства Российской Федерации;

Ермак и присоединение Сибири;

внешняя политика России (XVII, XVIII, XIX и XX веков);

Конфуций и Будда;

Цицерон и Цезарь;

Жанна д’Арк и Робин Гуд;

физические и юридические лица;

правовой статус человека в демократическом правовом государстве;

разделение властей;

судебная система;

самодержавие, православие и народность (теория Уварова);

народы России;
христианский и исламский мир; Людовик XIV; Лютер; Бисмарк;
Государственная Дума; безработица; суверенитет; фондовый рынок (биржа); доходы государства.

В Физике, Биологии, Химии, Географии не будут изучаться следующие темы:

строение атомов;
понятие дальнего действия;
устройство глаза человека;
соотношение неопределённости квантовой механики;
фундаментальные взаимодействия;
звёздное небо;
Солнце как одна из звёзд;
клеточное строение организмов;
рефлексы;
генетика;
происхождение жизни на Земле;
эволюция живого мира;
теории Коперника, Галилея и Джордано Бруно;
теории Менделеева, Ломоносова, Бутлерова;
заслуги Пастера и Коха;
натрий, кальций, углерод и азот (их роль в обмене веществ);
нефть;
полимеры.

Из **Математики** образовательная цензура планирует изъять:

необходимость и достаточность;
синусы углов в 30° , 45° , 60° ;
построение биссектрисы угла;
деление отрезка на равные части;
измерение величины угла;
понятие длины отрезка;
площадь сектора;
простейшие тригонометрические неравенства;
равенства многочленов и их корни;
превращение простых дробей в десятичные (здравствуй, Америка!).

Как приятно сознавать, что Россия идет в русле общецивилизационных тенденций!

Какое счастье настанет, когда наши дети будут учить таблицу умножения аж до 5 класса, как в Канаде!

Кстати, **Геометрию** наше славное Министерство образования вообще хотело упразднить. Всю. Зато этим славным министерством планируется ввести **Закон Божий** (здравствуй, Средневековье!).

Мотивируя кастрацию учебных курсов, министр образования России сказал, что лично он понятия не имеет о кровеносной системе ланцетника (зоология), а до министра дослужился, – значит, и школьникам знать этого необязательно. Вам это не напоминает того самого прибабахнутого американского сенатора?..

В общем-то, ситуация настолько вопиющая, что остаётся только иронизировать. Как это сделал Михаил Задорнов в одной из московских газет. Задорнов – человек, близко связанный с Прибалтикой, и потому имеет возможность сравнивать две образовательные системы – нашу, пока ещё советскую, и прибалтийскую, постсоветскую:

“После развала Советского Союза стало ясно, что советская система образования во многом была лучше западной. И если порой она уступала в профессиональной подготовке, то с точки зрения общего образования была гораздо широкимасштабней... Лично я полжизни комплексовал из-за того, что считал себя недообразованным, а теперь люди, получившие образование по западной системе, воспринимают меня чуть ли не как ходячую энциклопедию!..

Сильнее всего процесс массовой дебилизации заметен в Латвии, Литве, Эстонии – они рань-

ше, чем Россия, перешли на западную форму образования. Захожу в книжный магазин в Юрмале и слышу, как покупатель спрашивает книгу “Трое в лодке (не считая собаки)”. А молодой продавец на голубом глазу отвечает, что по собаководству ничего нет...

А откуда пошло повальное тестирование вместо экзаменов? Подумать только – сейчас в школах стали сдавать экзамен по литературе на компьютере!.. Тестируют по вопросам: “Конечная станция следования поезда, под который бросилась Анна Каренина?”. Они бы ещё спросили, под вагон какого номера!..

Мой знакомый компьютерщик, который работает в Денвере, рассказал такой случай. Он решил приколоться и спросил у американского профессора: сколько будет два плюс два умножить на два? Тот отвечает – восемь, хотя на самом деле шесть, ведь из учебника начальной школы известно, что сначала проводится умножение. У них начался долгий спор, наконец, американец не выдержал и предложил: давай проверим на калькуляторе! У него получилось восемь. Наш спрашивает: а вы чему больше верите, калькулятору или компьютеру? Тот отвечает: конечно, компьютеру! Для американцев есть две святые вещи – компьютер и психоаналитик. Профессору в этой ситуации потребовалось и то и другое... Завели данные в компьютер, получили ответ – шесть. У американца было ощущение, что на небесах изменили таблицу умножения, а его не предупредили...

Как-то в Риге, где образование падает сумасшедшими темпами, где идёт борьба с русским языком, я замутил такое дело: дал объявление в местной газете, что всем подросткам от 12 до 17 лет, которые прочитают “Фрегат Паллада” Гончарова, выплачу по 10 долларов... Я договорился с местной учительницей, чтобы вместе проверить, прочитали ли ребята книгу, ей тоже премию пообещал. И вот через две недели (за этот срок надо было прочесть книгу, иначе у меня на всех “бабок” бы не хватило!) мы собрались в редакции газеты, и учительница, молодая девчонка, начала задавать детям вопросы *по принятой в Латвии западной системе тестирования (курсив мой. – А.Н.)*. Вопросы типа “какой длины была палуба фрегата?” или “как звали боцмана?”. Вижу, отвечают со скрипом, ну не помнят они! Спрашиваю девочку лет тринадцати: а вот где бы тебе хотелось побывать? У неё глаза сразу загорелись: в Кейптауне! Говорю: а я там был! Она ещё больше воодушевилась: ой, а Столовую гору видели? И все включились в разговор, и стало ясно без всяких тестов, что книгу они прочитали...

Пока еще живы профессора старой школы, цивилизация держится. Но и в голимой Франции, и в идиотской Америке их остается всё меньше. Вымирают мастодонты. Мне совсем недавно жаловался академик Велихов, который тянет термоядерную программу и представляет Россию в международном термоядерном проекте ИТЭР... Термояд – стратегическая программа человечества. Это наше будущее, практически неиссякаемый источник энергии на тысячи лет вперёд. Что особенно важно в условиях перманентного энергетического кризиса и войн за нефть, которая на сегодня – главный энергоисточник цивилизации. Источник, вызывающий войны, передел мира, вскармливающий арабский терроризм...

– Главное нам сейчас – успеть, – после долгой беседы сказал на прощание Велихов, когда мы уже расставались у дверей и жали друг другу руки. – Потому что одни старики типа меня в науке остались. За нашими плечами – уже никого...

Фридман о ментальности американцев

Если модернизация образования в России по западному образцу завершится успехом, у нас в стране будет существовать совершенно другой человеческий психотип. Похожий на *homo americanus*. Какой жизнью живут человекоединицы, прошедшие через мясорубку американской системы среднего образования? Каково их мироощущение? Пусть нам об этом расскажет отважный борец с американской дебилократией Виктор Фридман.

“Одним из важнейших принципов, на которых построена Конституция США, является ответственность. Конституция предполагает, что человек должен отвечать за последствия своих действий, сам исправлять свои ошибки, сам расплачиваться за свою неаккуратность, добиваться успехов в жизни исключительно собственными усилиями. Только в этом случае общество может претендовать на свободу. Увы, в сегодняшней Америке люди предпочитают снимать с себя всякую ответственность за свои действия и предоставляют эту прерогативу другим людям или попросту государству, которое, в свою очередь, делает это посредством налогоплательщиков, то есть опять же других людей. Получается, что общество отвечает за ошибки других. Это выражается как во всевозможных законах, так и в абсурдных судебных процессах.

Что касается судебных процессов, то здесь ситуация ещё более плачевная. Можно сколько

угодно издеваться над предупреждениями на различных товарах. Обычная лестница-стремянка имеет едва ли не на каждой ступеньке предупреждения, подтверждённые соответствующими рисунками, о том, что нельзя на ней прыгать или танцевать. Пачка замороженных равиоли имеет предупреждение крупными красными буквами о том, что “после кипячения равиоли будут горячими”. Детский надувной резиновый мячик имеет надпись на восьми (!) языках о том, что нельзя делать с этим мячиком и в каких целях его запрещено использовать. Пакетик с арахисом, который предлагают пассажирам авиалинии, имеет инструкции по эксплуатации: “Откройте пакет, ешьте орехи”. Продолжать этот список можно бесконечно. Однако пишутся эти абсурдные предупреждения не столько из-за того, что американцы такие тупые, сколько для предотвращения возможного судебного иска. Например, родители оставили ребёнка одного в бассейне с резиновым мячиком, а ребёнок взял и утонул. На вопрос “кто виноват?” ответ может быть только один: безответственные родители! Однако в Америке виноватым может быть на выбор: изготовитель мячика – за то, что не предупредил о возможности несчастного случая; хозяин бассейна – за то, что его бассейн оказался слишком глубоким; друзья родителей – за то, что не вовремя отвлекли, да и вообще кто угодно, но только не сами родители! Если кто-то, открыв пакетик с арахисом, начнёт засовывать орехи себе в уши и занесёт инфекцию, то виноватыми в этом могут оказаться либо авиалиния, либо изготовитель орехов – за то, что не предупредили! Все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Подобные иски в большинстве случаев удовлетворяются очень быстро, особенно если дело возбуждено против крупной компании. Ведь такой компании проще заплатить мизерную по её меркам сумму в несколько десятков тысяч долларов, чтобы от неё отстали, чем идти через весь процесс, трепать себе нервы и терять время, всё равно потратив почти те же самые деньги на адвокатов. Выгода для всех сторон очевидная – на этих исках наживаются и “пострадавшие”, и адвокаты, и судьи.

Вот ещё несколько очень ярких и показательных примеров. Владелец одной небольшой фирмы в Калифорнии в честь успешного завершения финансового года устроил у себя дома праздник для своих служащих. Шампанское, как и полагается, лилось рекою, из всех окон раздавалась музыка, и веселье отдавалось звонким смехом. Особенно весело было парочке, которая, переусердствовав в области принятия шампанского, уединилась в одной из комнат, где и забылась в любовных утехх. В результате женщина забеременела, а виноватым в этом оказался не кто иной, как хозяин дома, – за то, что сервировал спиртное, благодаря которому голубки якобы не смогли себя контролировать. Парочка подала на него в суд и успешно выиграла дело: несчастный хозяин дома платит алименты на ребёнка, к которому не имеет абсолютно никакого отношения. Хотя здесь в пору всерьёз поставить под сомнение умственные способности присяжных, вынесших такое решение.

...В том, что 37-летняя женщина из штата Кентукки поленилась прочитать инструкции к противозачаточному гелю, чуть не оказался виноват не кто иной, как изготовитель препарата. Забеременев, несчастная решила, что гель не помог. Более того, каждое использование этого геля вызывало у неё боли в животе и расстройство желудка. Однако это дело не успело даже попасть на стол к судье, потому что во время предварительного расследования выяснилось, что женщина намазывала этот гель на хлеб и употребляла в пищу как фруктово-желе (по-английски слова gel и jelly звучат очень схоже, но gel означает гель, а jelly – желе).

Государство всячески подыгрывает такому проявлению безответственности, недвусмысленно давая гражданам понять, что они слишком безответственны и глупы, чтобы самостоятельно устроить даже собственную жизнь. Хочет ребёнка – пожалуйста, и незачем думать о том, что для этого нет материальной базы: государственные программы покроют расходы за счёт других граждан. Поэтому совершенно не стоит удивляться, когда в Конгрессе рассматриваются такие законопроекты, как зарплата неработающим матерям за то, что они растят ребёнка и ведут домашнее хозяйство, или обязование компаний за их же счёт выделять специальное время и место матерям для кормления грудных детей в рабочее время. К первому законопроекту хочется добавить, что неплохо бы в таком случае вообще платить всем, кто ведёт домашнее хозяйство, тогда можно вообще никому не работать. Второй же означает, что нанять на работу женщину окажется для компании дороже, чем нанять мужчину, следовательно, это отразится либо на более низкой зарплате женщины, либо, что более вероятно, попросту на принятии на это же рабочее место мужчины. Проблема в том, что все эти законопроекты выглядят очень красиво и гуманно на бумаге, но стоит немного вникнуть в их суть и задуматься о последствиях, как сразу становится очевидной вся абсурдность этих предложений. А поскольку думать о последствиях сегодня в Америке не принято, то и получается, что каждый шаг неразумных граждан должен контролироваться, как бы

чего не вышло. Как известно, власть – это такой монстр, которому дашь палец, а он проглотит все тело. Поэтому власти, например, оставили за собой право вмешиваться в процесс воспитания и обучения ребёнка. Новые государственные программы все глубже вторгаются в личную свободу граждан. Естественно, что оплачиваются эти программы налогоплательщиками. Вся ирония ситуации заключается в том, что фактически граждане платят государству за то, чтобы оно ещё больше ущемляло их свободу!”

Фридман о Генеральной Линии Партии

“Политкорректность – это понятие, которое зародилось в 1980-х годах и заявило, что определённые идеи, выражения и методы поведения, которые в то время были абсолютно легальными, должны быть запрещены либо законами, либо общественным мнением. Люди, публично обвинённые в политнекорректности, становились объектом преследований масс или даже властей. Рациональное объяснение политкорректности заключалось в предотвращении нанесения обид. Для этого предлагалось запретить методы поведения или выражения, способные оскорбить определённые слои населения: гомосексуалистов, женщин, небелокожих, инвалидов, глупых, толстых и страшных. Таким образом, называть вещи своими именами становилось неприлично. Свобода слова была вновь ущемлена, на этот раз абсурдными псевдонормами и направлениями типа аффирмации, феминизма, мультикультурализма и так далее. Обидчивые и чувствительные меньшинства стали диктовать свои условия. Всю теорию политкорректности можно сжать до понятия, что белый человек мужского пола – причина всех бед на планете. И он не только является источником всего зла, но и должен постоянно чувствовать за собой эту вину, стыдясь своего происхождения и пола.

Аффирмация (Affirmative Action, дословно – утверждающее действие) была введена в 1960-х годах, чтобы дать меньшинствам и женщинам больше шансов на поступление в учебные заведения и на работу. На самом деле аффирмация – это прямая дискриминация белого мужчины, поскольку все, кроме него, получали дополнительные льготы. Более того, меньшинства, выгадавшие от аффирмации, а также сочувствующие им отказывались признавать, что на самом деле эта программа являлась унижительной для тех, кому она по идее должна была помогать, так как по сути она означала, что они слишком глупые, чтобы самостоятельно чего-то добиться в жизни. В 1996 году подавляющим большинством народных голосов было принято постановление 209 об отмене аффирмации. И тут же повсюду раздались крики: “Расизм!”, “Дискриминация!”. Лицемерие, нелогичность и абсурдность поведения либералов и иже с ними проявились в их попытке вместо равных прав ввести **концепцию равных результатов**, то есть обычной уравниловки, и убедить всех, что предоставлять льготы определённым кучкам населения – это не расизм, а устанавливать для всех равные права согласно Конституции – расизм!

Мультикультурализм (Multiculturalism) – ещё одно политкорректное направление, которое утверждает, что различные культуры могут мирно жить вместе одной большой дружной семьёй, стоит только избавиться от расистов, фашистов, сексистов, шовинистов и прочих “истов”. Абсурдность этой теории неоднократно подтверждалась историей: разные культуры не могут мирно сосуществовать! В одной культуре за адюльтер казнят, в другой – нет; в одной культуре вора отрубает руки, в другой – нет; в одной культуре старость уважают, в другой – нет. Невозможно одновременно и наказывать и не наказывать, уважать и не уважать, следовательно, какое бы решение ни было принято в каждом конкретном случае, одна из культур окажется ущемлённой. И так в каждой области, где взгляды различных культур на один и тот же вопрос расходятся. Мультикультурализм – это миф, который является ещё одним из катализаторов полного увядания здравого смысла в Америке.

Профессор социологии Ричард Зеллер проработал в Университете Боулинг Грин (штат Огайо) более 25 лет. Всё чаще к нему обращались студенты с жалобами на политкорректное давление на них со стороны преподавателей; если мнение студента не соответствовало политкорректному мнению преподавателя, то студенту не светила хорошая оценка. Зеллер решил взять дело в свои руки и преподавать курс о политкорректности, а точнее о политнекорректности, в котором он намеревался разоблачить эту систему и разъяснить в доступной форме все зло этой политики.

Семь раз профессор подавал прошение на создание такого курса на различных факультетах, и все семь раз он получал отказ. Глава факультета Женских наук (Women’s Studies) Кэтлин Диксон совершенно блестяще сформулировала причину отказа: “Мы запрещаем любой курс, ограничивающий свободу слова”. Определённо стоит задуматься над смыслом этой уникальной фразы!

Глава факультета этнических наук, комментируя свой отказ, заявил, что настроения, которые

продвигает профессор Зеллер, заставят студентов “почувствовать правоту взгляда на власть, утверждающего, что геноцид – это хорошо, расизм – ещё лучше, а эксплуатация женщин и бедных слоёв населения – это единственно правильный путь”.

Однако отказом уважаемому профессору и навешиванием на него ярлыков дело не ограничилось. Теперь каждый, кто разделял его точку зрения, просто сочувствовал или даже общался с ним, будь то другой профессор, преподаватель или студент, автоматически попадал в немилость к администрации университета. Профессор получал откровенные угрозы, а на гигиенических салфетках, оставленных у крыльца его дома, было написано “Зеллер, ты умрешь!”.

Профессор уволился с должности, сменил место жительства и перевёлся на работу в другой университет.

Это всего лишь один конкретный пример явления, которое сегодня в США приобрело масштаб эпидемии, особенно в учебных заведениях, практически в каждом из которых наблюдается похожая картина. Студенты вынуждены писать то, что противоречит их взглядам на жизнь, идти на компромисс со своей совестью только ради того, чтобы получить хорошую оценку. Любое несогласие с такими понятиями, как аффирмация или мультикультурализм, любое написание слова “он” без сопровождающего “она” автоматически снижают оценку.

В 2001 году одним из кандидатов на пост мэра Лос-Анджелеса являлся Антонио Виаррагоса, мексиканец по происхождению, который находится в достаточно близких отношениях с президентом Мексики. Он принимал активное участие в “убийстве” одобренного подавляющим большинством избирателей Калифорнии предложения 187 о лишении нелегальных иммигрантов социальных льгот. Это предложение было именно убито, а не направлено в суд, куда обычно поступают сомнительные предложения. Сделано это было исключительно потому, что суд наверняка признал бы это предложение конституционным, поскольку нелегальные иммигранты самим фактом нахождения на территории США нарушают закон – какие им ещё льготы? Американская патриотическая организация “American Patrol” (Американский патруль) сделала рекламу, рассказав правду о кандидате, который отстаивает интересы вовсе не Калифорнии, а государства к югу от неё. В газете “Los Angeles Daily News” было проплачено и забронировано рекламное место, и газета с рекламой готовилась к выходу в печать. Однако в номере газеты рекламы не оказалось. Вместо этого “L.A. Daily News” прислала в “American Patrol” факс о том, что газета не может разместить такую рекламу на своих страницах. В качестве причины приводилось какое-то абсолютно надуманное нарушение авторских прав газеты “L.A. Times”, которая и оказывала давление на “L.A. Daily News”. В факсе также содержалась просьба изменить содержание рекламы, но что конкретно изменить, в нем также не сообщалось. В конечном итоге, под давлением “American Patrol” газета “L.A. Daily News” призналась, что никак не могла пропустить такую неполиткорректную рекламу и вынуждена была “запороть” её. Налицо совершенно очевидная цензура “независимой” прессы.

В эту же струю попадает ещё одно абсурдное понятие – **hate crime**, то есть **преступление на почве ненависти**, – судя по всему, в противовес преступлению на почве любви? Так или иначе, этот термин должен был означать преступление против иных социальных групп по причине самого факта принадлежности жертвы к этой группе: представителя одной расы против представителя другой, представителя одной сексуальной ориентации против представителя другой, представителя одной религии против представителя другой и так далее. Получалось, что если белый убил белого или негр – негра, то это, судя по всему, являлось преступлением на почве любви, а вот если белый убил негра, то это уже становилось преступлением на почве ненависти. Истинный же подтекст этого понятия стал предельно ясен, когда выяснилось, что действует оно чаще всего в одном направлении: белый против негра, гетеросексуал против гомосексуалиста, мужчина против женщины.

Многим в Америке знакомо имя Мэттью Шепарда, молодого гомосексуалиста, которого забили до смерти двое пьяных в штате Вайоминг. Эта история в течение очень долгого времени фигурировала в передовицах газет и среди основных тем выпусков новостей. Но говорит ли что-нибудь американцам имя Джесси Деркшайзинга? Именно так звали мальчика из штата Арканзас, который был изнасилован и убит двумя гомосексуалистами. Эта история была практически полностью проигнорирована американской прессой. Сам факт того, что гомосексуалисты оказались преступниками, а не жертвами, сделал эту историю абсолютно неинтересной и бесполезной для политкорректных СМИ.

То же самое наблюдается и с межрасовыми преступлениями. Когда двое белых мужчин прицелили негра к машине и волокли его, пока негр не погиб, эта история долгое время была главной

темой дня во всех газетах и выпусках новостей. А вот еще одна история. 15 декабря 2000 года в городе Уичита, штат Канзас, двое мужчин ворвались в дом, похитили пятерых обитателей, ограбили их, изнасиловали женщин, после чего выстрелили каждому из них в спину. Только одна женщина чудом выжила и абсолютно голая прошла почти милю в морозную погоду с пулей в спине, чтобы позвать на помощь и рассказать о происшедшем. За пределами города никто никогда об этой истории, естественно, не слышал. Дело в том, что это кровопролитие было осуществлено не белыми “скинами”, не ку-клукс-клановцами и даже не неонацистами. Оно вообще не было совершено белыми людьми. Белыми были как раз жертвы. А убийцами оказались два чернокожих брата – Реджиналд и Джонатан Карр. Эта жестокая расправа не была расценена как убийство на почве ненависти и даже не явилась чем-то, заслуживающим внимания.

Политика двойных стандартов поистине достигла своего апофеоза. Прогрессирующий чёрный и цветной расизм повсеместно и достаточно успешно замалчивается, зато белый расизм вляется туда, где его и в помине нет и быть не может! Вот ещё несколько примеров.

Печально известный судебный процесс над чернокожим футболистом О. Дж. Симпсоном, убившим свою жену и её любовника. Дело о двойном убийстве натолкнулось на истеричные крики “Расизм!” и было фактически превращено в дело о том, как несчастного негра пытаются оклеветать, подбросив на место преступления улики. Вместо того чтобы выслушать, к примеру, показания полицейского Марка Фурмана, относящиеся к делу, защита Симпсона стала копать прошлое Фурмана с целью доказать, что он в прошлом не слишком лестно отзывался о чернокожих, следовательно, был расистом и, несомненно, имеет все основания подбросить улики, да и показания его ни в коей мере не могут быть объективными. Порой абсурд доходил до такой степени, что непонятно становилось вообще, кто подозреваемый, кто жертва, а кто обвинитель! Чуть ли не любое свидетельство против Симпсона встречалось криками “Расизм!” и отменялось, если удавалось хоть каким-то боком найти в этом свидетельстве расистские мотивы. Получалось, что весь белый свет сговорился убить жену Симпсона и её любовника и отправить бедного, несчастного, ни в чём не повинного негра на электрический стул! Полная аморфность судьи, а также жюри присяжных, состоявшее в основном из представителей меньшинств, лишь способствовали вынесению вердикта “невиновен”, несмотря на неопровержимые доказательства вины Симпсона. К сожалению, этот процесс сделал намного больше, чем просто оправдал хладнокровного убийцу. Он явно показал всю несостоятельность и ущербность американской системы “правосудия”, которое более справедливо было бы назвать левосудием.

Один из чиновников Лос-Анджелесской городской администрации, латино-американец Майк Хернандес был схвачен с кокаином в собственном офисе, который он по совместительству использовал и для хранения своей коллекции из более трёхсот порнофильмов. Как минимум, его должны были уволить с работы, а по закону вообще упрятать за решетку. Но волшебное слово “расизм” вновь перевернуло всё вверх дном. Любой, посмеявшийся косо, посмотреть на Хернандеса, автоматически получал ярлык “расист”, независимо от того, что учинил уважаемый чиновник. Как следствие, Хернандес всё ещё занимает свой пост.

На экзаменах в полицейской академии меньшинствам завывали баллы, и доходило до того, что белым неоднократно давали понять открытым текстом, что они не получают проходной балл только из-за того, что у них не тот цвет кожи. Помнится, точно такой же от ворот поворот” в советские времена получали евреи при попытках подать документы в определённые престижные вузы.

В городе Палм Бич (штат Флорида) с работы был уволен электрик, страдающий дальтонизмом. Должность, которую он занимал, предусматривала подключение светофоров. Электрик не мог различать зелёный и красный цвета и, как следствие, рисковал, по меньшей мере, случайно перепутать провода. Каким образом его взяли на работу, остаётся загадкой, но вполне закономерно то, что его в скором времени уволили с должности, – опять же, история умалчивает, успел он что-то напутать в подключении или кто-то просто копнул его историю болезни. Впоследствии выяснилось, что он решил судиться со своим бывшим работодателем, обвиняя последнего в дискриминации на почве инвалидности! Чем ещё примечателен этот случай? Если бы горе-электрика оставили на работе и он, случайно перепутав провода, получил бы хороший удар током, то виноват в этом был бы... правильно, опять же работодатель – причём за то, что взял на такую ответственную должность дальтоника! Говоря шахматным языком, частные предприниматели сегодня всё больше оказываются в цугцванге, где каждый ход только ухудшает их положение.

Любопытно, что благодаря политкорректности поговорка “почувствовать себя белым человеком” в Америке не просто теряет смысл, а приобретает прямо-таки противоположное значение!

Сегодня самым бесправным созданием в США является именно белый человек. Вернее, белый мужчина гетеросексуальной ориентации, нормальной комплекции тела с ненулевым интеллектом и не являющийся инвалидом. То есть подавляющее большинство мужского населения США...

Вторник 11 сентября 2001 года навсегда войдёт в историю США как чёрный день... Разрушение Всемирного Торгового Центра американцы сравнивают с Пёрл-Харбором... Можно понять шок американцев, не переживших ужаса войны и не имеющих ни малейшего понятия о том, что такое война на их территории. В какой-то мере можно даже понять возведение пожарников-спасателей в ранг национальных героев.

Снимок (**пожарных, водружающих на развалинах Торгового центра американский флаг. – А.Н.**) , сделанный фотографом Томасом Франклином 12 сентября для газеты The Bergen Record (г. Берген, штат Нью-Джерси), за один день стал своего рода символом стойкости и решимости американцев бороться за выживание. И было принято вполне логичное и справедливое решение: увековечить трёх пожарных – Дэна Маквильямса, Джорджа Джонсона и Билли Ейсенгрейна в шестиметровой бронзовой скульптурной композиции.

Однако обнаружилась одна небольшая проблема. Как отчётливо видно на фотографии, знамя водрузили над обломками ВТЦ вовсе не представители “меньшинств”. Эти пожарники не были мексиканцами или неграми. Они были представителями дьявольского клана и источника всего зла во вселенной – белыми мужчинами! И по этой причине нью-йоркские чиновники решили, что эту фотографию нельзя использовать в качестве оригинала, чтобы увековечить исторический факт. Вместо этого было решено воздвигнуть памятник, совершенно искажающий действительность, но зато показывающий политкорректное разнообразие наций в пострадавшем городе. Из трёх мужчин одного решено сделать негром, второго – мексиканцем, а третьего, как ни странно, оставить белым. Мотивация состояла в том, что пожарники бывают всех национальностей и рас, и будет нечестно по отношению к меньшинствам показывать в композиции только белых мужчин, даже если это соответствует исторической правде. Такой простой факт, что пожарная охрана Нью-Йорка более чем на 90% состоит из представителей белой расы, естественно, полностью проигнорирован. Как говорится, если факты не соответствуют теории, надо изменить факты.

Но позвольте, а как же азиаты? Они же тоже могут обидеться! И про женщин совсем забыли! Да и сексуальные меньшинства оказались обделёнными! Для полноты картины на место третьего белого мужчины явно напрашивается женщина-азиатка. Желательно, лесбиянка. Ещё лучше, если в инвалидной коляске. С ярко выраженными признаками болезни Дауна. Весом никак не меньше трёх центнеров. И обязательно с собачкой на руках...

Шутки шутками, но то, чему мы являемся свидетелями, есть откровенное переписывание истории. И не втихаря, не по капле, как раньше, а открыто, нагло, широким росчерком пера, без всякого стеснения, на глазах у почтенной публики. А самое грустное во всей этой истории – это то, что прототипы, чьи физиономии окажутся “наклеенными” на памятник вместо настоящих героев, будут рассказывать своим детям и внукам сказки о том, как они спасали Америку от террористов.

А что же сами герои снимка думают по этому поводу? Трое пожарников поначалу вообще отказывались от комментариев, но в конечном итоге, естественно, выразили своё недовольство принятым решением. В результате весь проект был отложен до лучших времен. Впрочем, теперь уже не исключено, что изначально такая хорошая задумка в итоге, как это ни печально, вообще окажется похороненной”.

В заключение скажу лишь о двойственности сознания (двойной морали?) американских политкорректных либералов – то есть практически всего американского истеблишмента. Если у них спросить, не потому ли негров так много в боксе и баскетболе, что у них есть врождённые и генетически определённые преимущества перед белыми в двигательных видах активности, то политкорректные либералы радостно закивают: да, возможно, так и есть – преимущества негров, поэтому...

Но если продолжить логическую ниточку и спросить: а не кажется ли вам, что малое количество негров на факультетах точных наук в американских университетах – это свидетельство генетического преимущества белых, то есть врожденных недостатков чёрных в данных областях деятельности... О-о-о! Вас немедленно обзовут расистом. И вход в приличное общество для вас будет закрыт раз и навсегда.

Если у цветных (женщин) есть врождённые преимущества, значит, у них есть врождённые преимущества – с этим ничего не поделаешь. А если у женщин (цветных) есть врождённые недостатки, то вы – fucking расист...

Казусы двойной морали

Иногда невозможность вслух сказать правду (неполиткорректно), приводит западных людей к ступору. Вот пример.

В 2000 году в Африке среди “лучших друзей белого человека”, как всегда, поднялась кровавая буча. Зимбабвийские афро-африканцы начали погромы и экспроприацию земельной собственности, принадлежащей белым. Их пример вдохновил “ветеранов освободительного движения” в Кении. Те тоже начали сгонять “помещиков” с земли. Не щадили даже депутатов парламента. Гоньба осуществлялась по принципу: “Белый? Пшёл вон!”. В общем, на чёрном континенте начал твориться очередной чёрный передел.

Западные политики попали в неудобное положение. Если бы белые гнобили чёрных – о-о! западные интеллигенты развернулись бы по полной! они бы не дали спуску этим беложопым расистам! Но на сей раз обижали белых... Трудная ситуация. Обвинять чёрных в расизме – неполиткорректно. Поэтому жёсткого определения Запад так и не дал. И это только развязало руки черножопым расистам, так и не получившим должного отпора мирового сообщества.

А вот другая история. Менее кровавая, но не менее идиотская. Российские аниматоры сняли фильм “Щелкунчик и Мышиный король”. Потратили на мультимедиа немало денег; и, значит, кино не могло получиться плохим. Фильм планировали выпустить на западные экраны. Так вот, немалая часть потраченных на фильм денег ушла на то, чтобы привести кино в соответствие с требованиями политкорректности. Претензий у американцев было две:

- 1) а почему это в фильме слугой является негритёнок? Неполиткорректно!
- 2) а почему это в мышинное войско стреляют вилкой? Это жестоко! Необходимо заменить вилку на игрушечную присоску, иначе у нас возмутятся общества по защите прав животных!

Заметьте степень маразма: возмутятся не “общества по защите прав нарисованных животных”, а именно “общества по защите прав животных”. В силу простоты организации американцы, видимо, не отличают живых мышей от нарисованных...

Мультипликационного конька-горбунка американский переводчик ершовской сказки превратил в “волшебного пони” – видимо, чтобы не было обидно всем горбатым лошадям. Из классических произведений, предназначенных для изучения школьниками, американская цензура убирает все упоминания об алкоголе, расовой и религиозной принадлежности, любые упоминания об обнажённом теле...

Семимильными шагами хреначит политкорректность и лютое человеколюбие по планете! В Новой Зеландии, например, общество любителей прав человека несколько лет назад “наехало” на кинокомпанию. Дело в том, что во время съёмок на улице киношники выгоняли со съёмочной площадки наркоманов, бомжей и проституток – чтобы в кадр не попали.

“Это попрание прав человека!” – возмутились активисты. И потребовали от кинопроизводителей материальной компенсации в пользу бомжей и наркоманов. Видимо, на очередную дозу.

Упомянутая Фридманом политика мультикультурализма (пусть расцветают сто цветов!) выпячивается флюсом на лице американского образования. Штатовские нацмены вовсе не горят желанием изучать европейскую культуру, да от них этого и не требуют, считая подобное навязывание расизмом. Зато от белых студентов часто требуют, чтобы они изучали “угнетённые” культуры Америки, приписывая этим отсталым культурам немислимые мифические достоинства.

В Стэнфордском университете негры потребовали ликвидировать западный курс Шекспира, Данте... Потому как, с их точки зрения, смысл западной культуры вообще и этой программы в частности: “Черномазый, убирайся домой!”

В результате уровень американского образования падает ускоренными темпами. Для сравнения: в 1914 году американские студенты учились 204 дня в году, а в 1993 – только 156. Одного из американских юристов попросили записать на плёнку небольшой курс по юриспруденции.

– Зачем на плёнку? – удивился он. – Я вам методичку написать могу.

– Не надо нам методичку. Студенты ничего не читают. Даже для развлечения не читают. Если их пытаешься заставить читать, они буквально стонут. А вы разве не замечали, что учебники становятся все тоньше и все тупее?

– А если заставлять?

– Дело в том, что после каждого семестра студенты ставят баллы за прослушанный курс. И если преподаватель им не понравится, например, из-за строгости, он не наберёт нужных баллов и будет уволен. Вы не представляете, насколько сегодняшние преподаватели зависят от студентов!

Ведь студент платит за учебу. А кто платит, тот и заказывает музыку. И они хотят за свои деньги “оттянуться по полной”...

Часть 2

Оборотни в лифчиках

Председатель Мао Цзэдун указывает: представители буржуазии, пролезшие в партию, правительство, армию и различные сферы культуры, представляют собой группу контрреволюционных ревизионистов. Будучи верными псами буржуазии и империализма, они вкупе с ними отстаивают идеологию, оправдывающую угнетение и эксплуатацию... Они представляют собой скопище антинародных контрреволюционных элементов. Они ведут с нами борьбу не на жизнь, а на смерть, и здесь абсолютно не может быть речи о каком-то равенстве. Поэтому и наша борьба против них может быть только борьбой не на жизнь, а на смерть. Наши отношения с ними не могут быть отношениями какого-то равенства, не может быть мирного сосуществования между эксплуатируемыми и эксплуататорами, отношений, построенных на человеколюбии и т.д.

Сообщение ЦК Коммунистической партии Китая, 16 мая 1969 г.

Разве вы отрицаете роль интеллигенции в революционных движениях?.. Разве адвокаты из числа вождей Великой французской революции действовали по законам старого порядка, разве не ввели они новую, революционную законность?

И. Сталин

Ну вот мы и добрались наконец до феминизма. Вся та преамбула, которую вы прочли выше, есть не что иное, как описание интеллектуального пространства – сцена, питательная среда, в которой быстро размножаются и разыгрывают свои феерические спектакли феминобактерии.

Ослабленный дурным образованием организм западного общества легко поражается вирусами самого разного рода идей, в том числе и феминистических. Долетают эти вирусы и до нас. Но до последнего времени мы обходились только лёгким чихом.

У российского общества пока вполне здоровая реакция. Вот, скажем, идёт корреспондентка одной из столичных газет на круглый стол феминисток, где те обещают рассказать общественности об ужасных случаях эксплуатации по половому признаку в России. (Для справки: круглый стол провела общественная организация “Восток-Запад: Женские инновационные проекты”.) Приходит корреспондентка, внимательно слушает, после чего с немалой долей иронии пишет репортаж, как их, российских женщин, и в хвост и в гриву тут угнетают.

Причем для иронии журналистке даже не надо использовать никаких особенных стилистических приёмов – она просто перечисляет примеры угнетения, приведённые самими феминистками. Само собой получается смешно. Перечислим и мы эти вопиющие преступления российских самцов против самок.

– В паспорте любой россиянки написано, что это паспорт гражданина. А не гражданки. Дискриминация!

– Министр культуры Михаил Швыдкой одной из своих программ дал название “Шедевр может создать только мужчина”.

– Журналист Никонов из “Огонька” вообще оборзел – написал фразу “подзолистая почва женских мозгов”. Образ, понимаешь, нашёл!

– В городе Новосибирске из 250–300 рублей, заработанных за час, труженице секса (проститутке) достаётся только треть, – остальное уходит “мамкам”.

– В селе Тасута (республика Дагестан) женщины ходят по воду аж за три километра. А воду они носят в кувшинах. А кувшин ставят на плечо.

– В республике Бурятия беременным женщинам-инвалидам с поражением опорно-двигательного аппарата врачи, оказывается, советуют прерывать беременность, потому что им тяжело будет растить ребёнка. Кроме того, цитирует журналистка феминисток, “всем женщинам с проблемами кишечника приходилось справляться самим”. Последнее, конечно, самая вопиющая эксплуатация женщин мужчинами.

– В Курской области отмечены два случая сексуальных домогательств со стороны руководителей предприятий и учреждений.

– А что творится в семьях! 14% мужей говорят жене, что на работе от неё никакого толка, и что она “ходит на работу только пить чай”. Треть женщин вынуждена регулярно просить деньги у мужа, при этом каждая седьмая вынуждена потом ещё отчитываться, куда она эти деньги потратила! Это уже беспредел мужицкий вообще...

– Каждую вторую женщину в России муж бил или “тряс”.

Вот такие вот преступления одного пола перед другим накопили феминистки в многострадальном отечестве. Геноцид, другого слова не подберёшь.

Единственное, с чем тут можно поспорить, так это с “гражданином” в паспорте. Потому что мнений тут два, причём противоположных. Некоторые феминистки считают, что надпись “гражданин” вместо “гражданка” унижает женщин. Другие полагают, что само существование языковой формы, различающей два пола, – уже имманентное унижение! Скажем, такой известный феминист и коммунист, как писатель-фантаст Иван Ефремов, в одном из своих романов прямо писал, что уменьшительно-ласкательный суффикс “к” и женское окончание “а” в слове “гражданка” унижают женщин. (Надо полагать, раз суффикс уменьшительно-ласкательный, он не только унижает женщину, но и ласкает. Что, безусловно, само по себе есть также громадное дополнительное унижение женщины – с точки одного из направлений радикального феминизма.)

А в остальном мне трудно спорить с отечественными феминистками. Правду-матку режут, засранки! Да, действительно, носят иногда женщины воду в дом в специальных ёмкостях. Не везде ещё у нас есть водопровод и канализация...

[Академия Знакомств [Soblaznenie.Ru] - это практические тренинги знакомства и соблазнения в реальных условиях - от первого взгляда до гармоничных отношений. Это спецоборудование для поднятия уверенности, инструктажа и коррекции в "горячем режиме". Это индивидуальный подход и работа до положительного результата!]

Ходи и оглядывайся

В каком-то из Интернет-форумов довелось мне однажды прочесть следующую историю... В один из российских университетов приехали по обмену американские студенты. Люди как люди, веселые, какими и положено быть молодым людям. Наши встретили их хорошо, решили устроить “культурную программу” и повели в пивную. Одна кружечка, другая, третья, потом в туалет пописать, потом ещё кружечка... Расхрабрились пьяненькие америкосы, слова “секс” и “герлз” из них так и посыпались. Услышав знакомые звуки, решили наши парни сделать нерусским приятное – звякнули по мобиле и пригласили в пивнушку знакомых студенток. Те прискакали лихим аллюром буквально через пять минут.

И вот тут случилось неожиданное. Американцы враз протрезвели, будто им ходячего мертвеца показали. И так зажалась, что стали напоминать деревянных истуканов. Девчонки к ним – а те от них! Девчонки к ним – а те от них! Боятся...

Испугаешься тут. Как когда-то у нас на стенках висели плакаты “Не болтай! Враг подслушивает”, так сейчас на автобусных остановках в Америке висят предупредительные плакаты. На них изображена парочка – девушка и парень. Но плакат адресован только мужчинам, надпись на нем напоминает: перед близостью с женщиной несколько раз удостоверься, действительно ли она это хочет? Потому что иначе последствия могут быть самыми плачевными.

Девушек этот плакат ни в чём удостовериваться не просит. Потому что в обществе победившего де-факто феминизма преступник (насильник) – это всегда по определению мужчина. С него и спрос... Про де-факто, кстати, я не зря сказал. В Америке феминизм властвует именно де-факто. А в некоторых странах Европы – уже де-юре, но об этом позже. А пока ещё один случай из американской жизни. Его рассказал социологу Аде Баскиной пареньёк по имени Миша.

Ада Баскина долго жила в Америке, да и сейчас ещё периодически ездит туда читать лекции о положении женщин на постсоветском пространстве. Там её знакомый Миша (бывший наш, как вы поняли) пожаловался социологу, что у него, человека, у которого никогда не было проблемы познакомиться с девушкой на родине, в Америке в этом смысле ничего не получается.

Надо сказать, эта проблема характерна для всех бывших наших. Поэтому они и женятся, в основном, на женщинах из диаспоры...

Так вот, случай... На бензоколонку, где Миша запраивался, подъехала точно такая же тачка, как у Миши. Из неё вышла милая американочка.

– Привет! – сказал ей Миша.

– Привет, – согласилась американочка. – Как дела?

– Файн! А у нас, между прочим, одинаковые машины. Может быть, попробуем найти между нами еще что-то общее?

– Что вы имеете в виду? – растерялась дурочка.

– Да вон в кафе зайдем, кофе попьем, поговорим...

– Я сейчас не могу, спешу.

– Ну, давай вечером встретимся.

С лица дурочки мгновенно сползла улыбка, рожа вытянулась, она сухо попрощалась, села в тачку и уехала... Миша подумал, что он ей просто не понравился. Бывает. А через месяц они случайно встретились на вечеринке у приятеля. Начали болтать. И выяснилось: Миша американочке ещё там понравился, на бензоколонке, но она отшила парня, потому что подумала, что его разговор с ней – это sexual harassment. То есть сексуальные домогательства.

В результате этой охватившей Америку психической эпидемии торжества феминизма за последние 20 лет в США резко увеличился процент гомосексуалистов и снизилось количество гетеросексуальных контактов. Проведённое в Чикаго в 1994 году исследование показало, что средний американский мужчина за жизнь имеет 6 половых партнеров, а средняя женщина – всего двух. Не сходится.

Государственного преступника Виктора Фридмана всё это не на шутку тревожит.

Фридман о феминизме

“Феминизм как одно из движений политкорректности возник на базе мысли, что мужчины являются доминирующей силой в обществе, а несчастные женщины постоянно дискриминируются, подвержены гнёту со стороны коварных мужчин и вообще являются низшей ступенью общества. Но факты не вполне это подтверждают:

- ❖ женщины контролируют 65% богатства в США;
- ❖ женщины тратят в 4 раза больше денег, чем мужчины;
- ❖ женщин, учащихся в вузах США, на 20% больше, чем мужчин;
- ❖ женщин в обществе больше, чем мужчин: 52% против 48%;
- ❖ 94% смертей на рабочем месте происходят с мужчинами;
- ❖ женщины в среднем живут на 10% дольше мужчин;
- ❖ женщины получают больше материальной помощи в вузах США, чем мужчины;
- ❖ 85% преступников в стране воспитывались в семьях, возглавляемых женщинами;
- ❖ 85% бездомных составляют мужчины.
- ❖ Американское общество раковых болезней (American Cancer Society) предоставило следующую информацию:
- ❖ количество заболеваний раком простаты у мужчин – 317 000 в год;
- ❖ количество смертей от рака простаты – 41 000 в год;
- ❖ средства, выделенные на исследование рака простаты у мужчин – 376 миллионов долларов;
- ❖ количество заболеваний раком груди у женщин – 184 000 в год;
- ❖ количество смертей от рака груди – 44 000 в год;
- ❖ средства, выделенные на исследование рака груди у женщин – 1,8 миллиардов долларов.

Очень часто приходится слышать аргументацию, что на каждый заработанный мужчинами доллар женщины зарабатывают 70 центов – это ли не прямое доказательство дискриминации женщин? Действительно, такие данные имеют место. Однако это тот самый случай, когда решение задачи подогнано под ответ. Если взять среднее арифметическое всех зарплат работающих женщин и сравнить со средним арифметическим всех зарплат работающих мужчин, то действительно получится соотношение порядка 0,7:1. Однако если сравнить зарплату равных по квалификации женщины и мужчины, занимающих аналогичную должность, то картина получается совершенно иная, и разница в зарплатах куда-то исчезает! Такой незначительный факт, как соответствие квалификации женщин в целом более низко оплачиваемым должностям, в расчёт, естественно, не берётся. Ведь ни для кого не секрет, что в технической области работает большинство мужчин, в то время как в гуманитарной области большинство составляют женщины, и совершенно очевидно,

что программист или электронщик зарабатывает больше историка или секретарши. Не является секретом и тот факт, что в более опасные и, соответственно, высокооплачиваемые профессии идут, в основном, мужчины.

Почётное место в теме феминизма, да и политкорректности в целом, занимает такое понятие, как сексуальные домогательства, или харассмент (sexual harassment). То, что планировалось как логичное и разумное решение, сегодня достигло полного абсурда. Изначально постановление о харассменте запрещало человеку, находящемуся выше на социальной лестнице (например, начальнику или учителю), использовать эту позицию для удовлетворения своих сексуальных потребностей. Этим и надо бы ограничиться.

Однако уже давно предпринимаются попытки расширить определение харассмента до пределов, перекрывающих не просто здравый смысл, но и свободу слова. Одна из предложенных формулировок харассмента включает в себя “изречения сексуального характера, которые имеют целью создание угрожающей, устрашающей или неблагоприятной обстановки”. Действительно, более аморфное и расплывчатое определение придумать трудно. Под него попадает практически всё: от простого комплимента и оценивающего взгляда до конкретных предложений переспать. Невинные объятия и одаривание подарками и безделушками тоже теперь можно расценивать как домогательства, так как мужчина, дарящий подарки, по мнению феминисток, обязательно делает это с целью получить взамен сексуальное вознаграждение. Вот далеко не полный перечень действий (кстати, не только из США), которые либо могут по новому определению создать “неблагоприятную обстановку”, либо уже имели прецеденты наказания:

- ❖ облизывание губ и зубов и провокационные манеры употребления пищи (University of Maryland at College Park считает такие действия неприемлемыми);
- ❖ стояние слишком близко, замечания об одежде (большинство средних школ США включают это поведение в список оскорбительных);
- ❖ посещение спектакля “Ромео и Джульетта” (по словам Джейн Хардман-Браун, преподавателя одной из лондонских школ, этот спектакль чересчур гетеросексуальный);
- ❖ слишком продолжительный взгляд (University of Toronto обвинил профессора в нескромном и продолжительном взгляде на студентку);
- ❖ недостаточно продолжительный взгляд (Barnard College New York опасается, что ученица может почувствовать дискриминацию, если на ней недостаточно долго задерживается взгляд преподавателя, а значит, ей, как женщине, не уделяется достаточного внимания);
- ❖ забывание женского имени (University of Pennsylvania расценивает это как дискриминацию);
- ❖ прилюдное восхищение человеком противоположного пола (Министерство образования Миннесоты утверждает, что подобные действия могут обидеть других и вообще являются гетеро-сексистскими);
- ❖ самоунижающий юмор (по словам Робина Моргана, бывшего издателя журнала “Мисс”, если самоунижающий юмор со стороны мужчины привёл к сексуальному контакту, даже начатому женщиной, то этот мужчина в радикальном феминистском понимании виновен в домогательстве”).

Тут бы и перейти мне к подробному препарированию феминизма, но перед этой целительной вивисекцией не удержусь и вручу на минутку краски и кисть уже упомянутому социологу Баскиной: несколько её живописных эскизов, обрисовывающих суть явления, читателю не помешают. Напротив, развлекут его. А может быть, даже – чем черт не шутит! – подвигнут на поиски и прочтение книги Баскиной “Повседневная жизнь американской семьи”.

Баскнна о феминизме

“Феминизм... охватил сегодня весь мир. Однако ни в одной другой стране, где мне приходилось бывать, не заметила я, чтобы это движение играло в жизни общества такую огромную роль. И уж, во всяком случае, нигде не носит оно такого специфического, порой утрированного характера, как в Америке. Французская моя приятельница Андре Мишель свое отношение сформулировала жёстко:

“Американки просто свихнулись на своём феминизме. Они даже не замечают, что превратили его в карикатуру, в гротеск”...

Конференция в Нью-Йорке была посвящена вопросам преподавания “русских знаний”. В качестве её участника я вышла на кафедру с докладом: “Семья в России”. Не успела я сказать последнее слово, как в третьем ряду вскочила очкастенькая, плотно сбитая девица и сердито спроси-

ла:

– А вот Вы лучше скажите: почему это Ваши московские подруги так любят наряжаться? Я только что вернулась из России, я знаю, что говорю.

Пока я, поражённая абсурдностью вопроса, пытаюсь и не могу найти ответ, она торжествующе подсказывает его сама:

– Потому что они хотят понравиться мужчинам. Не так ли?

В голосе слышится язвительность. Но я не понимаю её причин и отвечаю беззаботно:

– Да, а почему бы им этого не хотеть?

Боже, какая оплошность! Моя собеседница хватается за голову и раскачивает ею, не в силах сказать ни слова; слышны лишь возмущённые междометия. Наконец она произносит нечто членораздельное, смысл сводится к следующему. Я подтвердила её худшие предположения: российские женщины даже и представления не имеют о том, что такое равенство.

В аудитории это не единственная феминистка. Её коллеги – американки, плохо знающие русский, – набрасываются на меня с другими вопросами-упрёками:

– У вас в Конституции записано: “Каждый гражданин имеет право... он защищён законом...”. Вы не замечаете тут некоторой политической некорректности?

Господи, просвети мой разум: да что же тут-то не так? И получаю разъяснение:

– Закон у вас что, защищает только мужчин? Ах, всех! Тогда почему “он”, а не “он/она”?

Атака продолжается.

– Как вы называете женщину-бизнесмена? Так и говорите? Вы что не понимаете, что унижаете business-woman? А как будет по-русски женщина-профессор? Опять в мужском роде?

– Позвольте, – наконец прихожу я в себя. Но в английском ведь тоже профессор – одно слово, и в мужском роде, и в женском.

– В английском нет родов, – поправляют меня. – А в русском есть. Если бы вы задумались о равенстве полов, вы бы давно уже нашли специальное слово, например “профессорша”.

– Такое слово есть, оно означает “жена профессора”.

– Ну так придумайте какое-то новое.

Кто-то из моих оппонентш (оппонентами я уже боюсь их называть) тычет пальцем в учебник русского языка для иностранцев.

– Вот, смотрите, текст для топика. Джим Смит приходит в гости к своему другу инженеру Ивану Лопатину, тот говорит: “Знакомьтесь. Моя жена Лена, она сейчас не работает, занимается домом, детьми”. Как вам нравится такая модель семейной жизни: муж работает инженером, а жена сидит дома. Это что – норма? Образец для подражания?

Вечером в одном нью-йоркском русском доме, где собрались гости, эмигранты, я рассказываю об этой перепалке. В ответ слышу дружный смех: у каждого есть история, похожая на анекдот, но вполне реальная.

Сын одного из присутствующих гостей в очереди на автобус увидел за собой девушку с тяжёлым чемоданом. Он предложил ей пройти первой и поднял на ступеньку чемодан. Она посмотрела на него неприязненно: “Вы хотели продемонстрировать, что сильнее меня, но это не так. Посмотрите на мои мышцы”. Другая гостья, пожилая дама, пожаловалась, что никак не может привыкнуть: мужчины-американцы не пропускают её у входа вперед, не уступают место, не подадут пальто.

Я, между прочим, тоже вспомнила, как в одном доме немолодой хозяин подал мне шубу и с виноватым видом спросил: “Пожалуйста, извините меня, я Вас не обидел?”.

Студент рассказывает, как пригласил свою однокурсницу в ресторан. Когда принесли счёт, она вытащила кошелек, чтобы заплатить за себя. Он, естественно, запротестовал, но она обиделась: “Разве мы не равны?”.

У этого же бедолаги была и другая промашка. Ещё одна американская подружка пригласила его на день рожденья. Будучи на свою беду хорошо воспитанным, он вручил два букета – имениннице и её маме. Но при этом – страшно сказать! – он поцеловал маме руку. Та отскочила как ошпаренная, с возгласом: “Что Вы делаете?”. Маме было лет сорок с небольшим, но шестидесятилетняя бабушка оценила политес по достоинству: “Дорогая, это же знак уважения. В моей молодости тоже так было принято”.

Однако его подружке жест не понравился, она нравоучительно заметила: “Не знак уважения, а знак унижения”.

Андре Мишель может рассказывать о “гротескном феминизме” американцев часами. Однажды её коллега, профессор из Сорбонны, приглашённый на один семестр в очень известный аме-

риканский университет читать французскую литературу, внезапно был вызван в администрацию. Ему сообщили, что он срочно должен оставить университет, хотя прошло всего три недели. Что случилось?

Как я уже говорила, у американских студентов есть привычка располагаться для отдыха прямо на полу. Кто-то читает, кто-то пьет кофе из картонного стаканчика, а кто-то и спит. Именно такую спящую девушку обнаружил профессор прямо перед дверью аудитории, где через две минуты начиналась его лекция. Он попытался её разбудить голосом, но она не услышала. Тогда он нагнулся и похлопал её по спине, ибо лежала она боком. Во всяком случае, в такой редакции он рассказывал об этом Андре. Та считает, что он мог похлопать её и по заднику, плотно обтянутому джинсами. Девушка проснулась, извинилась, встала и ушла. Больше он её не видел. А жаль. Иначе, возможно, профессор бы узнал, что сразу после лекции студентка написала заявление в деканат, что такого-то числа, в таком-то часу она подверглась sexual harassment со стороны преподавателя.

Обвинение это было настолько серьёзным, что декан, опасаясь волнений среди студенток-феминисток, счёл за благо отослать приглашённого профессора на родину, где подобные шалости грехом не считаются.

Ещё одну историю я услышала от Владимира Шляпентоха, известного московского социолога. В середине 70-х он эмигрировал в Америку. С работой было трудно. Несмотря на своё имя в научных кругах, несколько лет он перебивался на временных должностях. И вдруг повезло. Мичиганский государственный университет предложил ему постоянное место преподавателя. Можно себе представить, с каким рвением он принялся за работу – и научную, и преподавательскую. Странное было оценено по заслугам. Через пару лет ему предложили tenure, бессменную профессорскую должность. Это было везение! Он не мог в него поверить. И, как оказалось, правильно делал.

Теперь вернёмся назад. Когда Шляпентох был ещё преподавателем на полставки, ему поручили вести несколько аспирантов. Он старался подготовить их к защите диссертаций как можно лучше, не жалел времени и сил. Одна из этих аспиранток, он давно забыл её лицо и имя, после защиты кинулась к нему с благодарностью. Он в ответ поцеловал ей руку.

Два года спустя, когда на кафедре шло обсуждение его кандидатуры на новую должность, вдруг поднялся заместитель декана и сказал, что утвердить его в позиции tenure невозможно. В деканате лежит заявление от той самой “благодарной” аспирантки, которая просит принять административные меры против профессора Шляпентоха. Он позволил себе неполиткорректное поведение, Дал ей понять, что она всего лишь женщина, чем унизил её человеческое достоинство.

...Арлин Дениэлс, 70 лет, яркая, подвижная, темпераментная – одна из классиков феминизма в Америке. Она энергично боролась за женское равноправие – и статьями, и книгами, и лекциями. Она участвовала в различных феминистских организациях, какие-то создавала сама. Она воплощает свои идеи в жизнь последовательно и неукоснительно...

– Наше общество строго разделено на два лагеря – мужчин и женщин, – наставляет она меня. Именно по этому признаку пола идёт водораздел человечества. И при существующем порядке вещей в руках мужчин находится власть. Мужское влияние в обществе огромно. Это ничем не прикрытая эксплуатация одного пола другим.

– Что Вы называете эксплуатацией? – пытаюсь я её охладить. – Это ведь понятие классовое.

– Да, конечно, это и есть два класса. Современная жизнь устроена так, что создаёт общественные условия, благоприятные для одного класса и неблагоприятные для другого. Первым эти условия предоставляют максимальные возможности для самореализации, для выявления своих способностей, словом – для развития личности. Для вторых же созданы всевозможные препятствия – от детей и домашнего хозяйства, которые традиционно лежат на женщине, до областей деятельности, где женское участие всячески ограничено. Например, авиация. Даже лечат женщин и мужчин по-разному. Вы вчерашнее шоу Опры видели?

Да, я как раз накануне очень внимательно смотрела ток-шоу Опры Уинфри под будоражащим названием “Harts different also?” – “А что, сердца у нас тоже разные?”. Речь идёт о том, что врачи-кардиологи лечат пациентов с сердечными заболеваниями, мужчин и женщин, по-разному. Применяют к ним разные методики и лекарства. “Как это?! – возмущается аудитория в студии. – Это же настоящая дискриминация!” Пожилой доктор, кардиолог с большим стажем, несколько минут не может начать говорить. Так велик накал женских страстей. Наконец Опра с трудом успокаивает участниц шоу, наступает тишина. Но ненадолго. Опытный врач объясняет: “Мужчины и женщины отличаются не только анатомией, у них различный тип нервной системы. На состояние сердечной деятельности оказывают влияние ежемесячные циклы и климактерические состояния. Поэтому сердечные приступы проходят по разным схемам – соответственно и лечить их надо по-

разному”.

Бог ты мой, что тут начинается! В шуме, гаме и ругательствах можно отчётливо услышать страшные обвинения: “Это же сексизм!” Абсурд этой реакции мне очевиден, Арлин – нет. Она тоже крайне возмущена доктором-сексистом:

– Болтовня о половых различиях – это только псевдонаучный повод поддерживать неравенство полов.

– Послушайте, Арлин, но вы же не можете отрицать, что самой природой оба пола разделены по психофизиологическим признакам.

– Физиологически – да, конечно, – неохотно признает она очевидное. – А вот психологические различия существуют постольку, поскольку их определяет общественное мнение. И поскольку по-разному воспитываются мальчики и девочки. Что дарят малышу женского пола? Куклы. А мужского? Машинки. Девочек приучают к домашнему хозяйству, мальчиков – к технике. Девочку упрекают: ты лазаешь по деревьям, как мальчишка. А над мальчиком посмеиваются: ты плачешь, как девчонка. И так – всю жизнь. Вот вам истоки этих ваших “психофизиологических различий”. Природа их не предусмотрела. Их создала история!”

Теория заговора

Всякий раз, когда умный автор какой-нибудь книги начинает описывать явление от самых дальних его исторических корней, читателю делается скучно. А задача писателя, между тем, – развлекать потребителя своей продукцией. Поэтому, несмотря на высокую образованность, блистательный интеллект и огромное желание нагнать объём, я не стану утруждать вас историческими экскурсами в историю феминизма и суфражизма. Это все – к Маше Арбатовой.

А мы начнем с середины – середины прошлого века. Именно тогда безобидный доселе феминизм, начавшийся как движение за равноправие, стал приобретать свои человеконенавистнические черты. В 1949 году выходит легендарная книжка одного из теоретиков феминизма Симоны Бовуар “Второй пол”. А за ней – как с цепи сорвались! – начали одна за другой выплевывать свои трактаты другие теоретики социал-феминизма, выпрыгнувшие словно дьяволята из табакерки: Вабу Купер, Синтия Рич, Маргарет Крукшанк, Барбара Мак-Доналд, Бетти Фридан, Арлин Дэниелс, Мэри Дейли и многие другие... А также печально известная идиотка Андреа Дворкин.

В их “трудах” сквозила одна и та же идея: подчинённое положение женщины в обществе – результат не биологических различий между самцом и самкой, а всемирного мужского заговора.

В предельно вольном изложении суть этой теории выглядит так: давным-давно все мужчины собрались в одном секретном месте и договорились на веки вечные жестоко и несправедливо угнетать женщин. Для осуществления этого наиковарнейшего замысла мужчины провели мощную идеологическую работу, а именно: вернувшись из секретного места, они объяснили женщинам, что женщины от природы слабее мужчин... Что только женщины теперь должны рожать детей и, соответственно, присматривать за ними... Что женщинам не нужно больше ходить на охоту, потому что мужчины и так всё принесут... Женщины слушали эти телеги, раскрыв рты. И поверили коварным обманщикам.

“Но на самом деле все не так! – открывают женщинам глаза социал-феминистки. – На самом деле разделение по половому признаку есть искусственное разделение! Нет на самом деле никакого пола! Это все брехня угнетателей. Нет пола. А есть гендер”.

...Гендер...

Как только в речи появляется новое учёное слово с греческими или латинскими корнями, возникает иллюзия научности. То есть в основу сказочной феминотеории как бы ложится самый могучий (помимо Бога) авторитет, придуманный человеком, – наука.

А что такое **гендер**? Это “социальный пол”. То есть то, чем мужчины и женщины реально занимаются в жизни. Их социальные роли. И самоощущение. Позиционирование в пространстве действия... Непонятно? Ничего страшного, для того и придумано – чтобы замутить, затушевать, забодяжить проблему. Шулерство производится в два приёма. Делай раз: замещаем одно слово (пол) – другим (гендер). Делай два: размываем понятия – биологических полов у нас раньше было два, а теперь будет, ну, скажем, пять – женский, мужской, гетеросексуальный, гомосексуальный и транссексуальный. А социальных – бессчётно.

В итоге: 5 полов плюс неопределённое количество гендеров полностью маскируют проблему дымовой завесой словоблудия.

Ловкость рук и никакого мошенства! Втёрли очки! Факультет женских наук, одно слово. Первый курс: как правильно играть в напёрстки. Пятый курс: дипломированная феминистка.

Практически каждый университет в США сейчас поражён грибок феминистки – имеет либо революционные кружки феминисток, проводящие регулярные “пятиминутки ненависти”, либо официальные факультеты женских наук, где проводятся так называемые “гендерные исследования”, то есть идёт перманентный поиск “врагов народа”. У фашистов, кстати говоря, тоже был институт Аненербе (“Наследие предков”), в котором проводили “исследования”, доказывающие неполноценность негров, славян и евреев. Представляете себе – сотни “учёных”, диссертации и опубликованные научные работы, книги – с сотнями ссылок. Эксперименты. Археологические раскопки. Экспедиции, измерения черепов... Попробуй, поспорь с наукой! Надо быть очень отстранённым, чтобы понять: ценность всех этих феминистских исследований даже не ноль. А весьма отрицательная величина, ибо направлена в другую от прогресса и гуманизма сторону.

Главное, о чём учат помнить на факультетах женских наук каждую феминистку – глобальный заговор. Заговор Порядка Вещей. То есть: всё в этом придуманном мужчинами мире придумано ими специально для эксплуатации женского поголовья. Объясняю подробно.

“Люди не рождаются мужчиной или женщиной, а становятся ими, причём в этом процессе важную роль играют социальные и культурные факторы”, – пишет один дядя, известный учёный-феминист (кстати, пидор).

Поняли мысль? Первичные половые признаки новорождённого – пустая формальность. Человек рождается без пола... А то, что у новорожденного мальчика между ног виднеется – это гендер. Ой, нет, не гендер, а... ну, в общем, на это не надо обращать внимания. Потому что это ерунда какая-то. Угнеталка...

А после рождения нуль-полого человека маскулинное общество руками мужчин и обманутых, одурманенных тысячелетней пропагандой женщин подсовывает мальчикам самосвальчики, а девочкам куколки. Плюс к тому девочкам запрещают лазать по заборам, а мальчикам – плакать. И получается воспроизводство угнетения.

...Американский культуролог Макс Лернер не зря называет феминисток “самыми неутомимыми революционерами”. Это действительно так. Они фанатичны и, подобно всем фанатикам, безмерно глупы и по-тупому жестоки. Как говорят в таких случаях специалисты в области человеческой психики, их сознание сужено. Ничего, кроме секс-харассмента и повального угнетения, эти человеко-единицы вокруг не видят. Ибо на их глазах шоры под названием феминизм (или, как сказал бы Хрущев, феминизм).

Всякая революционная теория, сама того не желая; подчиняется законам эволюции. То есть начинает по-молодому бурно ветвиться – давать ростки. В Большой Феминистической Религии появляются разные направления, течения, секты, фракционеры, оппортунисты (которых после прихода к власти нужно будет, конечно, подчистить, ибо нет худшего врага, чем бывший свой).

Учёные-паразитологи, изучающие под лупой социал-феминизм, выделяют в нём несколько идеологических направлений. Есть радикальный феминизм, есть культурный феминизм, есть феминизм либеральный, есть лесбианизм... Это всё разные формы одой и той же болезни, и бессмысленно спрашивать, что лучше – белая горячка или обычная, твёрдый шанкр или мягкий... Всё плохо. Большевик плохо, коммунизм плохо, сталинизм плохо. Но и троцкизм – тоже гадость изрядная, несмотря даже на то, что его основателя шваркнули ледорубом по затылку свои же, красные. Не будем делать из мученика святого – “нехай они там все попередаются”...

Ключевое слово у радикалок – “патриархат”. Патриархат – это глобальная система мужского подавления, пронизывающая все сферы социальной жизни. Суть радикальной теории: все мужчины от природы заинтересованы в подавлении женщин. Точка.

Культурный феминизм – прыщ иного рода. Это одно из ответвлений радикального феминизма. “Культуристки” считают, что женщины лучше мужчин. У них есть особые “феминные” качества – “взаимосоотнесённость”, “телесность”, отсутствие стремления выстраивать иерархию и умение выстраивать горизонтальные связи, имманентная способность к сопереживанию и ощущению нужд другого. В общем, как сказал известный киногерой: “Баба – она нутром чувствует!”

А мужики, с их точки зрения, – это воплощенное стремление к насилию, угнетению, доминированию (то есть к выстраиванию иерархии – вертикальных связей), конкурентность, рациональность... Сволочи, в общем. И всё общество их сволочное. И наука их сволочная, потому что основана на рацио, в отличие от женских наук, основанных на чувственности, “телесной ощущаемости” (женскую физику, правда, феминистки придумать пока что не смогли: видимо, электричество током больно бьется, и “телесная ощущаемость” при этом получается не очень приятная)...

Строго говоря, огромная доля истины в наблюдениях “культуристок” за различиями между мужчинами и женщинами есть. Вот только разные крылья культурного феминизма толкуют эту

разность по-разному.

Одни тётеньки-теоретики, такие как Кэрол Гиллиган, Нэл Ноддингс, Сара Раддик и прочие, полагают, что женские свойства создали в этом мире женскую культуру, а мужские свойства – мужскую культуру, в каковую входят политика, экономика и наука. То есть получается, что практически всю внешнюю культуру, являющуюся костяком цивилизации, создали мужчины со своей конкурентностью, агрессивностью и доминантностью. А женская культура – это некая внутрисемейная этика заботы (ethics of care), а также загадочная “особая перспектива относительно сущности человеческой взаимосвязи”; Если кто-нибудь понял, что означает последнее выражение, напишите мне, я за вас порадуюсь. Надо сказать, теоретические труды феминисток полны подобными бессмысленными словосочетаниями...

Мир женщины проявляется только в неформальных отношениях с близкими людьми. А мир мужчин основан на абстрактных понятиях справедливости, то есть располагается в правовом поле. И в формальном поле науки. Мужчины, будучи узурпаторами, создали под себя весь мир. Сама основа основ цивилизации – наука – сделана по лекалам мужской сущности, вся из себя такая логическая, рациональная... вот гадость-то! Интеграл ещё какой-то придумали, твари, хрен-пойми... Надо бы перетряхнуть основы всех наук...

Но есть и другая подветвь “культуризма”. Её теоретики, такие как Мэри Дейли, Сара Люсия Хоугланд, а также печально известная идиотка Андреа Дворкин полагают, что вся эта хваленая женская культура – этика розовых соплей и сюсюканья – явилась печальным результатом тысячелетий угнетения. Типа если вас все время бить по башке, то башка рано или поздно искривится. Вот она и искривилась. А на самом-то деле женщины – ого-го! Боевые, напористые, храбрые, агрессивные. С костями мясо глотали бы – если бы, конечно, мужики их не угнали... неугнетнули... не... в общем, не поработили тыщи лет назад, не поломали им психику. Даже не сомневайтесь в этом, поскольку пола нет, а есть только гендер (ролевая функция), и баба, она по сути тот же мужик:

Есть женщины в русских селеньях, их коротко “бабы” зовут –
Слона на скаку остановят и хобот ему оторвут!

Вот какими были бы сейчас все бабы, да жаль, компенсаторная реакция на перманентное насилие сделала их в большинстве своем мягкими и податливыми. Да-да, только потому женщины мягки и заботливы, что мужчины им так велели, ибо это исключительно в мужских интересах. А если б не проклятое угнетение, породившее мягкость женщин, женщины бы тоже своих детенышей легко зубами на части рвали, как это иногда делают самцы в дикой природе.

Естественно, как все революционеры, “культуристки” грезят о красивом, справедливом будущем, где все люди, в том числе и женщины, будут... думаете, агрессивными, маскулинными? Нет. Напротив, мужчины в их светлых грезах будут феминными. И это странно. Понимая, что именно мужская активность по отношению к природе (по-иному называемая агрессивностью), собственно говоря, и сотворила цивилизацию (а с ней и феминизм, кстати), считая, что их собственная женская пассивность – всего лишь побочная реакция на мужскую доминанту, то есть следствие угнетения, феминистки хотят почему-то именно побочную реакцию – выхлоп – сделать основой мира. Они грезят о светлом будущем, в коем все люди будут проявлять трогательную заботу друг о друге, вволюшку плакать, радоваться и по-иному свободно проявлять чувства, быть спокойными и неагрессивными, вежливыми, улаживать конфликты переговорами... Короче говоря, желают законсервировать цивилизацию и остановить прогресс.

Вся наша цивилизация стоит на мужской субъектности – это даже феминистки понимают. И тем не менее хотят выбить из-под ног цивилизации её основу. Заменить на ходу паровоз телегой.

Наша телега, вперед лети!..

Кстати, насчёт замены всей науки, перестановки её на ходу на принципиально иные, феминные рельсы – это отнюдь не шутка. А цель.

Одна из “классиков” социал-феминизма, незабвенная Люс Иригарэ в своих опусах “Этика сексуального различения” и “Размышление о другой женщине” чётко сформулировала, что есть науки мужские, а есть – женские. Есть кошерные, а есть некошерные. Есть науки марксистские, а есть – продажные девки империализма.

Эта лютая тетка-теоретик не признает “мужские апории познания”, а признает только “мышление чувствующего тела”. Лесбиянка, наверное... На вопрос, что такое “женская математика” и возможна ли она вообще, апологетами женских наук отвечается так: а математика, быть может, и

не нужна, потому что является типично мужским взглядом на мир.

Дошло до того, что в одном из университетов США обработанная феминистками студентка, получившая плохую оценку за курсовую, написала жалобу-донос на то, что при оценке её работы преподавателем использовались маскулинные (мужские, то есть научные) критерии – логика, анализ, отстранённость от личности писавшего. Требую пересмотреть по концепции “чувствующего тела”!.. Ибо всё, что идёт от мужчины – анализ, беспристрастность в исследованиях, абстрактное мышление, ясность мысли... всё это на самом деле – классовый инструмент, направленный на угнетение женского туловища.

Социал-феминистки исходят из принципа: “Каждый мужчина – враг, носитель хаоса и разрушитель. Каждая женщина – природный творец порядка и гармонии, носитель умиротворения”.

Вопрос о том, каким образом “носители разрушения и хаоса” смогли построить огромное здание планетарной Цивилизации, даже не ставится. Между тем философская диалектичность может дать на него ответ: именно агрессивное наступление и разрушение окружающей среды под свои нужды парадоксальным образом производит направленную полезную работу по строительству структуры.

“Часть силы той, что без числа творит добро, желая зла...” Это не стихи, это диалектика, девушки... А хвалёное женское умиротворение и житие “в ладу с природой” – смерть. Полная сдача позиций энтропии.

Тем не менее, даже мировую экономику и деятельность корпораций “феминотеоретики” мечтают переделать на свой лад. Мол, есть мужской стиль управления – направленный на конкуренцию, а есть женский – направленный на солидарность, взаимопомощь, сопли и слёзы... Давайте жить в мире! Давайте жить в дружбе! Давайте вместе, всей корпорацией поможем нашим конкурентам, у них ведь тоже есть дети, которые хотят кушать. А также поможем инвалидам, уродам, эфиопским неграм, гарлемским афроамериканцам, пингвинам и пидарасам: им всем так трудно!

Кроме того, обращают внимание “теоретики”, все современные корпорации гендерно-нечувствительные! Они предполагают, что работник трудится с полной самоотдачей. Это вообще никуда не годится! Это нефеминокорректно, ибо у некоторых феминок есть дети, пелёнки... Им нужно создавать условия, чтобы они поработали-поработали часика четыре, а потом пошли домой... А лучше вообще платить неработающей женщине с ребёнком зарплату (есть и такие предложения).

Как все эти патерналистские социалистические поправки для работников совместить с требованием помощи всем сирым и убогим, остаётся неясным. Тем не менее, теоретик феминизма по имени Кати Фергюссон, например, продолжает с упорством маньяка утверждать, что нынешние фирмы “враждебны ценностям женского способа бытия” и их надо реформировать так, чтобы корпорации строились с учётом “женских ценностей” и “женского способа управления”.

Вся эта сучья дурь воспринимается западным обществом настолько же всерьёз, насколько всерьёз в гитлеровской Германии учёные и генералы воспринимали бредовые нацистские теории космического льда. С той же серьёзностью, с какой в Северной Корее воспринимают идеи чучхе. С той же серьёзностью, с какой при Сталине воспринимали коммунизм и лысенковщину.

Феминизм в сегодняшней Америке уже настолько интегрирован в политику и социальную практику, что маразм в американском обществе окреп до совершенно невероятного градуса. Возник, укрепился и теперь даже никому не кажется абсурдным термин “положительная дискриминация”. **Положительная дискриминация** – это дискриминация белого гетеросексуального мужчины. Если у американского университета дилемма – кого принять: чёрного или белого, примут чёрного – за цвет кожи. Политкорректность!.. Если выбор стоит между женщиной и мужчиной, примут женщину – не по деловым качествам, а просто за сиськи. Феминизм!

Получается, что белого не принимают за цвет кожи. А мужчину – за то, что полом не вышел. Это неприкрытая дискриминация. И это все понимают. Поэтому просто меняют знак явления на противоположный.

“Положительная дискриминация” – это всё равно что “хорошее преступление”: “правильное изнасилование”, “полезное убийство”, “благодарное ограбление”...

Это уже Оруэлл. Кафка. Антиутопия пришла в каждый дом.

Остаётся последний логический шаг в развитии явления – феминистический терроризм. Наподобие того, например, который осуществляют христианские человеколюбцы – противники абортотворения. Они устраивают погромы в клиниках и убивают врачей-гинекологов. Ждем-с...

Под розовым флагом

Ой, как же мы забыли про лесбианизм – одно из самых крайних, физиологических течений радикал-феминизма. Исправляем ошибку. Читатель должен знать всю правду без прикрас.

Итак, **лесбианизм**. Лозунги: “Мужчины – враги. Гетеросексуальные женщины – пособники врагов!”. Любой сексуальный контакт между мужчиной и женщиной есть насилие, даже если контакт совершён на добровольной основе. Настоящая женская свобода возможна только в мире без насильников. Размножаться будем партеногенезом.

Лесбианизм – самый настоящий сепаратизм. Только нелокально-территориальный, а глобально-половой: эх, хорошо бы, если бы планета принадлежала женщинам, а всех мужчин, если и не в газовые камеры отправить, то постепенно как-нибудь уморить. А ещё лучше – сделать прислугой за все их тысячелетние измывательства... А на пути к светлому будущему нужно проехать ещё одну обязательную остановку – напрочь уничтожить порнографию, ибо сексуальный акт с мужчиной, равно как и его изображение, унижает женщину!..

Это человеколюбивое учение развивают Кэтрин Мак-Киннон, Шарлота Банч. А также печально известная идиотка Андреа Дворкин.

Под красным флагом

Я уже писал, что и без того слабое американское образование поражено грибком революционно-половой заразы. Университетские феминистические кружки либо определяют, либо реально влияют на политику университетов и жизнь студентов.

Зачастую радикальный феминизм смыкается с крайним левым – социалистическим или анархистским радикализмом. Любопытное описание этого феномена в лице известной феминистки Валери Сперлинг из Бостонского колледжа приводит уже знакомая нам Ада Баскина: “Сперлинг... представляет собой новое поколение феминисток. Её интересы значительно шире, чем только женское равноправие. Она называет себя социалисткой и придерживается довольно радикальных революционных взглядов. Её вообще не устраивает существующий капиталистический строй, она сторонница классического социализма”.

...Вот что думает революционерка Сперлинг по поводу регистрации брака:

“А где его регистрировать? В мэрии, то есть в государственном учреждении? Но мы не признаём это государство. Это же просто аппарат насилия. В церкви? Но религия только помогает государству укреплять несправедливый порядок вещей – эксплуатацию человека человеком”.

...Вот что думает феминистка Сперлинг по поводу мужчин:

“Мужской мир никак не может отказаться от взгляда на женщину как на объект сексуальных вожделений. При этом мужчины предписывают нам те эстетические нормы, которые им самим нравятся. Не считаясь со здоровьем женщин”.

Как величайшее разоблачение мужского сексизма Валери показывает ярлычок от платья, только что вывешенного в модном магазине. Его размер 0. Дело в том, что американская женская одежда имела до сих пор размер начиная с 2-х. Нулевой – это новинка сезона.

...Вот что думает феминистка Сперлинг по поводу моды:

“Представляешь, какие лишения – диеты, физические нагрузки – должна соблюдать женщина, чтобы довести себя до такой худобы. Это ведь уже не просто худоба – это истощение всего организма. Это прямой урон здоровью.

– Но, позволь, кто же её заставляет? Пусть себе носит свой 10-й или 12-й.

– Так это же не модно! А кто выдумывает моду? Те же мужчины”.

...Вот что думает Сперлинг по поводу лесбианизма:

“Как я отношусь к лесбийской любви?.. Лесбианизм – важная составная часть феминизма. Она показывает, до какой степени может дойти борьба за равноправие. До полной, стопроцентной независимости женщин от мужчин”.

Кстати говоря, весьма примечательно, что радикальных феминисток в их борьбе зачастую поддерживают как крайние левые, социалистические, так и крайне правые, реакционные, круги. Феминизм является тем клеем, который склеивает правых и левых, заставляя их сливаться в противоестественном экстазе. Вот какое это большое извращение!..

Под флагом действия

Это ещё не террор. Но уже буза, уже погромы, сходки, демонстрации... Обратимся снова к источникам, чтобы поиметь представление о том, как действуют не самые радикальные, не самые крайние, а вполне респектабельные, университетские феминистки-радикалки. Исследователь, которая описывает их борьбу, сама не только является женщиной, но и не скрывает, что симпатизирует

объектам своего описания:

“Эта студенческая феминистская организация в Мичиганском государственном университете называется *Women’s Council*. Президент Совета Шантал Джоунс... сжато и толково объясняет цели программы Совета:

– Мы выступаем против всего, что унижает женское достоинство. Против подчинённого положения жены в доме. Против нежелательных сексуальных домогательств. Против жестокости мужей по отношению к женам – физической или словесной. И, наконец, против культа женской сексуальности.

Женский Совет часто приглашает к себе лекторов по близкой ему теме. Так однажды появилась аспирантка из Калифорнии с докладом “Порнография и феминизм”. Опираясь на свои исследования, лектор доказывала, что хотя порнография – дело не очень-то высокоморальное, тем не менее играет и положительную роль: освобождает женщину от сексуальных комплексов.

Такого всплеска страстей на заседаниях Совета ещё не было. Бурные дебаты, однако, ни к какому выводу не привели. И тогда решено было позвать более авторитетного эксперта, писательницу и социолога Андреа Дворкин”.

...Да, печально известную идиотку Андреа Дворкин...

“Ничего, кроме унижения, порнография нашему полу не несёт, – горячо начала доклад Андреа. – Она разжигает интерес к женщине только как к объекту сексуальных притязаний. Она априори оставляет за скобками её личность. Её духовное начало, её душевные потребности. Вольно или невольно порнография укрепляет вековую традицию неравенства полов.

Взрывом аплодисментов, последовавших за лекцией, всё бы и окончилось. Но Андреа под конец рассказала об одной шумной истории, случившейся в 1973 году в Сан-Франциско. Тогда женщины, протестуя против надвигающейся волны порнографии, вышли на улицы города и добились, чтобы все киоски, где продавались порнооткрытки и порножурналы, были закрыты...”

Вдохновлённые рассказом ветеранши половой борьбы, студентки колледжа страшно возбудились и решили устроить что-нибудь подобное у себя. В ближайший же уикенд они отправились в столицу штата Мичиган с целью найти себе какую-нибудь жертву. Жертва была найдена с помощью местных товарищей – стриптиз-клуб “Дежавю”. Недолго думая, гастролёрши отправились туда и устроили форменный погром – колотили в стекла, орали...

Первый погром ни к чему не привёл. Тогда погромы начали повторяться. Полиция была бессильна (повторюсь, власть де-факто – у сторонников социал-феминизма). В результате этого прессинга уважаемое и работающее по закону заведение было вынуждено переехать под давлением действовавших незаконно боевичек.

В разных интервью руководители этого бандформирования не устают повторять, что они, “хотя и феминистки, но умеренные, не радикалы”. Представляете, на что способны неумеренные?..

Это, кстати, ещё не все подвиги “умеренных”. Через некоторое время то же самое преступное формирование устроило дебош в здании Театра драмы на проходившем там конкурсе красоты...

А началось всё с визита старой лесбиянки-теоретика Дворкин. С её теоретических разглагольствований. Долго ли подстрекнуть малоумных фанатичек на скверное дело?..

Членовредительство

История была громкая. Во всём мире о ней писали. Американка мексиканского происхождения Лорена Боббит так устала от сексуальных утех со своим белым мужем, что когда тот заснул, взяла да и отрезала ему член кухонным ножом. Вы наверняка помните эту историю. Помните, верно, и чем она закончилась...

Америка ахнула. Интеллигенция рукоплескала мексиканке, бурно поддерживая смелую женщину, таким оригинальным образом выступившую против гнёта, засилья, насилия, эксплуатации, хренации... в общем, всего того адского, что несут в себе эти грёбаные белые мужчины.

Был суд. Как водится, с присяжными. Адвокат блистал красноречием. Под окнами бродили демонстрации феминисток. Присяжные полностью оправдали преступницу. Этот день навеки стал праздником для всех американских феминисток. Ибо теперь стало можно. В Америке ведь прецедентное право...

Не оправдать мексиканку было нельзя: уж такая атмосфера царит в американском обществе.

И вот тут я считаю своим долгом сделать небольшое отступление – совершить, так сказать,

экскурс в совсем другую страну и совсем другое время. Просто возьму и авторской волей проведу историческую параллель. Кому не нравится слово “параллель”, воспримите этот экскурс просто как иллюстрацию типа “вот бывают же такие схожести!..”.

13 июля 1877 года петербургский градоначальник генерал-адъютант Федор Трепов распорядился высечь одного из нарушителей порядка в доме предварительного заключения. Высекли.

Минуло лето. Минула осень. Практически прошла зима. И вот 24 февраля, то есть больше чем через полгода после означенного неприятного события, в кабинет к генералу вошла заранее записавшаяся на приём девушка среднего роста с прической “а-ля училка” – с гладко забранными назад волосами. В журнале предварительной записи девушка значилась под фамилией “Козлова”.

Обычная “серая мышка”. Одета в серый длинный бурнус с фестонами (убей меня Бог, не знаю, что это такое, но так девушку описывают современники), с серыми глазами и бледно-серым некрасивым лицом. Войдя к генералу, мышка достала револьвер и шарахнула в Трепова.

Её настоящее имя, как вы уже поняли, Вера Засулич. Она действительно была по образованию учительницей. На момент совершения преступления ей стукнуло 27 лет, и она никогда не была замужем. По той эпохе – старая дева. Даже очень старая. К моменту покушения Засулич была уже рецидивисткой – успела и отсидеть, и в ссылке чалилась: боролась девушка за революционные идеи. Кстати, обратите внимание не только на её “стародевство”, но и на партийные, клички Засулич – Старшая сестра, Тётка... А теперь угадайте, куда она стреляла? Пуля попала Трепову “в область таза”.

...Вот так, мышка пробегала, хвостиком махнула, и яйцо градоначальника едва не разбилось...

Выпоротого по приказу Трепова арестанта Засулич лично не знала, с момента порки прошло, как мы уже выяснили, более полугодом, то есть аффектом и возмущением стрельбу Засулич объяснить никак нельзя.

Тем не менее, интеллигенция рукоплескала террористке. На судебном процессе адвокат Александров блистал красноречием:

– Господа присяжные заседатели! Не в первый раз на этой скамье преступлений и тяжёлых душевных страданий является перед судом общественной совести женщина по обвинению в кровавом преступлении. Были здесь женщины, смертью мстившие своим соблазнителям; были женщины, обогрившие руки в крови изменивших им любимых людей или своих более счастливых соперниц. Эти женщины выходили отсюда оправданными. То был суд правый... Те женщины, совершая кровавую расправу, боролись и мстили за себя. В первый раз является здесь женщина, для которой в преступлении не было личных интересов, личной мести, женщина, которая со своим преступлением связала борьбу за идею... Как бы мрачно ни смотреть на этот поступок, в самих мотивах его нельзя не видеть честного и благородного порыва. Да, она может выйти отсюда осуждённой, но она не выйдет опозоренною, и остаётся только пожелать, чтобы не повторялись причины, производящие подобные преступления, порождающие подобных преступников...

Присяжные оправдали Засулич вчистую. “Осудить было невозможно”, – писал один из современников: такая уж была атмосфера в обществе. В высшем свете тогда барышни передавали из рук в руки не стишки про амур, а рукописные прокламации:

Грянул выстрел – отомститель,
Опустился божий бич,
И упал градоправитель,
Как подстреленная дичь!

Решению окружного суда рукоплескали купцы, дворяне, банкиры, писатели, журналисты, студенты, преподаватели, фабриканты... Даже лицейский друг Пушкина – старенький князь Горчаков радовался решению суда, как ребёнок. “Это похоже на предвозвестие революции”, – писал Лев Толстой, зеркало наше...

Вся “умственная прослойка” нации была о ту пору поражена вирусом революционности. Вот как характеризовал эту прослойку министр внутренних дел Плеве: “Русская интеллигенция имеет одну... особенность: она принципиально и притом восторженно воспринимает всякую идею, всякий факт, даже слух, направленные к дискредитации... власти”.

Чуть отвлекаясь, скажу, что американская интеллигенция, ввиду своей узконаправленной образованности и вытекающей отсюда наивности, тоже чрезвычайно подвержена влиянию околосвещеских идей, будь то феминизм, повальная борьба с холестерином или семейным инцестом. Словно гриппом страну поражает! Прошла статья в какой-нибудь “Нью-Йорк Таймс”, понравилась лю-

дям мысль, подхватили СМИ и, глядишь, уже вся страна с чем-то оголтело борется. Как китайцы с воробьями.

Есть в Америке и свои Говорухины – жирный Майкл Мур, например, – писатель и кинодокументалист. Белая интеллигенция обожает этого белого борца с белым расизмом и по совместительству – радетеля за мораль и нравственность. Зачитывается им, как наша интеллигенция зачитывалась разоблачительным “Огоньком” времён Коротича. Книжки жирного раскупаются миллионными тиражами, а его фильм, разоблачающий Буша, удостоивается Оскара. Вот же ситуация! Америка воюет в Ираке, Мур снимает о президенте своей воюющей страны фильм-разоблачение. Интеллигенция рукоплещет: “Буш ко-зел! Буш ко-зел!..”.

У нас тоже подобное бывало – в 1905 году русская интеллигенция отправляла телеграммы японскому императору, поздравляя его с победой над царской Россией.

...Всеобщее умственное помешательство...

1899 год. Ректор Санкт-Петербургского университета издаёт приказ: во время студенческих каникул допьяна не напиваться и в общественных местах не бузить, как это бывало в прежние разы! Но в империи вся интеллигенция настроена против власти, и приказ ректора вызывает неподдельное возмущение студентов: что значит “не бузить”? Вы, вообще, веяния времени понимаете?!.. Да в воздухе пахнет революцией! А вы нам тут – “не бузить”. Сатрапы! Душителю свободы!

Возмущённые студенты вываливают на улицу и начинают митинговать. Почин подхватывают остальные – и вместе с питерцами два месяца бастуют все высшие учебные заведения страны. Не надо здравого смысла, когда угар идей.

Каждого, кто тогда не ненавидел правительство, ненавидела свободолюбивая элита. Писателя Лескова, осмелившегося думать не так, как большинство, подвергали жуткому остракизму. А когда философа и публициста Розанова известный издатель Сытин пригласил работать в газету “Русское слово”, весь либеральный коллектив издания взбунтовался и пригрозил остановить выпуск газеты, если Сытин не уберёт Розанова.

– Но ведь он гений! – пытался апеллировать к профессионализму Сытин. – И к тому же будет писать под псевдонимом.

– Да нам по хер, гений он или нет, есть у него псевдоним или отсутствует, – гордо ответили свободолюбивые русские либералы. – Он реакционер, поэтому пусть убирается.

Интеллигенция...

Говно нации. Не я это сказал.

Следите за этим флюгером внимательно. Если интеллигенция думает по-фашистски, опасно думать иначе. Если интеллигенция думает не по-фашистски, не менее опасно не думать заодно с ней. Интеллигенция сожрёт любого, кто думает не так, как она – вся из себя такая прогрессивная и модно-мыслящая.

Так же как когда-то прекраснородные русские народовольцы шли в народ, совершенно не зная его нужд, так сегодня феминизированная американская интеллигенция упрямо пытается донести до обычных женщин, какими они должны быть и как именно обязаны себя вести в свете новых идей, И не дай бог какому-нибудь должностному лицу в Америке пойти наперекор новым политическим веяниям, руководствуясь здравым смыслом, – сожрут, уберут, затравят, уволят с волчьим билетом.

...Итак, Засулич Вера Ивановна 1849 г.р., рецидивистка, судом присяжных была полностью оправдана. Отстреливать яйца градоначальникам стало можно.

И маховик потихонечку начал раскручиваться. В течение следующей четверти века убиты 24 начальника тюрем, 26 приставов, 26 агентов охранных отделений, 15 полковников, 7 генералов, 16 градоначальников, 33 губернатора и вице-губернатора, 2 министра внутренних дел, 1 министр просвещения, 1 великий князь. Ну и намерено городских, офицеров, солдат, случайных прохожих – кто их считать будет. Плюс некоторое количество генералов, убитых по ошибке... В самом начале XX века в Пензе вместо жандармского генерала случайно грохнули генерала Лисовского. В Петергофе вместо одного генерала убивают другого – Козлова. В Киеве вместо жандарма Новицкого пырнули ножом случайного армейского генерала. А все равно хорошо – генералы же...

Страна ввалилась в следующий век на маховике террора. И даже не думала останавливаться.

1906 год. Государственная Дума всерьёз обсуждает закон об амнистии за любые убийства, грабежи и прочее, если только в основе преступления лежал *идейный мотив*. А между тем, к моменту обсуждения этого закона за шесть месяцев одного только 1906 года революционерами в результате разных акций было по всей стране уже убито полтыщи человек незнатного сословия.

...Нет ничего страшнее людей идейных, искренне верующих. Идею, помноженную на

необразованность – нитроглицерин истории. И здесь я просто не могу не повторить Губермана:

Возглавляя партии и классы,
Лидеры вовек не брали в толк,
Что идея, брошенная в массы, –
Это девка, брошенная в полк...

Распространяясь на умы, сложная теория всегда редуцируется до примитивного лозунга. Профанируется. Собственно говоря, смысловая редукция – это плата за широту охвата. Теория полностью выхолащивается, атрофируется, зато миллионные армии сторонников готовы идти в бой.

И проливаются кровь и слёзы...

Идеи французских просветителей сначала превращаются в красивый лозунг “Свобода, равенство и братство”, а затем – в кровавую баню.

Толстенный том экономической работы о прибавочной стоимости сначала превращается в “Грабь награбленное”, а потом закономерно перетекает в террор и концлагеря.

Непротивление злу насилием, требование возлюбить своих врагов и подставить бьющему вторую щеку (казалось бы, уж куда пацифичней!) полыхает по Европе кострами инквизиции.

Стремление донести до сограждан прекрасную истину – для их же пользы! – всегда заканчивается одинаково печально для тех, кому её несут.

Лозунг феминизма о равноправии тоже слишком красив и справедлив, чтобы крови не пролиться. Или маразму не случиться...

Только одна идея никогда не приводила к крови: “Хочу жить богато и счастливо, согласен за это работать, к героизму не готов, а на всех остальных мне, по большому счету, плевать...”. Именно этот несимпатичный внешне лозунг позволяет построить работающую машину нормального капитализма, при котором большинство среднего класса живет вполне благопристойно, сыто, чистенько, аккуратно. Если, конечно, не увлечётся очередной идеей справедливости... С этим исключительно полезным лозунгом всё так здорово получается, видимо, из-за декларированного в нем равнодушия к людям – и отпавшей в силу этого необходимости осчастливливать их насильно.

Я вовсе не утверждаю, что в Америке непременно случится феминистическая революция, к власти придут амазонки и начнут рубить головы направо и налево – мужикам, предательницам се-стринского дела, фракционерам, неправильно понимающим идеи Истинного феминизма... Нет. История вообще никогда “дословно” не повторяется. Но она, как известно, случается дважды – первый раз в виде трагедии, второй раз... – как сейчас в Америке.

Поэтому я ничего не предрекаю, а просто провожу параллельные линии в смысловом пространстве. В общем, развлекаю читателя как могу.

Вот вам ещё одна картинка – картинка трагедии. Просто для равновесия – не всё же одним фарсом смешить. Живые картинки, они всегда проясняют ситуацию лучше, чем абстрактные схоластические рассуждения. Однако, если у вас уже в глазах рябит от картинок, можете её пропустить, не обижусь. Вам же хуже будет...

Свобода, равенство и братство, или Идеиная интеллигенция приходит к власти

Все революции похожи друг на друга. Порой они схожи просто как близнецы, отличить коих человеку со стороны возможно только по именам. И, главное, как быстро всё развивается!

Двух лет не прошло со дня бесславной кончины Учредительного собрания, год с небольшим миновал после провозглашения лозунга “Отечество в опасности!”, а страна уже не похожа на самоё себя. Случилось цареубийство, введён новый календарь, фанатичной молодой девушкой совершено покушение на одного из главных революционных лидеров... Я имею в виду не Каплан и Ленина, а Шарлотту Корде, которая убила бывшего журналиста и видного революционера Марата.

Страна в кольце фронтов – войска Англии, Австрии, Пруссии с севера и Испании с юга теснят полуголодных, босых и оборванных солдат республики. Английский экспедиционный корпус, поддержанный беляками (роялисты выступали под белым флагом), высадился в Тулоне. Внутри Франции полыхают крестьянские восстания – Вандея в огне, голодающий Лион тоже потерял интерес к “свободе, равенству и братству”. По селам рыщут комиссарские продотряды.

В такой ситуации революция решает отчаянно защищаться. Защищаться – это просто... Для начала революционный парламент – Конвент избавился от оппортунистов в своих рядах. Метод “очищения” был по-тогдашнему безальтернативен – умеренная часть парламента просто казнена.

На эшафоте депутаты-жирондисты пели “Марсельезу”. Впрочем, пение это становилось всё тише и тише, по мере того, как их головы одна за другой падали в корзину.

Власть в парламенте переходит к якобинцам и их вождям – бывшему адвокату Робеспьеру, бывшему журналисту Эберу и бывшему адвокату Дантону. Робеспьер возглавляет избранный в условиях чрезвычайности и наделенный особыми полномочиями Комитет общественного спасения. Дантон создаёт Ревтрибуналы.

Принят знаменитый Декрет о подозрительных. “Подозрительными считаются все те, кто своими действиями, сношениями, речами, сочинениями и чем бы то ни было ещё навлекли на себя подозрение”. Подозрительные подлежали немедленному аресту и суду Революционного трибунала. Раздаются призывы к бдительным гражданам узнавать подозрительных на улице. В ту пору во Франции родилась поговорка: “Если ты ни в чём не подозрителен, то в любой момент можешь стать подозреваемым в подозрительности”.

История донесла до нас множество документов той эпохи. Но интереснее всего читать письма, дневники и мемуары очевидцев происходившего. Такие, как, например, эти записи одного из адвокатов, защищавших обвиняемых в Революционном трибунале.

“Революционный трибунал разрешал обвиняемым приглашать защитников, но функции последних не имели реального значения в тех случаях, когда жертвой являлось лицо, указанное комитетами конвента или клубом якобинцев, а также народными союзами или уполномоченными депутатами. Защитники являлись правомочными только тогда, когда у них было удостоверение в их гражданской благонадежности. Всех тех, кому было отказано в таких свидетельствах, пресловутый закон объявлял подозрительными.

У меня удостоверения не было, и, тем не менее, я выступал защитником. Часто даже сам трибунал назначал меня таковым. Должен, однако, сознаться, – и мне без труда поверят, – что я ни разу не появлялся в суде без внутренней дрожи.

Частенько, разбуженный в пять часов утра звонком, я считал, что пробил мой последний час. Звонил же судебный пристав, принося мне обвинительные акты, а в десять часов утра я должен был выступать защитником, без предварительного свидания с обвиняемым. Страх мой был вполне уместен: аресты по соседству все учащались, и с зарею я часто пробуждался от шума дверных молотков, стучавших у соседей.

Обвинительные акты революционного трибунала обычно формулировались следующим образом: “Раскрыт заговор против французского народа, стремящийся опрокинуть революционное правительство и восстановить монархию. Нижеследующее лицо является вдохновителем или сообщником этой конспирации”. При помощи этой простой и убийственной формулы буквально каждому невиннейшему поступку можно было приписать преступное намерение.

Одной из многочисленных улик при обвинениях в заговоре было констатирование намерения заморить французский народ голодом, чтобы побудить его к восстанию против конвента. Считался виновным в этом преступлении тот, кто хранил у себя дома или в другом месте предметы первой необходимости или продукты для обычной пищи в количестве большем, чем нужно на один день. Так, один богатый фермер, отец десяти детей, был присуждён к смертной казни за то, что один из его слуг, просеяв рожь на веялке, рассыпал отруби по земле.

Подобное же обвинение было возбуждено против одного парижанина за то, что его кухарка накопила кучу хлебных корок в глубине буфета, что было обнаружено во время домашнего обыска. Это были те домашние обыски, которые революционные комитеты и комиссары производили у лиц, подозреваемых в отсутствии гражданских чувств – под предлогом поисков спрятанного оружия, боевых припасов, пищевых продуктов в количестве, превышающем потребности одного дня, и, наконец, в поисках доказательств великого заговора против французского народа. Редко обыскивающие уходили с пустыми руками. Когда они не находили ничего, что считалось по их инструкции подозрительным, они забирали или каждый за себя и тайно, или сообща и явно – драгоценности, часы, золотую и серебряную посуду и даже золотые и серебряные деньги.

Узнав, что один из моих соседей был только что арестован революционным комитетом за нахождение у него двух сдобных хлебов и что хлеб у него был отнят, я вообразил и себя виновным в незаконном захвате припасов, так как у меня в запасе имелось некоторое количество табаку. Я немедленно отправился в революционный комитет и заявил об этом, предложив пожертвовать часть моего запаса французскому народу. Вот диалог, который произошёл по этому поводу между Симоном и мною: “Гражданин, хорош ли твой табак?” – “Вот, гражданин председатель, попробуй его” – “О, он превосходен! Сколько его у тебя?” – “Приблизительно сто фунтов” – “Поздравляю тебя и советую тебе хранить его для себя: по таксе такого не купишь”.

Любовь к жизни – это главное чувство всякого живого существа – совершенно ослабела во времена террора. Жизнь в это время стала бременем; доказательством этого служит равнодушие и даже как будто чувство удовлетворения, с которым осужденные отправлялись на казнь...

Г. Дюпарк, бывший консьерж Тюльерийского дворца, был узнан агентом партии на “Новом мосту” и отведён в кордегардию. Его обвинили в том, что он раздавал входные билеты аристократам которые должны были “убивать народ”. Был заслушан только один свидетель-доносчик. Когда он заявил о раздаче билетов, я потребовал, в качестве защитника, чтобы он описал форму их. Он ответил, что они были круглые. Обвиняемый опроверг его, говоря, что все билеты, которые выдавались при входе во дворец со времени пребывания короля в Париже, были четырехугольные. Свидетель был смущён; ропот негодования пронёсся по залу, но мой клиент, тем не менее, был приговорён к казни.

У меня всегда было несколько человек в тюрьме, которых я должен был успокаивать или утешать. Я проводил жизнь в Консьержери; я видел там осуждённых, проводивших последние минуты со своими близкими; я наблюдал нежные заботы, которыми родные окружали тех, у кого оставалась ещё надежда на спасение. Здесь расточались самые нежные ласки, и люди расставались только затем, чтобы изыскать помощь у Бога или чтобы скрыть слезы, которые только увеличили бы общую скорбь.

Если мне и удавалось иногда добиться в суде непризнания состава преступления, то я больше преуспевал, прибегая к другому способу. Я убеждал, я заставлял Фукье-Тенвиля (**государственный обвинитель. – А.Н.**) дать отсрочку моему делу под предлогом, что я ожидаю оправдательных документов, удостоверений от установленных властей, от революционных комитетов или народных союзов. Я всё надеялся, что этот ужасный режим изживет себя своими собственными зверствами или же что его свергнет революция.

Моя система, или скорее моя медлительность, не нравилась большинству моих клиентов! Они писали прокурору, обвиняли меня в небрежности, требовали скорого решения. Всё это было понятно: заключённые до последней минуты верили в правосудие, полагались на свою невиновность, убеждали себя, что те, которые на их глазах исчезали ежедневно, были уличены в участии в каком-нибудь заговоре... Фукье-Тенвиль отлагал дело в сторону. С той минуты об обвиняемых просто забывали, потому что смертоносная деятельность трибунала была такова, что у него еле хватало времени для новых дел, которые возникали ежеминутно. Обвиняемые прибывали толпами из всех департаментов по приказу уполномоченных...”

Республиканская вера была все еще очень сильна в столице, однако, с каждым днем народ, поначалу радовавшийся арестам, смотрел на бесконечные ряды телег с арестованными всё мрачнее и мрачнее. Но парижане ещё не знали, что творится в провинции...

А из Парижа во все стороны рассылаются комиссары – подавлять восстания против новой власти. Бывший писатель и драматург Ронсен во главе шеститысячного отряда карателей отправляется на юг. Он везёт с собой передвижные гильотины, палачи которых не знают отдыха. То же самое делает в Бордо бывший парижский редактор, а ныне комиссар Конвента Тальен. Не менее плодотворно трудится в Лионе бывший актер Коло д’Эрбуа. По канавам Лиона течёт кровь, как вода, а река Рона каждый день несёт десятки обезглавленных трупов – хоронить некогда. Мятежный Тулон осаждает генерал Карто, бывший художник.

...Воистину, нет ничего страшнее уверовавшего в какую-то идею гуманитария! А Великую французскую революцию по праву можно назвать революцией журналистов и адвокатов...

Карательная рота имени Марата “работает” в Нанте, без отдыха казня стариков, детей, женщин с грудными младенцами: мужчин почти не осталось. Походные гильотины не справляются. Палачи не успевают затачивать зазубренные о шейные позвонки лезвия. Что же делать? Как спасти революцию? Выход найден! Массовые расстрелы спасут родину!.. Расстреливают в день когда 120, когда 500 человек. Причём, бывало, что и расстреливаемые, и расстреливающие одновременно пели “Марсельезу”. Через несколько дней этой непрерывной пальбы, незатихающих криков женщин и стариков полуоглохшие солдаты начинают роптать: они устали. Революция снова в опасности!.. Слава богу, комиссары находят выход: 90 священников погружают на баржу, вывозят на середину реки и затапливают вместе с баржей... И патроны тратить не надо, и солдат мучить. Но с другой стороны, это же бесхозяйственность – топить народные баржи! Извинитесь, погорячились... Дальше топят без барж. Связывают попарно мужчину с женщиной и бросают за борт – это называется “республиканская свадьба”. Когда мужчины заканчиваются, женщин связывают с детьми. Или просто десятками сталкивают за борт и барахтающуюся толпу осыпают градом пуль

из мушкетеров. Иначе никак не добиться ни свободы, ни равенства, ни братства.

В Аррасе депутат Лебон (тоже интеллигент) обмакивает шпагу в кровь, ручьём текущую с гильотины и восклицает: “Как мне это нравится!”. Он заставляет матерей присутствовать при казни их детей. Вблизи гильотины Лебоном поставлен оркестр, который после падения каждой головы начинает играть первые такты бравурной мелодии.

Под Лионом в какой-то день вместо положенных по списку 208 человек случайно расстреляли 210. Откуда взялись лишние? Кто-то вспомнил, что двое отчаянно кричали, что они не осужденные, а полицейские, но по запарке никто на их вопли внимания не обратил, грохнули до кучи. Ей-богу, до смешного доходит с этими врагами народа!..

В селении Бур-Бедуен кто-то ночью срубил местную революционную реликвию – дерево Свободы. Узнав об этом, карательный отряд депутата Менье сжигает всё селение, убивает всех жителей и вырезает всех домашних животных, вплоть до собак. Да здравствует революция! Поистине, со времён библейских история не знала подобных жестокостей. Только избранный богом народ, ведомый своим жестоководным Яхве, позволял себе такое – поголовно вырезать всех вплоть до скотины (тоже, кстати, идейные были).

Мятежные Лион и Тулон по приказу комиссаров должны быть разрушены до последнего дома. Но тут оказывается, что не все революционные приказы физически выполнимы – не хватает пороха для взрывчатки и мускульных сил, чтобы разрушить все дома в городах. Каменщики, рушащие здания, падают с ног. Ладно, чёрт с ними, потом, после войны...

Революция вообще открывает много нового. Колокола с церковей, оказывается, удобнее всего снимать при помощи пушки – выстрелом. И лазить высоко не надо! Ещё, оказывается, очень символично варить детей врагов революции в чанах с дерьмом. Вот только запах... По всей Франции как грибы растут тюрьмы. Оказывается, лучше всего под тюрьмы подходят бывшие дворцы – большие помещения, высокие потолки. Люксембургский дворец – тюрьма. Дворец Шатильи – тюрьма... Во Франции уже 44 000 тюрем, и их всё равно не хватает. Заключённые враги революции жрут падаль и траву, спят посменно на соломе. В Париже 12 забитых под завязку тюрем. Эх, жаль, что снесли Бастилию!

На фабрике в Медоне из волос гильотинированных женщин делают парики, а кожная фабрика в том же городе специализируется на пошивке брюк из человеческой кожи. Брюки получаются похожими на замшевые. Более всего ценится кожа гильотинированных мужчин, как наиболее прочная, а женская ценится меньше, она, оказывается, мягкая, похожа на лайковую, штаны из такой кожи быстро изнашиваются. Эти бабы и после смерти занимаются вредительством!

Для расстрелов и для фронта не хватает пороха. Порох – это селитра. Из-за международной блокады поставки селитры во Францию прекращены. Что же делать? Парижские учёные на службе Конвента установили: оказывается, микрочастички селитры есть в каждом парижском погребе! И вот парижане – женщины и мужчины – просеивают землю из погребов в поисках крупинок селитры. Всё для фронта, всё для победы!

И вот, наконец, крещендо нарастает предпоследний аккорд кровавой пьесы – Революция начинает пожирать главных своих палачей. Сначала казнён депутат Эбер – за то, что был слишком радикален. Потом казнён депутат Дантон – за то, что не проявлял необходимого радикализма. Любопытно, кстати, что после казни Эбера Робеспьер в Конвенте публично обнял за плечи Дантона, восклицая: “Есть ли в стране лучший гражданин?”. Чуть позже выяснилось, что есть – при этом объятии в кармане Робеспьера уже лежала бумага на арест Дантона. Перед казнью Дантон воскликнул: “Я предложил учредить Революционный трибунал. Теперь я прошу прощения за это у Бога и у людей. Они все братья Каина. Робеспьер хочет моей смерти. Но Робеспьер последует за мной”.

Казнят всё больше и больше, а заговоры против республики отчего-то не убывают, а только множатся. Революция в опасности! Поэтому сподвижник Робеспьера Кутон предлагает ещё больше упростить и без того несложные судебные-процессуальные формальности – вообще отменить адвокатскую защиту обвиняемых. Предложение проходит в Конвенте на ура. Срочно расширяется помещение суда, чтобы можно было осуждать по 150 человек за раз, срочно усовершенствуется конструкция гильотины. Под которую наконец попадает и главный идейный вдохновитель террора – Максимилиан Робеспьер.

А затем наступает последний акт всех революций – диктатура. Она пришла оттуда, откуда не ждали; оттуда, откуда приходит всегда – из недр самой революции. Вместе с бывшим художником Карто занятый интервентами и роялистами Тулон осаждают 24-летний, никому тогда не известный, но подающий большие надежды, худощавый и низкорослый лейтенант по имени Наполеон...

Будем резать, а что делать...

Если честно, женщина – это полумертвая, ни на что не реагирующая масса, безобидное пятно. Она застряла на полпути в сумеречной зоне между человеком и обезьяной, но гораздо хуже обезьян, поскольку, в отличие от них, способна испытывать исключительно негативные чувства – ненависть, ревность, позор. Каждая женщина в глубине души знает, что она никчёмный кусок дерьма. Женщин нужно уничтожать.

Если честно, негры – это полумёртвая, ни на что не реагирующая масса, безобидное пятно. Они застряли на полпути в сумеречной зоне между человеком и обезьяной, но гораздо хуже обезьян, поскольку, в отличие от них, способны испытывать исключительно негативные чувства – ненависть, ревность, позор. Каждый негр, в глубине души знает, что он никчёмный кусок дерьма. Негров нужно уничтожать.

...Если бы вышеприведенные тексты были опубликованы на Западе, о-о-о!.. Сколько визгу было бы! Сколько судебных процессов и демонстраций протеста против авторов – сексистов-расистов! Против газеты, опубликовавшей это. Против типографии...

А теперь вместо слов “женщина” или “негр” поставьте слово “мужчина”. Была бы возмущённая общественная реакция? Реакция была, но вовсе не возмущённая. Продвинутая богемная интеллигенция с восторгом зачитывалась программным манифестом лесбиянки-феминистки Валери Соланас, которая предлагала загнать всех мужчин в газовые камеры: “О, какой великолепный перформанс!”.

Респектабельные феминистки могут отрекаться от этого манифеста сколько угодно. Но это – было. И публика с восторгом зачитывалась опусом Соланас. Потому что мужчин – можно .

Кстати, авторница манифеста всё же осуществила свою пропаганду – лично расстреляла из пистолета двух мужчин. Точнее, стреляла-то она в трёх – двое были тяжело ранены, ошеломлённому третьему девушка приставила ствол к голове, но патрон дал осечку.

После чего в лучах славы Соланас торжественно села в тюрьму – как Гитлер когда-то. Ненадолго. Адольф Алоизович, кстати, тоже не чуравшийся литературных потуг, накропал в камере свой великолепный перформанс “Майн кампф”, который позже обернулся... ну, мы знаем, чем.

Я не буду приводить весь манифест девушки Валерии: он слишком обширен. Так, отдельные кусочки этого примечательного человеческого документа. Читайте, это легально. “Майн кампф” запрещена, а такое кто же запретит... Феминистического Нюрнберга ещё не было.

Наслаждайтесь. Пусть будет ещё один экскурс. В прошлом мы с вами уже побывали, теперь немножко футурологии...

“Поскольку жизнь в этом обществе – абсолютная тоска, и ни одна сфера общества не имеет отношения к женщинам, то им, сознательным гражданкам, ответственным, жаждущим приключений женщинам, остаётся только свергнуть правительства, разрушить денежную систему, внедрить полную автоматизацию и уничтожить мужской пол.

Теперь стало технически возможным воспроизводить себе подобных без помощи мужчин и производить на свет только женщин. Мы должны немедленно приступить к этому. Сохранение мужчин не нужно даже для сомнительной задачи воспроизводства. Мужчина – это биологическая случайность: (мужской) ген Y – это недоделанный (женский) ген X, то есть несёт в себе незаконченный набор хромосом. Другими словами, мужская особь – незавершённая женская особь, ходячий аборт, выкидыш на генной стадии. Быть мужчиной – значит быть дефектным, эмоционально ограниченным; принадлежность к мужскому полу – это дефективность, а мужчины – эмоциональные инвалиды.

Мужчина – абсолютный эгоцентрик, запертый в себе, неспособный на сопереживание или отождествление себя с другими, на любовь, дружбу, влечение или нежность... Его реакции направлены внутрь, они не относятся к мыслительным процессам; его разум – просто инструмент для обслуживания собственных страстей и потребностей; он не способен к полёту мысли, обмену идеями; он не соотносит себя ни с чем, кроме собственных физических ощущений. Он – полумёртвая, ни на что не реагирующая масса... абсолютно скучное явление, безобидное пятно. Он застрял на полпути в сумеречной зоне между человеком и обезьяной, но гораздо хуже обезьян, поскольку, в отличие от них, способен испытывать множество негативных чувств – ненависть, ревность, позор, отвращение, вину, стыд, сомнение.

...Физические ощущения, доступные ему, – сущая ерунда, назвать мужчину животным – значит польстить ему; он всего лишь машина, ходячее дилдо.”

“Являясь неполноценной женщиной, мужчина тратит всю жизнь, пытаясь стать полноцен-

ным, стать женщиной. В этих попытках он постоянно ищет женщину, пытается подружиться с ней, жить с ней, слиться с женщиной, приписывая себе женские качества – силу чувств и независимость, силу воли, динамичность, решительность, невозмутимость, объективность, настойчивость, смелость, цельность, витальность, энергичность, глубину натуры, крутизну и т.п., а женщинам – все мужские качества – тщеславие, поверхностность, банальность, слабость и т.п. Стоит сказать, однако, что у мужчины есть одна сфера, где он обладает ярчайшим преимуществом – самореклама. (Он великолепно преуспел в этом – убедив миллионы женщин, что мужчины – это женщины, а женщины – мужчины.) Утверждение мужчин о том, что женщины находят удовлетворение в материнстве и сексуальности, означает, что мужчины хотели бы стать женщинами.”

“Из-за своего стремления компенсировать свою неженскость и неспособность сочувствовать и общаться, мужской род превратил наш мир в кучу дерьма...”

Каждый мужчина в глубине души знает, что он никчемный кусок дерьма. Обуреваемый животными чувствами и глубоко стыдящийся этого, стараясь никак не проявить себя, скрыть от окружающих свою физиологичность, абсолютный эгоизм, ненависть и презрение, которое он испытывает к другим мужчинам, скрыть от себя ненависть и презрение, которое, как он думает, чувствуют к нему другие мужчины; имея грубую нервную систему, которая легко ломается от малейшего проявления чувств и эмоций, мужчина стремится закрепить “социальные” коды, которые обеспечивают совершенную вежливость, незапятнанную мельчайшими следами чувств или неправильных точек зрения.”

“Не существует обоснованных человеческих причин для существования денег и для того, чтобы кто-либо работал более двух-трёх часов в неделю. Все нетворческие виды труда (практически все виды работы сейчас уже сделаны) могли уже давно быть автоматизированы, а в обществе без денег каждая смогла бы иметь всё самое лучшее в неограниченном количестве. Однако есть античеловеческие, мужские причины для сохранения системы деньги-труд: вагина.

Презирая своё ничтожество, обуреваемый страхом и глубочайшим одиночеством в обществе собственного пустого “я”, стремясь прилепиться к любой женской особи, в смутном желании осуществиться, мистически веря в то, что, прикоснувшись к золоту, он превратится в золото, мужчина жаждет постоянного общества женщины. Общество самой недостойной женщины предпочтительнее его собственного или общества мужчин, которые лишь напоминают ему о собственной омерзительности. Но женщин, если они не слишком молоды или больны, необходимо подкупить, чтобы они согласились терпеть его общество”.

“Свободное время ужасает мужчину, которому ничего не останется делать, как осмысливать собственную нелепость. Неспособный на понимание или любовь, мужчина должен работать. Женщины тоскуют по всепоглощающей, эмоционально удовлетворяющей, значимой деятельности, но, не имея такой возможности или способности, они предпочитают безделье и тратят время по собственному выбору – спят, ходят по магазинам, играют в кегли и бильярд, в карты и другие игры, размножаются, читают, гуляют, мечтают, едят, мастурбируют, глотают таблетки, ходят в кино, к психоаналитику, путешествуют, заводят кошек и собак, валяются на пляже, плавают, смотрят телевизор, слушают музыку, обставляют квартиру, копаются в саду, шьют, ходят в клубы, танцуют, ходят в гости, „развивают мышление“ (всякие курсы) и изучают „культуру“ (лекции, спектакли, концерты, „элитные“ фильмы).

Итак, многие женщины, даже в ситуации полного экономического равенства между полами, предпочитают жить с мужчинами или торговать собственной задницей на улице... чем тратить много часов в день, выполняя скучную, никчемную, нетворческую работу наподобие машин. Следовательно, женщин освободит от мужской власти именно уничтожение системы деньги-труд, а не достижение экономического равенства внутри этой системы.”

“Влияние отцов, в общем и целом, заключалось в том, что все общество разъела ржавчина мужской сущности. Всё мужское обладает негативной способностью Мидаса – всё, чего оно касается, превращается в дерьмо”.

“Мужская особь – всего лишь набор условных рефлексов, неспособная на свободомыслие... Низведение женщин до уровня животных в самой отсталой части общества – в „привилегированном образованном“ среднем классе, отстойнике человечества – там, где Папочка самый главный, зашло так далеко, что они считают обычным делом родовые муки и лежат пачками в середине двадцатого века, в самой развитой стране мира с чавкающими у груди детками. Однако это делается вовсе не для детишек, когда „эксперты“ учат Маму, что она должна оставаться дома, опустившись до животного состояния, но для Папочки; сиська – для того, чтобы Папа мог за неё подержаться; родовые муки, чтобы Папа получил свой кайф вместо Мамы...”

“Мужчина не обладает внутренней индивидуальностью... Женская индивидуальность, существование которой он глубоко осознает, но которую не способен ни понять, ни воспринять, ни почувствовать эмоционально, пугает, беспокоит его, наполняет его чувством зависти. Поэтому он... пытается убедить себя и женщин в том, что функция женщины – вынашивать и растить детей... На самом же деле, функция женщины – соотноситься с собой, любить себя, наслаждаться и быть собой, и никто не способен её заменить в этом; мужская функция – производить сперму.”

“...Мужчина нуждается во внешнем управлении и контроле. Для этого он создаёт авторитеты – священников, экспертов, боссов, лидеров и т.п. – а также правительство... Нет разумных причин, по которым общество, состоящее из разумных существ, способных на сочувствие друг к другу, цельных и не имеющих естественных причин для конкуренции, нуждалось бы в правительстве, законах, лидерах **(то есть в иерархии. – А.Н.)**.”

“Обуреваемый непреодолимой жаждой женского обожания, но, не обладая внутренней ценностью, мужской пол создаёт предельно искусственное общество, которое позволяет ему определять ценность с помощью денег, престижа, „высокого“ общественного статуса, степени, профессионального положения и знания...”

“Мужская особь, предельно физиологичная, неспособная на мыслительную деятельность, хотя и способная понимать и использовать знания и идеи, неспособна, однако, соотноситься с ними, воспринимать их эмоционально; он не ценит знания и идеи в их сути (они лишь средства для достижения цели) и, следовательно, не нуждается в интеллектуальных партнёрах. Напротив, мужская особь втайне заинтересована в невежестве других; это даёт немногим познавшим явное преимущество над несведущими, и, кроме того, мужчина знает, что просвещённое, понимающее женское общество означает его конец. Здоровая, самодостаточная женщина хочет общества равных, достойных уважения, тех, от кого можно словить кайф; мужчина и больная, неуверенная в себе мужеподобная женщина ищут всего лишь общества червей.”

“Он настолько поглощён собой, настолько не связан с внешним миром, что „разговор“ мужчины, если он не посвящен ему самому, превращается в монотонное завывание, лишённое всякого человеческого смысла. Мужская „интеллектуальная беседа“ – это зажатая, натужная попытка произвести впечатление на самку.”

“Любовь – это не зависимость или секс, а дружба, и, следовательно, любовь двух мужчин невозможна, как невозможна любовь мужчины и женщины, или двух женщин, одна из которых или обе пустоголовые, беспомощные, угодливые мужеженщины. Как и разговор, любовь может возникнуть только между двумя самостоятельными, отвязными, заводными женскими женщинами, поскольку дружба основывается на уважении, а не на презрении.

Любовь не может процветать в обществе, основанном на деньгах и бессмысленном труде, она требует полной экономической и личной свободы, времени на развлечения и возможностей для интенсивной, всепоглощающей, эмоционально удовлетворяющей деятельности, которая, если вы делите её с той, кого уважаете, приводит к настоящей дружбе. Наше “общество” практически не предоставляет возможности для такого времяпрепровождения”.

“Мужчина-художник – терминологическое противоречие. Дегенераты могут создавать только дегенеративное „искусство“. Истинный художник – это каждая самодостаточная, здоровая женщина, и в женском обществе единственным Искусством и единственной Культурой будут тщеславные... сексапильные женщины, балдеющие друг от друга и от всей вселенной”.

“Самый потаённый, самый глубинный и отвратительный мужской страх – быть пойманным на том, что он не женщина, а мужская особь, недочеловек, животное... Немало биологической и психологической информации утаивается, потому что она доказывает неполноценность мужчины по отношению к женщине”.

“Неспособный на сочувствие, любовь или преданность, думающий только о себе мужчина не имеет представления о честной игре... будучи пустым, он не знает ни чести, ни цельности – он не понимает значения этих слов. Короче говоря, мужская особь – лжец и предатель, и единственно приемлемыми реакциями в мужском „обществе“ являются цинизм и подозрительность”.

“Будучи совершенно сексуальным, неспособным на мыслительные или эстетические реакции, абсолютно материалистичным и жадным, мужчина, помимо навязывания миру „Великого Искусства“, разукрасил свои лишённые пейзажей города уродливыми (внутри и снаружи) зданиями, уродливым дизайном, рекламными щитами, автомобилями, мусоровозами и более всего уродливым собой”.

“Все болезни можно лечить, а процесс старения и смерть – результат болезней; возможно, однако, никогда не стареть и жить вечно. В сущности, проблема старения и смерти могла бы быть

решена за несколько лет, если атаковать её всеми силами науки. Это, однако, не произойдёт в мужском истеблишменте, потому что многие учёные мужского пола избегают биологических исследований, боясь обнаружить, что мужчины – это женщины.

Существует пропаганда, распространяемая неуверенными в себе мужчинами-профессионалами, ревниво охраняющими свои позиции, о том, что только кучка избранных способна понимать абстрактные научные концепции”.

“На сегодня существует огромное количество данных, которые, если рассмотреть их и скоррелировать, поможет найти способы лечения рака и многих других болезней и даже ключ к самой жизни. Но этой информации так много, что необходимы высокоскоростные компьютеры, чтобы просчитать её. Развитие компьютеризации будет постоянно тормозиться, поскольку мужчина боится быть заменённым машинами”.

“Мужской род любит смерть – она возбуждает его сексуально, и, будучи уже мертвым, он всё равно хочет умереть”.

“В самой своей сути мужчина – это пиявка, эмоциональный паразит и, соответственно, не имеет морального права жить, поскольку никто не должен жить за счёт других... Так же как люди имеют преимущественное право на существование перед собаками, в силу того, что они более развиты и обладают высшим сознанием, так и женщины имеют преимущественное право на жизнь перед мужчинами. Уничтожение любого мужчины, таким образом, является хорошим и правильным действием, весьма выгодным для женщин, равно как и актом милосердия.”

“Если бы мужчины проявили мудрость, они бы стремились стать настоящими женщинами, проделали бы глубокие научные исследования, которые позволили бы им посредством операции на мозге и нервной системе, через изменение психики и тела, превратиться в женщин.

Вопрос о том, продолжать ли использовать женщин для воспроизводства или делать это в лабораториях, тоже станет академическим; женщины вовсе не любят быть племенными кобылами, несмотря на то, что масса зомбированных роботов-женщин говорит это. Когда общество состоит из абсолютно сознательных личностей, этого не захочет ни одна. Нужно ли насильно оставить определённый процент женщин, чтобы они исполняли роль племенных кобыл для воспроизводства вида? Разумеется, это не может быть решением. Решение – в лабораторном производстве детей.

Что же касается вопроса о том, нужно ли продолжать воспроизводство мужских особей, то из того, что мужчины, подобно заразе, всегда существовали среди нас, вовсе не следует, что это должна продолжаться. Когда станет возможным генетический контроль, а это скоро случится, нет нужды говорить о том, что производить на свет надо только цельных, завершённых существ, а не физиологические дефекты и недостатки, включая эмоциональные отклонения, такие как мужская натура. Как совершенно аморальным стало бы сознательное воспроизводство слепых людей, так же аморально было бы воспроизводство эмоциональных калек.”

“Постепенное и естественное развитие событий, социальная эволюция приведут к полновластию женщин в мире и, как результат, к прекращению воспроизводства мужского рода. Но ОПУМ (**Общество по уничтожению мужчин. – А.Н.**) нетерпеливо. ОПУМ не может утешиться мыслью о процветании будущих поколений, оно полностью хочет прихватить для себя захватывающие моменты жизни.

Если бы подавляющее большинство женщин были в ОПУМ, они могли бы взять полную власть в этой стране за несколько недель, просто отказавшись быть рабочей силой, парализуя, таким образом, всю нацию. Дополнительными мерами, любая из которых была бы достаточной для абсолютного развала экономики и всего остального, было бы заявление женщин об отказе от денежных отношений, отказе от покупок, грабёж и отказ подчиняться всем законам, которые их не устраивают. Полиция, Национальная Гвардия, Армия, Военный и торговый Морской Флот вместе взятые не смогли бы подавить восстание более половины населения, в особенности, когда оно поднято людьми, перед которыми они беспомощны. Если бы все женщины попросту оставили мужчин, отказались бы вообще иметь с ними дело – навсегда, со всеми, то правительство и национальная экономика рухнули бы полностью. Даже не бросая мужчин, те женщины, которые осознают уровень своего превосходства и власти над мужчинами, могли бы взять полный контроль надо всем за несколько недель, могли бы добиться полного подчинения мужчин женщинам. В разумном обществе мужская особь послушно сенила бы за женщиной. Мужчины податливы и легко управляемы, легко подчиняемы власти любой женщины, которая хочет их подчинить. Мужская особь на самом деле жаждет быть управляемой женщинами...

Однако сегодняшний конфликт – не между женским и мужским родом, но между ОПУМ –

властными, спокойными, уверенными в себе, непристойными, агрессивными, эгоистичными, независимыми, гордыми, ищущими острых ощущений, неуправляемыми, высокомерными женщинами, считающими себя способными править вселенной, докатившимися до границ этого “общества” и готовыми выкатиться далеко за его пределы, – и приличными, пассивными, послушными, “культивированными”, вежливыми, достойными, подчинёнными, зависимыми, запуганными, безмозглыми, неуверенными, ищущими одобрения Папиными Дочками... То есть теми, кто хочет остаться в обществе обезьян... теми, кто готовы разделять свою участь со свиньями, кто приучил себя к животным радостям, кто чувствует себя в этом комфортно и не знает других способов “жизни”, которые снизили свои мысли, идеи и откровения до мужского уровня...

ОПУМ слишком нетерпеливо, чтобы ждать и надеяться на просветление мозгов миллионов задниц. Зачем смешивать судьбы крутых и занудных? Почему активные и изобретательные должны подчиняться пассивным и тупым в вопросах общественного развития?..

...Многие женщины вступят в ряды ОПУМ, но многие другие, которые давно сдались на милость врага, кто настолько привык к животной жизни, ко всему мужскому, что им нравятся ограничения и запреты, кто не знает, что делать со свободой, согласны оставаться тряпками и лизоблюдами, подобно крестьянам, стоящим по колено в воде на рисовых полях при любом режиме. Некоторые из самых непостоянных будут хныкать и дуться, бросать на пол свои игрушки и бить посуду, но ОПУМ будет неумолимо давить их дорожным катком.”

“Даже небольшая горстка членов ОПУМ может взять власть в стране в течение года, избирательно уничтожая собственность, совершая убийства.

ОПУМ станет членом нерабочей силы... они займут различные рабочие места и не будут работать. Например, ОПУМ-продавщицы не будут брать деньги за покупки... рабочие офисов и заводов будут в тайне ломать оборудование... ОПУМ будут бездельничать до увольнения, находить новую работу и не делать её.

ОПУМ силой захватит автобусы и такси, выгонит водителей и продавцов жетонов, займёт их место и будет возить людей бесплатно, раздавая бесплатные жетоны. ОПУМ разрушит все ненужные и вредные предметы – автомобили, витрины магазинов, “Великое Искусство” и т.п. Постепенно ОПУМ захватит эфирное пространство – все телевизионные и радиосети, – силой согнав с рабочих мест тех работников телевидения и радио, которые будут стоять на их пути в студии вещания. ОПУМ развалит семейные пары – внедрится в смешанные (мужчина-женщина) союзы везде, где можно, и развалит их.

ОПУМ убьёт всех мужчин, не входящих в Группу Мужской Поддержки (ГМП) ОПУМ. Мужчины из ГМП – это те, кто упорно работает на собственное уничтожение, мужчины, которые, независимо от мотивов, делают добро, кто играет в одной команде с ОПУМ. Некоторые примеры мужчин из ГМП таковы:

- ❖ мужчины, убивающие мужчин;
- ❖ учёные-биологи, работающие в конструктивных программах, а не на биологические войны;
- ❖ журналисты, писатели, редакторы, издатели, и продюсеры, распространяющие и продвигающие идеи, ведущие к достижению целей ОПУМ;
- ❖ пидоры, которые своим зажигательным, ярким примером вдохновляют других мужчин размужинить себя и сделаться, таким образом, безбидными;
- ❖ мужчины, которые бесплатно раздают всё на свете – деньги, вещи, услуги;
- ❖ мужчины, называющие вещи своими именами (пока ещё ни один так не сделал), говорящие женщинам, что их главная цель должна заключаться в расплющивании мужского пола (в помощь этому мероприятию ОПУМ будет проводить Дерьмовые Сборища, на которых каждая присутствующая мужская особь будет произносить речь, начинающуюся словами: “Я дерьмо, низкое, презренное дерьмо”, и дальше перечислять все причины своей дерьмовости. Наградой ему за это будет предоставление после окончания собрания возможности дружеского общения на целый час с присутствующими представительницами ОПУМ. Приличные, чистенькие мужские женщины будут приглашаться на эти собрания, чтобы прояснить свои сомнения и непонимание по поводу мужского пола);
- ❖ продавцы наркотиков и адвокаты, которые ускоряют вымирание мужчин.

Членство в ГМП – необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы попасть в список спасения ОПУМ. Недостаточно делать полезные вещи, – чтобы спасти свои никчемные задницы, мужчины должны избегать делать зло.

Вот некоторые примеры особенно злостных, ненавистных типов мужчин:

- ❖ насильники, политики и все, кто им служит (организаторы кампаний, члены политических

- партий и т.п.);
- ❖ непотребные певцы и музыканты;
- ❖ Председатели Правлений, Кормильцы, домовладельцы, владельцы жирных ложек и ресторанов, где играют Музычку;
- ❖ “Великие Художники”;
- ❖ дешёвки и трусы;
- ❖ копы;
- ❖ магнаты;
- ❖ учёные, работающие на программы смерти и разрушения или для частных компаний (практически все учёные);
- ❖ лжецы и хвастуны;
- ❖ диск-жокеи;
- ❖ мужчины, пристающие, даже не очень настойчиво, к любой посторонней женщине;
- ❖ владельцы недвижимости;
- ❖ биржевые маклеры;
- ❖ мужчины, говорящие, когда им нечего сказать;
- ❖ мужчины, болтающиеся по улицам и портящие вид своим присутствием;
- ❖ перекупщики;
- ❖ никчемные артисты;
- ❖ мусорные отбросы;
- ❖ плагиаторы;
- ❖ мужчины, наносящие хоть малейший ущерб женщинам;
- ❖ все мужчины из рекламного бизнеса;
- ❖ психиатры и клинические психологи;
- ❖ нечестные писатели, журналисты, редакторы, издатели и т.п.;
- ❖ цензоры на публичном и личном уровне;
- ❖ все, кто задействован в армии, включая вербовщиков, в особенности, лётчики.

(А также все подозрительные и подозреваемые в подозрительности, добавил бы я. – А.Н.)

Если мужчина делает как хорошее, так и плохое, будет производиться общая субъективная оценка его поведения, чтобы определить соотношение плохого и хорошего.

Очень соблазнительно исключить (из жизни), вместе с мужчинами “Великих Художников”, лжецов и болтунов женского пола, но это будет нецелесообразно, поскольку для большинства людей не будет ясно, что уничтоженная женщина – это на самом деле мужчина. Каждая женщина в той или иной степени несёт в себе элемент продажности, но это проистекает от слишком долгого сосуществования с мужчинами. Уничтожьте мужчин, и женщины станут другими. Женщины могут развиваться, мужчины нет...”

“Одновременно с разграблением, раздалбыванием, разбиванием пар, разрушением и убийствами, ОПУМ будет вести вербовку. ОПУМ, таким образом, будет состоять из вербовщиц, элитных формирований... и самых элитных – убийц.

ОПУМ не будет устраивать пикеты, марши, демонстрации или забастовки для достижения своей цели. Эта тактика подходит только приличным, благовоспитанным дамам, которые старательно прибегают только к таким акциям, которые обречены на неуспех... ОПУМ, хладнокровные и эгоистичные, не позволят себе получить по голове полицейской дубинкой – эта участь для приличных, “привилегированных”, образованных, обеспеченных дамочек, трогательно верящих в изначальную порядочность Папочки и полицейских. Если ОПУМ замарширует, то только по тупой, тошнотворной роже Президента; если ОПУМ устроит демонстрацию, то это будет демонстрация острой шестидюймовой бритвы в тёмном переулке.

ОПУМ всегда будет действовать на криминальной основе, а не гражданским неповиновением, то есть не станет в открытую нарушать закон, чтобы попасть в тюрьму и тем самым привлечь внимание к несправедливости... ОПУМ выступает с целью уничтожение системы, а не получения прав в её рамках. Также ОПУМ – неизменно эгоистичная и хладнокровная – будет всегда стремиться избежать наказания. ОПУМ всегда будет вороватой, подлой, закулисной (хотя убийства от имени ОПУМ всегда будут известны как таковые).

И разрушения, и убийства будут избирательными и узнаваемыми. ОПУМ против полубезумных, бессмысленных бунтов, лишённых идеи и цели, завершающихся арестом. Хладнокровно и преднамеренно ОПУМ будет выслеживать своих жертв и подбираться к ним, чтобы убить...

ОПУМ будет разрушать, грабить, портить и убивать до тех пор, пока не прекратит своё су-

ществование денежная система и не войдёт в действие полная автоматизация, или когда достаточно женщин станет сотрудничать с ОПУМ и насилие станет ненужным для достижения этих целей, то есть, когда достаточно женщин будут имитировать работу или бросят работу, начнут грабить, оставлять мужчин и отказываться подчиняться всем законам, не соответствующим истинно цивилизованному обществу”.

“Полностью автоматизированное общество может быть построено очень просто и быстро, как только общество потребует этого. Уже существуют нужные чертежи, и его конструирование займет всего несколько недель, если этим займутся миллионы людей.

Даже если денег не будет, каждый будет только рад включиться и начать строить автоматизированное общество; с этого момента начнется фантастическая новая эра, и праздничная атмосфера будет сопутствовать этой работе.

Уничтожение денег и завершение установления автоматизации являются основой для всех других реформ ОПУМ... При полной автоматизации каждая женщина сможет напрямую голосовать на любую тему с помощью электронных устройств, установленных в доме. Но поскольку правительство почти полностью занято регулированием... уничтожение денег, сопровождаемое уничтожением мужчин, которые стремятся узаконивать “мораль”, будет означать почти полное отсутствие тем для голосования.”

“Женщины будут заняты решением немногих проблем, оставшихся до того, чтобы планировать повестку дня вечности и Утопии, – полностью перекраивать образовательные программы, чтобы миллионы женщин могли за несколько месяцев освоить высокоинтеллектуальную работу, которая сегодня требует многолетнего обучения (этого очень легко достигнуть, поскольку нашей образовательной задачей будет обучение, а не создание и поддержание академической, интеллектуальной элиты); решать проблемы болезней, старости и смерти и полного реконструирования городов и жилья. Многие женщины некоторое время будут думать, что им нравятся мужчины, но, привыкнув со временем к женскому обществу, постепенно увлекаясь своими проектами, они в результате поймут абсолютную бесполезность и банальность мужского рода.”

“Немногие оставшиеся мужчины могут влачить своё ничтожное существование, погрязнув в наркотиках, прогуливаясь в женских платьях или пассивно наблюдая всевластие женщин в действии, реализуя себя как зрители, как суррогаты женщин. Или смогут отправиться в ближайший гостеприимный центр самоубийства, где их тихо, быстро и безболезненно усыпят газом.”

“До установления полной автоматизации, до замены мужчин машинами мужские особи могут быть использованы женщиной, они будут служить ей, улаживать её малейшие желания, подчиняться каждой её команде, станут её абсолютными рабами, будут существовать в совершенном подчинении её воле. В отличие от нынешней уродливой, дегенеративной ситуации, когда мужчины не только всё ещё существуют, заполонив мир своим недостойным присутствием... Разумные мужчины хотят, чтобы их унижали, наступали на них... мужчины, которые разумны, не станут сопротивляться или бороться, поднимать шум, а просто будут, расслабившись, сидеть в уголке, наслаждаться зрелищем и плыть по течению к своей кончине.”

...Ну что тут сказать?.. Город солнца. Кропоткин в юбке. Плюс Гитлер в ней же. Ещё капелька Лимонова для отдушки. И всё – в одном флаконе...

Могут возразить: да это же психическая баба! Действительно, Валери находилась одно время на излечении в психушке. Но попала она туда только после истории со стрельбой, а до этого никто не подозревал, что у человеколюбивыцы не все дома. Подумаешь, предлагает полпланеты в газовые камеры загнать! С кем не бывает.

Да и потом... От “Майн кампф” тоже за версту несло паранойей, но как *сработало* !

Между прочим, в Верховном суде интересы Соланас представляла известная радикальная феминистка (и по совместительству адвокат) Флоринс Кеннеди, назвавшая свою сумасшедшую подсудимую “одной из самых ярких представительниц феминистского, движения”. А присутствовавшая на том же заседании Грейс Эткинсон – президент нью-йоркского отделения Национальной Организации Женщин – заявила, что Соланас – “первая выдающаяся победительница в борьбе за права женщин”.

Ещё момент... Когда выдающаяся борица (и слова-то такого, кстати, нет в женском роде) гуляла на свободе, издатели наперебой предлагали ей написать роман на основе своего модного манифеста. Валери обещала, но не написала. Романы кропать ей было, неинтересно: вот борьба, политика, живое дело – это да.

Главный аргумент, который выдвигают умеренные феминистки, когда им напоминаешь про

Валери Соланас: “Помилуй Бог! Да это же было так давно! Тридцать с лишним лет назад! Тогда были такие времена, все бредили революцией. Сейчас это невозможно. Поэтому сегодня всерьёз говорить о работе Соланас нельзя”. Бла-бла-бла...

“Майн кампф” была еще “давнее”. Забудем?

Но самое главное, у “психической” были свои последователи. Которые в дурдомах не сидели ни минуты. Но такие же бешеные, как их идейная предводительница.

Андреа Дворкин: “Я хочу видеть мужчину избитым в кровавое месиво, с каблуком, забитым ему в рот, подобно яблоку в пасти у свиньи”.

Салли Герхард: “Численность мужчин должна быть уменьшена и сохранена на уровне 10% от общей популяции”.

Мэри Дейли: “Если жизнь на этой планете собирается сохраниться, то необходимо провести дезактивацию земли. Я думаю, это будет соответствовать целям эволюции – резкое уменьшение численности мужчин”.

И так далее...

После написания этой главы я позвонил сочувственно относящейся к феминизму Аде Баскиной и, не напоминая про манифесты диких девушек, спросил, не считает ли она, что феминизм – это разновидность фашизма. Баскина на момент моего звонка только-только приехала в очередной раз из Америки и её впечатления были совсем свежи.

– Ну, в общем, да. Есть большое сходство, – вздохнула она.

Повторение пройденного, или Лучше упереть стоя, чем мочиться сидя

Лет десять тому назад я зашел в московский офис немецкой телекомпании RTL-plus. Поделав дела, решил на дорожку заскочить в сортир – слегка пописать... А надо сказать, тогда (не знаю, как сейчас) офис этой телекомпании располагался в обычной квартире обычной многоэтажки в районе Белорусского вокзала.

Соответственно, туалет в офисе-квартире был на всех один – и для мужчин, и для женщин. И когда я в него вошёл, мои глаза сразу уперлись в объявление, висевшее над унитазом:

“Уважаемые мужчины, писайте, пожалуйста, сидя”.

На русском языке. То есть предназначенное для редких русских посетителей редакции. Своих-то, немцев, чего предупреждать, и так знают, как положено теперь мочиться мужчинам в цивилизованных странах...

Попросить поднять стульчак, чтобы не забрызгать его мочой, немецким женщинам уже показалось мало, им захотелось, чтобы и писали мужчины, как женщины. (И плакали, кстати. Сейчас по всему Западу катится компания, призванная “очувствить” мужчин. Чтобы бедняжки, воспитанные Патриархатом в ненужной жесткости, свободно могли выражать свои чувства: истерить и обильно рыдать, как женщины – по всякому поводу. “Не держи в себе это! Прояви эмоции!..”)

Поднятый стульчак – частая шутка в американском кино. Наши женщины страдают оттого, что мужчины забывают поднять стульчак и безалаберно забрызгивают его, – потом садиться неприятно. У американок другая проблема – они никак не могут приучить своих мужчин опускать стульчак. Дело в том, что поднимать его перед тем, как помочиться, американцы уже давным-давно научились. Но забывают потом опустить его обратно, и это приходится делать женщине! Женщинам лень это делать, отсюда – постоянные скандалы: “Ты опять не опустил стульчак!”. Мужчины чувствуют себя виноватыми и оправдываются. Общее правило “кому надо, тот и делает” здесь не работает: женщинам надо, чтобы стульчак был опущен, но сами опустить его не хотят – желают, чтобы им прислуживали мужчины. Поэтому нужно просто заставить мужиков писать сидя – и проблема “поднять-опустить” будет решена раз и навсегда... На таких вот мелочах и проверяется степень феминизированности общества.

Ненавидя в мужчинах всё мужское, brutальное, феминистки, тем не менее, кажется, подосознательно им завидуют. Чем же иначе объяснить появление в продаже пи-мэйта. Стоит недорого, долларов десять. Представляет из себя то, чего так не хватает угнетаемой, чтобы походить на угнетателя – хитрое приспособление из пластмассы, гибрид лотка и трубки, позволяющее женщине писать стоя. Вводится через ширинку, позиционируется по инструкции – и вперед и с песней! Помочилась стоя, стряхнула, убрала пи-мэйт обратно в ридикюль.

Изготовители и опытные пользователи прибора делятся на Интернет-форумах с начинающими феминистками опытом правильного писанья стоя.

– У меня почему-то поток мочи течет куда угодно, кроме того места, куда я целюсь...

– Это нормально. Нужна большая практика, чтобы попадать в цель точно. Знаете, многие мужчины всю жизнь практикуются, и то не могут точно попасть! Я рекомендую вам потренироваться в ванной или душе.

– А у меня с попаданием нет проблем, но вот последние капли... В общем, “остаточная влажность” – это не очень комфортно.

– Постарайтесь быстро начинать и резко заканчивать, используя мышцы мочевого пузыря. Чувствуя, что поток ослабевает, постарайтесь как можно дольше “подталкивать” его мышцами пузыря, а когда пузырь опустеет на 95%, резко отрежьте поток, опять-таки напряжением соответствующей мускулатуры. Попробуйте носить мешковатые шорты, они позволяют легче позиционировать приспособление.

И дальше – куча физиологических советов по точности пристройки и подгонки прибора к гениталиям...

Всем отечественным феминисткам настоятельно рекомендую зайти на сайт <http://www.travelmateinfo.com/page002.html> и приобрести себе это крайне необходимое в путешествиях приспособление. Чтобы попу комары не покусали...

Как вы полагаете, все уже достаточно идиотично, чтобы привести к катастрофе, или пока ещё нет?

Опять повторяю, я не утверждаю, что феминистическая революция в умах непременно закончится кровью на площадях: сейчас это кажется смешным и невозможным. Как когда-то Иисусу Христу, его сторонникам и его гонителям показались бы невозможными идеологические судилища именем Христа, казни именем Христа, войны именем Христа...

Есть же, в конце концов, опыт инквизиции, есть опыт Великой французской и Великой русской революций, есть опыт идеологических практик фашизма, есть опыт Пол Пота, есть опыт маккартизма, есть опыт Северной Кореи, афганского Талибана... Разные страны – дикие и цивилизованные, давали человечеству впечатляющие уроки национальных сумасшествий. Повторенье – мать ученья. Будем считать, что на сотый раз урок усвоен?

Хотя, судя по тому, что сейчас творится в США и некоторых странах Европы, я бы этого не сказал...

Деструкция

Американские демократы традиционно поддерживают феминисток. Прислушиваются к ним. Порой доходя в этом до конфуза.

21 марта 1995 года президент Клинтон сделал следующее публичное заявление: он заявил, что, по данным ФБР в Америке каждые двенадцать секунд избивают одну женщину, каждый год 700 000 (!) женщин насилуют. И нужно с этим что-то срочно делать.

Через несколько часов пресс-секретарь Белого дома Майкл Мак-Карри был вынужден выступить с опровержениями. Оказалось, ФБР никогда не занималось сбором каких-либо данных о домашнем насилии (и странно было бы); 700 000 женщин в Америке не насилуют, и вообще президент слегка облажался, потому что “использовал недостоверную статистику”. Кто же подsunул Клинтону откровенную липу? Феминистические активистки, которыми глупый Билли себя окружил. Почему Клинтон не воспользовался официальными данными Бюро криминальной статистики? Потому что в администрации демократов слишком сильно феминистическое лобби – Оно жужжало на ухо президенту постоянно.

Казалось бы, в ответ на такое внимание демократы во главе с Клинтонем могут в трудных ситуациях рассчитывать на поддержку феминисток. Ан нет, как ни заигрывали демократы, в самый ответственный момент обломались – феминистки оказались девушками принципиальными, малоуправляемыми и неспособными практически ни на какие компромиссы...

Один раз, правда, им удалось изобразить нечто вроде политического компромисса – феминистки промолчали, стиснув зубы во время скандала “Клинтон-Джонс”. Напомню, тогда некая дурочка из переулочка – Пола Джонс подала в суд на действующего президента, обвиняя его в сексуальных домогательствах. Мол, он, ещё будучи губернатором, снял перед ней штаны и пытался засунуть гордой женщине что-то в рот. Пола, по её словам, от заманчивого предложения отказалась. Телохранитель же Клинтона Фергюссон говорил, что, выходя от Клинтона, Джонс поправляла одежду и щебетала, будто всегда к услугам губернатора. Кто из них прав, мы теперь не узнаем, потому что дело происходило в гостиничном номере, где Клинтон и Джонс были, естественно, без свидетелей.

Пола утверждает, что запомнила некие анатомические особенности полового органа Клинтона. То есть она может в подробностях описать его, а суд пусть заставит президента снять трусы, и присяжные проверят, правильно ли Пола описала президентский причиндал.

Так вот, всегда активным феминисткам тогда удалось сохранить нейтралитет. Ненадолго. Потому что в деле с Моникой Левински они уже не сдержались. Во время этого шумного скандала, когда Белый Дом отчаянно нуждался хоть в чьей-нибудь общественной поддержке, феминистки демократа Клинтона предали. Не все, конечно. Самая политически продвинутая и “приближенная к телу” их часть особо не выёживалась, но наиболее активные потребовали для “насильника” самой строгой кары. Хотя было известно, что, Моника – отнюдь не невинная жертва тирана-обольстителя, а, напротив, сама приложила массу усилий для того, чтобы оказаться под президентским столом в “Совальном” кабинете. Тем не менее, с точки зрения феминисток, Клинтон – мужик, начальник и, значит преступник. А Моника – баба, подчинённая и, значит, жертва.

Феминистки глупы, как пираньи, они готовы растерзать не только мясо, но и того, кто им это мясо в аквариум закидывает. Чем же грозит обществу столь агрессивный социальный агент?

Объективная общественная опасность феминизма состоит в:

- а) разжигании межполовой розни;
- б) деструкции социальных механизмов.

Разберемся с каждым пунктом по порядку.

Любопытные вещи отмечает исследователь проблемы Карл Глассон, строчка из коего вынесена мною в эпиграф к книге. Отвечая на вопрос, почему мужчины ведут себя столь ужасно, как о том пишут газеты, он приводит следующие соображения:

“Феминизм проник очень глубоко в западные правительства, западные законы, западное социальное обеспечение, западные университеты, западные колледжи, западные школы, западные средства информации, западные семьи, западные спальни и западные умы. И он это сделал за три десятилетия – на десятилетие дольше, чем имел в своем распоряжении Гитлер, чтобы вызвать массовую ненависть к евреям...”

Феминистки сделали всё, что могли, предпринимая любую деятельность, которая унижает мужчин – особенно белых гетеросексуальных мужчин. И политкорректность в этом отношении послужила для них очень хорошим орудием. Ни одна группа не сделала большего в навязывании политкорректности западному обществу, чем феминистки...

В течение трёх десятилетий феминистки и приверженцы политкорректности участвовали в массовых нападках на белых гетеросексуальных мужчин... Гетеросексуальные мужчины непрерывно изображались как насильники и угнетатели женщин... Все мужчины подвергались беспрепятственным нападкам различных женских и детских групп, работников, врачей и аналитиков, которые стремились во что бы то ни стало навязать населению представление о мужчинах как о насильниках своих детей.

Вездесущие, запуганные феминистками основные средства массовой информации последовательно стремились... унижать весь мужской пол... И всемогущие западные правительства вместе с законодателями лишили мужчин почти всех их прав в семье, дома, во взаимоотношениях на том основании, что женщинам и детям часто лучше без них. Ввиду всего этого стоит ли удивляться, что мужчины ведут себя так “ужасно”?

Если *A* будет постоянно говорить *B*, что он никчёмный, и будет обвинять его в вещах, которые тот никогда не совершал, и постоянно подрывать его авторитет в семье и у детей, и будет непрерывно стремиться изображать его как насильника и угнетателя, стоит ли удивляться, если *B* однажды повернётся спиной к *A* ?

Действительно, кто удивится, если *B* решит как следует врезать *A* ?..

Постоянно вдохновляемая феминизмом демонизация и клевета на мужчин по всему Западу закончились для многих из них чувством бесполезности, так что в итоге они теперь отвергают ценности их обществ (обращаясь лицом к преступлениям, наркотикам, антисоциальному поведению).

Кроме того, повсеместные отрицательные описания мужчин, которые непрерывно развиваются господствующими средствами массами информации, создают для мужчин ощущение, что они имеют право поступать в соответствии с тем, как их описывают!

Например, однажды я увидел заголовок в газете с извечным ноём на тему “Мужчины ничего не делают по дому”. Чтобы подколоть мою партнёршу, я вырезал заголовок и повесил его на доску объявлений на кухне. Но ниже добавил следующее: “Ладно, если мужчины не делают никакой работу по дому, то и я не буду!”.

Дело в том, что если мужчин постоянно считать пассивными, они не будут видеть каких-либо причин вести себя иначе.

Западная образовательная система за последние несколько десятилетий была так жёстко настроена против мальчиков, что они стали плохо учиться в школе. Мало того, что педагоги использовали никуда не годные методы обучения (например, в обучении чтению), но и учебные планы были так феминизированы и политически откорректированы, что мальчики быстро потеряли всякий интерес к учёбе.

Это, наряду со слабыми стандартами дисциплины, обременило наше общество миллионами необразованных и недисциплинированных мужчин...

Благодаря законам о “безущербном разводе” мужчины более не имеют никакой реальной мотивации, чтобы посвящать свою жизнь, любовь, деньги и т.д. семьям. Почему они должны это делать, когда всё это может быть отнято у них по прихоти их партнёра?

Кроме того, пагубные “законы взаимоотношений” – вроде тех, что имеют отношение к домашнему насилию и насилию по отношению к детям – лишают мужчин чувства безопасности и в пределах их отношений. Добавьте ко всему этому ежедневный поток мужененависти, изливаемый подконтрольными феминисткам СМИ с призывами к женщинам и детям доносить на их партнеров по поводу разного рода насилия.

Для мужчины существуют только два способа обезопасить свои отношения.

Первый: просто не заботиться об этих отношениях, чтобы не нести ущерба, когда те придут к своему финишу.

Второй: вообще избегать каких-либо долгосрочных отношений.

И действительно, это именно то, что, как показывают исследования, делают западные мужчины...

Семья и крах брака – главная причина “недостойного” поведения и “плохой” социализации мужчин. А дети, те, кто выросли без отцов, – гораздо более вероятно будут:

- ...Жить в бедности и лишениях
- ...Иметь проблемы в школе
- ...Иметь проблемы со здоровьем
- ...Переносить физическое, эмоциональное или сексуальное насилие
- ...Убегать из дома
- ...Испытывать проблемы с сексуальным здоровьем
- ...Родителями-подростками
- ...Нарушать закон
- ...Курить, пить алкоголь и употреблять наркотики
- ...Прогуливать школу
- ...Исключены из школы
- ...Бросать школу до 16 лет
- ...Менее квалифицированными
- ...Испытывать безработицу
- ...Иметь низкие доходы
- ...Быть на пособии
- ...Бездомными
- ...В тюрьме
- ...Страдать от долгосрочных эмоциональных и психологических проблем
- ...Вступать только в случайные отношения
- ...Иметь внебрачных детей...

Но феминистки всегда старались разрушить традиционные семьи и выгнать из них отцов, потому что они полагают, что традиционные семьи угнетают женщин.

И этот огромный каталог социальных бед, который возник непосредственно в результате их нападков на брак и семью, был успешно допрессован господствующими феминистски-ориентированными средствами информации в течение последних двух десятилетий.

И если феминистки продолжают преследовать свои цели, не обращая внимания на отчуждение миллионов мужчин, я осмелюсь предположить, что в не слишком отдалённом будущем они и их сторонники испытают на себе очень неприятные последствия.

Наконец, учитывая, что феминистки безжалостно преследовали свои цели, не считаясь с достоинством мужчин, почему мужчины не должны делать то же самое?

Почему мужчины не должны быть агрессивны к женщинам, учитывая, что женщины в насто-

ящее время агрессивны к ним?..”

И отсюда мы плавно переходим к пункту “б” – деструкции общественных механизмов. И дело тут даже не в разрушении семьи, о чём пишет Глассон.

Все социальные инновации привносятся в нашу жизнь фанатиками. Нормальный, укоренённый, то есть консервативный человек не будет подрывать устои, жертвуя для этого собой или/и другими; ему и так хорошо. А вот фанатики – необразованные или малообразованные маргиналы с зауженным сознанием, часто готовые жертвовать своими и чужими жизнями, внедряют новые идеи в среду косных граждан. Именно фанатикам мы обязаны всеми общественно-значимыми инновациями. Спасибо вам, пламенные товарищи! Если бы ещё не ваши революционные перегибы!..

Каждая революция вбрасывает в сферу управления обществом (через разные механизмы – демократические, экономические) всё новые и новые слои населения. Причём не лучшие слои. Прежних социальных аутсайдеров вбрасывает. Поэтому поначалу общество “проседает” – пока не переварит очередное управленческое пополнение.

Вышло так, что вторая половина XX века вывела на историческую арену “последний резерв угнетённых” – женщин, предоставив им равные избирательные и прочие права. И эти в сущности бесхитростные кухарки с удовольствием начали управлять государствами. И так же как вчерашние русские крестьяне и рабочие, призванные революцией на командные посты, везде видели “контру”, нынешние феминистки везде видят признаки сексизма и эксплуатации. А если очень ищешь, обязательно найдёшь. Вот, скажем, пронеслось цунами над Азией. Страшная катастрофа. Но обратите внимание – женщин в некоторых районах погибло в четыре раза больше, чем мужчин! Что это, как не сексизм, черт побери?!..

А что такое, кстати, **сексизм**? По аналогии с расизмом можно предположить, что это ненависть по признаку пола. Априори предполагается, что мужчин – к женщинам. Но это же чушь! Мужчин никогда не наряжали в белые балахоны и не требовали вешать женщин. Они никогда не требуют по отношению к женщинам даже более мягких мер, вроде апартеида. Наоборот: по самой природе своей мужчины любят женщин! Какая уж тут ненависть?

Ненависть по признаку пола, то есть сексизм в чистом виде, присутствует, как мы убедились, только у одной группы населения у американских радикальных феминисток с розовым отливом. Порой их ненависть к мужчинам доходит просто до неврастения и брызг слюны. Вот кто сексисты! Значит, именно их и нужно запрещать. Как человеконенавистнические организации. Но пока что именно сексистки правят американский и североевропейский балы.

В северной Европе феминистки пришли к власти де-юре – через квотирование мест в парламенте, партиях, правительстве. О квотах подробнее чуть позже, а пока замечу только, что за последние 200 лет революционные и общественные движения, рождённые техническим прогрессом, приняли такой размах и такую частоту, что размывание демократическими (охлократическими) волнами прежних элит может легко проскочить критический рубеж. Рубеж необратимости. Свежая кровь оно, конечно, полезно для организма, но в данном случае разжижение социального управления этой “свежей кровью” может полностью растворить управленческий костяк общества. И тогда аморфное тело западной цивилизации сожрут другие организмы – пускай более примитивные, но с более крепкой (не разжиженной феминизмом) мускулатурой.

Разжижение

Демократия – вещь хорошая. Тут главное, опять-таки, чтобы передоза не было. Западные демократии вводили свои демократии постепенно, чтобы не захлебнуться. (Хотя, надо сказать, без революционных срывов тоже не обходилось.)

К XVIII веку Англия стала самой передовой страной мира только потому, что там имела самая прогрессивная модель общественного устройства – либерализм. А именно: были законодательно гарантированы индивидуальные свободы – личности и собственности... В качестве гарантий этих свобод выступал независимый от правительства суд. А ещё существовал принимавший законы парламент, и власть короля была ограничена. Но была ли в Англии демократия? Не было! Правом голоса обладали меньше 2% взрослого населения, и только к концу XIX века число голосующих достигло аж 12%!..

Вот так постепенно, слой за слоем, демократия увлекала те группы населения, которые понимали, какие выгоды демократия им несёт – сначала состоятельных дворян, желавших ограничить власть короля; затем горожан, недовольных господством аристократов; потом ремесленников, среднее сословие и торговцев, стремившихся добиться гарантий частной собственности... И в самую последнюю очередь – представителей трудящихся классов. Также постепенно, как в Англии,

либерализм создавал предпосылки для народовластия и в других странах Европы. То есть: сначала свобода – потом демократия, А если наоборот, получается кровавая анархия.

Аналогично западным странам ведут себя самые успешные из “догоняющих”. Обратите внимание – на протяжении последних 50 лет практически любое “экономическое чудо” происходило в странах с авторитарной политической властью – будь то на Тайване, в Южной Корее, Сингапуре, Чили, Китае... Демократией там и не пахло. А если бы запахло, не было бы экономического рывка. По сути эти страны ускоренным темпом прошли тот же путь, на который у Европы ушла пара-тройка сотен лет: сначала диктатура, потом авторитаризм, ограниченный законами, создание условий для бизнеса, экономический рывок... И только потом – демократия. Демократия ведь не самоценность. Демократия – один из инструментов для создания таких условий (законов), которые позволяли бы максимальному числу людей зарабатывать денежки. Если возможностей зарабатывать нет, а демократия есть – кирдык. Сегодня хаос, завтра диктатура...

Совсем недавно в России вышла книга американского мыслителя Фарида Закария “Будущее свободы”. Её автор чётко выделяет примеры ситуаций, когда демократия не только бесполезна, но и вредна. Представьте себе общество, этнически разделённое на две неравные половины. Есть в нём национальность А и национальность В. Они, как водится, не любят друг друга. Но представителей национальности В гораздо меньше. Соответственно, на всеобщих выборах всегда будет побеждать представитель национальности А. И в таком случае демократия приведёт лишь к подавлению этническим большинством этнического меньшинства, ведь демократия – это власть большинства.

Демократия также плохо работает в бедных обществах, потому, что является “инструментом не по размеру”: нищие избиратели не могут ничего требовать, кроме бесконечных подачек от государства. Демократическая власть слишком прислушивается к жалобному скулению народа, чтобы проводить нужные обществу жесткие реформы. А вот в Чили диктатор Пиночет взял и отменил пенсии! Вообще! Не по карману государству пенсии, марш все на работу! И пошли. Потому что за спиной Пиночета были стадионы замученных и тайно захороненных людей. “Лучше на работу, чем в овраг”, – рассудил народ. В демократической России эта дилемма решается по-иному: “лучше на митинг, чем на работу”. И власть ничего не может сделать, иначе за неё потом не проголосуют.

Поразительно, но факт: избыток демократии бывает вреден даже для таких экономически развитых стран, как Америка, пример: в 1960-е годы в США было проведено 88 референдумов, а в 1990-е годы – 378. Больше всего в этой “демократизации” преуспела Калифорния. Её власти так чутко прислушивались к непосредственному мнению народа, что 85% бюджета штата шло на финансирование программ, одобренных в ходе референдумов. То есть на нужды “народа”. Результат печален: глубокий финансовый кризис, веерные отключения электроэнергии, отзыв губернатора Д. Дависа в октябре 2003 года, избрание на его место голливудского “терминатора” – Шварценегера. Дело в том, что массовое сознание шизофренично: народ вполне может проголосовать за взаимоисключающие вещи – например, одновременно за снижение налогов и за увеличение социальных выплат.

Все люди поодиночке – умницы. А народ в массе своей мыслит, как самый глупый его представитель. И если этот народ ещё вооружить женской логикой, эмоциональностью и сострадательностью... Уй, кровищи будет – никакому Христу не снилось.

Вот, кстати, хороший пример инфантильного мышления недоразвитого электората. Пример, на который обратил моё просвещённое внимание доктор экономических наук Владислав Иноземцев. В США в результате спорных президентских выборов 2000 года “ястреб” Буш-младший победил “умеренного” Гора. Буш потом развязал войну в Афганистане, Ираке, и, как все мы знаем, его сегодня ненавидят в арабском мире. Однако социологическое обследование показало, что более 80% американских арабов голосовали именно за жёсткого консерватора Буша, а не за мягкого демократа Гора, который войну в арабском мире никогда бы не развязал! Почему? А потому, что в паре с Гором на пост вице-президента баллотировался Либерман – еврей по национальности. Вот вам уровень мышления избирателей, уровень понимания ими политических процессов. Масштаб манипуляции такими гражданами может быть просто чудовищным. Слишком многие люди в сегодняшнем сложном мире просто неспособны анализировать глубинные причинно-следственные связи, они обращают внимание лишь на поверхностные обстоятельства. На национальность, сексуальную ориентацию, цвет галстука...

И вот другой пример из уст того же Иноземцева. Сингапур. Это абсолютно свободное, но при этом совершенно недемократичное государство. С момента появления независимого Сингапу-

ра там никогда не проводились выборы. Власть в Сингапуре принадлежит государственному совету, который из числа своих членов выбирает премьер-министра. Есть там некое подобие парламента, депутаты которого фактически назначаются премьером. Ноль демократии! Никакого народовластия!.. Но при этом никто из западных поборников демократии не пытается внедрить в Сингапуре демократию, потому что к этому нет особых причин: там и так всё работает как часы – соблюдаются права человека, созданы превосходные условия для бизнеса, жёстко запрещены призывы к межнациональной розни, разработано отличное природоохранное законодательство... Демократия не нужна там, где и без того хорошее управление.

А массовый, тем более квотированный наплыв кухарок во власть есть демократия в самом омерзительном понимании этого слова...

Деструкция-2

Ситуация тревожная. А если учесть ещё и “демократизацию” образования на Западе, она начинает представляться совсем уж печальной. Ведь образование – фундамент, база, поставщик кадров.

Многие не знают, что в современной экономике происходит одна неприятная вещь – растёт разрыв между самыми богатыми странами и самыми бедными, а в Америке сильно растёт также разрыв между доходами самых необеспеченных и самых обеспеченных людей. Сегодня он в Америке достиг практических тех же величин, что и в России.

Для того, чтобы попасть в 1% самых богатых американцев, нужно зарабатывать в год несколько сотен тысяч долларов и выше. Причём подавляющее большинство этих счастливицков – 80% – не владельцы заводов-газет-пароходов, а изобретатели и программисты, юристы и финансисты, врачи и профессора, спортсмены и артисты. Они просто работают, и многие получают за свою работу миллионы долларов в год. Они не то чтобы гении, хотя можно сказать и так, они, скорее, исключения. Люди, прорвавшиеся через заградительный барьер всеобщего очень-очень среднего образования. Люди, сделавшие себя вопреки, а не благодаря образовательной системе.

Если тебе система помогает, ты врываешься на бруствер удачи вместе со всеми, в общих рядах, деля успех на всех штурмовавших и добежавших. А если образовательная система выкосила ряды на дальних подступах, ясно, что прорываются только герои. Только счастливицы. Единицы. В результате возникает масштабное социальное расслоение. В США, например, сейчас имущественное неравенство больше, чем было на всем протяжении XX века.

Этот разрыв, эта огромная разность финансовых потенциалов грозит искрой – социальным пробоем. В Европе, чтобы избежать грома и молнии, устраивают “социализм с человеческим лицом” – делают уравниловку с помощью огромных налогов. Но уравниловка, увы, не стимулирует зарабатывать деньги, то есть развивать экономику.

США идут другим путём – путём героев и гениев. Часть которых просто импортируется. Например, гении с удовольствием уезжают из той же социалистической Европы. И правильно делают; если средний доход руководителя одной из пятисот крупнейших американских компаний достигает 11 миллионов долларов в год, то в Европе аналогичный руководитель получает всего 1,6 миллиона долларов. Так чего ему сидеть на родине, если зовут за океан? Гении – товар штучный и цену себе знают.

Но даже несколько гениальных генералов не могут выиграть экономическое сражение – нужны ещё офицеры, унтеры, сержанты.

Нужно среднее звено. А не только бессловесная солдатская масса, коей действительно вагон – весь Третий мир и большая часть самих Штатов.

А тут ещё феминизм со своими идеями дальнейшего “улучшения” системы образования и требованиями пересмотра всех научных и экономических основ... Мы уже затрагивали тему феминистической революции в гносеологии. Но тогда как-то не пришлось к слову, а теперь вот приведу отличную цитатку из теоретического труда одной отечественной феминистки-философини. Аккурат на эту тему. Тётяшка пишет, что общественное сознание в России уже, слава Богу, поворачивается в сторону феминизма, но вот научное сообщество... оно пока слабовато реагирует на новые течения мысли. Не все ещё у нас товарищи учёные прониклись гендерным подходом к методологии:

“...Что же касается научных кругов, то тут ситуация более сложная. Среди научного сообщества исследования „по женской теме“ встречают сопротивление тем большее, чем более они гендерные... Мы встречаем более или менее выраженное, но устойчивое сопротивление со стороны научной среды.

Гендерный подход, безусловно, представляет собой новую и особую теоретическую парадигму... При этом нужно заметить, что появление таких парадигм в научной среде обычно принимается благосклонно, поскольку обещает новые результаты. Однако это не относится к феминизму, который продолжают считать чем-то вроде научного казуса, несмотря на то, что его чисто исследовательские возможности всерьёз обсудить так до сих пор и не удосужились. В результате феминистки не имеют достаточно весомых оснований работать с представителями новых научных парадигм... феминистская критика науки встречает постоянное недопонимание.

Дело в том, что... феминистки поставили под сомнение именно тип объективности применяемых сейчас теорий. После проведения анализа феминистского типа стало понятно, что смещение кроется в самих принципах, на которых базируется представление об объективности.

Как мы знаем, феминизм разгадал тайну традиционной культуры, в рамках которой считается естественным, что именно мужчине поручено осуществлять репрезентационные функции всего человечества в целом. Именно мужчина представляет от имени человека как вида. Отсюда он призван осуществлять общецивилизационные функции... А это, в свою очередь, связано с выполнением основной и важнейшей для данной цивилизации задачи. В условиях западной культуры эта задача сводится, первую очередь, к поддержанию ориентации на познавательный тип отношения к окружающему миру, на выражение “объективных”, “вневременных” законов.

Результатом этого стало очень своеобразное явление – современный тип науки выдаётся за единственно возможный. На деле – это весьма абстрактный и техницистски ориентированный тип науки, а именно тот её вариант, который в конечном итоге полагает, что объективный мир – это мир математизированный”.

...О, как я был прав, делая в рассказе о кризисе системы образования на Западе упор на математику! Но читаем дальше...

“Такое положение дел сложилось постепенно в результате тысячелетнего господства этого типа культуры как живое воплощение присущего ему перекоса. На деле ставить знак равенства между математизированным подходом и положением дел в структурах, так сказать, „самой реальности“ – очень сильная и очень сомнительная посылка... Однако даже это не влияет на характер общей идеологической направленности современной науки. Наука этого типа не хочет понять, что законы математизированного естествознания – это не законы объективности самой по себе, а только один из способов выразить объективное положение дел. Почему же мы средства познания выдаём за само то, что познаётся? Видимо потому, что культурой найден способ, так сказать, „вшить“ нам под кожу эти представления как особый тип видения.

...начиная с эпохи Нового времени, Западная культура как таковая становится всё более техногенной. Этот способ познания постепенно становится нормой видения, жизнеотношения людей. Именно в этом смысле я говорю о том, что он “вшит” под кожу.

Повторяю, этот абстрактный вариант науки нам кажется единственно возможным, но это далеко не так. Более того, такое понимание науки и привело нас сейчас к развитию серьёзного мирового кризиса цивилизации... Абстрактно-технический тип культуры...”

Обратите внимание на последний пассаж: мужской тип познания, который, собственно, и выстроил Цивилизацию на этой планете (по признанию самих же феминисток), привёл “к развитию серьёзного мирового кризиса цивилизации”... Представьте себе – архитектор построил дом. Потом ещё дом. Потом фабрику. Цирк. Стадион. Тысячу зданий и сооружений. Всю планету застроил. И приходит к нему кто-то, кто вообще ни хрена не построил, и говорит: говно все ваши построения, и вообще, господин архитектор кризис современной архитектуры – результат ваших стараний.

Ну что ж, пускай дальше строят дилетанты. На основе феминистического сопромата. Собственно, они уже начали подкапывать фундамент.

Подкоп фундамента

Двигатель эволюции, в том числе эволюции социальной – конкуренция. Задавите конкуренцию, создайте уравниловку, заказывайте гроб... Конкуренция – фундамент экономики.

Радикальные феминистки всерьёз полагают, что от рождения мужчины и женщины психологически совершенно одинаковы. Скрепя сердце они соглашаются только на физиологические различия. И то... “Посмотрите на мои мышцы! Отдайте чемодан! Не нужно мне помогать!”

Но всё-таки даже самым оголтелым трудно не признать очевидного – что мужчины сильнее женщин, например. Это ясно даже по спорту – есть женские виды спорта, есть мужские. И никто

не собирается их сливать даже в эпоху феминизма: получится нечестно. Причём, что интересно, даже в шахматах и шашках, где не надо тяжести ворочать, существует разделение на мужской спорт и женский. Потому что мужчины лучше думают. Точнее, лучше решают логические задачи, если такая формулировка вам, девушки, приятнее...

Находятся, правда, отдельные супертётки, как правило, внешне напоминающие мужиков (к этой их анатомической особенности мы ещё вернёмся в четвёртой части книги), которые считают, что женщины слабее и глупее мужчин только потому, что их так воспитывают, – мол, спортивные нормативы у девочек ещё со школы ниже, вот они и не стараются. Вот и вырастают слабые и глупенькие.

...Такие же глупенькие, как те, кто так считает...

Блажен, кто верует. Но ведь многие женщины-шахматистки начинают двигать фигурки с детства, и никто им не мешает, тут-то уж точно никаких заниженных нормативов. Да и в других видах спорта – то же самое: никто женщинам не запрещает прыгать выше мужчин. Скачи! Тренер только рад будет. Подающих надежды девочек дрессируют с самого детства, и никто “заниженных” планок им не ставит. Напротив, чем выше прыгнешь, быстрее пробежишь, тяжелее поднимешь – тем лучше. Но вот чего-то всё равно не срабатывает...

Раньше, кстати, шахматы по половому признаку не разделялись, но когда увидели, что мужчины практически всегда побеждают женщин с разгромным счётом, женские шахматы, чтобы им не обидно было, выделили в отдельный вид спорта. Пускай там себе резвятся в отдельной резервации.

...Им бы ещё парламент отдельный! Игрушечный...

Вот уже без малого сто лет, как проблема полового равноправия в развитых государствах решена. СССР был одной из первых стран в мире, где полностью и окончательно закрыли женский вопрос – женщина и мужчина абсолютно равны в правах. Точка.

Ну, не совсем точка. На деле у женщин были даже юридические преимущества. Их почему-то на пять лет раньше отпускали и отпускают на пенсию (хотя мужчины живут меньше!). На них не распространяется принцип временного рабства: женщин не призывают в армию и не посылают на бойню войны.

Более того, в СССР, в силу социалистичности его системы, женщин по нормативу даже набирали в Верховный совет – наряду с рабочими, партийными, колхозниками, инженерно-техническими работниками... На каждую категорию граждан уравнительная система социализма предусматривала представительский процент.

Женщин награждали. Женщин сажали на трактора. Женщин выпускали на трибуны: “Вот стою я перед вами, простая русская баба!..”. Женщин запускали в космос. Не потому, что, кроме них на орбите некому истерик было устраивать, а исключительно для равноправия, чтобы утереть нос западникам: вот, у нас первую женщину в космос запустили! И первую собаку, кстати, тоже мы запустили! И первый спутник! И первого человека!

Прогрессивная мировая общественность умилялась: ах, какое завидное равноправие! Женщины, собаки...

В общем, прошла без малого сотня лет. Поколения женщин выросли при равноправии. И у нас, и у них. И все равно во властных структурах женщин явно меньше, чем мужчин. Ничтожный какой-то процент.

В чем дело?

Неужели существует ещё какое-то секретное, неотменённое угнетение?

А может быть, поискать какие-то естественные причины?.. Психологи, изучающие детей, давно отмечают такой факт. В группе маленьких девочек быстро устанавливается некая иерархия. Но как только в группу подмешиваются мальчики, девочки тут же перестают претендовать на лидерство.

И такое происходит не только с самочками нашего вида. И даже не только с самочками приматов. Такое половое разделение ролей вообще распространено среди стадных животных. Самцы копытных при нападении стаи волков, встают в круг. В центре круга – самки с детёнышами, наружу торчат грозные рога самцов.

В общем, если в группе есть самцы, самки на власть не претендуют.

Беда феминисток в том, что они не знают этологии – науки о поведении животных. Ведь животными мы были миллионы лет, а людьми – десятки тысяч. И животные программы в нас, конечно же, сильнее, традиционнее, а главное, обкатаннее, то есть надёжнее новых, “придуманных”.

Весь наш социум – отражение нашей животности. А не какого-то мифического заговора.

Феминисткам в это верить не хочется. Научные объяснения их не устраивают. Им больше по душе сказки. Один заговор они, считай, уже победили – юридического равноправия добились. Но тут открылся другой – ещё более жуткий заговор! Тот был тайный, а этот сверхтайный, невидимый заговор (см. феминистическую теорию “стеклянного потолка”).

Задумавшись думкой тугою над общей несправедливостью бытия, феминотейоретики выдают на гора следующие сентенции: необходимо предпринять “более глубокий анализ Патриархального общества, так как достижения либеральных феминисток в области законодательства и формальных прав сделали более трудным распознавание факта женского угнетения”. Перевожу: несмотря на то, что равноправие наступило (признаём!), угнетение всё равно нужно упорно искать – как врагов народа – в каждой щелчке.

Несмотря на целые поколения женщин, проживших жизнь равноправно с мужчинами, феминотейоретики продолжают дудеть в ту же коричневую дуду: угнетение, эксплуатация, неравноправие, скрытые враги, дискриминация... Хотя дискриминация давно уже повернута в другую сторону – против мужчин. И всё равно, даже имея такую *фору*, женщинам трудно тягаться с мужчинами в политическом и социальном спорте.

“Ну, тогда мы их просто сломаем!” – решают феминистки, упрямые, как слоны. И, не в силах выдержать конкуренцию в честной борьбе, эти слонотейоретики выдумывают новую теорию. Теорию равенства результата.

Она уже воплотилась в живую практику западных стран, эта теория. Она реально работает и заключается в следующем... Раз, несмотря на равенство возможностей, у женщин в конкурентной борьбе ничего завоевать не получается, значит, нужно сделать упор не на равенство возможностей (стартовых условий), а на равенство... результата.

То есть – уравниловка.

Это как если бы женщин “сравнивали” в шахматах с мужчинами, но мужчины “пусть играют без ферзя!”

Это как если бы женщины прыгали с шестом на высоту меньшую, чем мужчины, но им бы приписывали к результату лишний метр. А то обидно, понимаешь...

Это как если бы... Ну, вот сами женщины в честной выборной борьбе не могут пройти в парламент – не голосует за них избиратель! – но мы догрузим парламент любым неконкурентоспособным отребьем, лишь бы оно было женского пола.

Блестяще! Выдвинут новый критерий выбора в законодательную власть – за сиськи.

Смешно?

Не смейтесь, сисечный критерий давно действует в скандинавских странах, аналогичный закон готовится к принятию и у нас. Тянется Россия вслед за цивилизованным миром!

В парламенте социалистической Финляндии есть квота “на сиськи” – определённый процент парламентариев должен непременно иметь молочные железы. И не только на сиськи у них есть квота, кстати!.. Поскольку в социалистической Финляндии проживает 6% шведов, тамошние умники решили, что справедливо будет дать шведам 6% мест в парламенте. Сами-то шведы – юриды, в честной борьбе никогда не выиграют, а финны все – урождённые расисты, за шведов никогда не проголосуют. Вот и сделаем справедливый искусственный парламент, раз такой народ сволочной попался: соберем депутатиков не по деловым качествам, а по второстепенным признакам – за сиськи, за шведскость.

А если у человека одна сиська? А если он транссексуал с пенисом, но в душе – баба, как его считать – за мужика или за бабу? А если у него мама – финка, а папа – швед? Можно такое чмо в парламент в качестве шведа запускать?

А почему, наконец, ограничились только сисько-национальным критерием? Есть же еще масса других различий между людьми! Какой процент пассивных педерастов должен быть в парламенте? А активных? А лысых? А прокажённых? А атеистов? А водителей автобусов марки “Вольво”?.. Масса, просто масса есть разных признаков, по которым можно ввести социалистическую справедливость.

А дебилов, дебилов забыли! Ой, беда, что скажут правозащитники?!.. Или дебилы, по-вашему, не достойны права на счастье? Или их права не нуждаются в защите?

И сифилитиков в парламент! И одноглазых! И свиней! Свиней вообще никто почти не защищает! А их забивают на фермах, между прочим! А они, между прочим, живые!..

Вопрос: к чему ведёт повышение процента женщин в парламенте?

Краткий ответ: к консервации общества, к застою (а застой в меняющемся мире тождественен смерти).

Развёрнутый ответ: начинает раскручиваться положительная обратная связь – феминная настроенность общества (то бишь примитивное, инфантильное понимание справедливости как уравниловки) приводит в парламент женщин – в пропорции от общего их поголовья. Женщины – природные социалистки. Поэтому чем больше женщин в парламенте, тем больше сисько-страдательных законов он принимает. Увеличивается социальная нагрузка на бюджет и растут налоги. Налоги растут, так как пухнет доля социальных выплат – сирым, убогим, эмигрантам, детям, бомжам... А раз растут налоги и расходная часть бюджета – тормозится, начинает стагнировать экономика. Аут.

Чем больше жалости и тяги к справедливости, тем хуже экономике и тем меньше, в конечном счёте, справедливости – все та же диалектика.

...Тут у меня фраза промелькнула о природной социалистичности женщин. Если кто не поверил в имманентную социалистичность женщин, разверну мысль. Исследователь Г. Пауэлл, проведя в девяностых годах бесчисленные эксперименты по психологии пола, показал, насколько по-разному мужчины-менеджеры и женщины-менеджеры реагируют на плохих работников в своей корпорации. Мужчины решают: раз он плохо работает, значит, либо не старается, либо просто неспособный. И, значит, должен получать меньшую зарплату: с какого перепоя плохому работнику платить как хорошему? Эти рассуждения – “норматив справедливости” мужчины. Несострадательно, но логично и конкурентно.

Иным было рассуждение женщин-менеджеров: неспособный работник не виноват же, что он такой неспособный! Значит, его нужно пожалеть, поддержать. В конце концов, он старается, и у него есть дети, им нужно кушать. Дети-то уж тем более ни в чем не виноваты. И, значит, зарплата должна быть у всех примерно одинаковая. Это “норматив справедливости” женщин. Сострадательно, но не рыночно, уравнительно, неконкурентно. По-социалистически. С точки зрения философии, разность потенциалов – двигатель не только прогресса, но и вообще любого движения материи. Одинаковость уровня энергии – застой, хаос, тепловая смерть.

В конкретной же социальной практике разность в доходах стимулирует работника, заставляет его “жить не хуже соседа”. А соцуравнительность стопорит экономику. На хрена мне работать, если Вася – тупой лентяй – получает те же 120 рублей, что и я, гениальный трудяга. Да я лучше в Америку поеду – там оценят...

Только потому и живёт неплохо супер-конкурентная Америка со своим ублюдочным образованием, что импортирует таланты и наращивает пропасть между талантами (богатыми) и серой массой (бедными).

Только потому и выдерживал некоторое время в мировой гонке экономически-извращённый Союз социалистических республик, что у него была преотличная система подготовки талантов – система школьного среднего образования, школьные олимпиады. И закрытые границы.

Европа же находится где-то посередине. Ее социалистичность (меньшая, чем в СССР) компенсируется относительно неплохим образованием (пока ещё лучшим, чем в США).

Но, может быть, это проклятое патриархатное общество так воспитывает девочек, что, повзрослев, они становятся примитивными социалистками? И на этот вопрос психология дала ответ. Ури Гнизи (Чикагский университет) и Альдо Рустикини (Миннесотский университет) провели эксперимент с детьми, которых проклятый патриархат ещё не успел испортить, чтобы посмотреть, как девочки и мальчики ведут себя в условиях конкуренции.

Они ловили детей на бессознательных, чисто животных реакциях. Устраивали забеги на время. В эксперименте участвовало 140 десятилетних детей – вполне репрезентативная выборка. Сначала дети пробегали дистанцию поодиночке, исследователи фиксировали время. Потом из детей составляли пары, чтобы была конкуренция. Так вот, в условиях конкуренции, то есть в парных забегах, мальчики показали существенный рост результата (против одиночного забега). На результатах девочек парность забега никак не отразилась.

Вывод: мальчики по природе – конкурентны, девочки – неконкурентны.

Второе исследование же учёные провели уже со студентами израильского технологического университета. Группы (по 6 студентов каждая) получали деньги, если быстро находили выход из компьютерного лабиринта. Одни группы получали равную оплату – по 50 центов каждому. В других группах всю сумму – 3 доллара – получал только лидер, решивший большинство задач.

Результаты: в условиях уравниловки все студенты вели себя одинаково. В условиях же конкуренции, когда вся сумма доставалась лидеру, средний показатель решения задач у парней вырос в полтора раза, у девушек – в ноль раз.

Выводы те же: мужчины – конкурентоспособны. Женщины – неконкурентоспособны.

Причём пассивность в женщинах сидит так биологически глубоко, что даже воспитание в условиях конкурентного капиталистического общества не делает их более конкурентными. И маленькие девочки, и взрослые женщины – одинаково пассивны.

...Отсюда чем больше процент женщин в экономике, тем меньше её конкурентность и эффективность. Уравниловка уже угробила одну социалистическую империю...

Мосты, телеграф, телефон..., или Как происходит сдача позиций

Надоело самому писать... Вот вам наблюдение очевидца Баскиной о том, как происходит захват власти в Америке:

“...Джойс Лейденсен обаятельна: негромкий мелодичный голос, мягкая улыбка... Её конёк в женских исследованиях – положение женщин в науке и в руководстве. Она обращает моё внимание на то, что в палате представителей Конгресса США из 210 депутатов всего 25 женщин. Ещё больший разрыв в Сенате – только 3 на 100 сенаторов. Особенно пристально изучает она женскую ситуацию в родном университете. И ситуация эта её не устраивает.

– Почему? – удивляюсь я. – Ведь даже на глазок видно, что женщин-преподавателей больше, чем мужчин. Что же тебя не устраивает?

– А ты посмотри на их карьеру, – возражает Джойс. – Притом, что преподавательский состав на 65% женский, в нем полных профессоров-женщин только 10%. Если же мы возьмём руководящие должности – вице-президента, декана, заведующих кафедрами, то их и вовсе 4 %.

– Позволь, – возражаю я. – Но ведь, скажем, заведовать кафедрой может далеко не каждый. Так же как и стать профессором. На это нужны способности.

– Ну и почему у мужчин этих способностей больше, чем у женщин?”

...Действительно, почему? Обидно. Надо исправить. Нельзя добавить бабам способностей, зато можно у мужиков должностей отнять...

“В ближайшее воскресенье Джойс организует митинг женщин-преподавателей. На главной площади, в самом центре университетского кампуса, собираются студентки, аспирантки, лекторы, инструкторы (нижнее преподавательское звено), помощники профессора (следующая ступень) и профессора без *tenure*. Впрочем, тут же и счастливчики, входящие в 10 привилегированных процентов: они пришли из солидарности. Митинг проходит дисциплинированно. Участницы несут плакаты: “Женщинам – равные возможности!”; “Две трети руководящих должностей – женщинам”. Смысл выступлений всё тот же: если женская часть преподавателей составляет большинство, то их участие в руководстве должно быть пропорциональным.

Так случилось, что на другой день я оказалась в кабинете одного из вице-президентов университета. Он извинился, что не имеет достаточного времени на беседу со мной: ждёт группу советников. По поручению президента (ректора) они должны отобрать кандидатов на вакансии – одного декана и трёх завкафедрами. “Ректор высказал своё пожелание: по возможности, все четверо должны быть женщинами”, – сказал мне вице-президент. И тяжело вздохнул”.

[Академия Знакомств [Soblaznenie.Ru] - это практические тренинги знакомства и соблазнения в реальных условиях - от первого взгляда до гармоничных отношений. Это спецоборудование для поднятия уверенности, инструктажа и коррекции в "горячем режиме". Это индивидуальный подход и работа до положительного результата!]

Оборотни

Природой самке homo sapiens положено сидеть в логове с детенышами, ждать возвращения самца с охоты. Но sapiens-ность нашего вида давно обогнала его homo-сть. И самки больше не хотят сидеть дома. Они хотят прыгнуть выше головы – поучаствовать в охоте наравне с мужчинами. А если не выходит, пускай дичь бежит медленнее!

Справедливости ради нужно сказать, что не все самки нашего вида так агрессивно-непослушны. А лишь небольшой процент “омужиченных”. Гормональная природа этой феминно-омужиченности будет раскрыта в последней части книги. А сейчас скажу лишь, что именно этот небольшой процент оборотней (мужиков в юбках) и является ударным отрядом феминизма на Земле.

Медицина на сегодняшний день справиться с этим отклонением пока не в силах.

Часть 3.

До основанья! А затем?..

Мрачные кровавые тучи чёрной реакции... начинают рассеиваться, начинают сменяться грозовыми облаками народного гнева и возмущения. Чёрный фон нашей жизни прорезывают молнии, и вдали уже вспыхивают зарницы, приближается буря, которая сметёт с лица земли вековой оплот насилия и угнетения.

Прокламация тифлисских большевиков, 1911 г.

Чтобы свергнуть ту или иную политическую власть, необходимо прежде всего подготовить общественное мнение, проделать работу в области идеологии. Так поступают революционные классы...

Председатель Мао Цзэдун

Никакой женщине не должно быть позволено оставаться дома и воспитывать её детей. Женщины не должны иметь этого выбора, потому что если имеется такой выбор, слишком много женщин будут делать что-то одно.

Феминистка Симона Бовуар

Феминотрансформация общества на Западе идёт семимильными шагами. Даже до России долетает грязная пена. Не так давно, едучи в машине, услышал по радио новые воззрения отечественных феминисток в лице Маши Арбатовой на природу прекрасного. Под прекрасным имеются в виду женщины, конечно...

Мужские воззрения на женскую прекрасность всем известны. А вот что такое красавица по-феминистски:

– Не так давно, – захлёбывалась в восторгах Арбатова, – я видела красивую фотографию голы женщины! Она лежала на снимке такая гордая...

Это была не стройная молоденькая модель, как вы уже догадались. Голы сфотографировалась толстая старая тётка, имеющая пятерых детей. Если вас ещё не стошнило, читайте дальше. Они не только на красоту покушаются...

“...наша культура, включая всё, что преподаётся в школах и университетах, настолько пропитана патриархальным мышлением, что она должна быть вырвана с корнем и сожжена, чтобы могли произойти подлинные изменения. Всё должно уйти, даже универсальные дисциплины-логика, математика, интеллектуальные ценности объективности, ясности, а также ценности, от которых зависит прошлое”, – юродствуют оголтелые теоретики феминизма.

О том, что они собираются оставить на вооружении только “женские науки”, я уже писал. Наука должна быть удалена с древа цивилизации, потому что “наука – мужское насилие над женской природой” (цитирую классиков).

Но ведь язык – тоже мужское изобретение. То есть придуманное специально для угнетения лучшей половины человечества. Значит, без реформы языка не обойтись.

Новояз

Мужчина (человек) по-английски man. Женщина по-английски – woman. Это оголтелый сексизм. Поэтому феминистки пишут слово женщина как womup или wimmin. Только для того, чтобы избежать в написании ненавистного man.

Но язык так устроен, что мелкой кастрацией там не обойдёшься. Работать надо по-крупному, везде острым пролетар... простите, маточным чутьём различая контру сексизма. Вот, скажем, слово waitman – официант. Опять там этот man, черти бы его драли! А ведь официантом может работать не только man, но и женщина. Стало быть нужно изменить слово на что-нибудь нейтральное – например, называть официантов waitperson.

В настоящее время английский переживает настоящую феминную революцию. Английские слова, оканчивающиеся на “угнетателя”, меняются в сторону большей политкорректности:

policeman превращается в police-officer,
chairman (председатель) – в chair-person,
spokesman (делегат) – spokesperson,
cameraman (оператор) – camera operator,

foreman (начальник) – supervisor (надзиратель),
fireman (пожарный) – fire fighter (истребитель огня),
postman (почтальон,) – mail carrier (почтовый курьер),
businessman (бизнесмен) – executive (исполнительный директор),
stewardess (стюардесса) – flight attendant (лётная обслуга),
headmistress (директриса) – headteacher (глава учителей) и т.д.

Вместо обращений “мисс” и “миссис” (Mrs и Miss), различающих замужнюю и незамужнюю даму, теперь употребляется только Ms. Чтобы непонятно было – замужем она там или не замужем. Потому что обозначать семейный статус – явный и неприкрытый сексизм, вы же понимаете...

До кучи феминизированная политкорректность меняет и остальные слова и выражения, напрямую женщин не касающиеся. Например, что значит “слепой”? Ему же обидно такое слышать, слепому, хоть он и слепой! Назовем его “незрячий”. “Слабослышащий” – вместо “глухой”. По сути одно и то же, но политес соблюден. Губки сложим гузкой, салфеточкой промакнём интеллигентно так и продолжим словотворчество... Чтобы никому обидно не было. Аналогичные изменения претерпевают:

invalid (инвалид) – physically challenged (человек, переносящий физические трудности),
retarded children (умственно отсталые дети) – children with learning difficulties (дети, испытывающие трудности при обучении),
old age pensioners (старые пенсионеры) – senior citizens (старшие граждане),
poor (бедняк) – economically disadvantaged (экономически ущемлённый),
very poor (нищий) – excluded from the normal circles of economic activity (исключённый из нормальной циркуляции экономической активности),
unemployed (безработный) – unwaged (беззарплатный),
slums (трущобы) – substandard housing (нестандартное жильё),
garbage man (помоечник) – refuse collectors (собиратель ненужных вещей),
natives (абориген) – indigenous population (исконное население),
short people (коротышки) – vertically challenged people (люди, преодолевающие трудности из-за своих вертикальных пропорций),
fat people (жирные) – horizontally challenged people (люди, преодолевающие трудности из-за своих горизонтальных пропорций),
third world countries (Третий мир) – emerging nations (появляющиеся нации),
killing the enemy (уничтожение врага) – servicing the target (поражение цели),
homely (некрасивый) – differently visaged (нестандартного вида),
good-looking (красивый, привлекательный) – not at all unpleasant to look at (не неприятный на вид).

...Последнее слово – “красивый” – тоже неполиткорректно, поскольку может у кого-то вызвать подозрение о том, что есть люди и некрасивые...

Придумываются не только новые слова, меняется вся грамматика языка! Скажем, в английском использование мужского рода требуется по умолчанию в тех случаях, когда пол непонятен. В выражении “Doctor and his patients (доктор и его пациенты)” присутствует частичка мужского рода his. А это дискриминация! Ведь доктор может быть женщиной! Да и пациентками доктора могут быть женщины!.. Предлагается этот несчастный his вообще выпустить из фразы.

Или использовать новояз – безличное местоимение *thon* <На самом деле суффикс *thon* образует существительные, обозначающие действия и процессы, требующие значительного напряжения и времени (вычленен из существительного *marathon*), например, *telethon* – многочасовое сидение у телевизора или очень долгий разговор по телефону.> .

Или его новоязовские аналоги – *ve* или *heshe*.

Есть и третье революционное предложение – вместо единственного числа *his* использовать множественное – *their*.

Есть и четвертое – вместо *his* использовать *one*.

Есть и пятое – вместо дурацкого, сексистского “он” в подобных грамматических конструкциях использовать выражение “он или она” – “*he or she*”.

Это всё, конечно, маразм. Но бывает ещё маразм в квадрате! Например, свои феминистические сходки психо-тётки называют словом *ovulars* (от “овуляция”) – потому что традиционное слово *seminar* по созвучию напоминает слово *semen* (сперма).

Между прочим, впервые саму идею о том, что язык отражает неравенство между мужчинами и женщинами, выдвинул мужчина Франсуа Фурье – французский мыслитель (конец XVIII – нача-

ло XIX века). Он обратил внимание, что этимология многих слов, например, названий профессий или социальных страт, накрепко привязана к мужчине – просто потому, что трудно, скажем, представить себе женщину-кузнеца. И в этом, считал Фурье, признак неравенства полов. Он предложил создать, как сказали бы современные феминистки, “гендерно-нейтральный” язык – с равным количеством “женских” и “мужских” слов. То есть, даже современные идеи языкового равноправия, так продвигаемые феминистками, – и те были придуманы мужчиной! И не только они...

Мужчина Томмазо Кампанелла (XVI век) в своём утопическом “Городе солнца” нарисовал картинку идеального общества, в котором достигнуто полное равноправие между женщинами и мужчинами. Там не различается ни одежда мужчин и женщин, ни система образования и воспитания мальчиков и девочек. (Полная гендерная нивелировка образования, направленная в сторону “одевничаванья” мальчиков, – одна из реально осуществляемых в Америке программ, о чём подробнее в четвёртой части книги). Женщин в Городе солнца учат даже военному искусству (мечта американских феминисток, каждая из которых – просто “солдат Джейн”!).

Мужчина Жан-Жак Руссо (XVIII век) впервые обратил внимание на разницу в социальных нормативах поведения мужчин и женщин (потом это обзовут гендерными стереотипами).

Мужчина Томас Мор (конец XV – начало XVI века) ещё раньше Кампанеллы описал идеальное государство, в котором женщины наравне с мужчинами служат в армии, работают в науке, имеют сан священника, управляют государством...

В общем, все идеи равноправия, из которых позже получился феминизм и феминистки, придумали сотни лет назад мужчины. Чёртов патриархат! Эти агрессивные самцы совсем задолбали, никуда без них!

Пятиминутки ненависти

Людей, которые впервые попадают на сходки американских феминисток, поражает царящая там атмосфера истерии. Все присутствующие – и выступающие, и слушающие – производят впечатление людей, чем-то серьёзно озлобленных или рассерженных.

Входят на заседания они как совершенно нормальные люди, но в процессе совместного общения градус ярости как-то незаметно растёт, растёт. Глаза блестят, крики раздаются, раскраснелись девушки. Ярость благородная, вскипающая... какое бы сравнение найти?... Ну конечно, как волна!.. Эта волновая ярость – обязательное условие членства в их истерическом ордене. Или секте, не знаю, как будет точнее.

Ведь феминизм – это религия. Либо ты веришь в заговор, и тогда нужно все силы положить на борьбу с “угнетателями”. Либо не веришь. Это просто состояние души.

Но если веришь, разве ты можешь не кипеть гневом, когда сотни, тысячи, миллионы твоих угнетённых сестер в эту самую минуту режут на куски, насилуют, пытаются, угнетают кровавые палачи режима (патриархатного)? Если ты верующий и гневом не кипишь – грош тебе цена. Не человек ты вовсе. Скотина бездушная. А скорее всего – примазавшийся к движению для личных целей. Или вообще предатель. И тогда с тобой – разговор короткий.

Ненависть распространяется на всё “мужчинское”. В том числе и на семью. Ведь всем прогрессивно мыслящим людям давно известно, что семью придумали мужчины с целью закрепить женщину (прошу читателя учесть, что в последнем предложении я ничуть не иронизирую – это один из тезисов радикального феминизма). В этой связи одна из активных феминисток Марта Насбом прямо пишет: “именно в семьях происходит самая жесткая дискриминация женщин... Особенно беспокоящим является то, что женщина может страдать от альтруизма в браке”, не понимая, что на самом деле она не является счастливой, как ей, быть может, кажется. На самом деле она – страдает. Ибо угнетена. Ей просто нужно это объяснить. Донести до дуры. Поменять в её душе положительный знак эмоции на отрицательный. Чтобы она не радовалась, а ощущала мир “правильно”, то есть страдала.

Ещё одна причина имманентной ненависти феминисток, как ни странно, успехи феминизма. Парадокса тут нет: если волку дать палец, он отхватит всю руку. Инфантильное сознание расценивает уступки как слабость. И с каждым отхваченным куском хочется ещё больше, и всё кажется: мало! мало!

Семидесятые, восьмидесятые и девяностые годы были годами женского взлёта. Резко возросли доходы женщин, увеличилось число женщин в политике, экономике, науке. Если в 1987 году в США было 23% женщин, зарабатывающих больше своих мужей, то в 2000-м – 29%. А среди женщин со степенью MBA этот процент за тот же период скакнул ещё сильнее – с 45 до 59%. Частично этот рост был вполне искусственным – из-за дискриминации мужчин. Но он был. Однако фемин-

нистки всё равно недовольны. И вот очередная теоретичка пишет книгу “Негативная реакция: необъявленная война против женщин”. В которой развивает следующую мысль: 1980-е годы отняли у женщин всё, чего они добились в 1970-е, причём, контраста Патриархата тем более коварна, что совершенно... незаметна. Поэтому, подружки, ищите признаки эксплуатации со всей возможной тщательностью – везде, где только можно!

Даже некоторые феминистки не выдержали и назвали этот опус параноидальным. Тем не менее, маньячная книга получила разные награды и благоприятные отзывы в американской прессе. Так отреагировало говно нации, воспитанное в американских университетах.

Вот, кстати, что пишет об общей атмосфере в современных американских университетах известный американский юрист Роберт Борк: “Феминистки пересматривают и радикализируют учебники и учебные программы в гуманитарных и социальных программах. Политкорректная кодировка речи, тренинг чуткости жёстко ограничивают то, что может быть вслух произнесено на кампусе. Феминистки не только нанесли вред интеллектуальным функциям университетов и школ, но они также сделали университетские сообщества экстремально враждебными, особенно для белых мужчин, которые подвергаются преследованиям и требованиям разделять и принимать феминистскую культуру и политическую линию”.

Борк, конечно, реакционер, противник абортотворения и вообще... Но только реакционерам в Штатах позволено говорить подобные вещи – им “по штату положено”. Борку можно написать и такое: “...программы и курсы факультетов женских наук представляют из себя болота иррациональных догм и ненависти. Феминистские классные комнаты являются ареной для эмоций больше, чем для интеллектуального анализа. Согласие с идеологией здесь является обязательным”. Либералам такое – нельзя. А куда деваться человеку либеральных взглядов, которого воротит от миазмов феминизма и политкорректности? И который не хочет идти в стан реакционеров, столь нелюбимых интеллигенцией? Некуда. Приходится подчиняться.

А неподчинившихся (заблудших) пошлют на упомянутый Борком тренинг чуткости.

Тренинг чуткости – это психологический прессинг, предназначенный для размужчивания мужчин, очернения белых и опидорашивания натуралов.

На тренинг чуткости посылают и преподавателей, и первокурсников – в общем, всех, кто не соответствует стандартам политкорректности. Например, в университете Цинциннати на тренинг чуткости попала белая женщина. Группа хунвейбинов, собравшаяся вокруг неё, заставила женщину встать и начала её “критиковать”. Несчастную стали высмеивать как представителя “привилегированной белой элиты”. Её обвиняли в том, что она белая, голубоглазая и блондинка. Руководитель тренинга заявил, что все три диплома, полученные казнимой в трёх престижных вузах, ни черта не стоят, потому что достались ей даром: “по наследству, генетически”. В конце экзекуции несчастная уже не могла стоять, она сидела и рыдала.

...Ой, я совсем забыл, мою книгу могут читать совсем молодые люди, незнающие, кто такие хунвейбины. Даю справку. Во времена китайской Великой Культурной революции под руководством мудрого вождя Мао Цзэдуна, было воспитано целое поколение молодых фанатиков, которые смело критиковали всех недопонимающих идеи Великого кормчего. Китайский журналист Лю Сумэй так описывает это замечательное время:

“В 1966 году мне было 14 лет, и я был „красным маленьким солдатом“ – хунсяобином. Я жил тогда на юге Китая, в народной коммуне Дапин, недалеко от города Наньпин в провинции Фуцзянь. Лозунги Мао о разгроме „всякой нечисти“ и „буржуазных элементов“ докатились и до нашей деревни. Во исполнение решений Великого кормчего партийный секретарь нашей коммуны и её административный состав подверглись „публичной критике“: хунвейбины водили их по деревне в больших колпаках и с табличками на шеях... В деревне жили тогда всего несколько сот человек, но появилась собственная организация хунвейбинов – „боевой отряд“ со своим командиром. От их террора погибли как минимум двое. Бывшего помещика хунвейбины забили ремнями, а бывший гоминьдановский староста повесился, не выдержав травли. Я и мои сверстники очень завидовали хунвейбинам...”

Возвращаемся к нашим баранам. Точнее, бараншам. Или баранкам? В общем, к феминисткам, а также к социальным практикам современной Америки.

Вот другой пример тренинга чуткости – чуткости к секс-меньшинствам. В Корнельском университете всех преподавателей загнули на пидорскую политинформацию и заставили смотреть порнофильм, как голубые трахаются. При этом тех, кто морщился, фотографировали – чтобы выявить неблагонадёжных и впоследствии с ними плотно поработать или вовсе уволить, если в результате дальнейших тренингов на их лицах при просмотре гей-порно так и не будет появляться

улыбка.

В университете Пенсильвании в аудитории разгорелась дискуссия о проблеме рабства. Чёрные студенты неистовствовали. Чтобы утихомирить публику профессор сказал, что не только чёрные являются бывшими рабами – белые тоже (см., например, восстание Спартака). Это была оплошность! Через несколько дней негры толпой завалились к профессору и потребовали извинений. Он извинился. Показалось мало. Через три месяца Лига черных студентов потребовала уволить расиста из университета. Университетское начальство на два месяца отстранило профессора от занятий и отправило его на промывку мозгов – посещать тренинг чуткости. На сей раз расовой.

На каждого преподавателя, который в аудитории не проявляет “необходимой чуткости” пишется донос, и бедолага отправляется на промывку мозгов. Стоит профессору при чтении лекции быть уличенным в использовании “нечуткого языка”, как администрация по сигналам студенток вызывает “бесчувственного” на ковер и требует от него посещения тренинга. Отказ от издевательств равносителен увольнению. Причём увольнению с волчьим билетом, поскольку больше нигде в Штатах устроиться человеку не дадут: “нечутких” на работу не берут – не позволят феминистические организации, которые отслеживают судьбу изгоев почище полиции. Аналогичные тренинги существуют, естественно, и для выхолащивания мужчин. Там мужчинам в течение нескольких часов в доступной форме объясняют, кто они есть на самом деле – ленивые похотливые самцы, подсознательно стремящиеся к насилию над женщинами и собственными детьми. С многочисленными примерами. Потом задают контрольные вопросы для проверки усвоенного. Ты понял, что ты скотина, животное? Нет, ты понял?.. Повтори!..

БОТИНОЧКИ

– Старик, ты чем сейчас занимаешься? Ты, я слышал, ушёл из “Огонька”, – спросил меня мужчина, самец, угнетатель, эксплуататор Юрий Нефедкин, мой студенческий друг.

Мы встретились возле выхода из сетевого продмага капиталистического образца, где я купил винца сухого красного и мяса парного свиного – специально, чтобы покормить друга своего старинного, времен советских, непростых. Мы договорились встретиться аккуратно у выхода из магазина. Цель: я посажу друга своего старинного в автоматический мобиль корейского производства и свезу к себе домой. Где произведу с ним распитие вышекупленных напитков, после чего передам ему ботиночки.

Новые совсем ботиночки 35-го размера. Мой сын так и не успел их ни разу поносить – вырос. А у Бена (студенческая кличка Юры) сын младше, ему должны аккуратно впору прийти. А если не в пору, Бен знает, куда ботиночки пристроить:

– У меня соседка – мать троих детей. Мал-мала... Я ей всегда отдаю одежду – целые вороха, из которых мои дети выросли. Она радуется страшно, потому что купить не может. Одинокая баба, без мужика. В церковном хоре поёт.

– Это она зря. Боженька ботиночки с неба не сбросит.

...Он же не “угнетатель”. Хотя и Патриарх...

– Короче, не пропадут твои ботиночки, – сказал Бен. – А чем всё-таки ты сейчас занимаешься? Ты же ушел из “Огонька”.

– Ушёл. Журнал изменился – повернулся лицом к потребителю, а мне неохота писать про то, как правильно выбрать ботинки. Я их лучше тебе отдам... Поэтому сейчас сижу и книгу пишу. Угадай, про что.

– Ну?

– Про феминизм.

– О-о. Страшное дело. Мой... не знаю уж, кем он там мне приходится, – в общем, муж сестры моей жены... Это кто?

– Да пес его знает, я тоже никогда не понимал всех этих деревенских кличек – “шурин-деверь-сват-кум”... Ну и чего он?

– Фамилия его Г-ров, только ты не пиши фамилию, я тебя умоляю. Он известный в Америке учёный-биолог, работает по проблеме рака.

– Это у которого были судебные проблемы с соседями из-за того, что он забыл газон возле дома постричь?

– Да. Но это давно было. А вот недавно он опять в историю влип. По своей европейской привычке сделал комплимент одной коллеге – назвал её красивой. А эта тварь оказалась феминисткой и подала на Г-рова в суд. Типа обиделась.

– Вот сука!

– Не то слово! Бедный Г-ров как ни извинялся, как ни говорил, что вовсе не то имел в виду, что вовсе она не красивая, а, напротив, страшная... Ничего не помогло – присудили ему штраф, и ещё на адвокатов потратился.

...Потом мы сидели на кухне, жрали мясо, как все дикие самцы, запивали его вином агрессивного красного цвета и продолжали сексистские разговоры.

– Как ты думаешь, – спросил меня Бен. – Отчего эти феминистки такие осатанелые?

– У них проблемы гормонального и интеллектуального плана.

Но к гормональным проблемам я перейду в четвёртой части книги, а мы сейчас пока что находимся в третьей. Не гони лошадей, наливай...

Два озверевших от женской крови насильника-угнетателя сидели, попивая винцо, а в небе над ними летали Туполевы и Илюшины; с потолка светил нитью накаливания эдисон; на электрической плите грел пищу фарадей; рядом на стенке, ожидая вызова, висел белл; под окном ждал своего хозяина форд с дизелем; где-то за стенкой чуть слышно играл моцарта трёхпрограммный маркони; в шкафу среди прочих висело старое платье жены а-ля версаче, отстроченное зингером; в морозильнике линде ждала своего часа запотевшая бутылка Менделеева; на табуретке рядом лежал первопечатник Фёдоров; за окошком радовался потеплению цельсий... Весь мир, куда ни глянь, был наполнен насилием и угнетением. И всё, всё, что напридумывали насильники, было направлено исключительно на одно – на угнетение женщин. Даже стиральные и посудомоечные машины. Даже профеминистические законы, принятые патриархальными угнетателями в последние десятилетия, и те были направлены целиком на скрытое угнетение женщин.

...Доколе стонать им под тяжким игом?!..

Уже прощаясь и выходя с детскими ботиночками на лестничную клетку, угнетатель, изверг, раздувшийся от женской крови суперклоп, садист и насильник Бен указал пальцем на перила лестничной клетки.

– О, мои профили!

Дело в том, что Бен – один из восемнадцати самых известных в России калибровщиков валков на станах горячей прокатки. Кругом, куда ни глянь, вы можете увидеть его работу – по калибрам, которые он рассчитывает, производится арматура, уголок, строительный швеллер, лифтовая направляющая в лифтовой шахте вашего дома...

– Вот, – Бен огладил пальцами квадратные в сечении, тонкие прутки, идущие вдоль лестницы. – Чувствую, калибры на валках уже немного сработались – радиус закругления гуляет.

– А как ты отличаешь свой квадрат от прокатанного на другом заводе?

– Квадрат катают ещё на Магнитке, например. Но магнитогорцы делают квадрат с острыми углами – это их фирменный знак. А я решил задать радиус, потому что профиль с радиусом легче потом приваривается... Вот это тоже, кстати, мой профиль, – Бен также любовно огладил рукой более толстый квадратный пруток, идущий перпендикулярно ступенькам и улыбнулся. – Также с радиусом.

...Доколе, спрашивается?!..

Весь мир насилия мы разрушим!

Продолжаем... Не только науку и язык, но и всё современное искусство нужно подвергнуть коренной ревизии, ибо оно, будучи порождением Патриархата, является лишь сублиматом, то есть выражает “задыхающийся кровожадный гнев насильника, неспособного осуществить своё намерение”.

...В одном из американских университетов женщину, преподавателя английского языка, из-за недостатка места в главном корпусе перевели в соседний – корпус искусств. В новой аудитории среди прочих висела репродукция знаменитой картины Гойи “Обнаженная Маха”. Училка английского была молодая, свежееиспечённая. А картина висела там уже 40 лет. Преподавательница, увидевшая эдакую непристойность, потребовала от руководства удалить “сексистскую” картину. Надо отдать руководству колледжа должное: какое-то время оно сопротивлялось, феминистке предлагали компромисс, – например, повесить рядом какого-нибудь голого мужика.

Но феминистка обратилась в “ревком” – комитет Заботы о женщинах, и председательша комитета выдала следующее заключение, послужившее для администрации школы прямым идеологическим приказом: “Эти и подобные старые картины служили раньше, когда еще не было „Плейбоя“, в качестве порнографии. И я не думаю, что наше общество может мириться с изображением, подобными этим”.

И американское общество – уже практически полностью феминизированное, – конечно, не

потерпело. Картина была снята. Идеология победила “неправильное” искусство. И не только искусство...

Из-за того, что семья, по мнению социал-феминисток, также есть явление реакционное, искусственное, придуманное мужчинами, брак должен быть разрушен. Или, во всяком случае, в нём не должно быть места мужчине. Отсюда – оголтелая пропаганда лесбийской любви, требование узаконить лесбийские браки (лично я не имею ничего против этого) и требование разрешить семьям лесбиянок брать на воспитание детей из приюта (и против этого я, как либерал, не спорю).

Я спорю с другим: оголтелым феминисткам воспитывать детей из приютов ни в коем случае нельзя. Иначе получится такая трансляция ненависти через поколения, что лет через 20 мало никому не покажется. Тысячи валери соланас выйдут из розовых феминосемей.

Достаточно уже гендерных факультетов при каждом университете, достаточно феминистических кружков, огромных кип подрывной литературы, Национальной ассоциации гендерных исследований... Кстати, о Национальной гендерной ассоциации. Она давно требует введения в учебные программы лесбийских и гомосексуальных курсов. И такие курсы вводятся. В Вашингтонском университете преподавательница, раскорячившись на стуле, учила юных, только что завербованных феминисток мастурбировать, вещая, что мастурбация, конечно, дело для победы феминизма нужное, почётное, но для ласк клитора предпочтительнее всего, тем не менее, “женский язык, именно женский”.

В итоге американские университеты превратились в... Вот как описывает, во что именно, проклятый реакционер Борк: “Молодой человек, которого я знаю, пошел в Американскую ассоциацию юридических школ в Вашингтоне – традиционное место для желающих обучаться работе. Он вошел в холл и проследовал к комнате, помеченной как „Женская гостиная“. Сквозь открытую дверь он увидел молодых женщин, пьющих кофе и дружелюбно беседующих друг с другом. Следующая комната называлась „Гостиная меньшинств“... Он обошёл всё вокруг и обнаружил, что там не было комнаты, куда бы он мог зайти. Он и другие белые мужчины стояли в холле, пока не началось интервьюирование. Другой мой знакомый, обладающий обилием прекрасных характеристик из Гарвардского колледжа и Юридической школы, соревновался за рабочее место с лесбиянкой мексиканского происхождения, которая закончила юридическую школу много ниже среднего уровня. И именно она в итоге получила работу”.

Работу лесбо-мексиканка получила только потому, что за неё попросили одновременно: ассоциация лесбиянок, ассоциация мексиканок и ещё какая-то хрень.

...Каждая правозащитная и правильно обученная феминистка во всех поступках мужчин обязана видеть агрессию и покушение на её девичью честь. А поскольку один из действующих лозунгов современного феминизма “слово – тоже изнасилование” (тезис выдвинут феминисткой Катарин Мак-Киннон), нужно внимательно следить за словами и действиями самцов.

Пенсильванский университет. Юная феминистка надевает короткую юбку, выше которой уже пупок начинается, и идёт по кампусу. Мужчины косят глазами, но сдерживаются. Кажется, охота срывается. В принципе, косой взгляд на ноги – тоже преступление, но наша сучка не мелочится, она ждет настоящую добычу. И – о, радость! – один из этих потенциальных насильников, проходя мимо неё, делает комплимент. Про то, что у вас, девушка, прекрасные ноги. Попался! Восторженный идиот тут же обвиняется в... “мини-изнасиловании”.

В университете Мэриленда на “пятиминутках ненависти” юным феминисткам объяснили, что каждый мужчина – биологически потенциальный насильник, и если какой-то мужик до сих пор гуляет на свободе, это происходит или потому, что органы следствия у нас пока еще плохо работают (там полно мужиков, а ворон ворону...), или потому, что он ещё не успел никого изнасиловать. Но рано или поздно непременно покусятся на изнасилование.

Студентки, впечатлённые этим клистиром для мозгов, решили бороться с насилием. Они бросили жребий и выписали наугад несколько десятков фамилий мужчин с факультета на плакат – под заголовком “Потенциальные насильники”. Пусть насильникам будет стыдно! Для начала. Потом посадим. Тем более что это просто делается. Вот, например, как...

Американская студентка приезжает к своему однокласснику с вещами и зубной щёткой. Наутро они вместе мирно завтракают. Потом парень уходит, а бешеная сучка, капая ядовитой слюной на мостовую, стремглав несётся в участок с доносом в зубах. Её ночью изнасиловали! Парня сажают.

...Ещё одного побороли!..

Подобных историй в США – тысячи. Дошло до того, что наряду с тренингами чуткости под давлением феминисток американские университеты были вынуждены ввести ещё один идеологи-

ческий предмет – симпозиумы “по предотвращению изнасилования и сексуальных преследований”.

А чему, кстати, учат студенток на факультетах ненависти, кроме ненависти? Да, собственно, больше ничему. В своих бюллетенях устроители балагана так и пишут:

“Мы поможем вашей дочери обнаружить степень, до которой она была в соучастии с патриархатом. Мы поможем ей восстановить себя через диалог с нами. Она может стать разгневанной и хронически оскорблённой. Она очень вероятно откажется от моральных и религиозных принципов, на которых вы воспитали её. Она может полностью дистанцировать себя от семьи и друзей. Она может изменить внешность и даже сексуальную ориентацию... После того как она закончит свое перевоспитание, вы, возможно, потеряете десятки тысяч долларов и, очень возможно, вашу дочь”.

Другим словами, на этих факультетах пекут профессиональных революционерок. Каждый год американское общество на свою голову выпускает тысячи профессиональных женщин. И добро бы проституток, так нет – пламенных борцов. Которые ничего не умеют, кроме как свергать преступный патриархатный режим.

Вот вам история одной из выпускниц такого факультета. Девушка специализировалась в университете по эко-феминизму (гибрид феминизма с экологизмом – дурдом!). Получила, как у нас бы сказали, “красный диплом”. И отправилась в Вашингтон с полной уверенностью, что в этом рассаднике либерал-феминизма легко найдёт себе работу... Это нам понятно, что специалисты по эко-феминизму на хрен никому не нужны. Дуре это было неочевидно. Никакой работы она не нашла, пополнив собой армию безработных.

Спрашивается, кто оказался виноват в том, что дипломированная “специалистка” не нашла работы? Вы еще не догадались? Конечно, патриархат!.. Все, чему её учили на факультете ненависти, оказалось правдой! Вон оно – живое угнетение! Имея два диплома, я не нашла себе работы! Потому что я – женщина! Остаётся только одно – бороться. Бороться и искать, найти и не сдаваться!..

Профессиональные ниспровергатели – страшное дело.

Был такой вождь крестьянского восстания в Вандее – Шарль Кадуаль. Здоровенный крестьянин невероятной силы и харизмы. Кадуаль поднял восстание против Великой французской революции. И успешно держался со своими отрядами, несмотря на зверства революционных войск. Потом, когда Наполеон задавил революцию, Кадуаль продолжал бороться – теперь уже с Наполеоном. Для борьбы нужны средства. Где их взять? У врагов государства. У англичан, например. И вот Кадуаль плывёт в Англию вместе с роялистом де Невиллем. Плыть долго. Делать нечего. Задумался Кадуаль. А потом вдруг угрюмо сказал своему спутнику: “Слушай, а ведь после победы короля Людовика, он, по уму, должен был бы арестовать нас. Потому что мы уже никогда не сможем стать кем-то иным, нежели борцами с властью”.

...Трудно возвращаться к сохе, если ты долгое время жил более интересной жизнью...

Перед Русской революцией в империи было полно профессиональных революционеров. Людей без ремесла, призвание которых – разрушение строя, террор, подпольная подрывная деятельность. И что, вы думаете, они будут делать после революции? Да то же самое, поскольку больше ничего делать не умеют. В том числе и поэтому Сталин развернул в стране чистку. Надо было подобрать старых большевичков – профессиональных разрушителей. Мавр сделал своё дело и стал опасен для государства. А если бы Сталин не подобрал, подобрали бы его...

Кстати, сам Джугашвили в успешных действиях по разрушению царизма особо замечен не был, болтался где-то на вторых ролях, ни в какое сравнение с пламенными трибунами, буревестниками революции и публицистами-теоретиками даже не шёл. “Чудесный грузин” делал свою незаметную хозяйственную и организационную работу. Оратор он был никудышный, трындець на митингах, как Лева Троцкий или Коля Балаболкин (шуточная партийная кличка Бухарина), не умел. А революции нужны зажигающие толпу трибуны, улично-митинговые демократы. До момента переворота...

Но потом становятся нужны уже совсем другие специалисты, а буревестников – этот социальный абразив – приходится подметать. И порой подметать весьма радикально, ибо переделать их невозможно. Поэтому выбор в постреволюционной ситуации всегда невелик: или картечь реакции, или бесконечный хаос революции с кровавыми реками разлитыми. Как сказал кто-то из великих немецких гуманистов: “Лучше несправедливость, чем хаос”.

Пламенному Троцкому с его “перманентной революцией” никак на месте не сиделось. Всё его шилом в зад кололо – раздуть мировой пожар. И Тухачевского в зад покалывало, фантазера...

И немецкого революционера Эдуарда Бернштейна – одного из лидеров 2-го Интернационала, придумавшего знаменитый лозунг “цель – ничто, движение – всё”... Есть люди, для мирного строительства не созданные абсолютно.

В Китае любовно взращённые Вождём хунвейбины вскоре тоже вышли из-под контроля. Не хотелось им возвращаться на учебные скамьи, вставать за верстаки, а хотелось и дальше “критиковать” врагов народа. Тот же Лю Сумэй рассказывает: “С образованием отрядов бунтарей-цзаофаней люди почувствовали, что обстановка изменилась... Когда волна движения достигла апогея, указаний Мао Цзэдуна уже не слушали – повсюду были противостоящие друг другу группировки. В нашем районе развернулась ожесточённая вооружённая борьба. К тому времени все враги уже были разгромлены, фактически наступила анархия. Организации бунтарей сражались друг с другом, при этом использовалось огнестрельное оружие, самодельные танки, много народу погибло. Рядом с деревней проходила линия железной дороги, по которой целые поезда со странствующими бунтарями – цзаофанями направлялись в какой-нибудь город – для борьбы”.

Перманентная борьба – удел и смысл жизни всех революционеров, и революционерки-феминистки тут отнюдь не исключение. Тем более дипломированные. Что прикажете с ними делать? Загонять толпами на утёс и сметать картечью в океан?

...Ах, Америка, чисто не там, где метут. А там, где не сорят...

Солдат Джейн

Поскольку женщины в большинстве своём с трудом врубаются в математику и физику, образовательные стандарты приходится постоянно снижать, чтобы не было дискриминации: в соответствии с теорией равенства результата успевать по предметам все должны примерно одинаково – и хорошие студенты, и феминистки.

С той же целью – ликвидация дискриминации – женщинами была разбавлена армия США. Но поскольку соплёй болтаться на турнике, в то время как все остальные солдаты подтягиваются, женщинам было обидно, командование было вынуждено снизить стандарты физподготовки.

“В испытаниях на физическую пригодность очень немногие женщины смогли даже один раз подтянуться на перекладине, – анализирует ситуацию Борк, – так что Военно-Воздушная Академия даже выделила дополнительное количество времени, чтобы женщины могли просто повисеть на перекладине. Женщины-кадеты в среднем в четыре раза чаще обращались за медицинской помощью в сравнении с кадетами-мужчинами. Женщины-кадеты в Вест-Пойнте (**элитное высшее командное училище в США. – А.Н.**) на полевых испытаниях получали травмы в четыре раза чаще по сравнению с мужчинами, и 61% женщин не смогли выполнить полный физический тест (для сравнения – у мужчин процент невыполнивших равен 5). Во время “Бури в Пустыне” были сообщения, что военные суда отзывались со своих миссий из-за беременностей женщин-моряков... На авианосце “ДуайтЭйзенхауер”... было отмечено тридцать восемь беременностей с момента захода экипажа на борт судна”.

Тот же Борк, приводит потрясающие случаи из жизни (и смерти) женщин в армии. Кара Халтгрин, лейтенант ВВС, погибла в октябре 1994 года. Неудачно села на палубу авианосца. Пресекая контрреволюционные разговорчики, либерал-феминистическая пресса заявила, что в катастрофе виноват отказ двигателя, а вовсе не неумение женщин правильно парковаться. Однако действительность была несколько иной...

Внутреннее расследование показало следующее: до катастрофы фиксировались “многократные случаи ошибок пилота”. И далее: “неудачные промахи Халтгрин при приземлении, чрезмерное количество исправлений и неудачное следование должным процедурам в чрезвычайных ситуациях... в результате чего её машина обрушилась в океан”.

За несколько месяцев до катастрофы, в апреле месяце летающая тётка уже потерпела неудачу при посадке на авианосец. Лётчицу не отстранили от полётов, несмотря на то, что в её личном списке аварий апрельская была уже седьмой. Не отстранили по политическим причинам: боялись давления феминистического лобби.

В ВВС многие офицеры знали правду о причинах катастрофы, но вынуждены были молчать, сообразуясь с политической обстановкой. Дело в том, что ранее политруки из Комитета по женским вопросам (этот комитет возглавляет целый адмирал!) выпустили рекомендацию: отстранять и безжалостно увольнять офицеров, не согласных с проводимой политикой феминизации армии.

К чему приводит несогласие с “линией партии” прекрасно иллюстрирует пример с лейтенантом Кеннетом Кархуффом. 26 июля 1994 года он был рекомендован начальством к повышению по службе. В его личном деле можно было прочесть следующие характеристики: “незаурядный глава

департамента”, “великолепный ответственный чиновник”, “неограниченный потенциал”.

А через шесть недель Кеннета с треском выперли из армии. По политическим мотивам. В частной беседе со своим командиром Кеннет обронил фразу, что его вера (он христианин) заставляет его сомневаться в том, что женщинам обязательно нужно участвовать в боевых действиях. Командир Кеннета решил эти “разговорчики” так не оставлять и донёс, куда надо. (А может быть, командир подумал, что Кеннет провокатор и просто проверяет его благонадёжность, вот и донёс в Комитет первым? Бог весть...) В общем, написав разгромную характеристику про “неспособность беспристрастно оценивать женщин – членов его вертолётного подразделения”, парня турнули под зад коленом. Вместе с его христианскими взглядами.

Во время одной из войн в Персидском заливе, которые США ведут там с завидной регулярностью, трём боевым летчикам-мужчинам также сломали карьеры. Они провинились в том, что пропели пародийные куплеты про президента Буша, вице-президента Денфорта Квейла и конгрессмена Пет Шродер. Президента и вице-президента лётчикам простили. А вот за издевательство над Пет Шродер – строго наказали. Потому что Пет – оголтелая феминистка. А бешеные ничего не прощают.

Враг у ворот

Как должен вести себя и что должен делать правитель страны, если у него падает преступность? Я думаю, немного поскакав от радости, он должен сделать заявление для прессы о том, что под мудрым руководством его правительства достигнуты небывалые успехи... бла-бла-бла.

Так, наверное, сделал бы и Тони Блэр, если бы в Британии снижалась любая преступность, кроме этой... Упал процент убийств? Прекрасно!.. Стали меньше сажать за ограбления на улице? Мы приложили к этому большие усилия!.. Меньше людей теперь сидит за изнасилования, чем десять лет назад?.. А вот это плохо.

Это очень плохо, потому что изнасилование в современном Западном мире – уже не уголовное преступление, а политика. Ибо, согласно тезису феминистки Мерилин Френч, мужчина не может не насиловать, потому что в рамках патриархата изнасилование – стандартный инструмент для поддержания власти мужчин над женщинами. А во времена, когда хищнику наступают на хвост и загоняют его в угол, он должен огрызаться и сопротивляться особенно яростно. (У дядюшки Джо была похожая теория об усилении классовой борьбы по мере строительства нового, справедливого общества.) В общем, борьба должна обостряться... А тут вдруг в реальности творится нечто, в теорию не укладывающееся. Тем хуже для реальности!

Мало насильников? Искать надо лучше! Сажать надо больше!

Враги – кругом!

Что было делать Блэру в такой ситуации? Он не мог призвать английских мужчин немного поднатужиться и провести кампанию массовых изнасилований для выполнения плана по посадкам. Но он мог пообещать феминисткам пробить закон, который расширял бы рамки понятия “изнасилование” (например, чтобы изнасилованием считался любой сексуальный акт с “потерпевшей”, если последняя накануне выпила спиртного с “преступником”). Мог – и пообещал.

А кроме того, требовали феминистки, нужно, чтобы ещё до разбирательства, то есть сразу после подачи женщиной заявления об изнасиловании, обвиненного ею мужчину сразу брали под стражу. Как это происходит в демократической, свободной Америке...

После того как тезис Мерилин Френч был принят западным обществом на ум, законодательство в США резко повернулось к женщинам лицом. А к мужчинам – сами понимаете... В 1997 году был принят закон “О предотвращении насилия в отношении женщин”. Он отменил в отношении данного вида преступления (изнасилование) и в отношении данной категории населения (мужчины) принцип презумпции невиновности.

Это произошло не сразу, а было результатом длительной идеологической подготовки, в результате которой феминистки забили-таки в податливое общественное сознание следующую мысль: “женщина не может врать, когда дело касается изнасилования”. Что автоматически сняло с женщин ответственность за ложный донос.

Справедливости ради следует отметить, что не каждый донос жены заканчивается для мужа тюремным сроком. Но та же справедливость обязывает сказать, что многие сидят только на основании словесных обвинений.

Если заявление об изнасиловании пишет женщина против своего знакомого, её имя держится втайне от прессы – здесь железно действует принцип анонимности жертвы. Который, разумеется, не распространяется на “преступника” – его имя пресса может полоскать с момента предъявления

обвинения вплоть до суда. Если на суде выяснится, что донос был ложным, значит, ему повезло. Клеветница же не несёт за свой навет никакой ответственности: она просто ошиблась, перепутала. Тем паче, что перепутать-то легко: мы ведь помним, что “слово – тоже изнасилование”...

Поскольку презумпция невиновности не действует, сразу после сигнала в органы мужчина лишается прав проживания в собственном доме и не может подходить к жене и детям ближе, чем на энное количество метров. По сути человека выбрасывают на улицу. Где он и должен обитать в течение нескольких месяцев до рассмотрения его дела по существу. Причём, по вышеупомянутой причине (отмена презумпции) именно ему придется доказывать в суде, что он никого не насиловал.

Правда, у человека есть выход – признать себя виновным. Тогда он автоматически получает разрешение жить со своей семьей, ему разрешают вернуться в свой дом, но поскольку “виновный” должен быть наказан, его обязывают пройти “курсы перевоспитания” – полный аналог университетских тренингов чуткости, только длятся они несколько недель. После курсов в течение года он будет жить под особым надзором полиции. Причём во время этого “испытательного срока” достаточно одного звонка в полицию от жены, как мужик автоматом оказывается в тюрьме.

Такая практика применяется в некоторых штатах США, в Канаде, Австралии и в Новой Зеландии.

Надо ли говорить, что в этих условиях телефон стал для жен одним из средств диктата над мужьями. Один звонок – и ты на улице или за решеткой: в некоторых штатах, например, в Калифорнии, арест мужа следует сразу за звонком жены автоматически, причём законодательство (принятое под напором феминисток) сконструировано так, что после заявления о насилии дело закрыть нельзя, даже если женщина сама захочет снять обвинения. Поезд ушёл: обвинения дальше поддерживают уже “компетентные органы”.

Феминистки советуют женщинам после акта насилия разводиться, после развода дети и дом остаются у женщины. Мужчине же достаётся только право выплачивать закладную за дом и платить алименты. Причём платить их он будет, даже если у супругов нет детей, – жене до конца её жизни: чтобы в результате развода она не почувствовала ухудшения своего материального положения.

При такой системе разве удивительно, что брак становится совершенно невыгоден мужчине? И разве удивительно, что некоторые особо реакционно настроенные “угнетатели” осмеливаются полагать, будто феминизм разрушает семью, заставляя многих мужчин просто отказываться от второго (или даже от первого, если они в состоянии учиться на чужих ошибках) брака?

Изнасилование со взломом

Такер Карлсон – хозяин небольшой кабельной телевизионной компании “всегда был уверен, подобно каждому журналисту, что все сексуальные скандалы коренятся на правде. Вы, возможно, не совершали именно того, в чем вас обвиняют, но кое-что вы всё равно совершили”.

Однако жизнь заставила правоверного англосакса, с сочувствием относящегося к феминизму, пересмотреть свои позиции. В 2001 году некая женщина, которую он никогда в жизни не видел, обвинила его в изнасиловании, которое произошло в городе, где он никогда в жизни не был. Израсходовав на адвокатов 14 000 долларов, Такер доказал свою правоту. Выяснилось, что женщина – сумасшедшая.

Америка – это такая свободная, демократическая страна, где каждый псих имеет право подать на вас в суд и обвинить в изнасиловании. Если вы, конечно, мужчина, а он – женщина.

Известный журналист Джон Фонд был арестован по обвинению в домашнем насилии. Громкая была история. Сломавшая человеку жизнь. Раньше Фонд писал статьи для престижного “Уолл Стрит Джорнал”, но оттуда его выперли сразу после того, как против Джона были выдвинуты обвинения: в солидном издании не могут работать враги народа. Теперь Фонд работает в небольшом заштатном журнальчике... Надо ли говорить, что суд он выиграл? В его случае обвиняющая сторона также оказалась сумасшедшей. Под психическую или бешеную в Америке каждый может попасть. И жизнь будет сломана безвозвратно.

Впрочем, феминисток сломанные мужские судьбы не пугают. Потому что мужчина – имманентно виновный. Как заметила феминистка Катарин Коминс: “Мужчины, несправедливо обвинённые в изнасиловании, всё равно получают заслуженный урок”.

Уильям Гетерингтон попал в тюрьму Мичигана за изнасилование бывшей жены. История простая: Уильям развёлся, уехал, через некоторое время вернулся, они с женой решили помириться и имели чудный секс. После которого женщина, как это часто бывает в Америке, кинула заяву,

и мужа арестовали. А потом и посадили, потому что на суде он не смог доказать факт согласия жены на секс. Никаких следов сексуального насилия, кстати, в ходе предварительного следствия зафиксировано не было. Но, видимо, поскольку “гетеросексуальный секс – это всегда насилие над женщиной” (Мак-Киннон), Уильям обозревает небо в клеточку.

В том же Мичигане студент мичиганского университета на одном из компьютерных форумов позволил себе высказаться в том смысле, что “обвинение в изнасиловании на свидании может быть ложным”. Я не знаю, подписался ли он полным именем вместо ника или его вычислили, но со стороны деканата последовало строгое предупреждение о возможном наказании наглеца, поскольку его высказывание было не чем иным, как “дискриминационным преследованием женщин”.

...Согласитесь, свобода слова – это здорово!..

А что это мы все про Америку, да про Америку. Поехали в другие страны!

Канада. Канадский Верховный суд в своих прогрессивных изысках не отстаёт от американского. Взял и пересмотрел законы о непристойностях – с глубоким реверансом в сторону феминизма. Теперь всё, что кажется феминисткам несоответствующим их человеконенавистническим идеям, можно объявить непристойным. С последующим запретом, разумеется.

Канадский Верховный суд так теперь определяет непристойность: любой материал, который “подчиняет, деградирует и дегуманизирует”. Несколько расплывчато, зато, на случай неясности, экспертов среди феминисток – хоть отбавляй.

После принятия этого вердикта, уже не обращаясь в суд, канадские феминистки своей волей запретили проведение конкурса “Мисс Канада”. Комиссары в юбках снимают с эфира “сексистские” ролики, ищут врагов в офисах. Как пишет умеренная феминистка Бэббит Фрэнсис, “...любая шутка может быть опасной. Если мужчина в офисе рассказывает шутку, и какой-то женщине шутка не нравится, у него будут проблемы. Но если он, стараясь избежать этих проблем, рассказывает шутку шёпотом на ухо своему товарищу, у него и в этом случае будут проблемы! Потому что его действия привели к созданию „враждебного рабочего окружения“... было бы лучше, если бы он вообще избегал появления в офисе и оставался дома, заботясь о младенцах”.

Австралия. Мельбурн. Во время танца со своей коллегой директор местного колледжа случайно коснулся груди партнерши. ...Подорвался...

Суд. Скандал. Бумажная пресса перемывает косточки “насильнику”. “Подонка” показывают по всем каналам. Через некоторое время он выигрывает суд. Ну случайно же, блин!..

Но жизнь – не кувшин, обратно не склеишь. Теперь он не директор колледжа, работает неполный рабочий день (кто знает западные реалии, тот поймет, что это значит), причём работает в области, никак не связанной с его прежней профессией. Даже старая феминистка Элен Гарнер, описавшая в своей книге этот случай, и та не сдержалась, так охарактеризовав современный хунвейбинский феминизм: “педантичный, лицемерный, безжалостный”.

В разговоре с Гарнер её более молодая коллега по движению следующим образом откомментировала этот случай:

– Да, парень не заслуживает того, что с ним случилось. Он невиновный, но он платит за других мужчин, которые не попались. Забавно – иногда невиновный или наполовину виновный платит за то, что сделал другой.

Снова Мельбурн. Май 1996 года. Сотрудница банка (бешеная, а может, просто карьеристка) пишет донос о гнусных сексуальных преследованиях со стороны своего начальника по службе. Он-де, вслух делал громкие замечания сексуального характера в её адрес. Первое заседание суда. Судья – женщина (эта уж точно бешеная). Выходит первый свидетель. Не подтверждает фактов подобных разговоров в офисе.

Выходит второй свидетель. Не подтверждает фактов подобных разговоров в офисе.

Выходит третий. Не подтверждает.

Четвертый. Не подтверждает.

Пятый. Не подтверждает.

Шестой. Не подтверждает.

Седьмой. Не подтверждает.

Судья выносит решение: виновен! А вы говорите, “басманное правосудие”...

Февраль 1997 года. Второе слушание этого дела в суде более высокой инстанции. Всё всерьёз, не по-детски: 12 заседаний, на которых выступают на сей раз уже 18 свидетелей. Ни один свидетель не подтверждает факта подобных разговоров в офисе. Старенький судья, еще помнящий, что такое правосудие, выносит вердикт: ну, невиновен, блин, ничего не могу сделать!..

Хэпи-энд? Да, если не считать потраченных на адвокатов 50 000 долларов, которых парню, конечно, никто никогда не вернёт. А вообще, конечно, повезло. Потому что другой австралийский судья – Пат О’Шейн такой непутёвый приговор никогда бы не вынес. Поскольку он феминист и не скрывает этого. Было у Пата похожее дело. Тогда пятеро боевичек местной феминистической организации совершили акт вандализма – испортили рекламный щит, полностью замазав его краской. Думаете, на щите были голые бабы? Даже если бы и так, это ещё не повод “стулья ломать”... Но дело в том, что на щите был изображён знаменитый фокус – перепиливание женщины в ящике.

“Как можно с женщиной так обращаться?!” – возмутились фанатички.

Судья их полностью оправдал, назвав преступниками... рекламщиков: политически ошибочный плакат нарисовали.

Но все-таки Австралия, как ни тужится, за Америкой пока угнаться не может. США – бесспорный законодатель феминистической моды. В 2002 году Верховный Суд Калифорнии постановил, что изнасилованием может считаться даже тот половой акт, на который женщина дала ясное и недвусмысленное согласие. Если только в течение коитуса женщина вдруг “передумает”.

Вот вам история о Ромео и Джульетте на современный американский лад. Джон и Лаура – ровесники, им по 17 лет. Как и положено детям в их возрасте, они занялись сексом. На сугубо паритетных началах. То есть она чётко и недвусмысленно, как того требуют американские законы, сказала “да”.

Но уже в процессе Лаура обронила следующую фразу: “Я должна идти домой”. Как установило следствие, после этой фразы половой акт продолжался ещё 90 секунд (любопытно всё же, как они это установили?)

Итак, парню 17 лет. Период гиперсексуальности. Он в процессе. Она говорит загадочную фразу о том, что должна идти домой. Может он остановиться? Или хотя бы просто понять эту фразу – которая абсолютно “не из процесса”?

“Я должна идти домой”.

Когда? Кому должна? Зачем?

Да он и не против, собственно говоря. Иди! Вот только закончим сейчас... Минута-другая ничего не решают. Куда спешить-то? Чего у тебя там дома – молоко убежало?

...Парня посадили, как вы поняли...

Ну ладно, а если бы она сказала, что ей надо покрасить потолок?

Они трахаются. Она: “Мне надо покрасить потолок”. Как ему действовать в такой ситуации, чтобы не посадили? Бежать за краской?

А если она перед самым его оргазмом вдруг говорит чёткое и недвусмысленное “нет”? Сколько в такой ситуации ему даётся секунд, чтобы остановиться? Пять? Три? Одна? Спуск!..

Когда эту ситуацию попросили прокомментировать известную журналистку Кэтлин Паркер, она написала: “...кастрация Американского мужчины близка к завершению, и посыл (Верховного суда Калифорнии) вполне очевиден: что бы мужчины ни делали, они всегда будут виновны. Как правильно выразил дух нашего времени 15-летний друг моего сына: „Женщины – хорошие, мужчины – плохие“. Джон не был виновен в изнасиловании; он виновен лишь в том, что он – мужчина. Если бы я была парнем, я подыскала бы для себя другую страну”.

Как им это удалось?

Ну действительно, как этим бешеным удаётся подминать мир под себя? Распространять своё бешенство, как инфлюэнцу – воздушно-капельным путём? Может быть, с помощью постоянно брызжущей слюны?

Нет, товарищи. Так же как ленинцам – с помощью прессы. Либеральной, демократической прессы. Американская интеллигенция, окопавшаяся в ней, с восторгом воспринимает любые идеи, направленные на разрушение старых, отживших, патриархальных, реакционных устоев.

Один из феминотезисов, проштампованных прессой в американских мозгах: “Семья для женщины – самое опасное место”. Для продвижения этого идеологического слогана феминосектантки:

а) ведут спецпропаганду;

б) используют как придуманную ими самими статистику (см. следующую главку “Сосущие из пальца”), так и статистику, искусственно организованную.

Разберёмся по порядку.

а) Спецпропаганда

Как можно доказать то, чего нет? Спросите у Геббельса. Был бы жив министр рейхспропа-

ганды, он бы на пальцах объяснил. Но поскольку доктор Йозеф давно покинул наш лучший из миров, обратимся для ответа на этот вопрос к опыту американских бешеных. (Не спотыкайтесь, пожалуйста, каждый раз об это слово. Не стоит думать, будто называя радикалок половой борьбы “бешеными”, я хочу их обидеть. Нет, “бешеные” – никакое не оскорбление, а политический термин из истории Великой Французской революции. Так называли очень-очень преданных своим идеям революционных борцов. Ну, вы понимаете...)

Итак, как дать понять нации, что её просто захлестнуло семейное насилие, то бишь – перевозку для ясности – насилие мужчин над женщинами? Элементарно: нужно часто и односторонне рассказывать об этом в газетах. Всегда о насилии мужей над женами и никогда не наоборот. Если бы в газетах писали только об одних похолоданиях, совершенно игнорируя повышения температуры, через пару лет население было бы убеждено: глобальное потепление – миф, мир стоит на пороге ледникового периода.

Но частота рассказов и односторонность – ещё не всё. Для правильного приготовления блюда по имени “пропаганда” необходимо строго соблюдать рецептуру. А именно: ни в коем случае не добавлять приправу по имени “детализация”. И непременно добавить усилитель вкуса по имени “обобщение”.

То есть ни в коем случае нельзя писать, что в 96% случаев смертным боем бьют своих жён социальные низы – алкоголики, негры, латиносы, психически больные, нелегальные иммигранты, безработные. Во-первых, это непolitкорректно по отношению к убогим и нуждающимся в защите, а во-вторых, не отвечает поставленной задаче. Поэтому писать надо не “безработный афроамериканец”, а “мужчина”. Цвет мужчины не должен быть упомянут ни в коем случае. И тогда всё, что творят цветные маргиналы, мы перетянем на всех мужчин, в том числе на целевую группу – белых преуспевающих американцев. Что и требовалось доказать.

Далее. Если описывается какое-то преступление, то вместо слова “преступник” нужно писать “лицо кавказской национа...” ой, простите, это я чего-то не из той оперы... нужно писать “мужчина”. Запомнили? Не “преступник”, а “мужчина”. И тогда слово “преступник” будет ассоциироваться у читателя со словом “мужчина”. Преступник – это мужчина. Не женщина.

Далее. Как отмечают непредвзятые исследователи, по правилам феминистской пропаганды в одной статье (одном интервью) ни в коем случае нельзя смешивать темы – и в особенности темы семейного насилия и лесбийских браков. Потому что в гетеросексуальных парах избиения встречаются в пять раз реже, чем в лесбийских. Если это всплывет, будет подорвана пропаганда целого идеологического крыла феминизма. Своих гасить нельзя, мы – одна банда, и враг у нас – общий...

Далее. Если в статье идёт речь об описании ситуации вообще, например, в аналитическом материале про семейное насилие, то, описывая жертв, к слову “женщины” полезно добавить “и дети”. Мимоходом. Так оно сильнее сработает. Однако сильно педалировать детскую тему ни в коем случае не стоит, поскольку известно, что матери бьют детей в три раза чаще, чем отцы.

Известная феминистка Робин Морган – Геббельс в юбке – так объяснила генезис феминистической пропаганды: “Я думаю, что демонизация и очернение мужчин в средствах массовой информации – достойный и стимулирующий политический акт, потому что угнетённый класс имеет право на классовую ненависть к своим угнетателям”.

Ясно, что подобная массивированная пропаганда не могла пройти бесследно. Успех пропаганды определяется по реакции общественного мнения. Вот пример такой реакции: несколько лет назад законодатели Вирджинии решили поместить в брачных свидетельствах, выдаваемых тамашниками ЗАГСами, особую надпись, предупреждающую – как на сигаретных пачках о вреде курения. Надпись в брачном свидетельстве должна была предостерегать молодых мужей о недопустимости насилия над только что приобретёнными женами. Потому что самое опасное место для женщины – не Гарлем ночью, а собственный дом. А главный тиран – муж.

б) Особая статистика

Кажется, Марк Твен писал, что есть три вида лжи: просто ложь, наглая ложь и статистика. Он жил давно, а то бы непременно внёс в реестр четвёртый вид лжи – феминистическую статистику. Как она готовится?

Во-первых, в основу артикулируемых феминистками цифр ужасающего семейного насилия ложатся признательные показания самих мужчин. Признание – царица доказательств, помним, да?.. Как вариант: вместо актов насилия феминистками учитываются звонки о них – все звонки в полицию от женщин с сообщением о насилии. Хотя почти 90% подобных звонков – вовсе не сообщения об изнасилованиях или избиениях, а извещения о ссорах без применения физического насилия либо способ побольнее отомстить мужу.

Во-вторых, анонимные опросы. Тут есть, где разгуляться – можно выбросить за ненадобностью из опросных листов сведения о пострадавших при семейном насилии мужчинах (их практически столько же, сколько пострадавших женщин) и оставить только сведения о пострадавших женщинах. А ещё проще вообще не вписывать в анкеты подобные “политически ошибочные” вопросы – о насилии женщин по отношению к мужчинам. Мужчин спросим в анкетах, как часто они избивают своих жён, женщин – как часто их избивают мужья.

Третье. Сведения из “бабоубежищ”. Есть в Америке такой общественный институт – убежища для женщин, подвергшихся мужскому насилию. Бабоубежища делают деньги на избитых женщинах, и чем большее число женщин считаются избитыми, тем лучше для бабоубежищ. Кроме того, поскольку бабоубежища предназначены только для женщин, пострадавших от мужчин, ясно, какая у них может быть статистика. И какой быть не может...

Вот удивительный пример того, кто попадает в статистику жертв. Представьте себе ситуацию. Жена в присутствии мужа рассказывает посторонним, как она наставляет мужу рога. Чтобы не слушать этого, муж... нет, не бьет её по чану, – просто, не в силах слушать такое, он выходит из комнаты. В результате женщина проходит по феминистической статистике как жертва насилия, ибо муж “игнорировал её”. Это случилось в Америке. А вот как ведут подсчёты в Австралии...

Три-четыре года тому назад подогретое темой домашнего насилия правительство Австралии провело специальное исследование. В котором сделало примечательные выводы: отныне домашним насилием над женщиной считается не только битьё и угроза оружием, но и “оставление оружия в доступных местах”, причём в понятие “оружие” включаются “стартовые и игрушечные пистолеты”.

В другом подобном же австралийском исследовании был сделан следующий вывод: под понятие “насилие над женщиной” должны подпадать случаи, когда мужчина не разрешает женщине воспользоваться машиной или просто указывает ей, куда ехать. Также считается насилием, если мужчина возмущается, что жена слишком долго болтает по телефону, в результате чего приходят огромные счета.

Теперь, я думаю, не нужно спрашивать, откуда в австралийской статистике данные о том, будто каждая третья женщина является жертвой “домашнего насилия”.

И в американской тоже... Радикальные феминистки рекомендуют считать изнасилованием не только словесные оскорбления (а уж тем более шлепки, тычки и пощипывания), но и общее доминирование мужчины в семье. В том числе интеллектуальное. Потому что интеллект – это самцовость, а самец – насильник. Так что если вам, женщина, захотелось покапризничать, или проявить эмоции, или предложить милую глупость, а он в ответ отхлестал вас по мозгам железной логикой, которой вы не могли воспротивиться, – смело звоните в полицию: вас поимели!

Чему здесь удивляться, если директор Института домашнего насилия в США Ленор Уокер пишет: избитой считается любая женщина, “если она чувствовала, что была психологически или физически избита своим мужчиной”.

Вот реальная история. Женщина запустила в голову мужа стаканом. Потом ударила его стулом. Он пальцем её не трогал. Ленор Уокер считает, что в этой истории женщина является прямой “жертвой домашнего насилия”, поскольку её агрессия была спровоцирована мужем: он “игнорировал её и работал допоздна, чтобы продвинуться по служебной лестнице”.

Вот ещё одна поразительная история. Женщина Пэгги Сэйз решила убить мужа. Днём она сходила в тир – потренироваться в стрельбе. Вечером пристрелила мужа. Ночью отправилась на дискотеку. Директор института домашнего насилия, которая защищала в суде Пэгги Сэйз, полагает, что Пэгги должна проходить по категории жертв домашнего насилия. Потому что если муж убивает жену, он в этом виноват, а если жена убивает мужа, в этом тоже виноват он.

Вот что сказала о сложившейся ситуации президент Ассоциации адвокатов Штата Массачусетс Элайн Эпстейн: “Стало совершенно невозможно эффективно представлять интересы мужчины, против которого было сделано голословное обвинение в домашнем насилии”.

Ещё одна модная тема в США – инцест. Поскольку из теорий феминизма следует, что все мужчины – насильники, имманентно присущее им насилие должно распространяться и на детей. В совокупности с патологической любовью американцев к фрейдизму, данная теория привела к весьма масштабным сумасшествиям. Отсюда, кстати, и все эти страшные уголовные законы и кампании против детской порнографии.

– Там у них без этого теперь никак, – рассказывала мне американская гражданка российского производства Мария Решетникова. – Обязательный номер в программе. Если у дамы в жизни что-то не получается, значит, отчим в детстве где-то не там пальчиком невзначай дотронулся. Детская

психическая травма...

Возникла целая индустрия психотерапевтов-экзорцистов, которые за немалые деньги сеанс за сеансом погружают клиентов в прошлое, почти в младенчество, заставляя вспоминать то, чего не было и что хоть мало-мальски напоминало бы инцест – сексуальные поползновения родителя по отношению к чаду. Вспомнила – сеанс прошел успешно! Вот откуда у тебя все проблемы! Не вспомнила – ещё поработаем, придется раскошелиться на несколько дополнительных сеансов...

На самом деле статистически проблема инцеста ещё менее актуальна, чем проблема домашнего насилия. Процент инцестных отношений в обществе не намного превышает процент канибализма. Но американцы, запуганные пропагандой, этого не знают. Им кажется, что инцест – кругом. И этим стали пользоваться... Когда женщина, решая свои внутрисемейные проблемы, звонит в полицию по поводу домашнего насилия, у неё есть два варианта вранья: она может сказать, что насилуют (бьют) её, а может – что детей.

Если про добропорядочного гражданина вдруг распространяется слух, что он насилует собственных детей, он может сразу пускать себе пулю в лоб. Потому что вокруг оклеветанного человека тут же образуется страшный вакуум. Человеку просто некуда идти. Множество американцев, не дожидаясь оправдательного суда, просто не выдерживают общественного прессинга и кончают жизнь самоубийством. Кстати говоря, число мужчин, покончивших жизнь самоубийством после подобного обвинения, значительно превышает число женщин, покончивших жизнь самоубийством после реального изнасилования.

Я не удивлюсь, если вскоре на стенах будут появляться надписи “Встретишь феминистку – убей её!”.

Карфаген должен быть разрушен.

Сосущие из пальца

Впрочем, большой нужды изготавливать искусственную статистику у бешеных нет. Можно просто придумывать цифры. Работает не хуже.

Если внимательно присмотреться к американской прессе, видно, что из статьи в статью, из программы в программу гуляют одни и те же феминистические цифры-пугалки. Непонятно откуда взявшиеся. Феминистическая пропаганда использует их по сотому разу в соответствии с принципом “повторенье – мать ученья”. Одна и та же ложь, повторённая многократно и отпечатавшаяся в сознании масс, становится правдой.

“По телевизору сказали!..”

Вся история радикального феминизма – это (по срокам) жизнь одного поколения. Начав в конце шестидесятых исповедовать новую веру, юная девушка, ставшая через 30 лет зрелой дамочкой, может увидеть, обернувшись через плечо, всю историю движения.

И на некоторых эти повороты головы произвели отрезвляющее воздействие. Некоторые отдельно взятые феминистки – прямо как когда-то Дантон – вдруг прозревают. А вокруг уже – гильотины, гильотины...

Вот, например Кристина Соммерс. Стряхнув с себя хунвейбиновское наваждение, она рассказывает интересные вещи.

Соммерс: “...современный феминизм – разновидность тоталитаризма. Много молодых женщин из феминистских клик совмещают в себе две очень опасные вещи – упёртость и неверную информацию. В своих сектах они впитывают только катахезис угнетения – их учат, что каждая четвертая женщина является жертвой изнасилования... что женщина зарабатывает 59 центов от каждого доллара, заработанного мужчиной... что женщин особенно сильно бьют в день финала по Суперболу на воскресенье... Всё это – сплошные мифы...”.

Насчет Супербола – точно подмечено. Это одна из самых знаменитых легенд, рождённых в Аненербе феминизма, – будто, возбуждись от наблюдения игры в мяч по телевизору, кровавые самцы начинают лупцевать своих жен почём зря: на этих животных любое зрелище агрессии воздействует, как красная тряпка на быка!..

Откуда же взялась эта байка?

Слово Кристине Соммерс: “Несколько лет назад феминистические активистки распространили новость, будто в день финала по Суперболу насилие в отношении женщин возрастает на 40%. В результате NBC даже запустила ролик, обращённый к мужчинам, с призывом к ним оставаться спокойными... „Нью-Йорк Таймс“ начала называть этот день не иначе как „день ужаса“. Но репортёр Кен Рингл из „Вашингтон Пост“ сделал то, что совершенно несвойственно современному медиа-бизнесу, склонному к сенсациям, – он провёл свое собственное расследование и выяснил,

что не существует в природе такой статистики. Сорокапроцентный рост насилия в день Супербола – это миф”. Миф, придуманный бешеными.

И таких мифов у бешеных – целый ридикюль. К тому же фантазийному ряду относится цифра в 150 000 ежегодно умирающих от анорексии женщин. Феминистки озвучивают её постоянно. Только представьте себе кошмар ситуации: каждый год в США от голода умирает 150 000 молодых девушек! Они изнуряют себя, чтобы быть привлекательными для мужчин, бедняжки! Нет прощения этим извергам!

150 000 человек в год... 411 человек в день... 17 человек в час – вынь да положь... Мор какой-то. Каждые 3,5 минуты умирает девушка, доведшая себя до состояния бухенвальдского скелета в стремлении понравиться мужчинам. Где все эти девушки? Ведь за пару-тройку месяцев до смерти они должны были быть ещё в состоянии, качаясь, гулять по улицам. Почему же вокруг мы видим только толпы толстых, разжиревших на гамбургерах девок? Где же будущие покойницы – стройные и звенящие?.. Пусть порадуят население хотя бы несколькими выходами в свет!..

Увы. 150 000 дистрофиков умирают незаметно и тихо. По чердакам, что ли, высыхают?

Для сравнения: в жутко автомобилизированных США в автомобильных авариях погибает чуть меньше 50 000 человек в год (на 250-миллионное население). В России – 30 000 человек (на 143-миллионное население).

А тут – 150 000. От голода... То есть даже простого здравого смысла достаточно, чтобы понять абсурдность этой картины. Но здравого смысла у американцев мало. С цифрами у них отношения напряжённые, в элементарной математике янки не разбираются.

Реальное число жертв этого психического заболевания – анорексии – 50–100 человек в год. Но откуда все-таки взялась цифра 150 000?..

Приводит эту цифру в нашумевшей книге “Внутренняя революция” феминистка Глория Стинен. Она переписала её из книги Наоми Вульф “Красивый миф”. А Наоми, в свою очередь, “списала ответ” у некоей Джоан Брамберг. Нация троечников...

Ладно, а у Брамберг цифра откуда? И кто такая эта Брамберг? Тетя Брамберг – профессиональная феминистка из Корнельского университета. Тетя ниоткуда не списывала, тетя – учёный, она сама придумала. На пальцах раскинула...

Нет, после распальцовки Брамберг, конечно, как полагается солидному учёному, сделала ссылку – на Американскую ассоциацию анорексии и булемии. Но когда туда позвонили и прямо спросили, президент ассоциации Дайана Мак-Лей пожалала плечами: нет у нас таких цифр, да и быть не может, вы сами-то соображайте головой – сто пятьдесят тысяч! Откуда?..

...Тем не менее, цифра гуляет по миру. Толстым пожирателям гамбургеров хочется верить в хорошее...

Я их назвал толстыми? Ох, простите. Я хотел сказать, “людям, испытывающим горизонтальные трудности” или как оно там...

Феминистки вообще любят поразить масштабом трагедии. Помните, Клинтону его подружки-феминистки подсунули бумажку с цифрой – 700 000 ежегодно насилованных женщин. Каждый час – 80 штук!.. В реальности же в середине девяностых за изнасилования осуждалось около 10 000 человек в год. (Для сравнения: в России примерно на четверть меньше.) Причём что самое забавное, заявлений об изнасиловании поступало примерно 90 000. То есть 8/9 всех “заявок на посадку” были ложными доносами!.. То есть попасть “под раздачу” в США можно с вероятностью, в полтора раза большей, чем под машину.

Но все-таки ценой нескольких десятков тысяч долларов, потраченных на свою защиту, восьми из девяти “угнетателей” удаётся избежать тюремных нар. Именно поэтому феминистки ратуют за расширение понятия “изнасилование”. Их теории считают изнасилованием любой половой акт между мужчиной и женщиной, даже совершённый на добровольной основе, если перед этим женщина пила или принимала наркотики; если мужчина склонил её к сексу при помощи уговоров или каких-либо посулов. Руководствуясь этими дефинициями, феминистки в последние годы подняли годовой норматив изнасилованных женщин до числа, превышающего миллион.

Ясно, что это очередной мыльный пузырь. Но надувают эти пузыри феминистки на деньги налогоплательщиков. Гендерные “науки”, особенно исследования, касающиеся секс-харассмента, при Клинтоне финансировались от щедрот Департамента образования по полной программе. В одном только 1995 году миллион бюджетных долларов был выделен на женские симпозиумы по “самоуважению”, тренинги по “гендерному равенству” и распознаванию секс-харассмента. Любопытно, что из этого “лимона” 90 929 долларов пошло на изучение секс-харассмента в школах (руководитель программы Нэнси Стейн), а 139 126 долларов ушло на программу, предложенную не-

костей Мэрл Фрош. Эта “учёная” вознамерилась провести “исследования о сексуальных домогательствах в детских садах”.

Кстати, упомянутая выше Стейн уже много лет специализируется на поиске врагов народа в школьных учреждениях и является авторницей термина “гендерные террористы”. Гендерные террористы – это учащиеся мужского пола. “Boys” на старорежимном.

Вот ещё одна история с цифрами... В ноябре 1992 года на сайте Национальной ассоциации женских исследований появилось сенсационное сообщение о том, что согласно последнему рапорту организации “Женский Марш” главная причина всех родовых травм – избиения мужьями и сожителями беременных женщин.

Прочитавшая это сообщение Кристина Соммерс подивилась и решила провести собственное расследование. Для начала она спросила знакомого педиатра, могут ли побои, нанесённые беременной женщине, вызвать впоследствии родовую травму у ребёнка. Тот ответил, что выкидыш – могут. А чтобы травму... Никогда о таком не слышал.

Соммерс звонит в “Женский Марш”, просит копию исследования, Директриса Морен Корри отвечает, что ни о каких подобных исследованиях слухом никогда не слыхивала. А журналисты уже всю с восторгом цитируют новый миф о зверствах белых мужчин. Либеральная интеллигенция, состоящая, в основном, из вышеупомянутых мужчин, восторженно хлопает очередным разоблачением. (Революционному террору хлопают всегда только те, кто пока ещё не попал под нож гильотины, в данном случае – обвинений в секс-приставаниях или изнасиловании.)

Результат поисков – нулевой: источника у информации нет. Все кивают друг на друга. Опять пузырь...

В качестве примера половой дискриминации феминистки любят говорить, что женщины зарабатывают почти вдвое меньше мужчин. У меня нет статистики на начало XXI века, но в конце XX-го американские женщины на каждый доллар, заработанный мужчиной, получали 0,8\$. То есть совсем не вдвое меньше.

“Да 20 центов тоже сойдет! – скажут феминистки. – Дискриминация!..”

Нет. Никакой дискриминации. Женщины получают меньше, потому что меньше работают. У женщин короче рабочая неделя, вот и весь секрет “неравенства”. Соотношение 1:0,8 получается при подсчёте годовых зарплат мужчин и женщин, работающих на одной работе и имеющих одинаковую квалификацию. Если же сравнить при прочих равных зарплату почасовую, вся “дискриминация” сразу же куда-то исчезает. Арифметика простая: меньше часов – меньше денег. Больше часов – больше денег. Женщины предпочитают меньше денег.

...Наверное, чтобы потом был повод вопить об угнетении...

А почему мужчины занимают подавляющее большинство руководящих постов? А по той же причине: кто больше работает, кто захватывает выходные и вечера, – тот больше преуспевает. Женщины преуспевать не хотят.

...Наверное, чтобы потом был повод вопить о дискриминации...

Кроме того, женщины рожают и кормят грудью, из-за чего у них случаются большие перемены в работе. Разумеется с потерей квалификации. Женщины предпочитают потерю квалификации, а не ребёнка.

...Наверное, чтобы у феминисток потом был повод вопить о мифической теории стеклянного потолка...

Прозревшие

Говоря о прозревших, я пока упомянул только Кристину Соммерс. А между тем, не только её одну тошнит от вида молодой феминистической поросли. Таких, как она, – много. Я не могу не дать им слова. Им, прошедшим боевыми дорогами половой войны, осыпанным пылью трудных походов к чёрту на кулички, истрепавшим раздвоенные языки в многочисленных дискуссиях... Им, а также их единомышленникам-журналистам. В данном случае неважно, кто есть кто из авторов цитат, важно, что они живут в стране, то есть находятся внутри ситуации и потому являются компетентными наблюдателями.

Мелани Филлипс: “Мужчины в университетских городках живут под постоянной угрозой гендерной инквизиции, если они выходят с девочкой пообедать...”

Такое впечатление, что было объявлено об открытии сезона охоты на мужчин. Конечно, не было никаким совпадением, что на следующий день после того, как правительство объяснило нам, что мужчины – свирепые животные, оно объявило о введении ещё более жестких мер против безответственных бывших мужей – через реформу закона об алиментах... который рассматривает

всех отсутствующих отцов как безответственных, даже притом, что некоторые могут быть невинными жертвами разрушительного поведения женщин”.

Бэббит Френсис: “В настоящее время в англоговорящих странах феминистическая юридическая теория стремится выхолостить основание всей юридической системы, беспристрастность судов... феминистский юрист Катерин Мак-Кинон экспрессивно отвергает общее юридическое право, которое она воспринимает как „концептуальное несоответствие традиционных юридических теорий с социальной реальностью мужского сексуального обращения с женщинами“. Гражданское право могло бы рассматривать сексуальное преследование как личное оскорбление, а не системное преследование женщин как пол. Но Мак-Кинон и её феминистские когорты добиваются определения sexual harassment именно в качестве половой дискриминации.

...возникает проблема, как определять сексуальное преследование. Американская феминистская “Национальная организация для женщин” определяет его так: “Всякое повторяющееся или нежелательное сексуальное поведение, сексуально уничижительные заявления, сексуально дискриминационные замечания, которые причиняют дискомфорт или унижение”. При такой широкой категории не удивительно, что феминистки заявляют, что 85% женщин в тот или иной момент их жизни подвергнутся сексуальному преследованию на рабочем месте. Это сравнимо с заменой ограничения скорости законом, согласно которому быть оштрафованным можно за любую скорость при движении по окрестностям, если оно причиняет жителям неудобства.

Есть характерный случай в Австралии, где служащая заявила о половой дискриминации, потому что её не назначили авиадиспетчером. Она провалила соответствующий экзамен, необходимый для назначения на эту должность. Экзамены показали, что её работа могла бы привести к тому, что самолеты столкнулись бы в воздухе. Тем не менее, она заявила, что её провал объяснялся половой дискриминацией и “враждебным рабочим окружением”.

Вы можете заметить здесь нелогичность позиций феминисток. С одной стороны, они утверждают, что нет никаких различий между полами и что любое неравенство является плодом дискриминации. С другой стороны, они утверждают, что подшучивание на рабочем месте по-разному воспринимается мужчинами и женщинами. В то самое время как феминистки заявляют, что мужчины и женщины одинаковы, они провозглашают, что женщины отличаются от мужчин, потому что они лучше, и если бы женщины получили бы власть, мы имели бы более заботливый и сострадательный мир...

...для мужчины является таким же преступлением называть женщину “сладкая” или “крошка”, как называть её “сука”. За всякие слова мужчина может быть наказан, если женщине они субъективно не нравятся: критерием является не то, что мужчина сказал, а то, что женщина почувствовала”.

Ева Содди: “Часто мужчин арестовывают на местах их работы или после работы на пороге их собственного дома, в то время как они напрасно пытаются открыть входную дверь, в которой был заменён замок.

На них надевают наручники перед сотрудниками или соседями, испуганными детьми и усмехающимися женами, отвозят в тюрьму без единого вопроса или объяснения... Они могут быть освобождены, если пообещают не контактировать с женой и детьми и держаться в пределах предписанного расстояния от их домов и тех мест, в которых, как они знают, жена и дети могут появиться. Если они случайно увидят детей на улице, им надлежит перейти на другую сторону...

При этом они... по-прежнему ответственны за внесение арендной платы за собственность, к которой им не позволяют приближаться... После развода, если повезёт, им оставят четверть от общей суммы их дохода, но может случиться и так, что сумма выплат превысит **весь (курсив мой. – А.Н.)** их доход в соответствии с разными распоряжениями, выпущенными независимо друг от друга.

...в прошлом году в Оттаве, Канада, женщина рассердилась на мужа и позвонила по телефону 911. Полиция приехала молнией, муж был увезён в тюрьму и получил запретительный ордер. Будучи без гроша, он заночевал в котельной высотного дома.

Однако его жена имела небольшую проблему: один из детей нуждался в операции, поэтому ей самой требовалась помощь. Нет проблем! Мужу разрешили приходить домой и сидеть с детьми, пока не было жены, а после её прихода он снова должен был возвращаться в котельную... Десятью месяцами позже обвинения с мужчины были сняты, и он смог возвратиться домой и жить там – возможно, до тех пор, пока его жена не успеет добежать до телефона”.

Дом нетерпимости

Поскольку вся Америка запугана мужским насилием, там везде раскиданы листовки, на которых жирными цифрами отпечатан телефон ближайшего бабоубежища. Эти бумажные клочки тревожного жёлтого цвета можно найти на улице, в кинотеатре, в магазине, в автобусе... Адреса на листовке нет. Потому что бабоубежища – секретные организации в полном смысле этого слова. Адрес бабоубежищ не разглашается.

– Я была в одном таком убежище, – рассказывала мне Ада Баскина. – Но сколько трудов мне стоило туда попасть! Адрес убежища – страшная тайна, постороннему человеку туда проникнуть невозможно.

Порядок попадания в бабоубежище таков. Женщина звонит по телефону. Её в условном месте встречают люди на машине и отвозят в секретное место. Почти программа защиты свидетелей от мафии! Только мафией в данном случае выступают мужчины.

В Америке действует мощная индустрия социальной защиты. Операцию без медицинской страховки вам не сделают. А вот позащитять – это сколько угодно. Потому что если доктору платит сам пациент или его страховая компания, то всякого рода защитникам – местные бюджеты, корпоративные спонсоры, мелкие жертвователи. Защищать выгодно!

Вот вам поразительная история о том, как одну женщину “защитили”...

История началась с того, что муж героини, придя однажды домой под хмельком, наорал на жену. Не бил. Просто наорал, потому что она ему что-то не в ту степь сказала. Дело было возле крылечка, на улице. Случайный прохожий позвонил по 911 с сообщением, что по такому-то адресу происходит насилие.

Пробив по базе дом и узнав, что у супругов есть дети, полиция после своего визита сообщила о происходящем в DSS (Department of Social Services – Департамент социальной защиты). Хотя детей эта мимолетняя ссора супругов никак не задела – 16-летнего сына не было дома (он находился в отъезде), а 7-летняя дочь во время инцидента спала на верхнем этаже и ни о чем не подозревала.

Тем не менее, сигнал прошёл. И через некоторое время на пороге дома возникла работница Департамента. Она порекомендовала “избитой женщине” походить на психологические тренинги в общественную организацию “Дом независимости” – местное бабоубежище. Героиня в доступной форме объяснила работнице Департамента, что избитой женщиной она не является, что муж ею по жизни не управляет, не управляет он также и её деньгами, что былой конфликт давно исчерпан и что если она будет нуждаться в помощи, то прекрасно знает, как набрать 911.

Услышав все это, работница патронажа в полном соответствии с методическим пособием по работе с избитыми женщинами сделала в своем кондуите пометку – “женщина в отрицании”. После этого на протяжении нескольких месяцев работница приходила к героине и уговаривала походить на тренинги в Дом независимости. Героиня отказывалась. И каждый раз после разговора с ней работница DSS заполняла строчки кондуита. Дело героини пухло на глазах.

В один из её приходов героиня сказала работнице службы соцзащиты, что, исключая тот единственный инцидент, когда муж наорал на неё, он обращается с ней очень хорошо, что они любят друг друга и вовсе не хотят разводиться. Выслушав все это, работница DSS записала в кондуит: “защищает обидчика, нуждается в лечении”. После чего стала... жаловаться на своего бывшего мужа, говоря, что тот “тоже был насильником”.

Выслушав эти признания соцработницы, героиня сказала, что в её случае ситуация, слава Богу, другая. Что с мужем у неё отношения прекрасные и он не насильник. В ответ работница сунула в руки героине “сервис-план” – предписание пройти особые психотерапевтические курсы в Доме независимости для того, чтобы “понизить отрицание” и “поднять чувство собственного достоинства”.

Героиня вздохнула и ещё раз терпеливо объяснила, что не хочет идти на промывание мозгов. Работница взяла ручку и записала в её личное дело: “муж контролирует и держит в изоляции”. После чего, понизив голос, предложила встретиться подальше от дома, чтобы героиня “могла говорить свободно”. Всё это уже начинало напоминать паранойю.

Далее соцработница побеседовала с детьми. Дети сказали, что семья у них прекрасная, никакого насилия со стороны отца ни они, ни их мама не испытывают. И страха перед папой тоже не испытывают. После этого в личном деле героини появилась запись “вся семья находится в отрицании из страха перед мужем”.

При очередном визите соцработницы, отвечая в тысячный раз на одни и те же вопросы, героиня попыталась зайти с другой стороны – она указала на то, что в городке её семью все знают и уважают. И что её дом находится на главной улице городка, рядом – здания полиции, суда, пожар-

ная часть. Скрыть в таких условиях вопли, крики и прочие атрибуты домашнего насилия было бы просто невозможно. Так что лучше соцработнице не заниматься переливанием из пустого в порожнее, а найти настоящие проблемы. Скорбно поджав губы, работница записала в кондуит: “домашнее насилие не прекращается”.

Нет, она вовсе не была злонамеренной или сумасшедшей, эта дура из DSS. Она просто внимательно изучила методичку, составленную для работы с избитыми женами. А составлена методичка так, что не даёт жертве вырваться: если женщина утверждает, что её бьют, значит, её нужно срочно изолировать от мужа в бабоубежище и/или выписать против мужа оградительный ордер (выселить его на улицу). Если же она утверждает, что муж её не бьёт, значит, у женщины “стадия отрицания” – она запугана мужем и её опять-таки нужно срочно увозить в бабоубежище на промывку мозгов, чтобы “понизить уровень отрицания”.

Между тем преследование всё нарастало. Сменяя друг друга, работницы из DSS звонили героине, приезжали к ней домой и уговаривали встретиться на нейтральной территории, чтобы “поговорить свободно”. Потом начались прямые угрозы...

Однажды позвонил работник Департамента соцзащиты и сказал, чтобы женщина немедленно пошла в суд и получила против мужа ограничительный ордер. Терпение героини лопнуло, и она вежливо послала служащих к такой-то матери, сказав, что семейная жизнь – её личная проблема и чтобы они перестали её беспокоить.

...Как она ошибалась! Семейная жизнь в Америке – давно уже не личное дело! А очень даже общественное. И то же самое, кстати, сейчас призывает сделать в России Маша Арбатова. Один из её любимых тезисов, украденных за океаном, – “нужно сделать личное – общественным, как в цивилизованных странах”...

Едва героиня положила трубку, как телефон зазвонил снова. Тот же голос предупредил, что если она не возьмёт ордер и не выселит мужа из дома, у неё заберут детей. Пришлось идти.

В суд героиня пришла вместе с мужем. Судья удивился и сказал, что впервые видит такое – чтобы супруги вместе приходили за ограничительным ордером. Героиня объяснила, что её преследует DSS. Судья поморщился и признался, что он сам не в восторге от диктата DSS в своём суде, но если он не выдаст ордер, героиню совсем затретируют. И выдал ордер сроком на год.

Увы, получение ордера не спасло героиню от киднеппинга. Напротив, со стороны DSS это был только хитрый ход! Потом, после того как они все-таки украли у героини ребёнка и поместили девочку в приют, работники DSS размахивали этим ордером в суде как козырной картой: видите, она сама просила суд выселить насильника из дома! Обстановка в доме нездоровая!.. Впрочем, не будем забегать вперед.

Через несколько месяцев (!), когда героиня уже и думать забыла об этой истории, в её дом вошли две строгих дамы из Департамента SS. Сохраняя абсолютно суровое выражение лица, они сказали, что сейчас будут спасать женщину, – та только должна взять узелок с вещами, забрать детей, и они немедленно пойдут, как выразились эсэсовки, “в секретное место”. Не бойтесь, сказали они, мы не дадим вам контактировать ни с кем из вашего бывшего окружения – никто вас не найдёт.

– А если вы с нами не пойдёте, наш юридический отдел начнёт процедуру по изъятию ваших детей.

Разговор слышал 16-летний сын героини. Он сказал эсэсовкам, что если они заберут 7-летнюю девочку, это нанесет ей сильную психологическую травму, поскольку ребёнок очень привязан к родителям. В этот момент как раз пришла из школы девочка. Увидев чужих теток, она спряталась за маму. Девочка была так напугана, что даже не хотела утром следующего дня идти в школу. Мама успокоила её и сказала, что папа с мамой девочку любят и никому-никому её не отдадут.

Девочка была похищена из школы. Её арестовали прямо в классе во время урока и посадили в приют.

– Теперь-то, милочка, вы у нас будете посещать Дом независимости, иначе никогда больше увидите своего ребёнка! – радовались работники SS (**Так у автора!!!**) .

Героине пришлось покориться. Отныне она стала практически поднадзорной, каждую неделю женщина была вынуждена отмечаться в общественной организации – Доме независимости. Каждый прогул добавлял бы ей штрафных очков и снижал шансы на встречу с дочерью. Кстати, в личном деле героини было отмечено, что она обратилась к промывщикам мозгов по собственной инициативе.

Женщины, посещавшие собрания “избитых женщин” в Доме независимости были, по словам героини, “в основном одержимы, невротичны и мстительны”. Большинство из этих женщин разве-

лись со своими мужьями 7–8 лет назад, но исправно продолжали посещать бабоубежище. “Они были настолько фанатичными и одержимыми, что просто пугали меня, – рассказывает героиня. – Некоторые раскачивались на полу и слегка подвывали, другие сворачивались в позу эмбриона и громко кричали на протяжении всего собрания”.

Собственно, доведение женщин до состояния перманентной ополоумевшей жертвы и было целью секты под названием Дом независимости. Вместо того чтобы купировать их постразводное состояние, местные психологи пролонгировали его – порой на долгие годы. Потому что для секты главное – не терять клиентуру. И если для этого нужно сделать из человека завывающего идиота, почему бы не сделать?

Причем, что самое любопытное, – многие женщины признавались героине, что мужья никогда не причиняли им никакого физического насилия! Они просто не соглашались с женами по тем или иным вопросам. Последнее было расценено женщинами как насилие – и привело их в каморку бабоубежища. Ещё любопытнее, что некоторые из женщин “даже не знали, что с ними плохо обращаются, пока им не объяснили этого в Доме независимости”.

...Спасибо добрым людям, подобрали, обогрели...

“Я чувствовала себя так, словно я была в аквариуме с пираниями во время кормления, – рассказывает героиня. – Бывали вечера, когда вся группа находилась в состоянии депрессии, хором плача и рыдая. Время от времени мне казалось, что я вот-вот начну орать. Чтобы спастись от этого сумасшествия, я хотела просто начать составлять список покупок на листке бумаги. Но служащая сказала мне, что писать не разрешено... поскольку моего ребёнка держали фактически в качестве заложника, я готова была делать всё, что мне приказывали”.

Каждую неделю нашей героине звонил Ларри Уэйдбонкер – её личный надзиратель из DSS – и ругал её за то, что героиня не поддаётся психологической обработке. И что если у героини не будет “прогресса”, ей ни за что не вернут ребёнка. Героиня однажды попыталась рассказать надзирателю, какой кошмар творится в бабоубежище, но он резко оборвал её словами: “Нет! Это не то, что на самом деле происходит в Доме независимости!”

Кстати, в бабоубежище героиню уверили, что всё, рассказанное женщинами на психологическом тренинге, является тайной и за пределы комнаты, где встречается группа, выйти не может.

Это типа как врачебная тайна, успокойтесь, будьте откровенными... Однако вскоре наша героиня заметила, что сказанное ею на собраниях становится известным чиновникам DSS. Когда чиновники укоряли героиню в плохой работе в группе, они почти дословно повторяли слова героини, сказанные ею на тренингах в бабоубежище. Две подряд разборки с директором бабоубежища Натали Дупресс ни к чему не привели: директриса “ушла в отказ” – напрочь отрицала возможность стука в органы.

Тогда героиня решила провернуть чисто разведчицкий приём – пустить дезу. Она на тренинге говорила какую-нибудь ахиню про себя, а потом ждала возврата. И ахиня возвращалась к ней. Со стороны чиновников Департамента, разумеется.

...В конце концов, видя такую нестигаемость и настырность “пациентки”, бабоубежище сдалось и отпустило её с миром. Заправила секты просто испугались, ведь героиня могла запросто начать рассказывать клиентам, что их речи попадают не только в уши психологам, но и транслируются напрямую в органы. И потом могут быть использованы против них же.

Читатель может задать вопрос: в чем же причина такой подозрительной любви Департамента SS к общественной организации. Она проста – бабки. Дом независимости финансируется следующим образом: две трети всех денег в бюджет бабоубежища поступает по разнарядке DSS через Департамент здравоохранения, треть – от частных пожертвователей. В течение года Департамент SS перечислил “борцам с насилием” 13 миллионов долларов. Вот за что идёт борьба! Вот в чём причина любви к насилию! Насилие кормит борцов с насилием. Именно поэтому борцы и выискивают это насилие там, где его нет, выкручивая руки судам и властям, ломая людские судьбы.

А вы думали, в бабоубежищах работают голозадые фанатички? Возможно, всё и начиналось с фанатичек. Но теперь фанатичные профборцы с мужской тиранией ездят на “Лексусах” и пилят бабки, откатывая Департаменту SS, который поставляет им клиентуру. Больше клиентуры – больше финансирование. Отсюда приписки, искусственное раздувание статистики жертв... Отличный симбиотический бизнес – DSS + Дом независимости!

Нашей героине ещё повезло. Обычно если женщина начинает артачиться, DSS через суд лишает её родительских прав. Причем настаивать в суде на необходимости этой меры соцработники будут с помощью следующих аргументов:

1) женщина посещала убежище, значит обстановка в семье далека от нормальной (при этом

сам же Департамент и вынудил её туда пойти под угрозой киднеппинга);

2) женщина получила ограничительный ордер на мужа (сам же Департамент заставил женщину добиться этого ордера под угрозой того же).

Впрочем, иногда женщина может отделаться малой кровью: её не лишают детей при одном условии – если она разведётся с мужем. Вот как об этом пишет наша героиня, навидавшаяся видов в SS: “Женщинам приказывают бросить мужей даже при полном отсутствии реального домашнего насилия или плохого обращения со стороны мужа. Им велят не позволять отцам видиться с детьми, – в противном случае DSS снова выдвинет обвинение в плохом отношении к детям. Женщинам приказывают покинуть дома и порвать все контакты с друзьями”.

Последнее нужно, чтобы окончательно вырвать женщину из привычного круга, лишить всех прежних зацепок и превратить в послушное орудие. Оказавшись в пустоте, женщина понимает, что надеяться ей, кроме как на своих мучителей из DSS, больше не на кого. И для того, чтобы получить кров над головой, продуктовые талоны, медицинскую помощь, наличные деньги, она должна утверждать, что была жертвой домашнего насилия. В противном случае она окажется на улице (если ты не жертва, что тебе делать в убежище?). И, разумеется, в этом случае детей из гуманных соображений у неё отберут (не могут же дети жить на улице!).

...Бог весть, сколько матерей по всей Америке сейчас разлучены со своими детьми и сколько плачущих детей оказались в сиротских приютах только ради того, чтобы работники бабоубежищ, созданных феминистками, продолжали кататься на своих “Лексусах”...

Карфаген должен быть разрушен.

Кто кого бьет?

И всё-таки, несмотря на свою грандиозную раздутость, именно тема домашнего насилия является одной из главнейших в системе доказательств необходимости существования сексизма (радикального феминизма). Особенно в России, где других тем практически нет.

Помню, в телепередаче “К барьеру”, где я ругался с Машей Арбатовой по поводу половых квот в парламент, она напирала именно на домашнее насилие. Логика атаманши отечественных феминисток была такова: раз женщин бьют в семье, значит, нужно, чтобы в парламенте их было 30%. Связь уловили? Я тоже. Но такова уж женская логика. Очень хорошо по этому поводу пошутила екатеринбургская газета “Красная бурда”:

“Логика – мужская наука о законах мышления. По мнению женщин, логика является лженаукой, потому что:

- 1) забыла почему,
- 2) ну и что тут такого?
- 3) ты меня совсем не любишь!
- 4) ы-ы-ы (плачет)”.

Возможно, предполагается, что если в парламенте будет 30% депутатов с женскими половыми признаками, все алкоголики, маргиналы и прочие обитатели дна, лупцующие без продыха своих лохушек, вдруг устыдятся, бросят пить, найдут высокооплачиваемую работу, купят галстук и станут торговать акциями на бирже... А может быть, Арбатова со присными думают, что, придя в парламент, женщины сразу примут очень-очень строгий закон про то, что мужьям и сожителям бить своих баб отныне напрочь запрещено. И тогда все алкоголики, маргиналы и прочие обитатели дна отыщут себе другое занятие, бросят пить, найдут высокооплачиваемую работу, купят галстук и станут торговать акциями на бирже... Выбирайте любой вариант. Они оба отличные. А главное, реально осуществимые.

Но вернемся в грёбаную Америку, откуда на нас набегают мутные волны человеконенавистнических теорий.

Жили-были дед и баба (“старшие граждане” на новоязе). Два американских немолодых человека, супруги. Занимались всякой хренью, благотворительностью, сочувствовали феминизму. А потом вдруг написали и разослали широко-широко следующий текст:

“Мы посылаем это сообщение средствам информации, представителям закона, уполномоченным по законам о семье, и тем людям и организациям, кто имеют дело с насилием в семье, в надежде, что мы можем исправить серьезное недоразумение относительно этой очень важной проблемы.

Мы работали над проблемой семейного насилия в течение нескольких лет. Один из нас – учредитель местного женского убежища. Мы спонсировали необходимые акции для нашего убежища, чтобы привлечь внимание средств информации. Но с тех пор как мы начали издавать науч-

ные исследования о насилии в семье, женские убежища стали возвращать наши пожертвования и инициировали кампанию против нас...”

Отчего же так агрессивны стали бабоубежища к двум благодетелям, издающим на свои деньги научные отчёты? А оттого, что старички стали публиковать данные официальной статистики и научных исследований (мы с вами помним, что феминистические отчёты ничего общего со статистикой не имеют; мы с вами знаем, что есть наука и есть “женские науки”).

Старички-боровички, помимо благотворительности, занимались консультированием по вопросам семьи и брака. И жена вдруг однажды обратила внимание, что, вопреки генеральной линии партии, в конфликтных ситуациях в семье чаще всего виноват не муж, а жена. Она поделилась своими наблюдениями с супругом. “Быть того не может, – ответил Сэм, – в газетах же ясно написано: виновен всегда мужчина. Тебе, дорогая, наверное, кажется. Ты переутомилась. Пойди отдохни”.

Вместо отдыха тётушка пошла к своему архиву, перерыла записи последних лет и обнаружила ту же странность: в большинстве конфликтов виновны женщины. “Этого не может быть, – сказал муж. – Это противоречит науке. Нельзя судить по такой маленькой выборке”.

Этот судьбоносный диалог случился в те далекие, дремучие времена, когда 486-й компьютер с тактовой частотой 66 Меггерц стоил в Америке 4 000 долларов. Боюсь даже предполагать фантастическую ёмкость его жесткого диска!.. Но деньги у старичков были – Сэм недавно продал свою неплохую лодку. В общем, старички купили компьютер и полезли в Интернет, уж больно их заинтересовал этот ненаучный феномен.

Разместили на одном из форумов опросный лист по поводу семейного насилия и стали ждать результатов. Они не замедлили воспоследовать...

На супругов хлынула такая агрессия, которая их просто шокировала! Правоверные обвиняли их в педофилии, насилии и даже серийных убийствах. А все потому, что в своей анкете исследователи спрашивали не только о насилии мужчин в отношении женщин, но, в полном соответствии с научной методологией, задавали и обратные вопросы – о насилии женщин в отношении мужчин.

С того момента все последующие годы жизни самоотверженных старичков были посвящены сбору материалов, касающихся супружеского насилия. За эти годы они нарыли много интересного. Оказалось, учёные давно проводят корректные исследования этой проблемы – старики накопили более ста исследований! – но все они были никому, кроме узких специалистов, неизвестны. В то время как в прессе продолжали гулять оглушающие, непонятно откуда взятые цифры, которые представляли мужчин кровавыми монстрами.

Разобравшись в цифрах, супруги поняли, почему научная статистика оказалась закрытой для широкой публики. Потому что рисовала совершенно иную картину, нежели хотелось феминисткам. В частности, выяснилось, что женщины нападают на мужчин даже немного чаще, чем мужчины на женщин. Кроме того, женщины чаще склонны к жёсткому насилию и применению оружия, нежели мужчины. И, наконец, за последние четверть века мужское насилие в отношении женщин снизилось вдвое, а насилие женщин против мужчин практически осталось на том же уровне.

[Академия Знакомств [Soblaznenie.Ru] - это практические тренинги знакомства и соблазнения в реальных условиях - от первого взгляда до гармоничных отношений. Это спецоборудование для поднятия уверенности, инструктажа и коррекции в "горячем режиме". Это индивидуальный подход и работа до положительного результата!]

Супружеское насилие в пересчёте на 1000 пар

Murray A. Straus, Glenda Kaufman Kantor. Изменения в уровнях супружеского насилия с 1975 по 1992: сравнение трёх национальных исследований в США.

Год	Насилие «со стороны мужа»	Насилие «со стороны жены»
	Лёгкое насилие	
1975	98	98
1985	82	75
1992	92	94
	Жёсткое насилие	
1975	38	47
1985	30	43
1992	19	44

Подобные цифры характерны не только для США. Вот канадские данные от Reena Sommer, Ph. D., полученные совместно с Центром Здоровья в Манитобе.

Насильственные действия	Со стороны женщин, %	Со стороны мужчин, %
	Лёгкое насилие	
Метание предметов (не в партнёра)	23,6	15,8
Угроза бросить предмет	14,9	7,3
Бросание предметов	16,2	4,6
Толчки и захваты	19,8	17,2
	Жёсткое насилие	
Удары кулаками или ногами	15,8	7,3
Использование оружия	3,1	0,9
Насилие как самооборона	9,9	14,8

Причём что любопытно: поскольку женщины в семейных ссорах чаще применяют оружие (ножи, пистолеты, сковородки, молотки), травмы, нанесённые женщинами мужчинам, тяжелее, чем травмы, нанесённые мужчинами женщинам. Потому что мужчины предпочитают действовать кулаком, им в голову не приходит схватить горячую сковородку и жахнуть свою половину по физиономии. А бабам – приходит.

Собирая эти данные, наши герои беседовали с сотнями людей. В том числе и из правоохранительной системы. Один из судей решился в краткой записке изложить им свою точку на эту проблему – с условием, что его имя не будет упомянуто. В своем послании “городу и миру” супруги-исследователи приводят полный текст этого судейского письма. Я привожу самый характерный кусочек:

“Спасибо за интересную информацию. Я – судья в NN, из тех, что регулярно принимают просьбы о выдаче защитных ордеров. Проблема домашнего насилия сильно политизирована. Мы, судьи, обязаны посещать семинары „усиления сознания“, где нас обрабатывают феминистские „эксперты“. Надзирающим судьям было оказано особое внимание (со стороны феминисток), их склонили на свою сторону”.

Кроме того... Непредвзятая статистика показывает, что абсолютное большинство нации учится насилию от женщин, – 82% граждан США впервые в жизни столкнулись с насилием, которое было направлено на них со стороны матери, а не отца. И это ещё не всё! Выяснилось, что женщины вообще не могут адекватно воспитывать детей – без присмотра мужчин они просто растят из своих чад преступников: у детей из неполных семей (воспитанных одной мамой) вероятность сесть в зрелом возрасте в тюрьму в 8 раз выше, чем у детей из полных семей!

Восемьдесят процентов всех сегодняшних преступников США – бывшая безотцовщина. И это притом, что в годы, когда эти преступники были детьми, неполных семей в США было всего 25% от общего числа. То есть четверть семей поставляют 80% всех уголовников страны. Сейчас рост неполных семей растёт лавинообразно, а суды практически всегда оставляют детей маме, а не

отцу. Какой вал преступности захлестнёт страну через 10–15 лет, можно только догадываться.

Вывод: бабское воспитание и распад семей, к чему неустанно призывают “избитых” женщин феминистки и работники бабоубежищ, приводит не к умиротворению, а, напротив, к эскалации социального насилия – в будущем.

Вот вам правда: во времена самого жуткого и неприкрытого патриархата – в конце позапрошлого века – в США убивали около 200 человек в год. Сейчас – больше 15 000! Причём самый большой рост насильственных смертей произошёл за последние 30–40 лет – аккурат во время взлетающего ракетой феминизма. Для сравнения – в Японии, которая также является постиндустриальной страной, но при этом по духу совершенно патриархальна, уровень убийств (в расчёте на 100 000 населения) в 15 раз ниже, чем в США. Как говорится, почувствуйте разницу.

Вывод: феминизм убивает. Кстати, и прямым детоубийством, оказывается, больше грешат женщины: они убивают своих детей чаще, чем мужчины, – 55% против 45% мужских.

Иногда правдивые цифры официальной статистики прорываются на страницы американской прессы. Это вызывает такую ярость среди бешеных, что... Впрочем, судите сами. После того как социолог Сьюзен Стейнмец издала монографию “Синдром избитого мужа”, где приводила “политнекорректную” статистику, на её домашний телефон начались звонки с угрозами. Причём, бешеные угрожали физической расправой не только Сьюзен, угрожали убить её детей.

Аналогичная история произошла с профессором Р. Мак-Нили из Висконсинского университета. Он вместе со своей коллегой Глорией Симпсон издал в виде брошюры статотчёт “Правда о домашнем насилии: ложно созданная проблема”. После чего получил от одной из феминистических группировок письмо, в котором бешеные объясняли профессору, что если он не уймется, они используют всё свое влияние в Вашингтоне, чтобы их университет лишили финансирования.

Обычно, когда феминисток прижимают в угол этими цифрами, они отвечают, что даже в тех случаях, где инициатором насилия была женщина, она всё равно является жертвой, ибо действовала... в порядке самообороны.

Слушать всё это смешно. Особенно, когда узнаешь, по каким пустякам женщины начинают распускать руки. Вот работа S. Claxton-Oldfield & J. Arsenault “Инициирование физически агрессивного поведения студентками к их мужским партнёрам”, 1999. Опрошено 168 студенток первого курса Канадского университета. Из них 26% указали, что они часто проявляют физическую агрессию к своим партнёрам. Угадайте, от чего они “самообороняются”, лупцуя своих парней? Наиболее частой причиной такого поведения служило то, что партнёр “не слушал их”.

Ясно, что сложившаяся ситуация совершенно нетерпима. И для мужчин, и для социума. Феминистки разрушают институт семьи, криминализируют общество, резко повышая в нём процент преступников (последствия безотцовщины). Ясно, что какой-то ответ социальная система должна была дать.

И она дала... В последние годы резко возросло число женщин, арестованных за домашнее насилие. По разным штатам и странам – от 25 до 35% всех арестованных за семейное насилие. Бой-бабы! Отважные американские (новозеландские, канадские) мужчины сообразили, в чём прикол, и начали первыми подбегать к телефону. Там ведь как – кто первый стукнул, тот и прав. А кто опоздал – идет на 10 месяцев ночевать в котельную... И винить мужчин в таком немужском поведении нельзя: на войне как на войне – либо ты врага, либо он тебя.

По морде Уоррену Фаррелу

Между прочим, то, что женщины чаще мужчин начинают семейные ссоры и чаще, чем мужчины, прибегают к мордобой, вовсе не удивительно и легко объясняется: они более эмоциональны и импульсивны. Интересный случай произошел однажды с Уорреном Фаррелом... Но сначала два слова об этом замечательном человеке.

Когда-то Уоррен был заядлым феминистом. Он искренне верил, что второстепенное положение женщины в обществе является не естественным выбором женщины, связанным с её биологией, а принудительным угнетением, связанным с Великим Заговором. Даже книжку написал об этом в 1974 году – “Свободный мужчина” называлась... За эти заслуги его трижды избирали в правление Нью-Йоркского филиала Национальной женской организации (англоязычная аббревиатура организации – NOW). Эту контору по праву можно назвать орденом меченосцев, точнее меченосок. Амазонок, в общем... NOW – это, по сути, женская партия. Главная бабская организация Америки.

Однако постепенно, глядя на то, что творится в стране после победы ползучей феминистической революции, Уоррен начал прозревать. Ему, работающему в правлении NOW, словно Штир-

лицу в имперском управлении безопасности, была видна вся правда, без прикрас. Сталкиваясь каждый день лицом к лицу с феминизмом, он все больше понимал: никакое это не лицо, это морда зверя, обдающего смрадным духом любого, над кем он разинет свой зев.

Отрезвление бывшего феминиста началось с того, что в середине семидесятых NOW выступила со следующим предложением: запретить оставлять детей после развода отцам – только матери. Это настолько расходилось с идеями равноправия, которые декларировали феминистки, что Уоррена будто холодным душем окатило.

Результатом прозрения были несколько книг с весьма характерными названиями: “Почему мужчины такие, какие они есть”, “Миф о власти мужчин”, “Семь величайших мифов о мужчинах”.

Поначалу Уоррен не собирался их писать, он пытался увещевать сослуживиц устно: объяснял им, что проблема семейного насилия выеденного яйца не стоит, потому что по-настоящему суровое насилие характерно только для 5–7% и только маргинальных семей... Объяснял, почему женщины зарабатывают меньше мужчин и реже достигают высоких должностей... Но все его объяснения вызывали у коллег по цеху только неконтролируемую ярость.

Уоррен пытался говорить бешеным, что их требование призывать женщин в армию – вовсе не борьба с дискриминацией, а напротив, – борьба за дискриминацию.

– Армия – это не привилегия, – втолковывал он. – Представьте себе следующую логику: раз миллионы мужчин погибли в войнах, должен быть принят план упреждающего действия о том, чтобы в войнах погибло не меньшее количество женщин, а это несправедливо. Поэтому брать в армию и посылать в бой нужно теперь только баб... Вряд ли не-феминистки проголосуют за такую “привилегию”. А почему, собственно говоря, только на мужчин распространяется воинская повинность? Это же дискриминация... Евреев нацисты сжигали в печах только потому, что они были евреями, и мы считаем это геноцидом. Миллионы мужчин погибли на фронтах только потому, что они мужчины. И это тоже геноцид! Кстати, все те привилегии, которые мужчины, быть может, имели когда-то в прошлом, были всего лишь компенсацией их жертвенности...

Но чем больше Уоррен говорил, тем больше продвинутое американское общество отворачивалось от него. После выхода его книги “Миф о власти мужчин” бешеные обвинили автора в том, что в своей книге он отбросил феминизм на 20 лет назад, что он пропагандирует изнасилование женщин и... инцест (!), после чего практически полностью перекрыли Фаррелу дорогу на все телеканалы и во все влиятельные газеты.

Пока Уоррен был феминистом, его приглашали на шоу Филадельфии семь раз. После написания этих книг – ни разу. Пока Уоррен был феминистом, “New York Times” постоянно публиковала его статьи. Но после “предательства” – ни разу. Журнал “Modern Maturity” уже сверстал статью предателя-Уоррена и заплатил автору гонорар, но бешеные, прознав о готовящемся материале, надавили, и материал слетел с полосы.

Десять издательств подряд отказались публиковать книгу Фаррела “Женщины не могут слышать то, что мужчины не говорят”. Пришлось ему издавать книгу за границей. (Кстати, коллега Фаррела по борьбе с бабизмом, Джек Каммер, в течение многих лет вообще не мог издать свою книгу “Если мужчины обладают всей властью, то как женщинам удаётся устанавливать свои права”.)

Ещё один мелкий штрих к вопросу о методах феминистической пропаганды. Знаете, почему бешеные обвинили Уоррена в том, что он пропагандирует в своих книгах инцест? Потому что Фаррел, высказавшись в книге против служебных романов, сравнил секс на рабочем месте с инцестом. Типа корпорация – это все равно, что семья, поэтому не нужно членам одной семьи вступать друг с другом в беспорядочные половые отношения. Где тут бешеные углядели призыв к инцесту, мне трудно сказать.

...Бешенство – страшная штука...

Так вот, однажды с Фаррелом произошёл такой случай. Был у него роман с одной психологиней. И она, напуганная слонем общественного психоза, раздутым из мухи домашнего насилия, сказала Уоррену примерно следующее:

– Уоррен, блин, я знаю, что ты чувачок неагрессивный, но ты же понимаешь, как опасно женщине создавать отношения с мужчиной: этот грубый самец, природный насильник, в сущности, кровавый палач в любой момент может хлобыстнуть даму по нежной физии. Так вот, я тебя конкретно предупреждаю, как, впрочем, и всех чувачков до тебя предупреждала – если ты хоть раз ударишь меня граблями своей поганой, между нами всё тут же будет кончено. Ты пол, нах?..

– Ты так уверена, что именно я тебя ударю? – спросил интеллигентный Уоррен. – А может быть, ты меня?.. Кроме того, ты хочешь сказать, что готова угробить тридцатилетний брак и ли-

шить детей отца из-за одного тычка?

– Ну да, – не поняла прикола женщина-психологиня. – Но я же честно тебя предупреждаю, что отношениям конец, если ты меня ударишь. Ты об этом предупреждён – так не делай этого!

И вот тут мудрый Уоррен решил психологиню проучить.

– Я могу сделать так, дорогуша, что в течение следующих 48 часов ты меня ударишь. Ты об этом предупреждена – так попробуй не сделать этого!

Психологиня не поверила. И тогда они поспорили.

Учитывая, что женщина была: а) предупреждена и б) являлась профессиональным психологом, задачу Уоррена трудно назвать лёгкой. Тем не менее, он с ней справился блестяще. Дама держалась 46 часов. Уоррен старался по-всякому – он не слушал даму, когда та говорила, не соглашался с дамой, передразнивал даму, хитро перевирал сказанные дамой слова. На сорок седьмом часу дама залепила ему пощечину.

– Ты проиграла! – констатировал Уоррен.

– Мерзавец! – взвизгнула она и залепила ему вторую пощечину.

...Баба – предмет импульсивный...

Поскольку подружка Уоррена все-таки была психологиней, для неё случившееся послужило хорошим уроком. Её мировоззрение подверглось коренному переосмыслению. И это потом даже помогло ей в её психотерапевтических практиках. Позже психологиня признавалась Уоррену, что тот урок был для неё самым большим подарком, который сделал ей в жизни Уоррен.

Жаль, что не все бешеные являются психологинями и не все побывали в опытных руках такого хорошего специалиста по женским истериям, каким оказался Уоррен Фаррел. Именно поэтому (цитирую Фаррела) “феминистки заявляют: что бы ни послужило причиной, наказан всегда должен быть мужчина, потому что мы живём при патриархате и мужском доминировании, и всё, что мужчина делает, идет от его силы, а всё, что делает женщина, происходит от её бессилия”.

Замечу попутно: когда бешеным нужно, они с готовностью соглашаются считать женщин бессильными, а когда не нужно, упрямо трындят, что женщины – столь же сильны, как и мужчины, и никаких различий между ними нет. Такова двойная мораль бешенства.

Логические противоречия их ничуть не беспокоят: логика – мужская фикция, придуманная для угнетения женщин, как мы помним. Поэтому председатель Женского комитета американской философской ассоциации Элисон Джеггер в своей философской работе “Теоретический взгляд на половые различия” пишет, что феминистки не должны обращать внимание на нестыковки в своих теориях: “феминистки должны использовать обе грани реальности... использовать риторику равенства, когда это нужно... А иногда на равенство... следует реагировать половой слепотой”. В зависимости от политических целей.

Скандинавия. Бешеные у власти

Как они прорвались там к официальной власти, ума не приложу. Все-таки Европа есть Европа – наученная десятками революций, менее экспрессивная и более умная, чем Штаты... Но при этом более бабская по характеру. Нет в Европе южных консервативных штатов, где живут приветливые белые люди с кольтами в открытых кобурах. Зато есть Италия и Испания, где вслед красивой женщине до сих пор свистят и цокают, – и там, в отличие от Штатов, это не считается страшным оскорблением. Напротив, прекрасным комплиментом. В Европе ещё кое-где целуют ручки дамам (правда, больше в Восточной, нежели в Западной). С другой стороны, старушка-Европа больше поражена вирусом социализма, нежели США. В общем, сам чёрт ногу сломит, анализируя, более Европа заточена под феминизм или менее...

На севере Европы феминизм победил. На юге – всё пока нормально. В центре – держатся ребята. Только север подгулял... Когда-то флегматичные североευропейские мужчины, не подумав хорошенько, согласились с квотированием, то есть принудительным разжижением верховных органов власти людьми, за которых избиратель никогда бы не проголосовал, но зато имеющими нужные политико-анатомические признаки. Министерства и парламенты Скандинавии уже изрядно разбавлены вагинальным элементом, что, безусловно, не в лучшую сторону сказалось на интеллектуальном уровне систем социального управления. И это объяснимо: если товар продают с нагрузкой, то в качестве нагрузки всегда выступает какая-нибудь дрянь. Некондиция. Поэтому во властные верха попадают наиболее нахрапистые, наглые, агрессивные и недалекие тётки. У которых в других местах ничего не вышло – ни на личном фронте, ни в бизнесе. Ну так в политику схожу – на других оторвусь...

Мужское население Скандинавии полностью деморализовано и обаблено перманентной феминистической пропагандой. Феминизированные скандинавские мужики – эмоциональные, робкие, уступчивые, нерешительные существа. Скандинавские женщины – существа сильные, угрюмые и невесёлые, ибо постоянно борются. Интересными наблюдениями делятся люди, постоянно живущие, например, в Дании, но датчанами не являющиеся (мнение датчан тут спрашивать нельзя: им изнутри не видно). Наблюдатели отмечают следующий феномен. Вот перед нами феминизированная датчанка – хмурая, строгая, сдержанная, озабоченная и несчастливая. Зато о-очень самостоятельная, работающая, карьерная... И какой же потрясающий контраст она являет с той датчанкой, которой в юности повезло выйти замуж за итальянца или испанца и жить с мужем на солнечном патриархальном юге под оливами, воспитывать детей и не работать! “Южные” датчанки даже на датчанок не похожи – они улыбаются! Не резиново, как продавщицы в Дании, а как все южане – искренне, а главное, жизнерадостно! Во все тридцать два.

Тут, конечно, дело не только и не столько в избыточной феминизации скандинавских обществ, делающей людей бледными, флегматичными и фригидными. Дело ещё и в инсоляции – на юге на порядок больше солнечных дней, поэтому там граждане более веселые: мы ведь все-таки южный вид! Без солнца приматы скучнеют. Не зря же в Скандинавии так велик процент самоубийств. Солнышка им не хватает. Тепла. В том числе душевного, женского. А женщин мало осталось в Скандинавии – одни феминистки.

Я не буду сейчас описывать все маразмы Скандинавских государств. Остановлюсь лишь на одном примере феминистического извращения, который наглядно демонстрирует одновременно и тупость, и человеконенавистнический характер североευропейского феминизма.

Проституция

В толковых странах проституцию стараются легализовать – исходя из обычной логики и практических соображений. Но не таковы феминистки! У них с логикой, как мы уже знаем, свои, особые отношения. Поэтому прочь логику! Они решили бороться с подчинённым положением женщин и искоренять их продажность. Причем весьма оригинально.

Поскольку по идее мужчина (даже такой феминизированный обмылок, как шведский мужчина) – всегда насильник и кровопивец, а женщина (даже такая агрессивная дрянь, как убеждённая феминистка) – всегда жертва, то становится понятно, как мог появиться на свет закон “О запрете на покупку сексуальных услуг”. Который был принят в Швеции в 1998 году и начал действовать с 1 января 1999 года.

Уже из одного только названия закона видно, что он носит откровенно антимужской характер. И действительно, закон карает штрафом или тюремным заключением покупку и даже попытку покупки (!) сексуальных услуг. А не саму проституцию. То есть: продавать своё туловище проститутки могут. Даже если проститутку поймают, ей ничего не будет, отпустят “работать” дальше. Потому что она – женщина, то бишь априорная жертва патриархата. А его – на нары.

При Совдепии захватившая власть голытьба ссылала кулаков в Сибирь – наивные бедняки искренне полагали, что в их бедности виноваты богатые. Сейчас наивные шведские женщины, захватившие власть, также искренне полагают, что в их продажности виноваты мужчины.

...Кухарки и дворники у власти...

То, что сейчас происходит в Скандинавии, есть объективный и глобальный процесс. Европа сейчас болеет теми же соцболезнями, которыми переболела в XX веке и Россия, только у нас всё протекало в острой форме, а у них в хронической.

Любопытно, что одним из идеологов шведского сексистского закона является скандально известный шведский профессор Свен-Аксель Монсон – человек с большими проблемами, который является идеологом шведского радикального феминизма. Небезынтересны рассуждения профессора-феминиста, который уже много лет не покидает страниц шведских СМИ и не вылезает с радиостудий и телепрограмм.

– Да, это феминистический закон, – откровенно признаёт Монсон, – защищающий женщин от насилия. Кроме того, он заставляет мужчин признать, что женский пол и женское тело не являются мужской собственностью, – мысль, с которой многие мужчины по-прежнему не в силах смириться.

Вот какую пургу гонит. Интересно, почему этот слабоумный считает плату за услуги насилем?.. И зачем, полагая женское тело своей собственностью, мужчина тогда платит за него? С каких это пор человек платит за собственное имущество? Плата за пользование – лучшее доказательство того, что предмет тебе не принадлежит... Монсон даже не замечает провалов в собственной логи-

ке. Потому что логика его – феминистическая, с раздвоенным язычком.

Разумеется, как и всякое глупое начинание, не учитывающее земных реалий и высосанное из голой идеи, шведский закон получился неработающим. За первые годы его действия заведено всего 249 дел, из них всего 33 дела довели до суда и 29 самых законопослушных шведских мужчин, пойманных с поличным, сделав добровольное признание, заплатили штраф.

И общественность, и сам Монсон признают, что закон не сработал. Проституция, вместо того чтобы исчезнуть, просто переместилась с улиц в помещения – квартиры, гостиницы, бордели, массажные салоны. Несознательные проститутки отчего-то не проникаются феминистическими идеями и не спешат доносить на клиентов, видимо, боясь потерять клиентуру. Мужчины тоже не бегут сдаваться. Напротив, большая часть застуканных с поличным полицией мужиков нагло отрицала, что они имели секс за деньги, видимо, объясняя всё любовью с первого взгляда...

Короче, закон не работает. Угадывайте теперь, кого в этом обвинили шведские радикалы? Мужчин, конечно! Мол, в полиции и правоохранительной системе работают одни мужчины, поэтому закон и не применяется как следует – шведские мужики до сих пор гуляют на свободе! это возмутительно!..

Накал феминистического бешенства в Швеции таков, что сексуальной эксплуатацией женщин там считаются даже секс по телефону (!) и танцы на столе (!), а шведские мужчины настолько забиты, что даже слова не могут вякнуть в свою защиту. А если вякают, то исключительно в поддержку генеральной линии партии. Говорите, в концлагеря нас, евреев, надо загонять? Правильно, правильно – такие уж мы уроды, газовая камера по нам плачет...

Карфаген должен быть разрушен.

Теперь и в России!

Как-то попался мне один занятный докладец под названием “Мониторинг ситуации с дискриминацией женщин в России”. Сделали его феминистки совсем недавно – буквально пару лет назад. Не без интереса прочёл я эти потуги на анализ. Что вам сказать... Наши бешеные – совсем ещё не бешеные. Как волчата, играя и уморительно кувыркаясь, учатся в будущем кусать и рвать зубами чужое мясо, так наши неопытные феминистки учатся везде выискивать дискриминацию. Развивают маточное чутье на мужицкую контру.

Доклад сделан по всем западным правилам... Надо сказать, что всё, о чём говорят отечественные феминистки, включая Машу Арбатову, все тезисы, которые они декларируют в России, есть не что иное как обсоски западных идей. Тут и преувеличенные цифры домашнего насилия; и враки о том, что женщины получают меньше мужчин; и вполне большевистская идея сделать частное общим, то есть семейные, приватные отношения – сделать достоянием всего общества... Было такое при социализме, когда всем парткомом или профкомом стирали грязное бельё какого-нибудь мужика – по доносу супруги. Не было в СССР ни частной собственности, ни частной жизни. Любая партячейка могла залезть в кровать или на кухню к супругам, чтобы коллективным разумом решать чужие проблемы. Феминистки предлагают это реанимировать.

Вернёмся, однако, к докладу Феминистки очень недовольны, что средняя зарплата женщин составляет в России 63,3% от мужской. Для них не секрет, отчего это происходит: мужчины в среднем больше, чем женщины, заняты тяжёлой и опасной работой – они таскают кирпичи в строительстве, стоят у мартенов, бурят скважины, тушат пожары. А женщины предпочитают сидеть в чистых офисах, принимают пациентов в поликлиниках, учат детей, работают продавщицами в магазинах, сидят на стульях в музеях и просят посетителей ничего не трогать руками. И почему-то не очень стремятся ломать покрашенные ногти о кирпичи, водить локомотивы и мыть золото по колено в ледяной воде... И, зная все это, феминистки тем не менее набираются наглости говорить о “дискриминации” и “скрытом нарушении прав женщин”. Бог им судья.

Мы-то с вами понимаем, что никакой дискриминации нет. Водителями трамваев работают и женщины, и мужчины. Водитель трамвая получает деньги в зависимости от числа рейсов. И вне зависимости от половых признаков вагоновожатого. Полное равенство! Абсолютное!.. Ну а если нянечка в детском саду получает много меньше машиниста или водителя-дальнобойщика... Никто её туда за уши не тащил, сама выбрала. А если не нравится зарплата – увольняйся, занимайся бизнесом. Или пиаром – там тоже хорошие деньги крутятся. Каждый отвечает за свой выбор сам. И получает за него деньги. Требовать, чтобы тебе платили бабки за глупую работу, как за умную, а за лёгкую, как за тяжёлую, – чистой воды инфантилизм, то есть глупость. Или феминизм, то есть подлость.

Ещё более забавно трактуют отечественные феминистки предпочтения работодателей при

приёме женщин на работу. Если есть вакансия, и на неё претендуют несколько женщин, работодатели предпочитают принимать на работу не свистушек 20–25 лет, а замужних женщин 30–35 лет, имеющих детей старше 5 лет. Феминистки и это называют дискриминацией! Я так полагаю, дискриминацией женщин в пользу... других женщин.

Обнаружили феминистки в России и признаки дискриминационного сексизма. Один хозяин фирмы – вы только представьте себе! – внаглую заявил, что предпочитает принимать на работу красивых женщин: “Я владелец фирмы, и этим все сказано. Как говорится, кто платит, тот и музыку заказывает. Женщины – цветы жизни, поэтому я хочу, чтобы за мои деньги у меня работали только симпатичные девочки”. Вот наглость, да? Нет бы из благотворительных соображений одних уродок страшных набрать, он ещё эстетствует! Сексист, одно слово.

Шизофреническое раздвоение у феминисток проявляется по-разному. С одной стороны, они недовольны, что в малооплачиваемых сферах соглашаются работать только женщины, а мужчины туда работать не идут, потому что им, видите ли, “семью кормить надо” (женщину, кстати, с детьми). Подумаешь! Да женщина, если захочет – сама себя прокормит! Только платите ей за низкоквалифицированную работу как мужику – за высококвалифицированную, и она себя легко прокормит! А то, что мужики не соглашаются работать за маленькие деньги – это самая настоящая дискриминация женщин, вот!..

С другой стороны, если мужик вдруг соглашается пойти работать в школу учителем, и его туда с радостью берут, феминистки и здесь видят дискриминацию: “Мужику отдали предпочтение, мотивируя это тем, что в школах и так бабское царство! Дискри-минация-а-а-а!..”

А правильно, кстати, делают, что отдают предпочтение редким героям-мужикам, идущим работать в школу: мы-то знаем, до чего доводит чисто бабское воспитание – оно может порождать только волны преступности и насилия.

...Но более всего наших феминисток бесит трезвая позиция работодателей (без разницы – мужчин или женщин), которые не хотят брать на работу беременных. Представляете, какие сволочи!

Вместо того чтобы заниматься благотворительностью – оплачивать бабе годовой отпуск, хотя бы иметь полноценного работника. А то ещё мать-одиночка приходит устраиваться, а её не берут, потому что она будет постоянно бюллетенить со своими болеющими детьми. Дискриминация-а-а-а!..

Все-таки стремление баб сесть кому-нибудь на шею и ножки свесить меня порой просто умиляет. Это они, видимо, так в себе самостоятельность феминистическую развивают. Я самостоятельная женщина, я всего могу добиться сама, только пусть мне платят деньги за то, что я не буду ходить на работу...

...Я бизнесмен. Мне нужен работник. Приходит беременная баба. Работать она не будет. Она хочет деньги получать. Потому что у неё ребёнок. Ребёнок не мой. Почему я должен его оплачивать?..

“Но ведь государству выгодно, чтобы были дети, будущие солдаты...” – скажут мне хором беременные девушки. Вот и идите к государству, девушки. А я не государство, я бизнесмен. У меня своя баба дома, которую кормить надо.

И не надо орать о дискриминации там, где работает простая экономическая целесообразность. Половая дискриминация – это ущемление прав по признаку пола. А если баба у человека из кармана хочет деньги вытащить, а он сопротивляется, никакая это не дискриминация, а естественная реакция на разбой.

Некоторые наглецы-предприниматели ещё хитрее поступают: в анкету о приёме на работу вписывают графу, где нужно подчеркнуть: женщина “замужем”, “не замужем” или “разведённая”. Знаете, в чем разница? Кадровик ответил феминисткам на этот вопрос так: разведённая женщина настрадалась и не скоро захочет снова замуж в отличие от незамужней, и потому будет больше времени уделять работе, а не семье. А если девушка недавно замужем, но детей у неё ещё нет, есть риск, что она вот-вот забеременеет...

Что сказать, грамотная кадровая работа! Однако, по мнению феминисток, это опять-таки самая настоящая дискриминация. Уточню: одних женщин (кадровик была женщина) против других женщин в пользу третьих.

...Бабы, вы уж там сами промеж себя разберитесь, кто из вас кого дрючит...

А еще феминисток очень огорчает, что наше неразумное женское сообщество не понимает всех ценностей феминизма – делания карьеры, преуспевания... Вот что сказала в опросе одна респондентша: “У меня есть подруга, она высокооплачиваемая, но у неё нет семьи, она всю себя

отдала работе”. Причём сказала не то с сожалением, не то с осуждением. Не понимает, дурочка, что это вот и есть настоящее женское счастье – бобылихой одинокой прожить. С мопсом вместо ребёнка. И с догом вместо мужа.

Волки с кулаками

А поблескивают зубки-то уже. Поблескивают. Порывивает российская волчара феминистическая. Хоть и щенок пока. Вот некая Л. Завадская пишет, как рубит: “Гендерное равенство достижимо через борьбу за него, а не через миф о достигнутом равенстве...”. Неймётся ей в кабинетной тиши. Пусть дуют бури социальных перемен! Кругом, по мнению российской феминистки, “продолжают существовать патриархат и дискриминация по признаку пола”. Бороться и искать, найти и не сдаваться!

Что больше всего беспокоит тётеньку-феминистку? А вот что: “Если равные права закреплены в Конституции России и различных законодательных актах, то равные возможности... лишь декларированы”.

Им уже мало равноправия. Теперь они хотят превышения женских прав над мужскими. Надеюсь этим добиться равных результатов, чего без преференций и дискриминации мужчин, никогда не добьются – просто по своей природной неконкурентности. Я в данном случае говорю не обо всех, а о подавляющем большинстве женщин. Потому что исключения существуют всегда. Эта исключительность феминисток и карьеристок, эта их похожесть на мужчин есть не что иное, как обычное психологическое уродство, и связана с особенностями формирования плода в утробе матери, дефектов воспитания и пр. И вот эти-то сильные мужикоженщины, чувствующие в себе конкурентный потенциал, полагают, что все женщины такие. Они так полагают, поскольку люди всегда о других судят по себе – а больше им не по кому судить: человек более-менее хорошо знает и понимает изнутри только себя, и то не до конца. Человек сам для себя всегда есть точка отсчёта, начало всех мировых координат.

Вместо того чтобы поискать проблемы в себе, ответить, почему они столь отличаются повышенной возбудимостью и агрессивностью от нормальных женщин, феминистки ищут проблемы вовне. И находят. Это так естественно – обвинять других, а не себя. И тогда оказывается, что женщины выполняют роль хранительниц очага не потому, что непосредственная забота о потомстве в логове прямо соответствует животной сущности самок, а в результате глобального мужского заговора. А мужчины, оказывается, охотятся, воюют и погибают не потому, что это прямо соответствует животной сущности самца, а потому что им это просто нравится.

Основываясь на своих мифических теориях (“женские науки”!) российские уродки тоже требуют квот – в политические партии, в парламент: “Догрузите принудительно женским элементом законодательную власть!”. При этом их кухаркины мозги совершенно не понимают, что требование квот – это не только публичное унижение женщин (официальное признание того, что без феры бабы сами ничего не способны достичь), но и реальное ущемление прав избирателей – причём женщин, поскольку среди избирателей большинство составляют женщины! Феминистки во имя своих идей хотят отнять у женщин свободу – свободу выбора. Зная, что женщины-избиратели не голосуют за женщин-политиков, они просто хотят лишить избирателей самой возможности сделать “неправильный выбор”. Избирательницы не хотят баб в парламенте? Ну так мы их и спрашивать не будем! Для их же пользы. Загоним этих тупых сучек железным кулаком феминизма к счастью.

...Феминистки только на словах хотят дать женщинам права, но на деле, как видим, эти права ущемляют...

Они обвиняют общество в сексизме. Но именно мифологичность самой основы социал-феминизма является характерным признаком сексизма! Объясняю: говоря, что женщинам нужны квоты в парламенте для защиты “женских интересов”, феминистки тем самым предполагают само наличие общих для всех женщин интересов. Они верят, что у женщин есть групповые интересы! Точно так же, как антисемиты верят, что все евреи одним миром мазаны и всегда вредят гоям. Вера в групповые интересы (евреев, женщин, арийцев et cetera) – первейший признак нацизма. Феминистки не рассматривают женщин как отдельных личностей, у которых могут быть разные взгляды на разные вопросы. Феминистическая религиозно-классовая вера состоит в том, что наличие женских половых признаков уже автоматически сбивает всех женщин в одну кучу с одинаковыми предпочтениями, – разумеется, тождественными предпочтениям феминисток. И эти мифические “интересы женщин” феминистки и взяли на себя смелость защищать. От самих защищаемых. Бешеные попросту прикрываются массами женщин, не спрашивая тех ни о чём. А на деле за-

щищают только свои иллюзии.

И если какая-то женщина в обществе победившего феминизма посчитает, что ей хочется во все не того, что руководящей партии, ей же будет хуже. Предателям всегда хуже, чем врагам.

Они очень любят бороться. Любят искать везде вредительство, происки. Анализируя российскую реальность, наши подрастающие и подающие большие надежды бешеные везде находят дискриминацию и гендерное неравенство. Даже в том, что женские фамилии в русском языке заканчиваются на “-ова” или “-ева”!

Вот цитата из феминистического трактата, “доказывающая” это: “Окончание фамилии претендента **(в списке для голосования. – А.И.)** указывает на принадлежность претендента к мужскому или женскому полу. Таким образом, система алфавитных списков является гендерно асимметричной, так как если кандидаты – однофамильцы, на первом месте в списке будет стоять фамилия мужчины, и выбор ведётся от первого ко второму месту”.

Сколь блистательная игра ума! Получается, что все люди, которые носят фамилию не на букву “А” и потому стоят в списке не первыми, – дискриминированы. Предлагаю в целях ликвидации дискриминации дать всем людям одну и ту же фамилию и одно и то же имя. И пусть они состоят из одной буквы “а”. Чтобы никому не обидно было.

Мать-перемать

Для меня было большим удивлением, когда я узнал, что многие российские граждане и гражданки (не феминистки – тем по штату положено) до сих пор верят в матриархат.

Они всерьёз полагают, что был на Земле такой период в истории человечества, когда женщины стояли у власти, а мужчины им прислуживали – так во всяком случае представляется матриархат обычным гражданам. Типа правительницы и высший класс – женщины, а мужики – по хозяйству прибираются,

И это ещё что! Пару-тройку лет назад одна газета (не будем делать идиотам рекламу) написала, что онанизм... вреден для здоровья. Просто поразительно, насколько живучи всякого рода антинаучные сказки. Про онанизм, от которого слепнут. Про телегонию. Про то, что учёные измерили вес души. Про матриархат...

Честное слово, писать, что Земля круглая, в XXI веке как-то поздновато уже и потому неохота. Но раз подобная безграмотность ещё существует, и раз отдельные, не шибко образованные феминистки размахивают флагом матриархата, крича: “Вот же, было, значит, можно сделать цивилизацию на других принципах!..”, я немного остановлюсь и на этой теме.

“Матриархат – гипотетическая форма социального устройства, в которой семейная и политическая власть принадлежит женщинам”, – так определяют это понятие словари. Первым придумал матриархат швейцарец Баховен в XIX веке. Основанием для столь затейливой придумки был анализ... античных мифов. Поскольку идея была революционна, а весь XIX век – это век революций, её подхватили: уж больно удачно новая теория подмывала устои тогдашнего общества. Всё, что подмывало устои, – было очень в кассу.

Энгельс немедленно переписал новинку к себе в “Происхождении семьи, частной собственности и государства”. А оттуда она пошла кочевать, как признанная теория.

Время шло, самое пристальное внимание исследователей было приковано к примитивным обществам. Антропологи и этнологи изучали по всему миру дикие племена, стараясь найти какое-нибудь матриархатное. Матрилинейность – нашли. Власти женщин – не обнаружили. Матрилинейность – это система наследования по женской линии и отслеживание предков по женской линии. Эта штука у древних действительно была распространена. Ясно, почему: кто отец ребёнка – хрен разберешь, все приложились. А вот с матерью ошибок быть не может.

Кстати говоря, в некоторых поныне живущих диких племенах аборигены до сих пор не верят, что секс как-то связан с продолжением рода. У них нет отцов в нашем понимании этого слова! Девятимесячный срок между сексом и рождением ребёнка кажется представителям этих племен настолько огромным, что никакой причинной связи они здесь просто не улавливают. Антропологи, которые открывали дикарям глаза на связь между сексом и деторождением, были аборигенами осмеяны. Эта гипотеза больших белых братьев показалась дикарям дикой, приводимая ими в ответ аргументация против была железной: если бы секс был связан с деторождением, рожали бы только красивые женщины, а у нас рождают даже такие страшные, с которыми ни один нормальный мужчина не ляжет!.. Попробуй оспорь! Скорее усомнишься в связи секса с детопроизводством.

От “безотцовщины”, как вы понимаете, один шаг до матрилинейности. Но чтобы бабы руко-

водили мужиками... Даже предполагать такое странно, ведь у нашего вида, как практически у всех приматов, самец доминантен, поскольку он более крупный и более сильный. Соответственно, облик социальной структуры общества совершенно естественным образом стал слепком со стада приматов – с его иерархической структурой и главенством самца.

Относительно равноправное (но, конечно, же не главенствующее) положение женщин было в некоторых древних царствах-государствах. Были даже женщины-царицы. Была Хатшепсут в Египте. Были Екатерины в России. Были разные королевы в Европе... Но самка на троне – это ещё не матриархат, согласитесь. Потому что вся система общества при любой царствующей особе остается прежней системой мужского доминирования.

Легенда о матриархате продержалась почти сто лет, и окончательно наука от неё отказалась в 1950–70 годах прошлого века. И до общественного сознания эта волна еще не вполне докатилась. До советской общественности она не докатилась по причинам понятным: на территории “одной шестой” Маркс-Энгельс почти до самого конца столетия были в большом почёте и опровергать их строго не рекомендовалось. Западное же общество было слишком поражено волной феминизма, чтобы обращать внимание на науку.

Беда несчастного Бахофена, придумавшего матриархат, была в том, что он принял рассказы древних греков вместе с оценками рассказчиков. А у древних греков женщины были в сильно подчинённом положении, поэтому греческие рассказчики говорят об обществах с более-менее равноправным положением женщин с оттенком удивления: вот же баб распустили, они уже на шею людям сели!

Последний довод сторонниц матриархата – некоторые дикие племена в Микронезии и Меланезии. Мол, там женщины главенствуют. Значит, и мы можем!.. Даже если бы это было так, всё равно – совершеннейшая исключительность и первобытная дикость этих обществ говорят сами за себя.

Но разберёмся, тем не менее, чуть подробнее, что же это за племена такие. Эти аборигены живут в таких естественно-географических условиях, что основным средством для добычи пропитания у них является мотыжное земледелие. А мотыгой махать – бабский труд. Поэтому женщины там своим горбом создают львиную долю “национальных богатств”. Поэтому позиция их сильна, а слово весомо. А мужики “лежат на диване” – охотятся немножко, рыбачат. За детьми не смотрят. Порой они даже не живут вместе со своей “семьей” и приходят к женщинам только на случку. Похоже на матриархат?

Я обычно не даю в своих книгах никаких библиографий ввиду исключительной лени (читателя), но тут сделаю исключение. Если кто хочет чуть более подробно познакомиться с матриархатом, отсылаю, например, к “Вестнику Российской Академии Наук”, том 70, № 7, с. 621–627 (2000).

...Извините за ссылку, больше не буду...

Мужчины не плачут

Наталья Радулова – талантливая журналистка. Но отъявленная феминистка. Всю жизнь пишет про женско-мужские отношения.

– Слушай, ты вообще-то в теории феминизма подкована? – спросил я её как-то между делом. – Вот, скажем, имя Симоны Бовуар тебе знакомо?

– Ну! Считается, что её книга “Второй пол” стала поворотной в истории феминизма, начала новый этап...

– А ты сама-то её читала?

– Да нет, конечно. Для того чтобы быть феминисткой, это не обязательно. Хватит просто Декларации прав человека.

...Уверен, что и Декларацию она не читала...

Таковы они, отечественные феминистки, – где-то что-то слышавшие, до чего-то сами додумывающиеся, нахватывавшиеся западных отголосков, надергавшие цитат. Одно слово – обсоски.

Идёт-гудёт зелёный шум – феминистки на Западе протестуют против использования женского туловища в рекламе. И нашим значит, подавай! Решили с рекламой побороться. В конце 2004 года какие-то провинциальные феминистки не то из Саратова, не то из Самары накатали в антимонопольный комитет жалобу на рекламу порошка “Ленор”. В рекламном ролике, если кто видел, сидит тётя на работе и размышляет, что у неё дома полно стирки и надо бы прикупить порошок “Ленор”. Слоган такой: “О чём думает женщина на работе?”

“Ага! – поднимают гневный палец феминистки. – Это вот, значит, как вы нас, женщин, пред-

ставляете. А ведь это дискриминация – говорить, будто женщина на работе может думать о семье! На хрен ей семья эта сдалась! Работодатель, который посмотрит такую рекламу, сразу смекнёт, что женщин брать на работу нельзя, потому что они на работе о работе не думают”.

Я ничуть не преувеличиваю! Именно эта фраза была сказана феминистками водной из теле-программ (говорившая сидела в трёх метрах от меня): мол, насмотревшись такой рекламы, работодатели станут меньше брать на работу женщин, потому как подумают, что те на работе думают о стиральном порошке.

...Если это не предельный идиотизм, то что тогда предельный идиотизм?..

Впрочем, помимо идиотских высказываний есть у феминисток и точные наблюдения. Например:

– Чтобы понять, что это сексистский ролик, вставьте вместо слова “женщина” туда слово “негр” или “еврей” – и вы все поймете! “О чём думает негр на работе? О баскетболе... О чём думает еврей на работе?..” Да на Западе за такие вещи просто в суд подадут. За расизм, антисемитизм... За то, что представляете всех негров или евреев в неприглядном свете.

Хм. Действительно, похоже на расизм. Но если вдуматься... Разве по сути своей слоган “О чём думает негр на работе? О баскетболе...” – расистский? Нет, конечно, но то, что подобные, вполне безобидные словесные конструкции воспринимаются как расизм, говорит лишь о степени закомплексованности всех этих “угнетённых”. О степени их инфантильности.

О чём думает мужчина на работе? О бабах, о хоккее, о пиве... Господи! Да о чём угодно! И это ничуть не обидно. Потому что думать на работе только о работе – с ума сойдёшь. Да это и просто невозможно. И о баскетболе подумаешь, и о чае, и о том, что в туалет надо бы сходить...

Почему мужчины не обижаются, скажем, на смешную пивную рекламу, где их выставляют в забавном свете? Почему мужчины не ходят по улицам с требованием запретить рекламу, выставляющую их “в смешном” свете? Или с требованием запретить использовать мужское тело в рекламе? Ответ прост.

Потому что сильный и умный никогда не обижается на шутки. А вот закомплексованный, глупый и слабый – постоянно. Чем глупее и примитивнее человек, тем легче его обидеть. Человек недалёкий и неуверенный, априори считающий себя хуже других, всегда найдет повод обидеться. Поскольку ото всех ожидает наезда, оскорбительных намеков, подсознательно полагая, что только этого он и заслуживает от мира. А белый мужчина есть белый мужчина. Цивилизатор.

Однако стоит поставить вместо слова “мужчина” слово “женщина” или словосочетание “чёрный мужчина” (негр), как тут же дерьмо попрёт из всех щелей. Визгу будет!.. У-ни-зи-ли! Ос-кор-би-ли! Расизм! Дискриминация!

Когда Черчилля спросили, почему в Англии нет антисемитизма, он ответил: “Потому что англичане не считают евреев умнее себя”. Так вот, мужчинам не приходится а голову обижаться на рекламу или сексизм, потому что:

а) мужчины не считают себя глупее или хуже женщин (а женщины считают себя хуже и глупее, отсюда – обиды и требование квот);

б) мужчины не распространяют рекламный образ на себя (а зачем это делать?)

Радикал-феминистки действуют ровно наоборот: “Эта реклама унижает всех женщин, потому что представляет образ женщины не так, как, по нашему мнению, он должен выглядеть!” – вот квинтэссенция феминистических воплей.

Первая несуразица тут заключается в том, что всех женщин эта реклама не унижает – только феминисток, а остальные просто не догадываются, что должны испытывать какие-то отрицательные эмоции из-за простого рекламного ролика. Тут надо особым складом ума обладать. Быть бешеной.

Вторая несуразица: а почему, собственно, образ женщин в рекламе должен соответствовать только и исключительно тому образу, который существует в головах феминорадикалок? Есть ведь и другие – образ женщины-матери, образ женщины-домохозяйки, образ развратной шлюхи наконец. Выбор образа жизни всегда за женщиной. А выбор образа женщины – за рекламодателем, нацеленным на определённую аудиторию. Так что не надо, дорогие феминистки, всем навязывать единый образ знатной производственницы...

Однако навязывают. Причём стараются донести до каждой женщины, по ошибке чувствуя себя счастливой, что “на самом деле” она несчастна, ибо “угнетена”.

Именно так это и объяснила мне Радулова:

– Я должна довести до сознания всех женщин, что их унизили.

Это называется – с больной головы на здоровую. Собственные комплексы – в чужую душу.

Брызжут вокруг своей ядовитой слюной, заражая, заражая, заражая... Стараясь превратить всю страну в Дом независимости, чтобы растолковать всем женщинам, что “на самом деле” с ними “плохо обращаются”.

Но что же делать несчастному государству, если какой-то группе населения некая реклама кажется обидной? А руководствоваться простым психологическим правилом: человек всегда делает выбор сам – обижаться ему или нет. И если феминистка делает выбор в пользу обиды, кто же в этом виноват, кроме неё самой? Почему рекламодатель должен отвечать за чужие капризы?

По счастью, российское законодательство устроено более разумно, чем американское, – в соответствии с нашим законом, если некто не хотел вас намеренно оскорбить, а вы обиделись, это ваши проблемы. В противном же случае можно дойти до абсурда: обижаться и подавать в суд буквально на всё. Например, мне активно не понравилась (обидела, возмутила, раздражила) некая реклама (книга, кино, картина) – запретить её! Мой разум оскорбляют феминистки – запретить их! Меня возмущает качество “Жигулей” – запретить выпуск! Мне не нравится манная каша – запретить кашу!

В России, чтобы “законно оскорбить” кого-то, нужно, во-первых, обращаться непосредственно к оскорбляемому, во-вторых, делать это в грубой или неприличной форме, либо распространить про человека порочащие сведения. Например, публичное заявление о том, что конкретный Иван Петрович Козлов – идиот (вариант: вор и пропойца) есть оскорбление. А если Иван Петрович сам узнал себя в какой-то абстрактной рекламе и обиделся – это его личные трудности. Именно поэтому наши феминистки в суды не подают, а действуют обходным маневром – с помощью внесудебной расправы – через комиссии по признанию рекламы неэтичной.

Будьте уверены, скоро российские волчицы начнут искать ведьм и в других рекламах. Например, обвинят рекламу женского белья в сексизме, потому что в ней используется женское тело. “Эксплуатация женского тела в рекламе” – это уже просто штамп на Западе.

Дошло до того, что одна из европейских фирм женской одежды нарядила в туфли, лифчик и прочие бабские аксессуары волосатого мужика и разместила его на рекламном щите с надписью: “В этой рекламе не было использовано женское тело”.

Однако самое смешное не это. По закону некоторые товары, например, пиво, нельзя рекламировать с использованием образов животных. Феминистки требуют ограничить использование образа женщин в рекламе. Тем самым уравнивая себя с животными. Женщинам и собакам воспрещено...

Прибрал Господь...

Пока я писал эту книгу, в возрасте 58 лет померла легенда американского феминизма – агрессивная феминистка Андреа Дворкин. О мёртвых – либо хорошо, либо ничего. Попробую.

Андреа Дворкин была культовой фигурой всех американских феминисток. Эта здоровенная, толстая баба с несколько дебиловатым выражением лица (если не верите, попробуйте найти в сети её фотографии) ненавидела мужчин всеми фибрами своей дефектной души. Секс с мужчиной представлялся Дворкин омерзительным мероприятием. Отсюда и её знаменитая идея о запрете порнографии, так откровенно изображающей гетеросексуальные акты.

Всю свою жизнь лесбиянка-теоретик посвятила продвижению одной-единственной, достаточно примитивной мысли: порнография унижает женщину. Фамилию этой женщины лесбиянка никогда не называла, но мы-то с вами понимаем, что её фамилия полностью совпадает с той, что написана на могильном камне Андреа.

Свои личные чувства покойная пыталась натянуть на всех остальных женщин. Она полагала, что если каких-то женщин порнография не унижает, значит, они неправильно себя чувствуют. А как правильно они должны себя чувствовать, могла объяснить только Дворкин. Она была убеждена: порнография должна унижать всех женщин. Потому что она, Дворкин, так считает.

Казалось бы, в свободном либеральном обществе подобные вопросы решаются просто: если тебя порнография унижает – не снимайся в порнографии. Не снимай порнографию сама. Наконец, не покупай порнографию!.. Но поскольку свободным и либеральным американское общество назвать можно только с большой натяжкой, эти простые соображения теоретикам никогда не приходят в голову. Они хотят, чтобы все думали как они: если я не люблю манную кашу, то пусть её запретят! Запретят для всех – и для тех, кто любит, и для тех, кто не любит. Потому что Я так хочу и даже придумала для этого важное теоретическое объяснение: в манной каше противные комки.

“Объяснения” у запретителей всегда находятся самые благородные – те самые противные комки; забота о детях; борьба с развратом или еще какая-нибудь трудно формализуемая ерунда.

На самом же деле все эти “объяснения” есть то, что в психологии называют рационализацией или объективизацией. Попросту говоря, облачение в словесные псевдорациональные конструкции своих внутренних страхов и комплексов. Как правило, своё животное стремление к запрету чего-либо запретители оборачивают в фантик морали, обёртку заботы о ближнем или, как в случае Дворкин, в замысловатую бумажку “унижения женщин”.

Покойница была злобной закомплексованной бабой невеликого ума. И это всё, что я могу сказать о ней хорошего. Всё остальное – гораздо хуже...

Часть 4.

Биология – это судьба

Помнится, в ранней молодости я читалась Марии Арбатовой и решила, что быть феминисткой – это круто. Типа вокруг куча наглых мужиков, которые так и норовят ущемить мои женско-человеческие права, и от них надо отбиваться ломом. Но потом мой жизненный опыт показал, что все эти неприкосновенные женские права – что-то из разряда легенды о неуловимом Джо, который неуловим, потому что никто его не ловит. Никто из мужиков и не претендует на то, чтобы посягнуть на наши права. А мы все машем и машем ломом...

Неизвестная девушка с феминистического форума

– Зря вы пишете про феминизм, – сказала мне Ада Баскина, когда мы сидели у неё на кухне и обсуждали самые животрепещущие проблемы, стоящие перед человечеством. – Вы рискуете стать знаковой фигурой для американских феминисток. Боюсь, визу в США после выхода книги вам уже не дадут.

– И хорошо. А то ещё феминистки нарядятся в белые колпаки и сожгут меня прямо у отеля.

– Даже колпаки надевать не будут. Потому что вы – преступник, а они – жертвы вашей ненависти. Заявят в полицию и вся недолга... Там не то что агрессивно высказываться против феминисток опасно, но даже публиковать научные работы, которые их не устраивают. Не так давно была шумная история. Один профессор – не помню его фамилию – опубликовал статью о том, что из-за разной морфологии мозга у мужчин и женщин женщины хуже разбираются в точных науках... Какое великое открытие! Да кто же этого не знает?.. Тем не менее, выяснилось, что многие знать этого просто не хотят. Поднялась такая буря протестов, инициированных феминистками, что профессора просто уволили из университета.

...Не все науки одинаково полезны...

Не всякой наукой легко заниматься в Америке. Есть в США исследования почти запрещённые. Как только феминистки узнают, что где-то собираются проводить исследования по изучению психофизиологических реакций мужчин и женщин, они тут же могут начать протестовать. На всякий случай: а вдруг будут получены “сексистские” данные – зачем лить воду на мельницу сексизма? Зачем нужны исследования, которые разделяют людей? Нужно объединяться всем вместе, жить в дружбе, взаимоуважении. И никого не притеснять. Если, конечно, этот “кто-то” не белый гетеросексуальный мужчина.

Тем не менее, ещё до введения феминистической цензуры кое-какие научные данные о разности в восприятии мира и способностях женщин и мужчин, девочек и мальчиков у психологов накапливались. И после обнародования всегда вызывали жесткую критику. Возмущённая феминистическая общественность требовала запретить эти эксперименты, их без проверки объявляли ошибочными или просто “перенормировали”, то есть переделывали – вводили для девочек специальные коэффициенты, которые уравнивали результаты “сексистских” тестов.

Между тем, работ по природе женско-мужских различий в период с 1950 по 1980 годы было проведено ни много ни мало – аж тридцать тысяч!.. Вот об этой “запретной” науке мы и поговорим в четвёртой части книги. Но сначала о других опытах – феминистических.

Министерство любви

В тот день феминистки были особенно злы. В преддверии четвёртой Мировой конференции ООН по делам женщин (прошедшей в Пекине в 1995 году) они просто заходились от ярости. То есть были в своём обычном состоянии.

Американские феминистки собрались накануне конференции в скромном нью-йоркском зале, чтобы выработать и потом озвучить в Пекине определённую политическую платформу – план для всех женщин мира, под руководством которого те поскачут, задрвав юбки, семимильными шагами к светлому розовому будущему.

...Бабский Коминтерн...

И, представляете себе, кто-то из скрытых врагов, проклятых оппортунистов подложил феминисткам свинью – предложил в проекте документа употребить вместо слова “гендер” слово “пол”.

Памятливый читатель не забыл, конечно, для каких целей было введено волшебное слово “гендер” – как раз для того, чтобы раз и навсегда зачеркнуть слово “пол”. Ибо нет никакого биологического пола, а есть только социальный гендер, с ним и работаем. Ни в коем случае не рассматриваем и не педалируем биологические различия, а смотрим только на социальные. Только так мы добьемся Истинного Равноправия!

Поэтому столько экспрессии было в речи представительной феминистки Беллы Абзаг. Она жёстко раскритиковала правый уклонизм:

– Попытка представителями нескольких штатов изъять слово “гендер” из Платформы Действий и заменить его на слово “пол” – оскорбительная и унижительная попытка обратить вспять достижения женщин, запугать нас и остановить дальнейший прогресс! Мы не вернемся назад к концепции “биология – это судьба”!

...Если фанатик не хочет верить в то, что утром взойдёт солнце, он завяжет глаза. Именно так и поступают феминистки. “Отменив” различия между мужчинами и женщинами, они вознамерились играть против природы. А если природа поддаваться не будет, мы сломаем её!

1998 год. Семинар для американских школьных учителей, который проводят феминистки. Цель – “противодействие гендерному программированию”. То есть противодействие всей старой патриархатной системе воспитания, которая, по мнению феминисток, и превращает мальчиков в мальчиков, а девочек в девочек. (Биологических мальчиков – в гендерных мальчиков, а биологических девочек – в гендерных девочек, если вам так понятнее.)

Иными словами, целью семинара является помощь учителям в воспитании нового человека. При воспитании нового человека биологический пол учитывать совершенно не обязательно, напротив, это даже вредно, реакционно, ибо феминизм признает только пол социальный, то есть “деланный”. Отсюда, нужно воспитывать детей так, чтобы не было разницы между воспитанием девочек и мальчиков.

Вы думаете, девочек они собираются воспитывать как мальчиков? Или всех по неким средним шаблонам? Как бы не так! Феминистки на семинаре предложили американским учителям наряжать мальчиков в юбки и туфли.

– Это абсолютно естественно для маленького мальчика – примерить юбку! – философствует инструктор-феминистка.

...Взять бы её за уши – да мордой об колено. Это же так естественно...

Американцы очень любят нести отсталым народам свое видение прогресса и справедливости – в виде демократии и гендерного равноправия. Это у них в крови. Даже если американец по каким-то причинам уехал на ПМЖ в другую страну (например, по идейным причинам, одна из которых – социалистическое еврейство), он в глубине своей душонки всё равно остаётся стопроцентным янки.

Израиль. Пустыня Негев. Школьники участвуют в эксперименте по определению уровня чуткости. Проводят эксперимент социалистические евреи из кибуца – бывшие американские граждане. Суть эксперимента состоит в том, чтобы пробудить в малых сих необходимую чуткость, дать им возможность прислушаться к себе. Методика проведения: детям раздают карандаши, бумагу, спички, свечи и отпускают в пустыню, где они должны разбрестись и остаться в полном одиночестве. Чтобы в сумерках зажечь свечи и записать тонкие впечатление своей души от природы и одиночества, найти свое настоящее “Я”, бла-бла-бла... Тренинг чуткости.

Девочки справились с заданием блестяще. Разбрелись, загрустили, поплакали, записали. Мальчики, к огорчению консультантов, проявили свои худшие черты “агрессивной маскулинности” в виде “примитивного насилия”. Эти выродки, разбежавшись по пустыне, быстро заскучали, после чего собрались вместе, покидали все карандаши и бумагу в кучу, разожгли костер и стали веселиться. И это ещё не все их преступления! Когда вечером девочки упоенно читали свои пустынные дневники, мальчики едва сдерживали смех, слушая всю эту девчачью галиматью.

Консультанты были в ужасе, эксперимент блестяще подтвердил их худшие опасения: Патриархат с самого детства забивает в мальчиков склонность к насилию, разрушению, кооперации...

ой, нет, последнее нужно выбросить: это хороший признак. А всё хорошее в мальчиках – это от девочек. Девочки всегда проявляют склонность к сотрудничеству. Не в этом эксперименте, правда. Но в других точно проявят...

Надо сказать, израильские кибуцы много лет проводили эксперименты по “гендерному смешению”, то есть воспитывали мальчиков как девочек, и таки шо же вы думаете? Так и не удалось социалистическим евреям вытравить из этих мелких самцов их самцовость. Всё равно мальчики, будь они неладны, вели себя совсем не так, как девочки! Черт возьми, тут поневоле впадёшь в антисоциалистическую ересь и задумаешься о биологических корнях поведения. Чур нас, социалистических евреев, чур!..

Вот что пишут об этих экспериментах в своей книге “Язык взаимоотношений” супруги Алан и Барбара Пиз:

“В израильской модели ячейки общества, известной под названием „кибуц“, многие годы пытались изжить гендерные стереотипы. Детская одежда, причёски, образ жизни были регламентированы таким образом, чтобы каждый ребёнок выглядел, как бесполое существо. Поощрялись такие занятия для мальчиков, как игра с куклами, шитьё, вязание, стряпня и уборка. Для девочек – футбол, лазание по деревьям и игра в дартс. По своей концепции кибуц – нейтральная в половом отношении ячейка общества, в которой нет жёсткого разделения полов, и каждый имеет равные возможности... Сексистский язык и фразы типа „мальчики не плачут“ или „девочкам не пристало копаться в грязи“ исключены из обихода. Кибуцы провозгласили достижение полной взаимозаменяемости полов. Что же получилось в конечном итоге?”

После 90 лет существования кибуцев исследования показали, что мальчики в кибуцах постоянно демонстрировали агрессивное поведение и непослушание, объединялись в группы, внутри которых шла борьба за лидерство, в то время как девочки сотрудничали друг с другом, избегали конфликтных ситуаций, демонстрировали привязанность, заводили друзей и делились друг с другом секретами. При выборе специализации в школе каждый стремился к занятиям, которые соответствовали ориентации мужского или женского ума: мальчики изучали физику, инженерные науки, занимались спортом, а девочки становились учительницами, советниками, медсёстрами и специалистами по работе с кадрами. Биологическая природа направляла каждого на путь, отвечающий специфике либо мужского, либо женского мозга. Обследование детей, которых воспитывали в такой нейтральной с точки зрения пола обстановке, показало, что даже устранение связи “мать-ребёнок” не снижает разницы в предпочтениях...”

...Вам не жутковато читать про устранение связи “мать-ребёнок” в этих экспериментальных обществах будущего?..

Не менее масштабно и не менее фанатично эксперименты по поведенческой инвалидизации мальчиков проводились и в США. Американские школы, университеты, колледжи приложили немало усилий на этом поприще. Чтобы вытравить из мальчиков “яд агрессии”, их воспитание было максимально приближено к воспитанию девочек. В экспериментальных классах, где американцами проводились опыты над людьми, мальчикам не давали играть в додзбол (некое подобие регби), им запрещали играть в полицейских и грабителей, у них не было игрушечного оружия, им не давали читать героические книги про исторические битвы и прочее насилие. В Северной Каролине один из отделов Департамента по детскому развитию в лице своей директрисы-феминистки запретил Детскому оздоровительному центру давать мальчикам играть в солдатиков. Директриса мотивировала это так: солдатика – “потенциально опасные игрушки, поскольку дети используют их, чтобы обыгрывать насильственную тематику”.

Больше десяти лет Америка ради социалистического эксперимента калечила своих детей. Постепенно также приходя к выводу, что опыт по воспитанию нового человека, кажется, проваливается. Деформировать психику мальчиков удалось. Полностью вытравить их самость – нет. Хотя старались, Бог свидетель, всю!

Вот фанатик-феминист в одной из школ Балтимора пытается убедить девятилетних мальчиков играть в куклы. После чего в ужасе закатывает глаза: “Их реакция оказалась настолько враждебной, что с трудом удавалось поддерживать порядок в классе”.

Кто бы мог подумать!..

Вот исследователи Локхид и Харрис констатируют: за целый год внедрения гендерного равноправия в классе учителям так и не удалось выдать из детей половую сегрегацию. Известно, что в классе мальчики предпочитают садиться с мальчиками, а девочки с девочками. “Выравнивая гендер”, учителя насильно сажали мальчиков рядом с девочками, а также заставляли детей на переменках ходить парами “мальчик-девочка”, причём взявшись за руки, – чтобы царили полное

половое равноправие, идиллия и умиление. Неудивительно, что исследователи, проводя потом в школах опросы, зафиксировали: именно такие учителя больше всего ненавидимы детьми. В том числе, кстати, и девочками.

А ещё феминистки славно поработали с так называемыми “университетскими братствами”...

Замечено, что подростки и молодые мужчины любят собираться в стаи. Это характерно для приматов – самцовые подстаи. У приматов “отпочкования” от главной стаи могут составить “войско” и уйти куда-нибудь завоевывать новые ареалы обитания. У кочевников такие самцовые стаи не раз завоевывали Европу. А сегодня это – молодёжные банды (если речь идёт о неграх или латиносах в американских гетто), землячества (если речь идёт о российской армии) или так называемые “братства” (если речь идёт о культурной университетской публике).

Из этих самцовых сборищ когда-то вырос цветок дружбы. Дружба – не самоценность, дружба – не что иное, как боевой инструмент. И чем круче и агрессивнее внешние обстоятельства, которые преодолевает мужская стая, тем крепче в ней связи между боевыми единицами, то есть дружба. Настоящая боевая дружба, подразумевающая жертвенность, делёжку последним куском и патроном одобряется идеологически: “блажен, кто отдал жизнь за други своя”.

Есть вертикальные прутья “войска” – иерархическая командная структура; основа иерархии – принуждение. И есть горизонтальные прутья войска – дружба, в основе этих прутьев лежит любовь к ближнему своему. Любовь не половая, ибо стая исключительно самцовая... Впрочем, бывали в истории случаи, когда и половая любовь добавлялась в блюдо по имени боевая дружба. В войсках древних греков и римлян между солдатами были часты сексуальные отношения. Дополнительный винтик привязанности никогда не помешает. Это потом аскетичное христианство данный винтик объявило “неправильным”...

Собственно говоря, даже зря я перед словом “дружба” написал “боевая”. Все равно, что перед словом “танк” написать “боевой”. Лишнее. Это потом, по мере прогресса и ослабления внешнего давления среды дружеские связи также стали менее напряжёнными. Поэтому гражданская мужская дружба, в отличие от дружбы военной или криминальной, это всегда дружба “лайт”.

И поскольку дружба имеет боевой генезис, а женщины не воюют, в народе не зря родилась поговорка “из бабы друг, что из говна пуля”... Самцы имеют обыкновение сбиваться в стаи, самки – нет. Нет женских банд, женских землячеств и женских университетских братств.

Это непорядок. Какие же мы, бабы, настоящие люди, если у нас банд нету? Пробовали феминистки начать создавать женские коллективы по типу тех, что создают мужики, чтобы вместе дружить, хулиганить, пить пиво. Не прижилось, однако, как всякое искусственное образование. Вялые они какие-то были, эти бабские образования – как советский комсомол. Ну что ж, раз так, значит, нужно мужские братства “распустить”! Обоснование: мужские стаи – суть проявления ненужной агрессии.

В это трудно поверить, но многие американские колледжи и университеты запрещали мужчинам дружить. Под угрозой отчисления. Это называлось борьбой с университетскими братствами... Широкой поступью шагает феминизм! Правильной дорогой идете, товарищи!

Вернёмся теперь к той злосчастной конференции, с которой начали эту главку. Тогда феминистки, страшась перед Пекинской конференцией “увольнения” слова “гендер”, победили. В 2000 году в Стокгольме – столице страны победившего феминизма прошел конгресс психологов. Очень был крупный конгресс, представительный. Шесть тысяч человек съехалось! Все большие учёные. Привожу примеры названий их докладов:

“Гендер, социальная психология и народная культура”;

“Гендер: когнитивные процессы”;

“Гендер и сексуальность”;

“Время, пространство, гендер и идентичность”;

“Гендерирование себя и самогендерирование”.

Душа поет, когда такое читаешь. Когнитивное гендерирование самости пространства и времени... Аненербе жил, Аненербе жив, Аненербе ещё всем покажет!

Моцарт – Потрошитель

– Вот тогда я воочию убедилась, насколько все-таки разные мальчики и девочки, – сказала моя жена.

Это знаменательное событие случилось несколько лет назад во время отдыха на Селигере, когда наше чадо было так мало, что ещё не ходило в школу, но так велико, что уже вовсю рисо-

ло фломастерами и карандашами окружающую и фантазийную действительность (да есть вообще между ними какая-нибудь разница?).

– У него тогда целые тома альбомов были с рисунками, – вспоминает Галка. – И я познакомилась Тему с одной девочкой его возраста, чтобы они вместе играли. И вот, помню, сели они как-то на лавочку, достали свои альбомы и начали хвастаться рисунками. Девочка листает и рассказывает: “Это моя мама-принцесса, это мой папа-принц, это я...”. На рисунке облачка, птички, папа и мама в золотых коронах, у всех глаза круглые, как плоски. Цветочки кругом растут... А потом Тёма достал свой альбом: “Это робот-убийца, это урод-трансформер, это битва гигантов...”. Нарисованы какие-то жуткие угловатые уроды, стрельба, взрывы, вместо глаз – узкие забрала. Кинжалы какие-то... Хорошо помню это время. Я тогда приходила в детский мир покупать Тёме солдатиков или трансформеров и специально продавщицу просила, чтобы она дала мне самого страшного монстра: очень Тёма это всё любил.

...Представляю себе, каков был бы стресс у моего ребёнка, если бы затянута в кожу надзирательница американского SS в фуражке с перекрещенными цветочками на высокой тулье заставила его рисовать кукол, овец и лютики!..

Я уже упоминал “прозревшую” Кристину Соммерс – бывшую феминистку. Полагаю, её прозреванию весьма способствовал тот факт, что у Кристины родился сын. Понаблюдав, как ему ломают психику, Соммерс крепко задумалась и, будучи уже в зрелом возрасте, стала писать такие, например, вещи:

“Естественные различия между мужчинами и женщинами никогда не дадут нам иметь паритет с мужчинами во всех областях – много больше мужчин, чем женщин будут выбирать себе профессии механиков, инженеров или солдат. А начальное детское образование, семейная медицина и социальная работа – будут областями, занятыми преимущественно женщинами. Мальчики всегда предпочтут костер писанию дневников, и учитель, который требует от мальчиков что-нибудь рисовать, должен быть терпим к изображениям монстров, опасных животных и оружия. Мужская тенденция к соревновательности, к риску и меньшая сосредоточенность на чувствах... объясняет, почему мужчины достигают больших успехов и больших поражений, чем женщины, – больший процент мужчин находится в правлениях корпораций и больший – в тюрьмах”.

Другая “отрёкшаяся” – феминистка-диссидентка Камилла Палья. Я не знаю, какой путь прошла эта женщина, сильно ли была её жизнь и была ли вообще. Но то, что она пишет о феминизме, в Америке позволено писать только реакционеру или... женщине. Только негр может вслух называть чёрного “ниггером”. Чёрным друг друга можно поносить, белым – нельзя.

Точка зрения Камиллы интересна нам потому, что это – взгляд изнутри феминистического движения.

Итак, “весьма отдельная феминистка” Камилла Палья о феминизме:

“С феминизмом что-то очень неладно... со временем каждая революция начинает нуждаться в новой революции. **(Вообще-то это называется контрреволюцией. – А.Н.)** Именно это я и пытаюсь сделать. Я не пытаюсь вообще избавиться от феминизма. Я пытаюсь реформировать его, спасти его, ввести его в двадцать первый век таким, чтобы он позволял полам сотрудничать, а не отчуждал их друг от друга.

...Феминизм предал женщин, создал отчуждение между полами, заменил диалог политической корректностью”.

Камилла Палья о попытках “перевоспитания” мужчин:

“Я полностью отвергаю желание многих феминисток пересоздать мужчин таким образом, чтобы они стали робкими и чувствительными, – в сущности, превратить их в новую разновидность женщин, в современных евнухов, – что, разумеется, было бы женщинам гораздо удобнее. Я не думаю, что это совпадает с интересами человеческого рода.

...Секс, как и городские улицы, может быть абсолютно безопасным только при тоталитарном режиме”.

Камилла Палья о розовых радикалках:

“Когда женщины отходят от мужчин, как это в массовом порядке произошло в лесбийском феминизме, мы сталкиваемся с огромным культурным бедствием.

...Мак-Киннон обладает тоталитарным сознанием **(напомню, Катарин Мак-Киннон – теоретичка, выдвинувшая тезис “слово – тоже изнасилование”, а также противница порнографии. – А.И.)**. Она хочет жить в безопасном мире, который контролировался бы государством... Литература, искусство, музыка, кинематограф, телевидение – ничего из этого не может поместиться в сознание МакКиннон, не будучи предварительно пропущенным через цензуру феминизма...

Она сталинистка, полагающая, что искусство должно служить политическим целям, и что все несогласные – враги человечности, которым следует заткнуть рот... Их альянс с крайне правыми по вопросу борьбы с порнографией далеко не случаен”.

Камилла Палья о главном:

“Женщины-Моцарта не существует потому, что не существует женщины-Джека Потрошителя”.

Вот на последнее наблюдение Палья я попрошу вас обратить самое пристальное внимание. Это – квинтэссенция биологических различий между мужчиной и женщиной. Краткое содержание всей четвёртой части этой книги. Объясняю...

Создав двуполое размножение, “разработав” вынашивание плода в утробе, “придумав” не генетическую трансляцию навыков (обучение), природа сделала следующий логичный шаг, который диктовала ей теория управления – она разделила два пола социофункционально.

В самом деле, если вид размножается, беззаботно наметав в воду икры, распылив в воздух семян, отложив в песок яиц и далее забыв про потомство, – это одно. И совсем другое, когда самка высшего млекопитающего долго вынашивает плод, что здорово ограничивает её подвижность... Потом она же выкармливает слепого детёныша молоком, что ещё больше ограничивает её подвижность (котятка рыси, например, сосут молоко 8 часов в сутки)... А потом наступает период той самой “трансляции негенетических навыков” – постановка на крыло, обучение охоте, ловле рыбы, ориентирование. Чем совершеннее создание, тем сложнее его приготовить. Верх эволюции – стадные теплокровные млекопитающие со сложными взаимоотношениями в стаде.

Но как поступить с самкой? Пока она беременна – она лёгкая добыча. Пока самка охотится и уходит из логова в поисках пропитания, её детеныши – лёгкая добыча. Стоило ли стараться – вынашивать, выкармливать, обучать, если все может пойти прахом в любой момент из-за ерунды? Значит, нужна ещё одна ступень сложности системы, ещё одна надстройка – над внутриутробным вынашиванием, внеутробным выкармливанием и “школьной программой”. Над всей этой конструкцией нужна крыша. Патронаж.

Поскольку пола у нас два, и один из них по горло занят производством и выхаживанием потомства, а второй свободен (“наше дело не рожать...”), нужно предусмотреть функциональное разделение. Подгрузим задачи второму... Один зверь теперь у нас отвечает за потомство (внутренний круг), а второй зверь обеспечивает внешний контур обороны, прикрывает логово. Внутренний круг – это, естественно, самка, на её плечах стратегическая задача выживания вида. А на плечах самца то, что осталось – тактическая задача сиюминутного выживания вида: оборона против непосредственного врага и энергетическое обеспечение всей этой сложной системы. Теперь всё сходится.

Система работает. Конструкция устойчива. Но если вынуть из неё один элемент – любой! – обучение, охрану, выкармливание, вынашивание, энергообеспечение – всё начнёт сыпаться.

Едем дальше. Для выживания нам нужно обеспечить виду не только воспроизводимость, но и изменчивость, – чтобы он мог приспособливаться к меняющемуся миру. Примитивное размножение делением или почкованием – это простое копирование образца. А нам не нужно слепое копирование, нам нужен перебор признаков. Пожалуйста: половое размножение, где перетасовка признаков обеспечивается смешением разных генов от отца и матери. И еще есть случайные мутации, которые тоже работают на изменчивость.

Это – довольно хитро организованная система перманентной изменчивости. И в ней тоже необходима функциональная балансировка: кто-то должен отвечать за сохранение накопленного положительного опыта – биологического и социального. А кто-то – быть экспериментатором.

Логично возложить задачу накопления и передачи полезных признаков сердцевине системы – самке: именно она работает на будущее. А самец, который и так вынужден ежедневно контактировать с окружающей средой и отслеживать все её изменения, пусть у нас будет опытным материком.

Самка – стабильность, закрепление результата, интровертность. Самец – агрессивность, экстравертность, пробность.

Если вам показать две кривые нормального распределения признаков – для самцов и самок (мужчин и женщин), вы увидите, что гауссиана самок уже и выше, а гауссиана самцов – шире и ниже. То есть разброс свойств (любых) у самок меньше, чем у самцов. А у самцов – больше отклонений от среднего. Больше гениев и больше идиотов.

При этом кривая самок смещена относительно самцовой кривой – их медианы не совпадают. То есть средний рост, например, у самок ниже, чем средний рост у самцов. Зато женщины живут в

среднем дольше мужчин (опять несовпадение, но в другую сторону). При этом практически все рекордсмены-долгожители – мужчины! И поразительные коротышки – тоже мужчины! Просто потому, что крылья мужской кривой – шире: разброс свойств у мужчин больше, чем у женщин. На самцах природа экспериментирует. Бросает их в бой с окружающей средой. Тот, кто выжил, передает правильные признаки далее по наследству. Это может быть самый длинный или самый короткий, самый сильный или самый слабый, самый длиннорукий или самый коротконогий, самый умный или самый глупый, – природе всё равно, она работает вслепую, методом перебора. Бросает в бой горстями – проигравшие отсеются сами.

Глядя на кривые нормального распределения свойств самцов и самок, понимаешь: по эволюционной лестнице самец идёт на шаг впереди самки. Первыми приобретают новые признаки, необходимые для выживания в изменившихся условиях, самцы. Потом – самки. Самец всегда на полшага-шаг впереди, он открыт лицом навстречу опасности. Самка – за его спиной. Она в более комфортном и безопасном положении, за что платит отсталостью – на те самые полшага-шаг. Ничего личного, девушки. Только факты.

Иногда приходится читать, будто теорию о том, что женщина – консервативное начало, а мужчина – опытно-экспериментальное, придумал российский биолог по фамилии Геодакян. Смешно. Не нужно быть никаким геодакяном, чтобы, бросив взор на кривые распределения свойств и имея системный подход, понять, как работает кибернетическая машина под названием “вид стадных теплокровных млекопитающих”. Не все, конечно, виды работают по “полной” схеме, описанной выше. Также как не все виды имеют половое размножение. Но мы-то с вами говорим сейчас о высших видах.

Наиболее характерно всё вышеописанное для хищников. А также для тех, кто, волею судеб, вынужден был стать хищником, как, например, вышедшие в саванну предки одного из самых интересных видов на нашей планете – *homo sapiens*.

Кстати, ещё одним подтверждением всего сказанного является тот факт, что при ухудшении условий жизни повышается рождаемость мальчиков, а при улучшении – девочек. Смотрите сами...

У родителей-алкоголиков чаще рождаются мальчики.

На равнинах, где условия жизни более благоприятные, чем в горах, рождается больше девочек. А в горах, где условия жизни отличаются от естественно-видовых, где жизнь труднее, рождается больше мальчиков. (Не этот ли переизбыток мужских гормонов в популяции делает горские народы агрессивнее равнинных?)

У только что приехавших в страну эмигрантов чаще рождаются мальчики. У эмигрантов, прижившихся и добившихся успеха, разница между количеством родившихся мальчиков и девочек практически исчезает.

Женщины молодые и здоровые (20–25 лет) чаще рожают девочек. А женщины в возрасте, а также очень-очень молодые, “недозрелые” – мальчиков.

Женщины с тяжёлыми хроническими болезнями также чаще рожают мальчиков.

Чувствуете? Любое ухудшение природа воспринимает как опасность для вида. И начинает делать мальчиков – для борьбы с врагами, с климатом, с бескормицей Природа бросает в бой свой главный резерв. Пускай самцы воюют, изобретают... Потому что спастись надо. А то поплохело чего-то.

Мужчины сделали это!..

Наши полуживотные-полуразумные предки десятки тысяч лет жили стадами-племенами. Вполне достаточный срок для биологического отбора и закрепления навыков.

Женщине в ограниченном объёме пещеры нужно долгий срок сосуществовать с другими женщинами без взрывов. Здесь важны бесконфликтность, умение чувствовать настроение другого – соседней самки, своего детёныша. Соответственно, нужно налаживать горизонтальные связи. Чувствительность, внимание к межличностным отношениям – характерная черта самок человека. Пещера – это, уже покорённый участок природы. Это очаг, который нужно только поддерживать. Здесь не надо особого героизма.

А вот вне пещеры, в покорении окружающего пространства, нужны совсем иные качества – агрессивность, рисковость... Поэтому самцы сильны в иерархическом строительстве: только недемократическая структура может эффективно работать в экстремальных условиях охоты или войны. Излишняя чувствительность здесь избыточна. Если женщина всегда может точно сказать по мельчайшим мимическим деталям, что чувствует человек, в том числе грудной младенец, то муж-

чина – увы.

Супруги-исследователи Алан и Барбара Пиз однажды провели такой эксперимент. В роддоме они показывали женщинам десятисекундные ролики, на которых были хныкающие младенцы, и просили молоденьких мам определить – “по какому вопросу плачем”. Ролики шли без звука. То есть только мимические нюансы маленькой мордочки должны были подсказать женщинам причину недовольства младенчика. В большинстве случаев мамы не ошибались – они легко отличали голод от боли, лёгкий дискомфорт от усталости... Когда тот же тест предложили молодым отцам, результат был плачевным – меньше 10% отцов сумели угадать больше двух эмоций.

С возрастом этот навык мало ухудшается у женщин и здорово ухудшается у мужчин. Семьдесят процентов стареньких бабушек также хорошо, как юные мамки, определяли причину плача младенца. А дедушки... Многие дедушки даже не узнали собственных внуков! И мне это ничуть не удивительно, потому что все младенчики, как японцы, – на одно лицо.

Понятно, откуда пошла подобная разница в восприятии между мужчинами и женщинами. Если твой партнёр во время загонной охоты находится от тебя на расстоянии сотен метров или вообще не виден, хрен ли толку рассматривать его лицо? Да и зачем? Задача была поставлена заранее и должна быть исполнена вне зависимости оттого, что он там себе чувствует.

Женщины хорошо работают с детьми, а мужчины детей понимают не очень здорово, потому что это не их специализация: они вообще редко бывают дома. А когда бывают – или спят, или едят, или изготавливают оружие (надо сказать, каменный топор – довольно трудоёмкая штука). Любопытный фактец по этому поводу: в середине XIX века в США женщинам разрешили быть школьными учителями. И, несмотря на царящий кругом оголтелый патриархат, к концу века среди школьных учителей было уже 2/3 женщин. Они просто вытеснили мужчин из этой ниши! Никакой патриархат не помешал женщинам занять господствующее положение в том виде деятельности, к которому они по природе своей склонны.

...Можно было еще написать “имманентно склонны”. Или, что то же самое, “биологически склонны”. Последний вариант почему-то вызывает у феминисток и сочувствующих неконтролируемое озлобление. Пожалуй, дальше буду употреблять его...

А вот среди пилотов пассажирских самолетов 99% мужчин. И никакая феминизация современного западного общества, никакое “упреждающее действие”, никакая “положительная дискриминация” не позволяют бабам отбить хотя бы 5% лётных должностей. Причём, что любопытно, – людей, которые проводят гендерные исследования, руководители авиационных компаний ужасно не любят. Потому что те постоянно попрекают их этими цифрами.

Положение с пилотами пассажирских лайнеров феминисткам Америки прекрасно известно. Они возмущены! Это дискриминация! Это неприкрытое торжество патриархата! Руководство авиационных компаний в этой ситуации чувствует себя неловко, они разрываются пополам. С одной стороны, их давит вагинально-ориентированная политическая линия. С другой – если начнут падать самолеты, компания разорится. А кому-то, возможно, и сесть придётся... Сидеть неохота. Но и на глупые вопросы феминисток отвечать тоже неохота. Вот и бегают от активисток.

Если отвлечься от социалистических мифов о равенстве и опросить практиков, например, преподавателей в вузах, они скажут вам то, что каждый из вас и так знает по жизни: есть специальности мужские, а есть женские. И что у женщин низкие способности к абстракции, малая склонность к написанию научных работ. И что девушки хорошо, старательно, прилежно учатся, но плохо умеют применять свои знания на практике. (Это понятно из предыдущей главки: женщины – склад всяческого добра. Они – живая стратегия консервации. Мужчины – равно наоборот.)

– Эй, феминистка! – иногда подкалываю я свою коллегу Радулову. – Как ты думаешь, почему если открыть библиографию фамилий по истории науки и техники, то обнаружится, что женщин там будет всего около 6%? Почему из миллионов патентов, выданных изобретателям, женских патентов – меньше 1%?

– Да потому что пока вы развлекались в своих лабораториях, женщины стояли у плиты и стирали пеленки!..

Они всегда так говорят. И на этом затыкаются. Потому что дальше нужно отвечать на логически вытекающий вопрос: какого хрена женщины торчали у плиты, когда люди всюю открывали америку? Как так получилось, что бабы профукали всю Историю? Почему именно они оказались у плиты? Может быть, у плиты оказались те, кто и должен был оказаться? В конце концов, безголовой природе наплевать на всяческие придуманные феминистками теории заговора, она рациональна и всякий её солдат естественным отбором определён на то место, к которому больше приспособлен. Лишь в последние 100–150 лет женщины стали отходить от плиты и приходить в большую

жизнь. Потому что они всегда опаздывают, ибо находятся на шаг сзади – за спиной мужчин.

Признавать такое женщинам обидно. И мне по-человечески это понятно. Ставлю себя на место женщины: вот я, сама себя изнутри ощущающая разумным человеком, баба. А мне тут говорят, что я не совсем Человек. (Если понимать под Человеком с большой буквы “Ч” того типа, который создал Цивилизацию с большой буквы “Ц”.)

Обидно, согласен. Как обидно родившемуся с ДЦП быть не таким, как все. Как слепому горько, что он слеп... Но это еще не повод, чтобы создавать политическое движение слепых с целью всем остальным выколотить глаза – для равноправия. Это даже не повод требовать ради “равных возможностей” посадить слепых за штурвалы пассажирских самолетов.

Слепые это понимают. Феминистки – нет.

Они в тысячный раз начинают лепетать про свою теорию всемирного заговора. Про то, что более сильные и свирепые мужчины заставили женщин сидеть с детьми и придумали такую систему воспитания, при которой девочки становятся феминными, а мальчики – маскулинными. Чтобы самим ходить развлекаться на охоту.

Представляете? Вот эти вот кривоногие волосатые получеловеки, похожие на обезьян, машущие примитивными кремневыми осколками, обладающие неразвитой речью, вшивые, грязные, – собрались и придумали систему порабощения на тысячи лет вперед: а поставим-ка мы баб на кухню, чтобы они стояли возле плиты, когда изобретут эту самую плиту, а сами пойдём в лаборатории и начнём открывать америки, когда изобретут колбочки-пробирочки и придёт пора великих географических открытий...

Феминистки с упорством маньяка повторяют сказку про то, что “на самом деле” способности-то мужчин и женщин равные, но жизнь-де сложилась так, что пришлось им кухарить, а мужикам плыть на каравеллах. (Между прочим, женщина на корабле – несчастливая примета, поэтому коками на каравеллах были тоже мужчины – прекрасно стояли у плиты. И открывали америки. Не мешала им кухня отчего-то. А бабам отчего-то мешала. Как плохому танцору – сами знаете что...)

Учёные, военачальники, мореплаватели, изобретатели, великие шахматисты, великие кулины, наконец, – практически все они были мужчинами. Это – реальность. Феминистки могут как угодно заковыристо объяснять реальность, но им нечего противопоставить реальности. Их возражения похожи на лепетание двоечника о том, почему он не выучил урок. У него всегда масса уважительных причин. Но факт остаётся фактом: он – не сделал. А кто-то – сделал.

И пусть этот кто-то – плохой. Пусть он неправильный. Угнетатель. Насильник. Эксплуататор женского организма, который если бы не эксплуатировал, то женщины уж конечно показали бы всем на свете, как надо америки и юпитеры открывать! Уж они бы и не такое открыли! Они бы не хуже смогли! Они бы такое сотворили, если бы им не мешали эти строители Цивилизации!

Но они не сотворили.

Все их потуги так остались в сослагательном наклонении. И даже стульчак унитаза, из-за которого неразумные бабы устраивают истерики, есть не что иное, как подарок мужчины.

Камилла Палья, даром, что феминистка, это прекрасно понимает. И отдаёт должное тем, кому его стоит отдать: “Когда я пересекаю... любой из крупнейших мостов Америки, я думаю: мужчины построили это! Строительство – великая мужская поэзия”.

...Не только мосты, Камилла...

Кривая призма феминизма

В 1997 году в Англии при переходе через улицу было задавлено насмерть или ранено 4 132 ребёнка, из них 2 460 мальчиков и 1 672 девочек. Мальчиков на 788 больше. Потому что мальчики и мужчины чаще склонны рисковать, надеяться на авось. Кроме того, они более нетерпеливы. В отличие от женщин, которые более осторожны.

Но такое простое объяснение наверняка не удовлетворит феминисток. Они спуют что-нибудь своё – про гендерные стереотипы.

...Надеюсь, всем, кроме бешеных, понятно, что когда я пишу “женщины”, я не имею в виду “все женщины”. Также как создатели рекламного ролика “Ленор” под фразой “о чём думает женщина на работе?” вовсе не имели в виду “о чём думают все женщины?..”. И если феминистки понимают слово “женщины” не как “обычные женщины”, а исключительно как “все женщины, в том числе и феминистки”, – это их личная проблема.

Мы живем в статистическом, квантовом в своей основе мире. В котором исключения есть всегда. Поэтому обязательно в популяции найдётся некий процент женщин с мужскими поведенческими реакциями. Именно они и составляют те самые 6–10% женщин-учёных, министров,

поэтесс, которых мы знаем. Это не более чем отклонение, уродство. Такое же, как врожденный гомосексуализм.

Чаще всего именно уродки и пополняют ряды феминисток. Они не замечают своего уродства, судят обо всех женщинах по себе и потому расценивают малочисленность “женского класса” в аппаратах власти как угнетение.

...А на самом деле вся проблема внутри субъекта, а не вне его...

Когда я говорю, что нет женщин-математиков, это не значит, что их нет абсолютно, ибо ничего абсолютного в этом мире не существует. Это всего лишь значит, что процент женщин-математиков исчезающе мал. Запомните: я никогда не обобщаю, я всегда говорю только о средних, медианных значениях кривых нормального распределения.

В среднем женщины хуже разбираются в математике.

В среднем мужчины менее эмоциональны, чем женщины.

В среднем женщины хуже ориентируются в картах и формулах.

В среднем женщины более легковверны и более склонны к галлюцинациям.

В среднем у женщин выше тактильная чувствительность.

Одна весьма уверенная средняя дама рассказала мне следующую историю. Она пошла заниматься единоборствами. И, видно, была талантлива, потому что все у неё очень здорово получалось – подсечки, удары, броски. В женской группе... А потом ей для тренировки дали среднего мужчину. Не сказать, чтобы гиганта. И не сказать, чтобы он сопротивлялся. То есть он не сопротивлялся вовсе. Просто стоял. А она пыталась провести подсечку.

– Вот тогда-то я и поняла всю мифологичность этих призывов к женщинам учиться самообороне, – рассказывала она мне. – Учись не учись – один хрен, кому надо, изнасилует. Вот я училась. Неплохо проводила подсечки на своих товарках. А как до мужика дошло... Его волосатая конечность отчего-то совершенно не желала подсекаться. Его тело не хотело падать, когда я пыталась провести бросок или удар. Я тыкала и толкала это тело, как будто шкаф с книгами. А мужик был не сказать, что сильно здоровее меня – просто немного выше, чуть плотнее... Он меня старался сильно не толкать. Но я вдруг подумала, что если он вполсилы даст мне кулаком в рыло, я буду ползать по мату и зубы собирать.

Действительно, женщине мало проку учиться единоборствам с целью защититься от насильника: средний мужчина легко справится со средней женщиной. Практика показывает, что даже неподготовленный средний мужик справляется со средне подготовленной спортсменкой. И лучше его не злить, а то хуже будет.

...Для экономии места и времени слово “средний” я буду опускать. Мое слово “женщины” чаще всего следует понимать как “90% женщин”...

Псевдоучёные тётушки, пишущие квазинаучные книжки про гендерную психологию (типа “Гендерная психология” Т. В. Бендас) стараются вывести дискриминацию из всего – даже из собственного пальца – путём высасывания. Как вам, например, такая цитатка: “В эпоху Возрождения отношение к труду изменилось: он приобрёл религиозно-этическую ценность, лень стала считаться пороком, а профессиональная компетентность – достоинством. Стала подчеркиваться также важность и ценность семейной жизни и воспитания детей. Так формировалась престижность труда и отдельных занятий, и в дальнейшем это привело к половой дискриминации: одни занятия стали считаться мужскими, другие женскими...”

Прочтите эту цитату раза два. Или три.

Вы поняли, откуда и почему здесь возникло слово “дискриминация”? Я тоже. Почему при возросшей ценности семейной жизни (женская сфера деятельности) семейная работа вдруг объявляется дискриминационной? Почему вообще авторша называет разделение труда – на женский и мужской – дискриминацией? Может быть, учёная тетенька просто слова перепутала – “дискриминацию” со “специализацией”? Ведь разделение труда – это как раз специализация. Токарь – точит. Фрезеровщик – фрезерует. Где тут дискриминация? Но авторша-феминистка предпочитает подменить понятия. Это ей политически выгодно: она – феминистка.

Или, может быть, авторица имеет в виду, что хоть и возросло значение семейного труда, он всё ещё продолжал оставаться менее престижным, чем труд полковника? И это типа дискриминация... Но даже чисто мужские профессии отличаются друг от друга по престижности! Мужская профессия царя немного престижнее мужской профессии говночиста. Это тоже дискриминация?.. Кого и по какому признаку?

Или вот любопытный вывод той же авторицы. Она ссылается на исследования неких Цуя и Гутека, которые изучали эффективность менеджеров-мужчин и менеджеров-женщин и обнаружи-

ли, что “мужчины продемонстрировали преимущество по объективным характеристикам”. А женщины продемонстрировали преимущество “по субъективным характеристикам”, а именно по личной удовлетворённости своими успехами: женщины более высоко сами себя оценивали и от этого у них в душе царило удовлетворение. Угадайте, какое умозаключение из этого исследования делает феминистка Бендас? А вот какое: “Женщины не уступают мужчинам по успешности менеджерской деятельности”. То есть: успешно ты работаешь или тебе только мнится, что ты успешно работаешь, – один хрен.

...Ещё один козырь феминисток, доказывающий угнетательскую сущность патриархата – образование. Представляете, пишет та же “учёная”: “В XVI веке в европейской деревне женщины были сплошь неграмотными, а среди мужчин грамотные составляли 3%... В XVII веке по Франции грамотой владела половина мужчин и четверть женщин...”

Я, честно говоря, даже не подозревал, что среди французских женщин был тогда такой высокий уровень грамотности. И как это может быть свидетельством дискриминации, убей не пойму. Дело в том, что и такая-то грамотность женщин была для них избыточной! Ведь грамота – это не шоколадная медалька, которая положена всем, кто себя вёл хорошо. Грамота – это инструмент. И если инструмент не нужен, то зачем его давать – ещё поломают... Зачем женщине меч? Зачем мужчине сковорода? Зачем слесарю золотой гаечный ключ? Если неграмотная женщина справляется с работой на кухне не хуже грамотной, то зачем её учить? Если мужчина-горшечник прекрасно крутит горшки, не зная грамоты, зачем ему грамота? Тогдашнее общество позволить себе такой роскоши просто не могло. Это свидетельство нищеты, а не дискриминация! Опять тетя-учёный понятия спутала.

Но самое смешное, когда учёные феминистки находят дискриминацию женщин там, где женское положение лучше мужского! Например, исследуя пищевые привычки мужчин и женщин, учёные обратили внимание, что мужчины отдают предпочтение жирной питательной пище. Поэтому они чаще болеют, у них проблемы с сердечно-сосудистой... Объяснение феномена ясно из самых общих соображений: тому, кто много бегают, нужно больше калорий, – вот и всё. Однако феминистки делают из этих данных совсем другой вывод: “Даже в таком вопросе, как питание, связанном с физиологией, общество вмещивается и насаждает гендерные стереотипы, влияющие на поведение”.

– Но сейчас-то мужчины не бегают за мамонтом, а на диване валяются, пока их жена корячится на кухне! А все равно жрут жирное. Это стереотип! – может возразить мне на это какая-нибудь закоренелая феминистка типа журналистки Радуловой.

А при чём здесь диван, деточка? Танк можно поставить на постамент в качестве памятника, но его внутренняя сущность от этого ничуть не изменится. Как он был боевой машиной, так и останется – только слегка под дождями поржавеет. Социальная эволюция идёт на несколько порядков быстрее биологической. Пока люди махали каменными необработанными орудиями и жили в пещерах, естественный отбор ещё поспевал за социальностью. Именно тогда мы биологически и сформировались окончательно как вид. С тех пор облик общества здорово изменился – появился диван. Но биологическая машина осталась прежней. От того, что она лежит на диване, она не перестала быть боевой.

Беда гендерных “исследователей” в том, что они вечно путают причину со следствием. Вот, скажем, некто Ш. Берн (не знаю, мужик ли, баба, но, судя по отсутствию логики, баба) – автор книжки про гендерную психологию, пишет о такой страшной разновидности сексизма, как фейсизм. Ужасный фейсизм выражается в том, что женщин и мужчин по-разному показывают по телевидению: у мужчин чаще демонстрируют лицо и голову, а у женщин фигуру. Именно поэтому, полагает автор, мужчины воспринимаются как интеллектуальные создания (голова мелькает в кадре), а женщины – как сексуальные (тулово).

Вам надо объяснять, почему сделавший такой вывод человек – туп? Если надо, отвечу (хотя несколько разочаруюсь в уме читателя). Правильный ответ: женщины не потому воспринимаются сексуальным объектом, что их чаще показывают в полный рост по ТВ, а ровно наоборот – их показывают в рост, потому что женщины сексуальны. И тут уж ничего не поделаешь: ну сексуальны они, хоть ты тресни! Именно женщины сексуальны. Не табуретки. Не бегемоты. Не дни недели...

Соответственно, не потому мужчины воспринимаются как интеллектуальные создания, что у них показывают голову, а именно потому у них голову чаще демонстрируют, что они по факту являются интеллектуальными созданиями.

Любая естественная причина для объяснения любого феномена должна быть первой в голове исследователя. Если, конечно, этот исследователь – не феминист. Потому что феминистки жизнь и

эксперимент стараются подогнать под теорию. Они постулируют, что женщина совершенно равна мужчине по своим психологическим характеристикам и поведенческим реакциям. И все, что этому противоречит, отвергают напрочь. Всё у них ставится с ног на голову.

Например, известно, что женщины чаще обращаются к врачам. То ли потому, что здоровье у них послабже, то ли из-за большей мнительности. Но вот как этот факт объясняют феминистки: “Это связано с распространённым стереотипом, что женщины больше любят ходить по врачам, – возможно, в силу своей внушаемости или приверженности социальным нормам”. То есть не потому возник стереотип, что женщины по врачам чаще бегают, а напротив, полагают феминистки, – женщины чаще бегают по врачам из-за того, что существует стереотип, будто женщины часто бегают по врачам!.. И откуда он только взялся, стереотип этот проклятый?

Вот вам прекрасные примеры того, что в народе называют бабской логикой. Всё у них через ж... простите, через призму феминизма.

Сумма разностей

...Знаменитый российский юрист Кони в 1913 году провёл исследование о том, насколько по-разному звучат свидетельские показания мужчины и женщины. Мужчины больше обращают внимание на всё, что связано с неодушевлённым миром – марка автомобиля, технические детали. Женщины же более точно описывают людей, например, одежду преступников.

...Исследователь Ананьев в 1968 году показал, что у мужчин более быстрые моторные реакции, чем у женщин.

...Исследователь Ильин в 2002 году обнаружил, что мальчики имеют преимущества в двигательной активности, а у девочек раньше созревает мелкая моторика рук.

...Исследователь Ярмоленко, изучавшая детей и подростков, пишет, что мальчики обычно ходят и бегают быстрее девочек.

...Исследователь Тамуриди подтверждает, что мальчики превосходят девочек по скорости ходьбы, и констатирует, что девочки опережают мальчиков по скорости движения пальцев. Учитывая, что тысячи лет “мальчики” упражнялись в беге на охоте и войнах, а “девочки” в пещерах шили шкуры костяными иглами, это не должно вызывать удивления.

...Исследователь Аркин пишет, что девочки 4–5 лет показывают меньшую утомляемость и, соответственно, большую выносливость, чем мальчики.

...Исследователь Шелдон, изучавшая речевые паттерны детей, отмечает, что у девочек в речи больше мягких и вопросительных интонаций. Их речь принципиально неконфликтна. У мальчиков, напротив, в речи преобладают повелительное наклонение, напор, приказной тон и запреты. Примечательно, что девочки, которые, как известно, физически взрослеют раньше мальчиков и даже поначалу обгоняют их в росте, до 10 лет не уступают мальчикам-сверстникам в силе. То есть они вполне могут противостоять мальчикам физически. Но практически никогда этого не делают, предпочитая уступить. Потому что в BIOS самочек от рождения вшито: самец – главный.

...Исследование Маккоби, проведённое среди детей в возрасте от 3 недель до нескольких лет, выявило разницу в мотивах их тревожности. Мальчики чаще начинают проявлять беспокойство, когда в поле зрения появляется что-то новое, незнакомое, а девочки – когда их лишают коммуникации, например, оставляют одних, или во время ссор с другими детьми. То есть тревожность мальчиков “исследовательская”, а тревожность девочек “коммуникативная” (по терминологии Бендас). Ну и, естественно, девочки в этих экспериментах показали себя более робкими и боязливыми, чем мальчики.

...Исследователь Геллиз изучал на выпускниках Гарварда критерии успешности. Оказалось, женщины весьма отличаются от мужчин в оценке карьерной успешности. Если для мужчин главное – продвижение по служебной лестнице, то для женщин – “статус места работы, престижность организации, интерьер рабочего места (! – А.Н.)”. То есть вещи вполне поверхностные. Как и сами женщины.

Спроси мужика:

– Говно грести пойдёшь?

– Говно-о... Фу, никогда!.. А сколько денег? Сколько-сколько? Хм... Работа как работа, не хуже других. Когда приступать?

Одинокая женщина без детей грести говно не пойдёт ни за какие деньги: интерьер рабочего места не устроит. Да и запах какой-то странный...

...Исследователь Ирбеник изучал половые различия спортсменов-баскетболистов, “связанные с пространственной ориентировкой и управлением движением во время прыжка”. Женщины

показывали стабильно худшие результаты.

“Очевидно, эти результаты объясняются сложностями определения пространственного положения тела в безопорной фазе”, – это уже пишет другой исследователь – Фарфель, натолкнувшись на тот же эффект.

“Удивительно, – поражается описывающая опыты Ирбеника и Фарфеля российская феминистка из Оренбургского университета, – судя по результатам, женщины более высокой спортивной квалификации уступали... более молодым и менее квалифицированным юношам. То есть... фактор пола оказывается более значимым, нежели другие факторы, в частности, уровень мастерства”.

Интересно, чему она удивляется? Или не слышала о разделении спорта на мужской и женский? Или она не знает, что сила ног у женщин составляет всего 70% от мужской силы... что мышцы туловища у мужчин сильнее в полтора раза, чем у женщин... что сила мужского бицепса в два раза превышает силу бицепса женского?.. Нет, она всё это знает. А удивляется потому, что, по её мнению, точность броска не должна зависеть от силы мышц...

Но в том-то и дело, что у женщин не только с силой проблемы. Но и с головой.

...Исследователь Маккоби отмечает, что у женщин хуже развиты зрительно-пространственные способности. Впрочем, на это отличие, не сговариваясь, обращают внимание почти все исследователи. Потому что разность в способности к пространственному ориентированию – одно из самых больших различий между М и Ж. Обработка экспериментальных данных методами математической статистики, проведённая Линн и Петерсоном, а затем Игли и Штеффен, показывает, что различие в пространственном ориентировании между мужчинами и женщинами в полтора раза выше их различия в агрессивности. Вот это на самом деле удивительно!

А у профессора психологии Камиллы Бенбоу из университета штата Айова получились даже более впечатляющие значения. Она провела исследования мозговой активности мальчиков и девочек. Все замеры касались изучения проблемы пространственного ориентирования – определение формы предметов, соотнесение трёхмерных объектов с их планами, мысленное вращение трёхмерных и двумерных объектов, упреждающее отслеживание движущейся цели...

Результат эксперимента: уже к четырём годам разница между мальчиками и девочками была 4:1 в пользу... известно кого. Причём, результаты самых талантливых девочек были хуже, чем результаты самых бездарных мальчиков. Эксперимент Бенбоу по определению математической одарённости показал, что количество мальчиков с математическими способностями превосходило количество таких же девочек в соотношении 13:1.

В Йельском университете мужчинам и женщинам предлагали провести сборку трёхмерной модели и запрограммировать по инструкции незнакомый видеоманитофон с первого раза. Только 20% женщин смогли собрать трёхмерную конструкцию и 16% женщин с первого раза запрограммировали видак. Мужчины с трёхмерной конструкцией справились все, а с программированием незнакомого видеоманитона – 68%.

Но самые потрясающие результаты мужчины показали в тестах с лабиринтами: 92% успешных решений у мужчин и... 8% – у женщин.

– Да Боге ними, с лабиринтами, – скажет мне какая-нибудь сильно умная девушка. – Часто ли в жизни приходится решать задачи про лабиринты?..

Что ж, вернёмся к жизни. И посмотрим, как на ней отражается неумение решать пространственные задачи. Параллельная парковка! Проведённые в Великобритании эксперименты показали, что с первого раза поставить машину близко к бордюру могут 58% мужчин и... 5% женщин. Тот же чудесный опыт, повторённый в Сингапуре, дал схожие результаты: с первой попытки поставили машину 45% мужчин и 2,3% женщин. Худший результат, и у мужчин, и у женщин, полученный в Азии, объясняется тем, что у монголоидной расы меньше мужских гормонов в крови. Да вы и сами, наверное, замечали, какие у азиатских мужчин жиденькие бородёнки. Равно как всем известно китайское терпение – бабский признак. (О принципиальной роли мужских гормонов в пространственном ориентировании и агрессивности – в следующей главе.)

Мальчики и мужчины интересуются вещами, девочки и женщины – людьми. Девочки и женщины между собой говорят об отношениях. Мальчики и мужчины – о технических характеристиках и алгоритмах.

Мы – разные.

Именно на разности способностей двух полов и построилось “социальное продолжение стаи” – наше общество. На протяжении всей истории мужчины и женщины в обществе были необходимы друг другу так же, как гайка болту, а болт гайке. У каждого – своя задача, свои функции...

Всё это было справедливо до тех пор, пока семья была хозяйственной ячейкой общества. Но парадокс новейшего времени состоит в том, что последние два-три поколения землян живут в условиях, совершенно отличных от тех, в которых жили сотни поколений до них. Уровень развития технологий ныне таков, что семья перестала быть хозяйственной ячейкой. Отсюда и феминизмы всякие...

Есть у русского художника Иванова картина “Смерть переселенца”. Очень она не нравилась царскому правительству. Потому что веет от картины невероятной безысходностью. На картине – телега. Возле неё лежит мёртвый крестьянин-переселенец в лаптях. Не доехал, получается. Рядом с ним на земле баба лежит, воеет-убивается. Ребёнок здесь же, тоже невеселый, потому что ситуация – страшнее некуда. Убивается потенциальная феминистка по умершему “угнетателю”, поскольку для неё с его смертью всё кончено. Ложись и подыхай вместе с детьми. Потому что избы не срубишь, ни детей, ни себя без мужика не прокормишь... Одно ей теперь остаётся – по миру идти с протянутой рукой. До зимы. А потом...

Мужику-бобылю без бабы, кстати, тоже туго – он целый день с рассвета в поле. Кто ему жратву приготовит, кто рубашку постирает, кто льняного полотна для рубашки изготовит, кто с детьми будет сидеть, пока он пашет? Да и откуда детям взяться? Умрёт бобыль раньше обычного мужика и потомства не оставит.

Это и называется “хозяйственная ячейка общества”.

Ну потом, конечно, жизнь стала полегче. В современном городе работающей женщине уже можно воспитать ребёнка одной. Тяжело, конечно, когда нужно на работу идти, а оставить его не с кем и денег на няньку не хватает. Но все же не так, как у Иванова.

Когда семья перестала быть хозяйственной единицей (низшие слои), перестала нести капитал-аккумулирующую (средние слои), а также династически-сберегающую (самые высокие слои) функции, она стала стремительно разрушаться. И феминизм её только подталкивает в этом направлении. Мы живём в интересное время, когда биологически, для продолжения рода, семья ещё нужна, а для поддержания технологической структуры общества – уже нет. Этот антагонизм должен разрешиться при жизни ближайших двух-трёх поколений, включая наше. Как оно там разрешится – тема отдельной книги. Нам главное – до этого разрешения дотянуть на бреющем. И дотянем, если только за штурвалом не будет сидеть феминистка.

...Отвлеклись мы что-то. Пардон. Вернемся к пространственному ориентированию. Осмелюсь заявить: разница в пространственном ориентировании – это главное различие между мужчиной и женщиной. И на него стоит обратить самое пристальное внимание. Потому что это различие – цивилизационное...

Играй, гормон!

Случай номер 1. Звонок. Поднимаю мобильник к уху. Жена. Звонит, чтобы спросить совета:

– Я сейчас с Рязанского проспекта через Окскую улицу доехала до Волгоградского. Куда мне на Волгоградке свернуть, чтобы попасть в центр – направо или налево?

– Блин! Галя! Два проспекта идут параллельно к центру. Ты ехала к центру по Рязанке, повернула налево и доехала до Волгоградки. Что тут сложного? Я не понимаю, как такой вопрос даже возникнуть может – “направо или налево”?.. Конечно, направо!

– Ой, а я уже налево свернула...

Случай номер 2. Едем с женой за городом по трассе.

– Какой там по счёту у нас должен быть поворот налево? – спрашиваю её.

Мой штурман лезет в бардачок, достаёт оттуда карту, находит нужную страницу. Воцаряется долгое молчание.

– Ну что?

– Щас, погоди...

Она переворачивает карту вверх ногами. Я так и знал!

– Тебе что, легче читать названия населенных пунктов вверх ногами? Зачем ты её перевернула?

Ответа можно не слушать. Он всегда у всех женщин в такой ситуации один и тот же:

– Чтобы совместить направление нашего движения с картой.

Примета: если баба переворачивает карту, значит, вы едете на юг.

...На карте юг, естественно, снизу. Машина едет вперёд, рассуждает мозг женщины, а по карте получается, что назад, то есть вниз. То есть левый поворот, который мы ищем, на карте дол-

жен быть справа... С таким уровнем сложности женский мозг справиться не в состоянии. И чтобы облегчить себе жизнь, женщина переворачивает карту.

Факт: в уме женщина перевернуть карту не может. Причина: женщины обычно страдают тем, что в обиходе получило название топографического кретинизма.

Помню, как мучились наши девки в студенческой группе на черчении и начертательной геометрии. Редкий женский мозг в состоянии разобраться в нагромождении этих линий. А мужику удивительно: что тут сложного?

Примета: если человек в незнакомом городе так и сяк крутит карту, не в силах разобраться, куда идти, этот человек – женщина.

Лет 7–8 тому назад ушлые английские производители выпустили в продажу принципиально новый товар – комплект карт Англии, половина из которых была обычной – с севером вверху, а у другой, дублирующей половины – вверху был юг. Товар отрекламировали в СМИ. Карты заказали около 15 000 женщин и около пяти мужчин.

Позже выяснилось, что мужчины просто расценили это рекламное объявление, как шутку: в самом деле, ну какому нужны карты, перевернутые “вверх ногами”? Однако, женщинам идея понравилась. Настолько понравилась, что одна автомобильная компания включила в GPRS бортового компьютера своего автомобиля специальную функцию, позволяющую перевернуть карту югом кверху. Всё для баб-с!

Феминистическая пропаганда заставляет женщин ломать “отжившие стереотипы” и идти учиться на мужские специальности. И что из этого выходит? По данным Британского союза архитекторов на специальность “архитектура” поступает равное количество девочек и мальчиков. Но в профессии остаются практически только мальчики. Женщин среди архитекторов всего 9%. Тот самый заветный процент исключительных женщин. Во время учебы на архитектора женщины постепенно теряют интерес к выбранной специальности: людям не нравится делать то, что у них плохо получается. А разбираться в чертежах, переводить двумерные планы в трёхмерные конструкции – не бабское это дело.

Если дать девочке конструктор или кубики и попросить сложить домик, велика вероятность того, что это несчастное существо построит плоское приземистое здание, похожее на барак. А мальчик будет тянуть вверх башню. Причём, шельмец, постарается, чтобы она была повыше, чем у конкурента, – соседнего мальчика.

Вывод: девочки – приземлённые создания, а мальчики стремятся к небу.

Если даже эти примеры не убеждают кого-то в катастрофической ментальной разнице мужчин и женщин, то этот “кто-то” имеет вполне определённый диагноз: “врождённый феминизм”.

Врождённый... В этом слове что-то есть. Поищем-ка на этой площадке...

Чем биологически обусловлена такая большая разница в восприятии мира между М и Ж? Отчего, как пишет один из исследователей проблемы, “у женщин, даже у подготовленных спортсменов, есть проблемы с определением положения своего тела в пространстве”? А из-за того, что у мужчин и женщин по-разному функционируют организмы. У них разная биохимия тела. И разная топография мозга.

Что касается разного строения мозга... Исследовательница Уилсон, определявшая области мозга, отвечающие за эмоциональность, установила, что у мужчин эта область локализована и находится в правом полушарии. У женщин подобной локализации нет – у них множество областей мозга связаны с эмоциями. Поэтому мужчина, решая проблему, может совершенно не задействовать эмоциональную область мозга (логика всё равно “лежит” в левом полушарии, и они никак не пересекаются). У женщин так не получается из-за большого перекрытия зон. Какую задачу ни решишь, обязательно затронешь эмоции.

У мужчин есть в мозгу определённая область, специализирующаяся на решении пространственно-координатных задач. А у женщин – нет, у них координатная задача решается другими, неспециализированными отделами мозга, что называется “по остаточному принципу”. То есть хуже. Поэтому женщины так отвратительно паркуются задним ходом и не разбираются в картах.

Зато у женщин есть специализированный отдел мозга, отвечающий за речь. Поэтому женщины предпочитают профессии, связанные с общением. И поэтому женщины такие неостановимые болтушки. Женщину можно так удачно шарахнуть по голове палкой, что у неё отнимется речь – из-за травмы соответствующего отдела мозга. Мужчину с этой целью бить по голове палкой совершенно бессмысленно: у него за речь отвечают разные отделы мозга. Разве что всю башку обстучать... Здесь, как видите, ситуация обратная той, что была у нас с пространственным ориентированием.

Кстати, о женской болтливости... Известно, что информация до собеседника доносится не только словами, но и интонацией, жестами. Женщина употребляет в сутки до 8 000 слов (данные справедливы для английского языка). К этому можно добавить пару тысяч междометий и до 10 000 жестов и мимических сигналов (справедливо для всей популяции). Итого: около 20 000 единиц сигналов. Из мужчины в сутки выпадают 2 000–4 000 слов, тысячи полторы междометий, плюс в скупом мужском арсенале имеются около 3 000 жестов и мимических сигналов. Итого: 6 000–8 000 единиц информационного обмена.

Девочки при просмотре фильмов чаще мальчиков издают различные возгласы не только потому, что они более эмоциональны, эмпатичны и тоньше чувствуют чужие переживания. Но ещё и потому, что спешат вербально выразить свои ощущения, поделиться ими с окружающими.

Мужчины более молчаливы – чтобы не спугнуть дичь. Или не спорить ненароком что-нибудь не то... Мужское нежелание болтать попусту часто выводит женщин из себя. Она хочет поделиться с ним интересным рассказом об увлекательном хождении в магазин, а он только мычит и знает себе жрёт.

За движение рта и руку женщин отвечают передние зоны левого полушария – те, что находятся рядом с моторной зоной мозга, отвечающей за движения. У мужчин за те же действия отвечает задний отдел мозга – тот, что ближе к зрительному отделу. Поэтому женщины и имеют преимущества в тонкой моторике рук (им хорошо удаётся шитье, например), а у мужчин из-за близости “руко-моторной” зоны и зрительной ощущаемое преимущество в “прицельной” деятельности.

Каждую секунду через человеческий глаз (неважно, мужской или женский) в мозг поступает порядка 100 Мегабайт зрительной информации. Обработать столько мозг не в состоянии. Нужен отсев. Необходимо отбирать самое актуальное. Мозг мужчины, естественно-отобранный для охоты, обеспечивает отбор и анализ информации, нужной для работы “на дальность”. Поэтому у мужчины узкое поле зрения. Зрение охотника. У женщины, как у лошади, зрение осторожности – широкоохватное. (Подчёркиваю, здесь имеется в виду не разница в собственно зрении, то есть строении глаза, а именно аппаратурная разница – в обработке информации. То есть разница в принципах мышления. Глаза-то у нас одинаковые, мозги разные.)

Именно из-за узости поля зрения мужчина не может найти в холодильнике масло, а в шкафу – свои трусы.

– Что значит, “на виду лежит”? – раздражается он. – Нету здесь!

Подходит жена и, одним взглядом окинув пространство холодильника или шкафа, тут же достаёт искомое:

– Да вот же, у тебя под носом!

Происходит следующее – мужчина-охотник, остановившись рядом со шкафом, начинает беспомощно сканировать своим направленным взглядом его внутренности, пытаясь обнаружить трусы. Женский взгляд не сканирует, он охватывает пространство целиком.

Сколько раз я на этом влетал!

– Галя! Где мои носки?.. Куда ты спрятала сыр из холодильника?.. Где моя ручка? Что значит, “на столе”?

Плюс к тому, женщины – “душевные”, мужчины – “предметники”. Девочки и женщины более интересуются отношениями, а мальчики – вещами. Именно поэтому, войдя в незнакомое помещение, полное людей, женщина всеохватным зрением сразу отмечает, кто там присутствует, кто с кем находится в каких отношениях, кто скован, а кто весел. Мужчина, войдя в ту же комнату, подсознательно делает предметный анализ: отмечает входы, выходы, возможные пути к отступлению. Именно поэтому мужчины в ресторанах не любят садиться спиной к залу или к выходу. Мужчины должны держать зал в поле зрения.

Кстати, они и спят по-разному – мужчины и женщины. Мужчина спит глубоко, как хищник, – электрическая активность его мозга падает на 70%. Женщина спит, как жертва, – её мозговая активность падает только на 10%. Она постоянно настороже. (Данные из работы нейропсихолога Р. Гура, Пенсильванский университет.)

Всезнающая статистика отмечает, что в гостиничных номерах мужчины чаще занимают ту кровать, которая ближе к выходу, к внешнему миру, – срабатывает самцовая потребность обороны логова против напастей внешнего мира. Часто бывает, что если мужчина по каким-то причинам не ночует дома, жена совершенно бессознательно кладёт ребёнка спать на свое место, а сама занимает на ночь место мужа – с краю кровати или ближе к двери: обороняет детеныша, заменяя собой отсутствующего самца. Здесь срабатывают такие древние архетипы, что просто плакать хочется...

Мужчины и женщины по-разному реагируют на звуки. Мужчины запросто могут проспать

писк младенца – звук, который сразу пробудит женщину. Зато мужчина сразу проснётся, если под окном хрустнет ветка: мужчины лучше слышат звуки, по частотно-амплитудным характеристикам похожие на шорох или хруст. И они ненавидят высокочастотные звуки – женский крик или детский плач выводят мужчин из себя, точнее говоря, приводят их в состояние агрессии или паники. Это нормальная оборонительная реакция: высокий звук – это сигнал опасности. Визг – это всегда высочайшая тревога. Если визжат, значит, дело совсем плохо. Надо спасать! Убить кого-нибудь, или прогнать, или бежать всем отсюда. Адреналин в кровь! Палку в руку! А если ничего сделать нельзя или источник опасности неясен – страх, дезориентация.

А теперь представьте, что визжит в теплой комфортабельной квартире женщина, которой не купили новое платье. Реальной опасности для неё нет. Но адреналиновый состав уже вышел из депо.

Котел кипит! Ничуть не удивлюсь, если вся заготовленная для обороны от врага агрессия выльется на эту же женщину. А на кого ещё, если рядом нет ни волков, ни иноплеменников? По всем законам сохранения, агрессивная энергия должна куда-то деться...

Фашисты иногда сбрасывали с самолетов на наши позиции вместе с бомбами пустые железные бочки. Бочка в полёте гудела так, что у наших солдат душа в пятки уходила, – она была страшнее, чем стабилизатор авиабомбы. О-о, это ужасные звуки – бабий вой, свист пущенной из лука стрелы со специальной свистулькой, леденящий душу визг татарской конницы...

Огромную роль в разнице мировоззрений между мужчинами и женщинами играют гормоны. Помните историю, как бешеные освистали на шоу Опри Уинфри доктора, который сказал, что из-за разницы биохимии мужчин и женщин их и лечить нужно по-разному. Чуть не порвали мужика!.. Но доктор был прав. Даже анальгетики на женщин и мужчин действуют по-разному. Исследователи Моуджил, Гриббергер и Хеллстрем экспериментально подтвердили влияние эстрогена (женский половой гормон) на болевую чувствительность. Скажем, некоторые лекарства, относящиеся к опиатам, оказываются неэффективными при снятии боли у мужчин и прекрасно снимают боль у женщин. Причём их эффективность, как нитка за иголкой, следует за фазами менструального цикла, то есть за уровнем эстрогена в крови. Это понятно – в зависимости от разного набора реагентов в “колбе” организма идут разные реакции с брошенным в эту “колбу” веществом – лекарством. А в “мужской колбе” совсем другая концентрация реактивов – только одного тестостерона в мужском организме в 20 раз больше, чем в женском.

Гормоны влияют не только на болевую чувствительность, но и на поведение. Если самкам крысы вводить мужские гормоны, они начинают вести себя как самцы – агрессивно, постоянно лезут в драку, борются за лидерство. Кстати, “топографический кретинизм” тоже лечится гормонально! Самки крыс, например, обколотые тестостероном, лучше решают пространственные задачи в лабиринтах. Женщины с повышенным от природы содержанием мужских половых гормонов неплохо разбираются в картах.

Хотите иметь на время путешествия рядом толкового штурмана? Поколите жене тестостерон. Тогда она начнёт лучше обращаться с картой, сможет наконец задним ходом загнать машину в гараж, у неё огрубеет голос, вырастут усы под носом...

...Милая, дай карту. Я уж как-нибудь сам справлюсь. Побереги себя...

Агрессивная маскулинность феминисток и лесбиянок связана с особенностями формирования плода в утробе матери. Если при формировании эмбриона девочки в организме матери превышен фон мужских половых гормонов (пусть даже на время!), получается девочка с мужским или “полумужским” характером – в зависимости от полученной плодом дозы. Величина гормонального дисбаланса может отразиться либо только на характере девочки, либо ещё и на её внешности, что совсем уж печально. В будущем такая “гормонизированная” женщина может стать Марией Склодовской-Кюри, знаменитой шахматисткой или террористкой, премьер-министром, активной лесбиянкой или вообще начать заниматься боксом (вы видели этих боксерш? там по одному облику всё ясно). Конкурентоспособность (агрессивность) этих женщин выше среднего уровня. Равно как и волосатость – во всяком случае, ноги им приходится брить чаще.

Аналогично, превышение уровня эстрогенов в организме женщины, беременной мальчиком, приводит к рождению мальчиков с женскими чертами в поведении. Это ужасно!.. Автор вузовского учебника по психофизиологии Н. Данилова отмечает, что подобное гормонально-деформирующее воздействие на плод необратимо и впоследствии лечению не поддаётся.

Женские эстрогены делают человека более миролюбивым, неконфликтным, в отличие от мужских андрогенов. Это не только у нашего вида проявляется, это у всех теплокровных. Самочки хомяков обычно агрессивны и отгоняют от себя самцов весьма злобно. Чтобы между хомячками

вообще был возможен процесс случки, эту агрессивность нужно как-то подавить. Природа достигает этого в период овуляции – тогда в крови самочек резко возрастает уровень эстрогенов, и самочки становятся робкими, пугливыми. Их имеют... Кстати, кастрированные самцы крыс по своему поведению практически превращаются в настоящих самок – из-за недостатка андрогенов. Причём они не только делаются робкими и несмелыми, как самки, – у них еще и резко ухудшается способность решать пространственные задачи.

Забавный момент: как известно, в зависимости от фазы менструального цикла уровень эстрогенов в организме женщины гуляет – то растёт, то падает. Так вот, в периоды роста концентрации эстрогенов у женщин ещё более ухудшается способность к решению пространственных задач.

А также математических.

В начале семидесятых, изучив 309 тысяч (!) испытуемых в возрасте от 5 месяцев до 21 года, исследователи Э. Макоби и К. Жаклин подтвердили то, что все знали и без них: у женщин слабее, чем у мужчин, развиты математические способности. Кроме того, у мужчин выше IQ. Начиная с 12 лет всё более и более проявляется превосходство мальчиков над девочками в различных вычислениях, способностях к логическим рассуждениям, решению математических тестов...

Даже в тех странах, где женщин принудительно загоняют в равноправие, как, например, в Новой Зеландии, Австралии, Британии, и то с присутствием женщин в точных науках – полный облом! До смешного доходит – ты равноправие в дверь загоняешь, а оно в окно улетучивается. Скажем, в перечисленных странах стараются искусственно поддерживать половой баланс среди учителей (чтобы было поровну М и Ж). Это удаётся: с помощью административных усилий баланс соблюдается – учителей-женщин практически столько же, сколько учителей-мужчин, но... Но физику все равно преподают 82% мужчин и только 18% женщин. Аналогичные результаты по преподаванию других точных наук – лидируют учителя-мужчины. А женщины преобладают в преподавании языковых предметов, музыки, рисования и пр.

Ну а в большой науке так вообще сексизмище оголтелейший: в ядерной физике 98,3% специалистов – мужики; 91% статистиков и 99% инженеров – тоже мужчины. Ну не идёт баба в физику-математику, хоть ты тресни!

Не дано.

Бешенство матки

Женщины могли бы утешаться тем, что у них зато более развиты речевые функции, но феминисткам не до утешений: как мы уже отмечали, в соответствии с правилами политкорректности, если нацмены или женщины в чём-то превосходят строителя Цивилизации – белого мужчину, воспитанного христианским обществом, это вполне естественное явление и спорить тут не о чем. Но если вдруг обнаруживается, что белый мужчина в чём-то превосходит нацменов или женщин, горе ему!

Неопровержимые результаты Макоби и Жаклин (попробуй, опровергни выборку в 309 000 испытуемых!) до сих пор “опровергаются” феминистками. Начиная с момента опубликования результатов этого грандиозного эксперимента нет в психологии половых различий темы более, чем низкие математические способности женщин. Неоднократно раздавались призывы запретить подобные исследования как “дискредитирующие умственное развитие женщин”.

(Точно так же в 1996 году топтали ногами Мюррея и Гернштейна – они провели гигантскую работу, проделали тысячи тестов среди белых и чёрных представителей среднего класса (чтобы исключить влияние неблагоприятных социальных условий на интеллект), и получилось, что при прочих равных условиях у чёрных коэффициент интеллекта ниже, чем у белых. Как после публикации этих данных взвилось отравленное политкорректностью американское общество! Воплей было!..)

Знаете, почему все это вызывает у феминисток такие нападки? Я имею в виду биологические преимущества мужчин в математике, логике, пространственном ориентировании, определении углов и соотношении скоростей?..

Потому что они прекрасно понимают: вся наша технотронная цивилизация стоит именно на этом. Вернее, даже не стоит, а... Наша технотронная цивилизация практически является перманентным процессом решения задач по пространственному ориентированию, соотношению углов и скоростей. И мотором, инструментом этого перманентного процесса является математика. Значит, математику – основу науки – в школах и вузах нужно давить, как врага, – тогда, глядишь, женщины с мужчинами сравняются.

Феминисткам ужасно хочется быть как мужчины. И то, что это невозможно биологически,

приводит их в состояние бешеной, плохо контролируемой ярости. Не отсутствующему у них пенису они подсознательно завидуют, как полагал дядюшка Фрейд. А, как ни парадоксально, своей цивилизационной неполноте. То есть неполному соответствию высокому званию Оператора у Пульта Цивилизации.

Замечено, что в детских садах девочки часто соглашались играть в детских спектаклях роли мальчиков. Мальчики играть девчачьи роли отказываются наотрез (кроме будущих геев, которым с детства нравится переодеваться в женское). Женская роль в представлении конкурентного самца, привыкшего к функционированию в системе доминирования, – позорный шаг вниз по лестнице иерархии. Этот протест маленького мальчика против попыток сделать его девочкой идёт из таких миллионнолетних глубин, что поломать его можно только вместе с психикой.

Обращаю ваше внимание: девочки на роль мальчиков – легко соглашались. Потому что когда в логове нет самца, за старшего остаётся самка. Это нормально. Это видовое.

Феминистки хотят остаться в доме Цивилизации за старшего. Не имея на то никаких оснований, кроме собственного бешеного желания. Подсознательно они понимают: пока самец “дома”, им не светит. Отсюда – оголтелость таких, как Валери Соланас, их стремление уничтожить конкурентных самцов.

Характерный и показательный момент слепого бешенства феминисток – их реакция на научные работы, показывающие разность мужчин и женщин в половом поведении.

Эта разность настолько очевидна, настолько бросается в глаза каждому, кто пожил на этой планете хоть немного, что подтверждать её экспериментально – только зря тратить деньги налогоплательщиков. Но у американцев денег до хрена, ещё напечатывают. Вот и тратят на ерунду. И раз деньги потрачены, мы этой ерундой воспользуемся.

Мак-Кэб и Коллинз в конце 1980-х – начале 1990-х годов установили “неожиданный” факт, – оказывается, несмотря на прокатившуюся по миру сексуальную революцию, сексуальное поведение женщин и мужчин полностью не сравнялось.

Собственно, для подтверждения этого достаточно зайти в Интернет на любой сайт знакомств или купить газету объявлений о знакомствах. Чего хотят мужчины? Быстрой случки без обязательств. Практически с любой женщиной. На тысячи тысяч подобных мужских объявлений-мечтаний хорошо если попадётся пара-тройка аналогичных от женщин. И то вряд ли. Скорее, это мужчины прикалываются...

А чего хотят женщины? Отношений. Стабильности. Прочной каменной стенки. Если же залезть в специализированный раздел сайта знакомств “женщины ищут интима”, в нём будут только и исключительно объявления от проституток, но это уже из другой оперы – финансово-экономической...

Казалось бы, в век контрацептивов-презервативов отчего бы женщинам не стать в сексуальном поведении такими же, как мужчины? Ан нет! Биология не позволяет: на самке лежит стратегическая ответственность за потомство. Она – не самец, задача которого – оплодотворить максимальное число самок. Она ограничена во времени: в течение жизни самка может родить считанное число детёнышей, в отличие от самца, который может совокупляться почти каждый день. Поэтому самка столь разборчива в сексе. Запрет на случки с кем попало подсознательно определяет все её поведение. Это настолько глубоко вшитая программа, что только считанным единицам девушек удаётся её преодолеть.

Но феминисткам хочется поломать природу, сравнивая цифры. Разница между женщинами и мужчинами в математических способностях – осязаемая. Больше неё – разница в уровне агрессии. Ещё больше – разница в пространственном ориентировании. Но самая большая разница между мужчинами и женщинами – в особенностях их сексуального поведения. Даже мастурбацией мужчины занимаются значительно чаще женщин!

Анализ Оливера и Хайда касательно частотности мастурбации у мужчин и женщин был одним из самых представительных в психологии половых различий. И все равно феминистки ему не поверили! Обвинили исследователей в сексизме (как водится) и... в малом количестве проанализированных исследований. Последнее вообще смешно: анализ Оливера-Хайда включал в себя 177 независимых исследований. Обычно бывает в несколько раз меньше. Подстраховались ребята. Не помогло...

Феминистки не поверили этому исследованию, потому что им было жутко обидно! Что же это за сексизм такой оголтелый! Да что же мы, даже драть не умеем? Все ваши статистические данные и исследования – наглое патриархальное враньё! Феминистки тоже могут мастурбировать! И не хуже вашего!.. Именно поэтому в своих университетских женских студиях, где готовят ди-

пломированных феминисток, специальные преподаватели учат новобранок мастурбировать. “Хоть мы и не верим, что женщины мастурбируют реже мужчин, мы научим их мастурбировать, чтобы сравнять разницу – пусть мастурбируют так же часто, как мужчины, вот!”

Женская логика.

Все попытки феминисток изменить половое поведение женщин – сделать так, чтобы женщины относились к сексу так же легко, как мужчины, ни к чему не привели. Даже заставить женщин полюбить порнографию – и то не удалось. Некоторые женские журналы, стараясь уподобиться мужским, пытались публиковать на разворотах обнажённых мужчин во всяких позах. Но быстро прекращали это дело: число подписчиков если и росло, то исключительно за счёт... гомосексуалистов. Рухнули все попытки заставить женщин полюбить порнографию так же, как её любят мужчины. И началась великая феминистическая атака на порнографию – чтобы отнять у мужчин то, что самим недоступно.

Феминистки жутко хотят во всем походить на мужчин. Но сознание того, что они всё-таки не мужчины, губительно воздействует на теорию феминизма, делая её шизофренически двойственной, агрессивной и противоречивой. С одной стороны, феминистками декларируется, что женщины ничуть не хуже мужчин. Даже не говорите нам тут про какие-то различия!.. Мы такие же смелые! Такие же математичные! Такие же знатные мастурбаторы! Такие же конкурентные и агрессивно-наступательные! Такие же деятельные! Мы тоже хотим сколачивать банды! Мы тоже будем мочиться стоя – с помощью пластмассовых приспособлений!..

С другой стороны, этих мужчин нужно загонять в газовые камеры или хотя бы в тюрьмы, потому что они значительно хуже женщин! Они наглые, агрессивные, нечуткие, маскулинные! Мы их будем воспитывать как девочек! Мы им запретим собираться в братства! Их надо заставить мочиться сидя!..

Вся эта нервно-психическая истерия происходит только от глубинного понимания невозможности перепрыгнуть природную планку. И от нежелания с этим смириться. И от бессилия что-либо сделать по этому поводу. Это и есть бешенство.

Гормональные марионетки

Чтобы уж совсем закончить с гормонально-обусловленным поведением и гормонально-обусловленными способностями, пробежимся вкратце по клавишам гормонов, вызывающих в нас те или иные “звуки”.

Женские половые гормоны

Эстроген. Это успокаивающее вещество. В некоторых странах мира его иногда даже колют буйным заключённым, чтобы сильно не буянили. Одновременно эстроген улучшает память. Может быть, поэтому женщины никогда не ходят в магазин со списком, как мужчины?.. Эстроген напрямую связан с плодовитостью и является “антиподом” тестостерона. Много эстрогена – плодovitая самка! Но глупая, потому что мало “гормона ума” – тестостерона. А ещё эстроген осветляет волосы. Так что мнение о глупости блондинок имеет вполне научное обоснование.

Прогестерон. Гормон материнского инстинкта. Заставляет женщину нянчиться с ребёнком, пробуждая сюсюкающее настроение. Любопытно, что этот гормон выделяется в ответ на визуальный раздражитель – как только в поле зрения женщины попадает предмет, по форме напоминающий младенца, в кровь женщины начинает автоматически вбрасываться прогестерон. Что значит “предмет, напоминающий младенца”? Очень просто: большая относительно туловища голова; пухлые и короткие конечности; глаза, занимающие на лице относительно большую площадь... Именно поэтому женщины так любят плюшевые игрушки: их, как правило, делают с младенческими пропорциями.

Поскольку гормональный баланс у женщины гуляет в зависимости от менструального цикла, гуляют и их настроение, способности, внимательность... У женщин в состоянии предменструального синдрома в пять раз повышается вероятность попасть в автомобильную аварию. Хотели бы вы полететь в отпуск с пилотом-женщиной, у которой всё из рук валится, как у чукчи-хирурга из анекдота: “Опять нисево не полусяецца!”

Тестостерон – главный мужской половой гормон.

Именно это вещество отвечает за агрессивность, оволосение тела, раннее облысение головы, низкий голос, уверенность в себе, логическое мышление и решение пространственно-скоростных задач. Боевые танцы дикарей перед охотой, крики и прыжки боксера перед боем на ринге – просто

способ поднять уровень тестостерона в крови.

Строго говоря, называть тестостерон гормоном агрессии – некое упрощение. Точнее было бы сказать, что это гормон активности. Активность может превращаться в агрессию, а может – в научно-исследовательский и первопроходческий раж, в азартное увлечение математикой или строительство государства. Зависит от способа канализации бурлящей энергии. В период гиперсексуальности юноши очень агрессивны. Они могут собираться в подростковые банды, драться стенка на стенку, бить “хачиков” на рынках, но если их активность “переполюсовать”, направив, скажем, в спорт, она примет социально приемлемые формы.

Борясь с тестостероном, феминистки думают, что борются с агрессией. На самом деле – лишь с одной из форм проявления активности. Угробив вместе с агрессией самцовую активность, они остановят цивилизацию. Я уже упоминал, что жидкобородые и писклявоголосые азиаты от природы имеют малое содержание тестостерона. Не в этом ли причина отсталости Востока? Великая Поднебесная империя, когда-то обгонявшая дикуую лесную Европу, первой изобретшая порох и компас, так и застыла в своем средневековом величии. Не догадавшись использовать порох для орудий убийства – пушек, а компас – для мореплавания и, соответственно, покорения отсталых народов огнём и мечом. Было в Поднебесной что-то от женщины. Империя законсервировалась в своем средневековье, раздувшись от собственной гордости и не заметив, что её уже технологически и культурно обошли более прыткие и ретивые бородатые “варвары”.

...Горючего Востоку не хватило. Мы теперь знаем, как называется это горючее...

– А поедем-ка, постреляем в воскресенье, – однажды предложил мне агрессивное занятие мой знакомый агрессивный самец Б. – За городом есть карьер, где устроили полигон для стрельбы по тарелочкам.

– А поехали!

Агрессивный самец Б. – бывший журналист из газеты “Ведомости”. Пока стреляли, он рассказал мне эпизодик из истории газеты. Вместо главного редактора мужчины успешную газету возглавила женщина – подтянув с собой своих знакомых журналисток.

– Я подумал: чем закончится это обабление для газеты? – рассуждал Б., переламывая ружье. – И понял: газета перестанет развиваться. Она застынет в той точке успеха, до которой добралась во время своего агрессивного поведения на рынке при бывшем главном редакторе. Ведь женщина – это консервативное начало. А мужчина – агрессивно-наступательное.

Оказался прав.

Женщина – это храповик. Упор, который не даёт эволюции нашего вида откатываться от достигнутого рубежа. Мужчина – отбойный молоток. Но принципы эволюции таковы, что, однажды достигнув чего-то, невозможно остановиться и почитать на лаврах успеха: обойдут. Или конкуренты уничтожат или, если конкурентов на планете уже нет, с тормознутыми расправится сама природа, изменив условия жизни так, что прежнее существование станет уже невозможным (солнце, например, погаснет или кончится нефть), а новых технологий выживания взять будет уже неоткуда, ибо утерян инструмент активности. (Помните мечтания Соланас – всё автоматизировать и почитать на лаврах?)

Профессор Даббс (университет Джорджии) провёл интересный эксперимент. Он брал образцы слюны у мужчин: бизнесменов, политиков, священников... Оказалось, чем выше общественное положение самца, тем выше уровень тестостерона в его слюне. Самый низкий уровень тестостерона был у священников – людей, отказавшихся от мирской конкурентной суеты и от секса. И оттого, и от другого им отказаться легче, чем другим – именно из-за недостатка тестостерона. Ожирение у священников часто бывает так называемого женского типа. Это говорит о наличии повышенной концентрации женских половых гормонов. Поэтому в среде священников столь часто встречаются гомосексуалисты.

Биология, как видите, не только судьба. Но иногда и профессия.

Конец феминизма

“Женщины всё ещё составляют меньшинство в большом бизнесе и в политике, но не из-за того, что их угнетают мужчины, а из-за отсутствия интереса к этим вещам...” – вот опять невзначай процитировал Камиллу Палью. Привязалась как банный лист...

Ей хорошо, она отпетая. Другим авторам сложнее. Уже упомянутый мною Алан Пиз, написавший книжужьку о биологических различиях между мужчинами и женщинами, на протяжении всей книги вынужден раскланиваться, извиняться, реверансы в сторону феминизма отпускать. Вот только четыре характерных цитатки из его книги:

“В Книге рекордов Гиннеса все рекордно большие и рекордно высокие люди – мужчины. Самым высоким человеком в мире был Роберт Пешинг – 2 метра 79 сантиметров, а самый высокий человек в 1995 году – Алан Чанна из Пакистана – 2 метра 31 сантиметр. Исторические книги полны определениями „Большой Джон“ и „Маленькая Сюзанна“. Я не сексист. Я только привожу факты.

...Мы не оправдываем наглое вульгарное разглядывание женщины, которым грешат некоторые мужчины; мы объясняем: если мужчина засмотрелся на постороннюю женщину, к его постоянной любви это никакого отношения не имеет – просто по своему биологическому устройству он не может иначе.

...Мнение некоторых авторитетных людей, от руководителей корпораций до университетских профессоров, нам удалось получить только анонимно – полуосвещённая комната, закрытые двери – после многочисленных уверений: конечно, полная гарантия, что их имена и названия соответствующих организаций упомянуты не будут. У многих было два мнения: “политически выдержанное” и собственное с предупреждением “цитировать не надо”.

...Мы опросили более 10 000 участников семинаров в шести странах, где вопрос о политической выдержанности стоит очень остро. Выяснили, что 98% мужчин и 94% женщин ощущают, что концепция политической выдержанности начала угнетать их, подавляет их свободу говорить то, что они думают, без оглядки на цензуру”.

Что происходит на Западе сейчас и происходило на протяжении всего XX века? Какой самый характерный процесс можно обозначить? Процесс, который тянется на протяжении более ста последних лет, приводя к революциям и социальным потрясениям?

Отвечаю: бывшие социальные аутсайдеры поднимают голову – маргиналы, негры, женщины... Сначала возникли социалистические теории, которые утверждали, что богатые – плохие, а бедные – хорошие. С их возникновением и распространением невинное слово “эксплуатация” (обычный синоним слова “использование”) окрасилось негативной эмоциональной краской. Мы все используем (эксплуатируем) бытовую технику, хорошую погоду, друг друга...

Я использую зубного врача – как зубного врача и больше никак. Зубной врач использует продавщицу в магазине только как продавщицу, и наплевать ему на её внутренний мир. Пассажир использует вагон как вагон, а машиниста тепловоза – исключительно как машиниста, причём даже в глаза его не видя. Капиталист использует рабочего как рабочего – отбирает от всей его целостности одну только рабочую силу, то есть полезные навыки и умения. Рабочий эксплуатирует капиталиста только как работодателя, и наплевать ему на всё, что творится в нежной душе эксплуатируемого. Любящий человек использует предмет своей любви как предмет любви (а не по профессиональной принадлежности любимой) – и в этом использовании как раз уместна заинтересованность внутренним миром используемого.

Процесс использования (эксплуатации) друг друга в разных качествах настолько естествен и привычен, что даже не замечается. Но социалистические теории, родившиеся в XIX веке, умудрились окрасить вполне нейтральное слово в яркий эмоциональный негатив. Если человек использует-эксплуатирует пылесос – это нормально. Если человек влюбился и использует-эксплуатирует свою любимую невесту как любимую невесту, а не как продавщицу в супермаркете, где она трудится в свободное от любви время, – это хорошо и поощряемо... Но как только словечко “эксплуатация” возникает в отношениях, скажем, работодателя и наёмного работника, белого и негра, мужчины и феминистки, все сразу смекают: идет речь о чем-то недопустимом! Почти преступном. Эксплуатация же!..

Те, в отношении кого словечко “эксплуатируют” применяется с негативной коннотацией, чувствуют себя нехорошо. Они кажутся себе несправедливо обиженными. В своих теориях “эксплуатируемые” кажутся себе лучше, моральнее, чище “эксплуатирующих”. Бедные лучше богатых. Негры лучше белых. Женщины лучше мужчин. “Обижаемые” всегда кажутся им самим и даже посторонним зрителям лучше “обижателей”. Потому что их жалче.

А на самом деле?

...А на самом деле бедные хуже богатых. Фарид Закария в своей книге “Будущее свободы” приводит удивительный пример. Когда затонул “Титаник”, среди спасшихся пассажиров первого класса было практически 100% женщин и детей. Среди пассажиров второго класса процент женщин и детей достигал 80%. А среди сброда, ехавшего в третьем классе, выжившими оказались одни мужчины, то есть самые сильные. Они, отталкивая женщин и детей, заняли спасительные шлюпки. А что мы видим у Камерона в фильме “Титаник”? Всё наоборот! В кино именно богатые пассажиры хищно отталкивают женщин и детей на пути к шлюпкам. Почему Камерон снял не-

правду? Может быть, он социалист? Нет. Просто если бы Камерон снял, как было в действительности, зритель режиссеру бы не поверил: слишком уж въелась в кровь эта формула “бедные – беденькие и добренькие, а богатые – злые, жадные хищники”.

Между тем, этологи – специалисты по инстинктивному поведению животных – отмечают: буквальными подонками, то есть обитатели дна – социальные низы стаи или племени, субдоминантные особи, стоящие на самых нижних ступеньках иерархической лестницы, в личностном отношении представляют собой самых настоящих подонков. Они – худшие. И если зоологам путём различных обманных ухищрений удаётся сделать вчерашнего подонка доминантной особью, вожаком, кровью умывается вся стая. Более жестокого правителя, чем вчерашний маргинал, трудно себе представить – и в животном мире, и в человеческом. Самые худшие черты несут в себе подонки общества – завистливость, неблагородство, озлобленность, жестокость. Так что мистер Горький сильно ошибался, рисуя благородных обитателей ночлежки в своём “На дне”...

...На самом деле негры показывают худший интеллект, чем белые.

...На самом деле женщины хуже, чем мужчины, разбираются в точных науках, на которых стоит цивилизация.

Только благородство последних – богатых белых мужчин, позволило вчерашним аутсайдерам поднять голову. Но если злобному, неблагородному зверю дать палец, он оттяпает всю руку, ибо любую уступку воспринимает как слабость – таково свойство неразвитого сознания. Именно поэтому оголтелые феминистки норовят загнать белых мужчин в газовые камеры, а негры додумались требовать от правительства США за эпоху рабства материальных компенсаций в размере миллиардов долларов. То есть за то, что двести лет назад какой-то чёрный был рабом какого-то белого (оба давно умерли), сегодняшний белый должен расплатиться с сегодняшним негром – только на том формальном основании, что у одного из них белая кожа, а у другого чёрная. Нынешним неграм, требующим компенсаций за прошлое рабство, даже в голову не приходит, что если бы рабов не завозили в Америку из Африки, их – сегодняшних чёрных наглецов, просто не было бы на свете. Это в худшем случае. А в лучшем, если бы им повезло родиться, они бы сейчас бегали по Африке с копьем. Вместо того чтобы смотреть телевизор (придуманный белыми), играть в баскетбол (придуманный белыми) и требовать через прессу (придуманную белыми) себе много-много долларов (придуманных белыми).

Всем этим социальным аутсайдерам не приходит в голову, что именно потому они и стали аутсайдерами, что по многим параметрам не выдерживают конкуренции с социальным авангардом.

Не негры создали цивилизацию. Не женщины. И не люмпены. Это факт.

Иногда мне кажется, что феминизм – самоедство западного общества. Когда обществу нечем заняться, оно начинает дурью маяться. Если живая система не тренируется, она постепенно атрофируется. Мышцы без нагрузок слабеют, в невесомости начинают потихоньку растворяться кости (из них вымывается кальций).

Если иммунную систему человека совершенно лишить всех врагов, она начнет бороться с организмом – выдавать аллергические реакции на безобидные вещества. Проводили такие эксперименты в прошлом веке с космонавтами. Сажали в стерильные условия и наблюдали рост аллергических реакций.

Социальный организм от биологического принципиально не отличается. Ему тоже нужна борьба. Если нет внешнего врага, национальный организм может объединиться в борьбе с внутренним. Вы заметили, как изменились голливудские фильмы после победы Запада в Холодной войне? Кино – отражение коллективного бессознательного. Внешний враг пропал – и местные рэмбо, героини-одиночки, так любимые Голливудом, стали бороться против собственного зловредного, замышляющего недоброго правительства. Или против поганых корпораций, уничтожающих природу. Или против инопланетян. Или террористов.

Организму нужна деятельность. Без этого он или атрофируется, или начинает пожирать самое себя. То есть обществу необходим либо враг, либо глобальная идея. Скажем, покорение Марса – достойная задача для концентрации сил. Но пока она не овладела сознанием масс, энергия масс уходит на борьбу с псевдоврагом – белым гетеросексуальным мужчиной. Враг был нужен – он появился. Организм западного общества стал пожирать сам себя. Размывать свои белые кости.

Не рановато ли? Ведь предстоит возвращение на Землю...

Одно такое “возвращение на землю” состоялось 11 сентября, когда два Боинга протаранили башни Международного торгового центра. В восприятии рядового американца обрушение двух зданий в городе стало фактом военного “нападения на Америку”. Нация оцепенела. И вот тогда

мерзкая гидра феминизма чуть-чуть вздрогнула. Чуть-чуть как бы даже и съежилась. Едва-едва. Но заметно.

Потому что на передовой – в битве с огнём на руинах торгового центра среди пожарников почему-то не оказалось всех этих “угнетённых” – ни женщин, ни негров, ни хотя бы китайцев для разнообразия. Спасали рушащееся здание цивилизации только те, кто его строил...

Белые-Мужчины-Католики.

Американская журналистка Энн Колтер позже написала:

“...Феминистки ненавидят оружие, потому что оружие напоминает им о мужчинах. Закипая, одна из феминисток... объясняет: „Так же, как секс – это абсолютное оружие патриархата, используемое, чтобы проникать и обладать женщинами, единственная цель оружия – нанести вред жертве. Контроль над оружием является, таким образом, средством “обуздать вековечный патриархат“.

Если вы не поняли, насколько абсурдно разоружать мужчин, неожиданное нападение на США 11 сентября – хорошее тому напоминание. Мы видим мужчин, разбирающих развалины Торгового центра, мужчин, летящих бомбить Афганистан, и мужчин на земле, готовящихся к захвату Осамы бен Ладена...

Когда Америке угрожают извне, мужчины поднимаются на её защиту. Естественно, феминисток такой поворот событий приводит в раздражение. Но теперь, когда это реальная война, а не голливудский блокбастер “Солдат Джейн”... вооружённые силы нуждаются в женщине, как рыба в велосипеде. Болтовня о мужском патриархате и фаллическом оружии теперь звучит так же глупо, как рассуждения о том, что Фюрер остановился бы в Чехословакии...

Мы должны преклонить наши колени перед Богом прямо сейчас за то, что для мужчин является естественным бороться, защищать и умирать”.

Не только у Энн Колтер в голове просветлело. Вот что пишет Рэчел Ньюман из “Ньюсвик”:

“Когда мне исполнилось 19, я... на политическом уровне оставалась женщиной, лесбиянкой и еврейкой.

В колледже я изучала экономику и теорию гендера, и нас с подругой настолько злило американское неравенство, что мы всерьёз обсуждали, как нам эмигрировать отсюда (**наверное, в Арабские Эмираты. – А.Н.**) . 11 сентября всё переменялось. Я поняла, что принимала свободу за данность. Теперь я ношу на своей сумке американский флаг, улыбаюсь истребителям, пролетающим надо мной, и называю себя патриоткой”.

...Жареный петух. Как я люблю эту птицу!..

Нет, бешеной оголтелости феминизма меньше не стало, она лишь чуть притухла: во-первых, у власти теперь республиканец Буш, а не демократ Клинтон со своими подружками. Во-вторых, все-таки 11 сентября – это не война, а локальная катастрофа. Война, конечно, пристукнула бы феминизм ниже плинтуса. А так – слегка попугали...

В последние годы “женские исследования” в американских университетах переименовали в “гендерные исследования”. Официальная причина: чтобы не дискриминировать мужчин, заменим слово “женские” на более нейтральное – “гендерные”. То ли это отступление, вызванное отрезвлением общества после этапа бешенства, то ли, наоборот, победа бешеных – трудно сказать: мы же помним борьбу феминисток за слово “гендер”.

Американское общество, поражённое гангреной феминизма, в последние 10 лет начало постепенно вырабатывать на эту заразу антитела – там и сям стали возникать разного рода “Мужские движения”. Я не буду о них рассказывать, чтоб не сглазить. Чтобы не задуть взволнованным дыханием надежды пока ещё слабенький огонек Сопrotивления. Слишком велики ставки.

На кону стоит Цивилизация. Либо разум заколотит последний гвоздь в гроб социал-феминизма, либо социал-феминизм уничтожит цивилизацию – вместе с собой, как безмозглые микробы, которые убивают своего носителя и подышлют сами. Третьего не дано.

Между тем, метастазы феминизма проникают в другие страны. В Россию, например.

Карфаген должен быть разрушен.

Эпилог

Мы дружим семьями – я и Валера Чумаков. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мы с женой однажды утром сели в машину и махнули в город Орел. Там у тёщи Чумакова дом, в который Валера с супругой пригласили нас на майские праздники шашлычка пожарить. Погодка выдалась не особо удачной: шашлыки пожарить успели, а поесть на улице не вышло – дождь стал накрапывать. Завернул холодный порывистый ветер. Перешли в дом.

За столом сам собой затеялся разговор о том, какие мужики все невнимательные, и о нелег-

кой бабской доле. Говорили, как вы уже поняли, моя Галка с его Юлькой. А мы с Валерой делом занимались – по шашлыку ударяли и вином запивали.

Поскольку бабский разговор всегда ассоциативен, а не предметен, он как-то незаметно перешел на местную докторицу. Юля рассказала, какая это хорошая женщина и специалист.

– Очень талантливая! Ей ещё сорока нет, а она уже завотделением эндокринологии. Научную работу ведёт. Она даже по выходным ходит, навещает пациенток, бабушек своих...

Вот тут я, краем уха слушавший все эти излияния, перестал вытряхивать из бутылки сацибели и поставил врачу диагноз:

– Она одинокая.

– Ну да, – кивнула жена Чумакова. – Одинокая.

По статистике, для большинства мужчин в жизни главное работа, а для большинства женщин – семья. Не от хорошей жизни ещё относительно молодая врачиха по воскресеньям старушек-пациенток ходит навещать. Это трагедия вообще-то. Страшно даже представить, какая гнетущая пустота выгоняет эту женщину по выходным из дома. Мужчина, бегущий по выходным на работу, счастлив. Женщина, бегущая из дому в выходные... врагу не пожелаешь такой судьбы.

Моя реплика оказалась стрелкой, которая перевела состав женской беседы на путь женской самореализации.

– Вот я, с тремя красными дипломами, сижу дома, – жаловалась Юлька. – Только дом, ребёнок, хозяйство.

– Меня тоже долгое время угнетала проблема самореализации, – подхватила Галка. – Что я со своими дипломами погрязла в домашнем хозяйстве. Что мир не узнает, какая я талантливая на самом деле. А потом успокоилась. Потому что сама занимаюсь своим ребёнком, не передоверяю его чужим людям. Неужели какая-то там работа может быть важнее моего ребёнка?! Это же бред. Ребёнок в тысячу раз важнее. Он – моя главная работа. Всему, что я, такая умная и талантливая, знаю и умею, я его могу и должна научить. А то вырастет какой-нибудь... потом и спрашивать будет не с кого.

Я снова перевернул бутылку сацибели и затряс её над тарелкой в тщетной надежде вытряхнуть остатки соуса на кусок шашлыка. Красное сухое вино уже в третий раз было разлито по бокалам. На большом блюде зеленели лук и петрушка. Из соседней комнаты раздавались детские голоса – это щебетали о чём-то наши дети. За окном шумел в ветках холодный, совсем не майский ветер. Оранжевый абажур освещал стол и комнату. В углу чуть слышно бубнил телевизор.

...Счастье – это отсутствие несчастья...